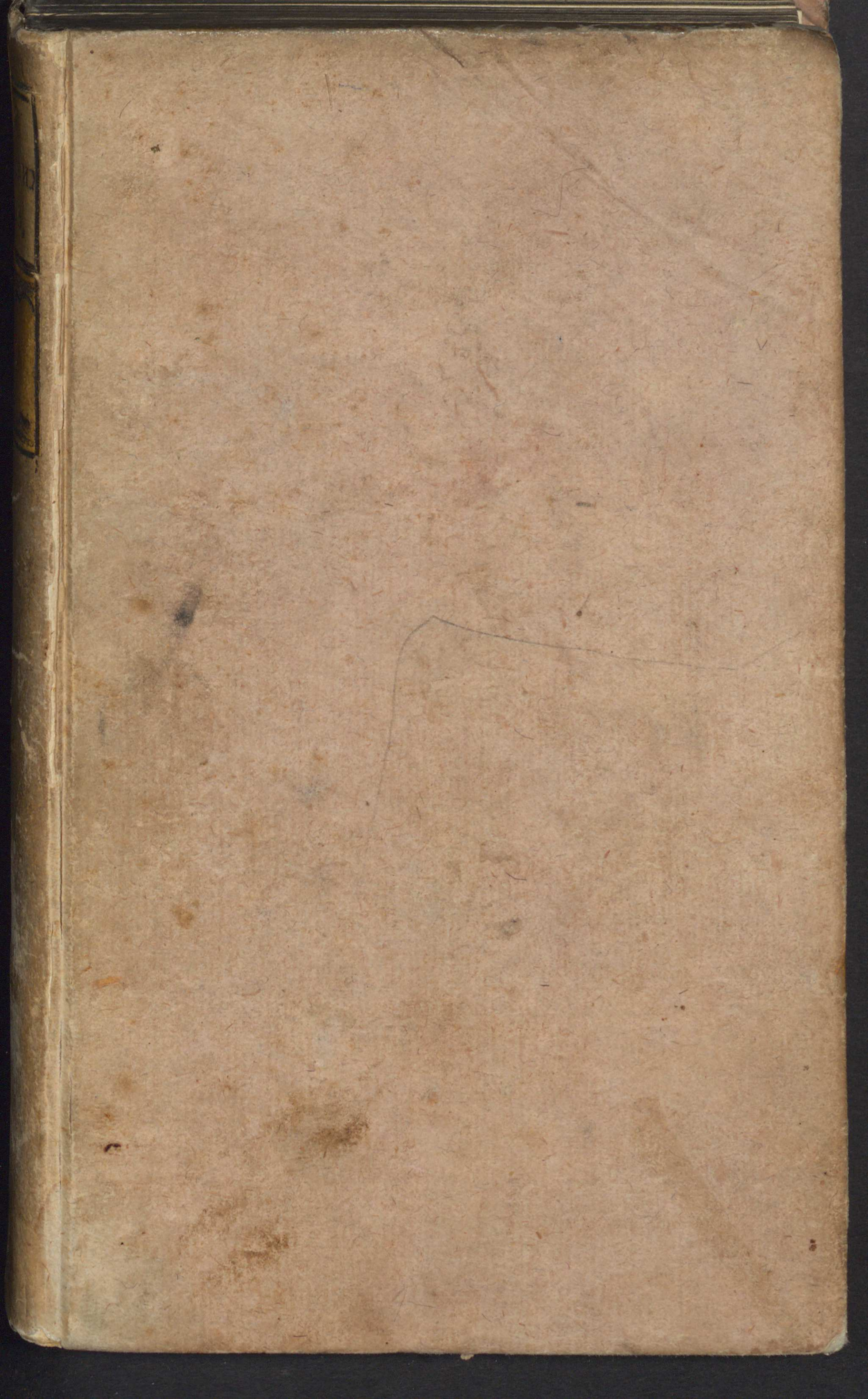
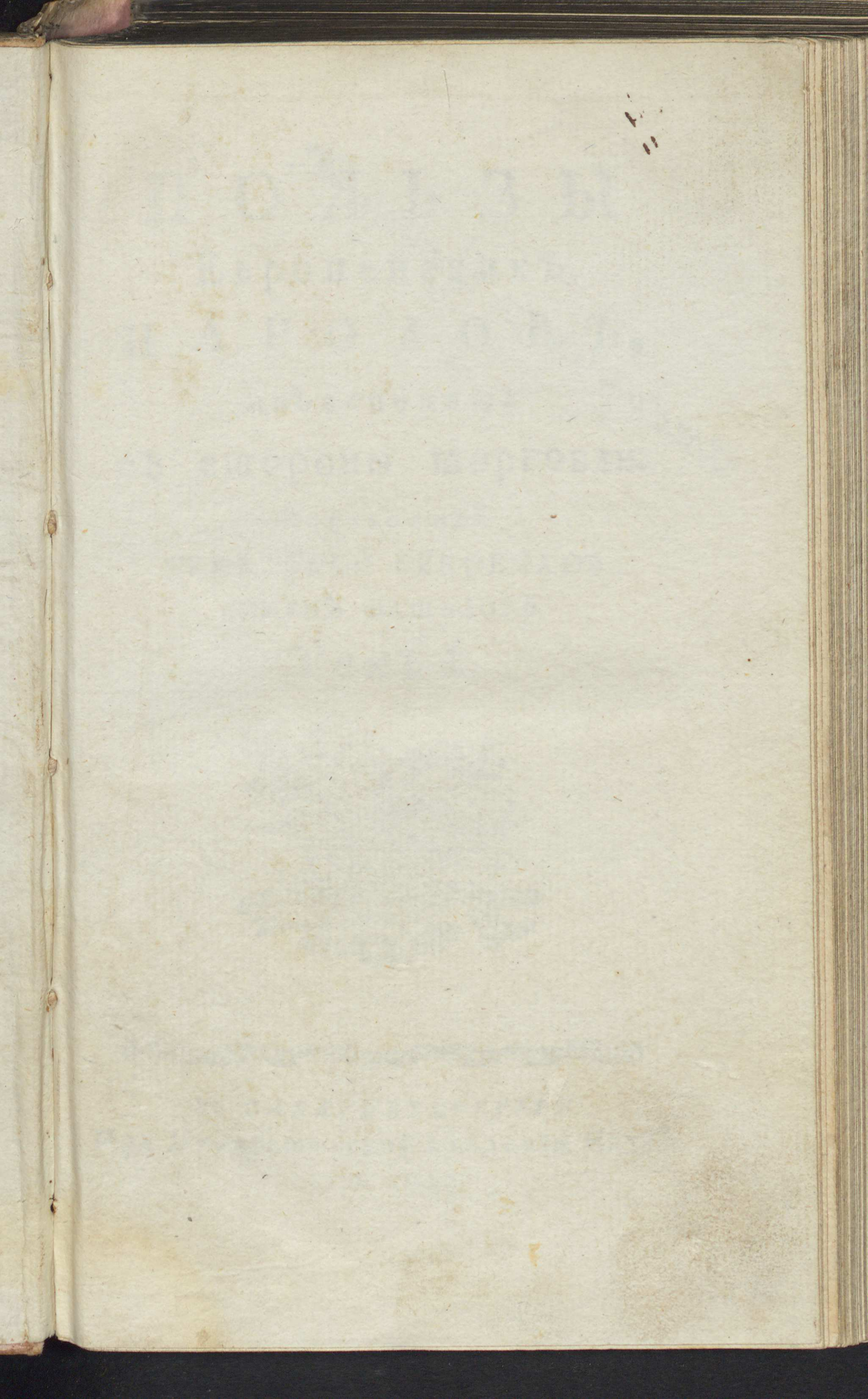

Аккария де Серион, Ж.

ПОЛЬЗЫ
Европейских НАРОДОВЪ,

изъясненныя

съ стороны торговли.

Переводилъ

Сенатской Секретарь

Семенъ Башиловъ.

Томъ I.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
При Императорской Академiи Наукѣ
1771 года.

Его Сïятельству
генералъ-прокурору
и орденовъ
бѣлаго орла, святаго Александра и святыя Анны
кавалеру,
Князю
Александру Алексѣевичу
Вяземскому.

СIЯТЕЛЬНѢЙШIЙ КНЯЗЬ!

Милостивый государь.

Двѣ книги изъ достохвальнаго сего сочиненія, переведенныя братомъ моимъ Семеномъ Башиловымъ, давно принадлежатъ имени Вашего Сіятельства, и я посвящая теперь ихъ Вамъ, то дѣлаю, что непремѣнно бы здѣлалъ и самый переводчикъ, естьли бы не постигла его безвременная смерть.

Къ сему располагали его и Ваши отеческія къ нему милости, и должная его за оныя благодарность. Сіе то самое, сколько я примѣтить могъ, причиною было, что онъ и переводить началъ было сіе столь полезное и надобное описаніе.

Въ прочемъ естьли я и собственное какое имѣлъ побужденіе посвятить Вамъ сіи остатки его упражненія, несумнительный залогъ той его къ особѣ Вашего Сіятельства чувствительности, которую онъ долженствовалъ бы во всю жизнь свою предъ Вами оказывать; то оно сіе единственно есть, что слава и память благодѣяній достойны простираться далѣе дыханія тѣхъ, на коихъ они изливаются, и природа весьма бы скупо поступила съ толь великою въ человѣкѣ добродѣтелію, какова есть благотворительность, естьли бы награду ея заключила въ собственныхъ ея нѣдрахъ, поставивъ оную во внутренномъ только удовольствіи благотворящаго. И

итакъ я представляя Вашему Сіятельству облагодѣтельствованнаго Вами человѣка и по смерти своей предъ Вами благодарнымъ, не иное что тѣмъ усердствую здѣлать, какъ отдать справедливость достоинству Вашихъ добродѣтелей.

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ КНЯЗЬ

милостивый государь,

ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА

покорнѣйшій слуга

Илья Дебольцовъ.

Оглавленїе

на первой томъ.

Пользы европейскихъ народовъ, изъясненныя съ стороны торговли.

Глава I.

О равновѣсіи.

Равновѣсіе въ Европѣ было отъ давняго времени сильною пружиною въ политическихъ дѣлахъ. Оно есть изъ числа главнѣйшихъ средствъ, которыя честолюбіе нѣкоего народа употребляло къ приобрѣтенію себѣ неограниченнаго могущества. Ничто въ своемъ основаніи толь не вздорно, какъ то равновѣсіе, которое подъ симъ именемъ разумѣться казалось. Тщетно они его искали въ равенствѣ военной силы. Самой опытъ во всякое время доказывалъ, что какъ въ двухъ арміяхъ числомъ людей между собою равныхъ можетъ найтися

неравенство; такъ напротивъ того оное можетъ случиться и въ тѣхъ армїяхъ, кои числомъ людей между собою будутъ неравны.

Францїя во время войны, которая окончена была Ризвикскимъ миромъ, не только противилась знатной части Европы противъ нее соединившейся; но учинила еще нѣкоторыя и завоеванїя во Фландрїи, Германїи, Италїи и Ишпанїи. Вскорѣ послѣ того надлежало ей выдерживать вторую войну противъ тѣхъ же самыхъ народовъ. Она имѣла своею уже союзницею Ишпанїю, которая прежде противъ нее воевала; но не смотря на толь знатное ея силы приращенїе, равновѣсїе такъ было испровержено, что она доведена была до самыхъ печальнѣйшихъ крайностей. Въ то же самое время Швецїя, будучи отвсюду окружена непрїятельскими державами, могла бы однако предписывать всѣмъ имъ законы, естьли бы ея Король умѣлъ заключить миръ въ Саксонїи въ то славное для него время, въ которое вся Европа пребывала безмолвна предъ новымъ симъ Александромъ. Въ 1741 году наслѣдница Императора Карла VI. безъ союзниковъ, безъ казны и никакой другой подпоры кромѣ великой своей души неимѣвшая, мужественно разрушила страшный оный заговоръ, которымъ она со всѣхъ сторонъ была окружена.

Послѣд-

Послѣдняя война представляетъ намъ такія произшествія, какихъ никакая политика предусмотрѣть не могла. Мечтательное оное равновѣсіе было испровержено тѣмъ же самымъ народомъ, которой чрезъ долгое время старался казаться ревностнымъ онаго содержателемъ. Всякъ видѣлъ, что онъ тщился возмутить всю Европу противъ Карла VI. и представлялъ въ увеличенномъ видѣ его могущество: ибо ему казалось, что сей Монархъ примирившись съ Ишпанскимъ дворомъ обратитъ свое вниманіе на ту своихъ народовъ пользу, какую имъ торговля приносить могла.

Однакожъ сіе мнимое равновѣсіе въ могуществѣ было причиною, или лучше сказать подлогомъ кровопролитныхъ сраженій опустошавшихъ Европу въ нынѣшнемъ и въ концѣ прошедшаго столѣтія. Никогда политика не принималась за пагубнѣйшія для рода человѣческаго средства: все бѣдствіе произошло отъ того, что равновѣсіе клонили къ войнѣ, вмѣсто того, чтобъ склонять его къ торговлѣ.

Доходить до равновѣсія чрезъ войну, есть то же, что и гоняться за мечтою. Извѣстно, что естьли отъ двухъ неравныхъ сосудовъ отнято будетъ по равному количеству, они останутся неравными; а сіе есть то, что случается почти во всѣхъ нынѣшнихъ Европейскихъ войнахъ:

обѣ стороны истощаются и людьми и деньгами, и по возстановленіи мира почти въ той же между собою разности находятся въ какой они были прежде. Г. Гюмъ, хотя родомъ и Агличанинъ, и слѣдовательно весьма ревностенъ къ систимѣ равновѣсія, признается однако же, что тотъ же самой миръ, которой заключенъ въ Ризвиккѣ въ 1697 году, былъ предлагаемъ еще съ 1682 году, и что можно было его подписать въ Франкфуртѣ въ 1743 съ тѣми же договорами, съ какими онъ безъ затрудненія принятъ въ Акенѣ въ 1748 году: слѣдовательно вся война, начатая единственно для утвержденія равновѣсія, не доведши ни мало до сего конца, кончилась только изліяніемъ великаго множества крови и истощеніемъ безмѣрнаго богатства съ стороны каждаго воюющаго народа.

Въ одномъ только случаѣ слѣдоватѣ сему побужденію, то есть, искать равновѣсія чрезъ войну, надобно; а именно тогда, когда, какъ говоритъ Полибій, одной какой ни будь державы могущество столь будетъ велико, что другія государства увидятъ себя совсемъ безсильными къ защищенію себя отъ ея предпріятій. Нѣтъ ни одного народа въ Европѣ, которой бы былъ столько силенъ на сухомъ пути; по крайней мѣрѣ то за подлинно утвердить можно, что нѣтъ ни одного такого, которой бы одинъ могъ чрезъ долгое время

про-

противиться всѣмъ. Можетъ статься, что оный вольностію своею столь надменный и къ вольности другихъ столь ревностный народъ, что политическіе его писатели не съ меньшею пышностію, какъ и непристойностію осмѣливаются его называть *защитникомъ всеобщей вольности всея Европы и покровителемъ рода человѣческаго*, (*) въ скоромъ времени достигнетъ до такого степени, что въ состояніи будетъ утвердить повсемственную монархію на морѣ; по крайней мѣрѣ то извѣстно, что онъ нынѣ больше имѣетъ морской силы, нежели сколько всѣ прочіе Европейскіе народы собрать могутъ. Но сіе величество его силы не есть плодъ войны: и по тому оно еще больше опасно. Оно родилось отъ обширной торговли, которая имѣла своимъ основаніемъ земледѣліе и цвѣтущее состояніе мануфактуръ; и сіе есть точно тотъ путь, по которому прочіе народы шествовать должны, естьли они хотятъ самымъ дѣломъ доходить до равновѣсія противъ сихъ морскихъ обладателей.

Политика нѣкогда Короля и народъ Аглинской сравнивала съ двумя человѣками на одной постелѣ лежащими. Король всякой разъ, когда ни поворачивается, притягиваетъ къ себѣ нѣсколько одѣяла. Народъ на

(*) Смотри Давида Гюма кн. 6. . . .

сїе ропщетъ; но попускаетъ ему дѣлать сїе до тѣхъ поръ пока самъ не останется совсемъ внѣ одѣяла. Тогда онъ оборачивается, бросается на одѣяло съ яростїю, и тащитъ его къ себѣ съ насилїемъ. По сему народъ Великобританскїй не тоже ли есть, что и Король Аглинской въ разсужденїи прочихъ Европейскихъ народовъ; и не должны ли они поступать съ симъ народомъ такъ, какъ онъ съ своимъ Королемъ?

Народъ не можетъ назваться сильнымъ по своей обширности, какую онъ занимаетъ на земномъ шарѣ, но по своему многолюдству, трудамъ и прилѣжности. Тамъ не можетъ быть ни какихъ сборовъ, гдѣ нѣтъ ни какой торговли: ибо то, что называется прибыткомъ отъ сборовъ, не иное что есть, какъ нѣкоторая часть прибытка отъ торговли. Много удивляются тому, что въ большихъ государствахъ вдругъ появляется скудость въ монетахъ. Естьли сїе бѣдствїе не есть мгновенное, то есть, естьли оно не происходитъ отъ похищенїя; то оно произошло отъ засоренїя каналовъ изобилїя, или, что все равно, отъ остановки торговли. И естьли позволительно говорить по лѣкарски, то ежели кто хочетъ узнать пульсъ какого ни будь народа, тому надобно только разсмотрѣть его курсъ вексельной, курсъ публичныхъ акцїй, денежныя проценты, страховые цѣны, и состоянїе

всѣхъ

всѣхъ сихъ вещей сравнить съ ихъ состоянiемъ естественнымъ, и сверхъ того съ нынѣшнимъ ихъ состоянiемъ у сосѣднихъ народовъ. Такое сравненiе, естьли оно по надлежащему учинено будетъ, безъ сомнѣнiя подастъ желаемое о сихъ вещахъ понятiе. Сiи истинны суть извѣстны, хотя въ практикѣ они и часто въ небреженiи оставляются; но дѣйствiя, какiя они производятъ въ торговлѣ, могутъ быть обращаемы прямѣе, какъ главнѣйшая дѣйствующая причина въ политикѣ.

Естьли какой ни будь народъ захватитъ главнѣйшее мѣсто торговли; то польза всѣхъ прочихъ народовъ требуетъ, чтобъ стараться умножать взаимныя обязательства между собою, а уменьшать свои дѣла съ первымъ: слѣдовательно они должны утѣснять привозы онаго и споспѣшествовать привозамъ другихъ, ободряя притомъ всегда свои собственныя вывозы. Францiя весьма бы хорошо здѣлала, естьли бы предпочла Голштинскихъ, Россiйскихъ и Венгерскихъ быковъ Ирландскимъ, а Украинской и Палатинской табакъ Виргинскому и Марилландскому. Естьли же какой ни будь народ- будетъ столь честолюбивъ, что не дозволитъ вѣзду въ свои пристани всѣмъ тѣмъ иностраннымъ кораблямъ, которые будутъ нагружены товарами другихъ земель, а не ихъ собственными; то всѣ другiе народы не должны пропускать, чтобъ не поступать

ступать взаимно и противъ него такимъ же образомъ. Однимъ словомъ, во всякомъ случаѣ должно съ нимъ обходиться такъ, какъ онъ обходится съ другими; и сколько возможно препятствовать учрежденiямъ, какiя онъ дѣлаетъ въ свою пользу. Напримѣръ, естьли имѣетъ онъ селенiя, и естьли онъ не дозволяетъ имъ посылать своихъ кораблей никуда, кромѣ столичнаго своего города; то другiя государства должны возбуждать оныя селенiя къ непосредственному купечествованiю съ собою.

Естьли такой народъ имѣетъ рыбной промыселъ; то всякой другой народъ долженъ своей домашней рыбѣ предпочитать всегда рыбу другихъ народовъ, а не его. Естьли когда ни будь Протестанты будутъ сильнѣе въ Европѣ, нежели Католики; то ловля трески и сельдей много будетъ споспѣшествовать къ доставленiю первымъ преимущества. Всякой постной день переведетъ великую сумму денегъ изъ Ишпанiи, Португаллiи, Францiи, Италiи и нѣкоторой части Германiи въ Англiю и Голландiю. Естьли бы Католицкiе Епископы запретили народу ѣсть рыбу еретическими руками ловленную; то нашъ просвѣщенный вѣкъ назвалъ бы сiе запрещенiе излишнымъ пустосвятствомъ; и оно бы безъ сомнѣнiя таково было и въ очахъ самой вѣры: но политическiя глаза почли

бы

бы его разумною предосторожностію. Естьли тотъ же самой народъ будетъ привлекать къ себѣ иностранныхъ ободреніями, или добрыми учрежденіями; то и другіе должны слѣдовать сей политикѣ, и стараться по крайней мѣрѣ о соблюденіи при себѣ собственныхъ своихъ членовъ, не чрезъ запрещенія, которыя въ такомъ случаѣ всегда бываютъ безсильны, но заставляя ихъ любить собственную свою землю.

Весьма бы было пространно, естьли бы я сталъ описывать подробно всѣ тѣ препоны, какія можно противополагать приращеніямъ чрезвычайно предпріимчиваго народа. Довольно и того, что уже сказано, для показанія, что и безопаснѣе, и съ человѣчествомъ сроднѣе доходить до равновѣсія чрезъ торговлю, нежели чрезъ войну. О! когда бы сія истинна тронула сердца обладателей тѣхъ разныхъ государствъ, которыя составляютъ великое оное поколѣніе, каково есть вся Европа! Когда бы нашъ вѣкъ могъ наконецъ заслужить имя философскаго вѣка; имя, которое до сего времени не иначе, какъ несправедливо ему присвояется! Можно ли будетъ когда ни будь увидѣть сіи нѣкоего древняго мужа въ государскихъ кабинетахъ и сердцахъ изображенныя слова: „моровыхъ повѣтрій, землетрясеній и другихъ естественныхъ пораженій дѣло есть

„погублять родъ человѣческой ; а Государи „должны его сохранять„. И сіи стихи безсмертной памяти достойнаго Философа *Сан-Суси.*

Такимъ образомъ всѣ люди, которыми населена земля, суть единаго отца чада, единаго племени члены. Сколько пышность нашихъ чиновъ насъ ни возвышаетъ; однако они всегда природою намъ равны и съ нами единокровны. Возлюбимъ убо всѣхъ человѣковъ: ибо они всѣ суть наша братія. Будемъ поспѣшны на ихъ помощь, на облегченіе ихъ бѣдствій, понесемъ на себѣ ихъ слабости, простимъ имъ вины, будемъ ихъ избавителями, а не мучителями. Таковы были тѣ великіе мужи, которыхъ безсмертная слава дотолѣ процвѣтать имѣетъ, доколѣ исторія пребывать будетъ. Они отцы своихъ подданныхъ, веселіе человѣческаго рода: ихъ любезнымъ именемъ называютъ и нынѣ добрыхъ самодержцевъ (*).

Естьли когда ни будь духъ купечества разпространится повсюду; то войны не столь будутъ часты въ Европѣ. Соперничество народовъ ничего другаго не возбудитъ, кромѣ всеобщаго старанія къ достиженію преимущества; но вмѣсто того, чтобъ

(*) Стихотвореніе Философа де Сан-суси. Томъ 2. Эпистола I.

чтобъ спорить о преимуществѣ въ силѣ, родится споръ о преимуществѣ въ прилѣжности.

,,Торговля, говоритъ г. Монтескію истре-,,бляетъ пагубныя предувѣренія; и почти ,,за всеобщее правило принять можно, что ,,вездѣ, гдѣ есть благонравіе, тамъ есть ,,и торговля, и вездѣ, гдѣ есть торговля, ,,тамъ и благонравіе. Дѣйствіе естествен-,,ное торговли есть утверждать миръ. Два ,,народа вмѣстѣ купечествующіе дѣлаются ,,взаимно одинъ отъ другаго зависящими,,.

Можетъ быть, что Францїя и Англїя не здѣлаютъ никогда твердаго основанїя постоянному миру, пока не учинятъ между собою коммерческаго трактата, которой бы принудилъ ихъ дать свободное теченїе всѣмъ ихъ обязательствамъ, какїя оба сїи народа взаимно между собою имѣть ни будутъ. Мы въ иномъ мѣстѣ дадимъ понятїе о тѣхъ средствахъ, чрезъ какїя можно будетъ достигнуть до учиненїя такого коммерческаго трактата, который весьма много можетъ споспѣшествовать благополучїю сихъ двухъ народовъ и принесть безконечную пользу и всей Европѣ.

ГЛАВА

ГЛАВА II.

О торговлѣ вообще.

Чтобъ представить всеобщую картину всей Европейской торговли, то надобно разсмотрѣть богатство всея вселенныя: по тому что торговля Европейская объемлетъ торговлю почти всѣхъ прочихъ трехъ частей свѣта. Но кто можетъ ласкать себя надеждою, чтобъ ничего не пропустить полезнаго и важнаго въ толь обширной матерїи? „О торговлѣ то же можно сказать, „что о многихъ и другихъ наукахъ, то „есть: что и въ ней находится безконеч-„ное множество вещей, которыя знать „надобно; и что никто, сколько бы въ „ней знающъ и сколько бы хотя самымъ „совершеннѣйшимъ искуствомъ просвѣщенъ „ни былъ, не можетъ измѣрять всей ея „глубины„ (*). Слѣдовательно надобно быть весьма дерзновенну, чтобъ смѣть надѣяться, прибавить что ни будь къ тѣмъ успѣхамъ, какїя наше знанїе въ наши времена въ сей матерїи уже получило. Полной корпусъ торговли и земледѣльства, какъ первой части и основанїя торговли, не можетъ быть дѣломъ одного человѣка, ни пло-

---

(*) Жозїа Шильдъ.

плодомъ многихъ лѣтъ на опыты и примѣчанія употребленныхъ.

Здѣлать точное и основательное описаніе порядка въ земледѣліи во всѣхъ Европейскихъ земляхъ и во всѣхъ климатахъ употребляемаго, принимая въ разсужденіе и всѣ роды произведеній и животныхъ, разчистку и высушеніе земли, водяныя проводы, устроеніе каналовъ, плотинъ, дорогъ, и ихъ содержаніе, качества земель, и свойства климатовъ, есть дѣло безъ сомнѣнія весьма полезное и весьма надобное. Можно бы было найти самыя полезнѣйшія и самыя поучительнѣйшія наставленія въ Англіи о разчисткахъ, о учрежденіяхъ скотоводства, о употребленіи всенародныхъ паствъ, и о наилучшихъ средствахъ употреблять ихъ въ свою пользу; во Франціи о устроеніи и содержаніи дорогъ, о смотрѣніи надъ охотою и рѣками; въ Голландіи о высушеніяхъ земли, о устроеніи каналовъ, шлюзовъ и плотинъ, о искусствѣ сберегать хлѣбъ и проч. Сіе описаніе, которое бы содержало земледѣльство со всѣми его подробностями, и со всѣми частьми, какія у разныхъ Европейцевъ находятся, весьма бы много служило къ познанію всѣхъ тѣхъ прибѣжищъ, какія природа для насъ изготовила; и показало бы безконечное множество средствъ къ разпространенію прилѣжанія человѣческаго. Столь полезное описаніе не можетъ быть здѣлано

сидя

сидя въ кабинетѣ и однимъ человѣкомъ. Надобно проходить земледѣлїе во всѣхъ обитаемыхъ Европейскихъ мѣстахъ съ такимъ же примѣтливымъ духомъ, съ какимъ Турнехорты, Линнеи, Жюссїи, и проч. проходили ботанику въ земляхъ необитаемыхъ. Изъ толь великаго предпрїятїя вышло бы наконецъ пространное и драгоцѣнное собранїе полезныхъ описанїй, которыя несказанно бы надобны были къ составленїю полнаго корпуса о земледѣлїи.

Столь же великой пользы можно ожидать и отъ описанїя художествъ, прилѣжности и торговли всѣхъ народовъ, естьли оно учинено будетъ съ такимъ же примѣчательнымъ духомъ и съ такимъ же тщанїемъ.

Никакой народъ не можетъ почитать себя довольно знающимъ въ своей собственной торговлѣ, естьли онъ не знаетъ обстоятельно торговли иностранной, съ которою его торговля сопрягается, или сопряжена быть можетъ. Такое свѣденїе не меньше потребно и къ познанїю цѣны рукодѣлья, которое онъ у себя имѣетъ, дабы чрезъ то онъ могъ дѣлать ободренїе своей прилѣжности и давать ему полное теченїе и приращенїе. Ибо народъ, котораго трудолюбїе не выводитъ ничего за свои границы, не можетъ нынѣ почесться народомъ прилѣжнымъ. Надобно дово-

доводить прилѣжанїе до того, чтобъ въ немъ имѣли участїе и иностранные. Естьли же ему не будетъ извѣстна та прилѣжность, какую ему иностранные противополагать будутъ, и различные степени подрыва, какїя ему превышать надобно; естьли онъ не будетъ знать, какїя произведенїя прилѣжности считаются за самыя лучшїя; то какъ можно ему надѣяться изъискать средства къ приведенїю въ лутчее совершенство своего прилѣжанїя? Извѣстно, что всѣ тѣ имѣютъ весьма несовершенное понятїе о искуствѣ дѣлать шелковыя матерїи, которые не знаютъ ни тѣхъ разныхъ приуготовленїй, какїя потребны къ шолку, золоту и серебру, коими оныя матерїи украшаются, ни средствъ отъ формы и вкуса заемлемыхъ, и еще больше оныя обогащающихъ; и которые не приобрѣтутъ обстоятельнаго и подробнаго познанїя о Лїонскихъ мануфактурахъ.

Но сего частнаго свѣденїя не будетъ еще довольно къ познанїю какъ тѣхъ средствъ, чрезъ которыя содержится художество въ ономъ цвѣтущемъ состоянїи, дающемъ ему толь великое преимущество, такъ и тѣхъ, чрезъ которыя можно доставлять ему еще больше приращенїя; естьли только оно возможно. Надобно вдаться еще въ другую науку. Надобно учиться и той прилѣжности, коя размножаетъ произведенїя художествъ онаго народа, и сред-

средствамъ, отъ коихъ получаетъ свои приращенія та прилѣжность, коя содержитъ въ упражненіи и приводитъ въ большее совершенство художника, и которая одна даетъ художеству самое большее теченіе. Чрезъ путешествія и чрезъ примѣчанія у иностранныхъ надобно искать средствъ, поддерживающихъ и разпространяющихъ сію прилѣжность: ибо безъ ихъ помощи художество придетъ въ упадокъ и безъ сомнѣнія уничтожится, или перейдетъ къ иностраннымъ. Сіе касается до всякой важнѣйшей мануфактуры каждаго народа: ибо нѣтъ такого народа, которой бы чрезъ прилѣжныя наблюденія не нашелъ у другихъ чего ни будь такого, чтобы ему могло служить къ приведенію своихъ художествъ и своего прилѣжанія въ большее совершенство.

Точно того же требуетъ и собственная каждаго народа торговля. Не льзя подробно узнать ни ее самой, ни средствъ приносящихъ ей приращеніе и приводящихъ ее въ большее совершенство, какъ развѣ чрезъ разсматриваніе оныя у иностранныхъ: наипаче для той части дамашней торговли, которая имѣетъ отношеніе къ иностраннымъ, надобно, чтобъ правительство коммерческое наибольше въ нее углублялось. Надобно проходить тѣ мѣста, въ которыхъ произращенія и товары начало свое имѣютъ,

имѣютъ, и примѣчать различныя образцы заключаемыхъ тамъ контрактовъ, различные складки, ихъ торговыя обряды, различныя произходящїя тамъ разсужденїя и основанїя, на которыхъ они утверждаются; надобно обстоятельно узнать и тѣ мѣста, гдѣ оныя товары расходятся, ихъ моды, вкусы, нравы и обычаи. Сїя картина, представляющая обстоятельныя примѣчанїя о мѣстахъ, подала бы матерїю къ собранїю вѣрныхъ извѣстїй, которыхъ подробности необходимо потребны къ составленїю полнаго корпуса торговли и художествъ какого ни будь народа.

Кто захочетъ въ тонкость познать торговлю Амстердамскую, тотъ долженъ учиться торговли почти всея вселенныя. Аглинская почти такогожъ вниманїя требуетъ; да и можно ли надѣяться узнать совершенно торговлю супротивнаго ей, то есть Голландскаго народа, безъ познанїя сей послѣдней, то есть Аглинской, со всѣми ея потребностями?

Къ сему описанїю потребно прилѣжанїе и наблюденїя разумныхъ путешественниковъ, кои бы соединенными силами старались о исполненїи сего предпрїятїя, и многихъ лѣтъ упражненїе порядочно производимое, и на конецъ великое знанїе въ самой практикѣ.

Здѣсь мы представляемъ многїя путешествїя и наблюденїя, какъ о земледѣльствѣ, такъ о торговлѣ и художествахъ

годныхъ къ сочиненію сего описанія, и множество записокъ для приведенія ихъ въ порядокъ, но не такъ, какъ полной корпусъ земледѣльства, художествъ и торговли, но только, какъ собраніе полезное и къ составленію полнаго онаго корпуса необходимо нужное.

Публика не должна ли ожидать такого собранія отъ ревности и благоразумія обществъ, земледѣльческаго, художественнаго и купеческаго, недавно въ Европѣ учрежденныхъ? Для чего симъ обществамъ не имѣть у себя такихъ же путешественниковъ и такихъ же наблюдателей, какихъ имѣютъ Академіи наукъ? Для чего не стараться имъ примѣчать произведенія натуры, касающіяся до земледѣльства, съ такимъ же прилѣжаніемъ, съ какимъ наблюдаютъ произведенія, касающіяся до одной части онаго, то есть до ботаники, или вообще до натуральной исторіи! Для чего не примѣчать имъ у иностранныхъ народовъ художествъ и торговли, и всѣхъ прочихъ прилѣжности человѣческой плодовъ, въ разсужденіи своего многоразличія безпредѣльныхъ и по разнымъ народамъ разсѣянныхъ, такъ, какъ наблюдаютъ все то, что принадлежитъ до Астрономіи?

Сіи общія наблюденія подаютъ причину надѣяться, что сіе сочиненіе, которое здѣсь публикѣ представляется, и которое есть плодъ долговременныхъ упражненій, путешествій и наблюденій, можетъ принесть

несть нѣкоторую пользу. Въ немъ заключаются главнѣйшія отрасли торговли и самыя нужнѣйшія предлоги для правительства и для купечества. Здѣсь особенное стараніе прилагаемо было къ описанію торговли, зборовъ, и художествъ тѣхъ Европейскихъ народовъ, которые наибольшее участіе имѣютъ въ здѣшней торговлѣ, и которые составляютъ торговлю и прочихъ трехъ частей свѣта: ибо сіи торговли открываютъ весьма пространое поле къ собиранію общихъ, самыхъ важнѣйшихъ и самыхъ полезнѣйшихъ наставленій, по тому что всѣ прочіе Европейскіе народы имѣютъ нужду въ ихъ торговлѣ и въ управленіи оной.

Почти всѣ вообще торговлю разсматриваютъ по двумъ статьямъ; и когда оной обучаются, то различаютъ въ ней умозрительства отъ опыта, то есть, различаютъ науку купечествовать отъ купца, на котораго большая часть политиковъ смотрятъ безъ вниманія. Напротивъ того почти всѣ купцы, мало понимая пользу умозрительства, оставляютъ оную въ небреженіи, и пребываютъ въ томъ предувѣреніи, что одни практическія познанія могутъ составить совершеннаго купца. Но кто со вниманіемъ посмотритъ на теченіе торговли, тотъ тотчасъ будетъ увѣренъ, что политикъ и купецъ почти равную имѣютъ нужду въ умозрительствахъ и въ опытахъ; и увидитъ, что мы имѣли

довольную причину простирать наши наблюденія не меньше къ тому человѣку, который хочетъ управлять торговлею, какъ и къ тому, который въ ней упражняется, то есть къ правителю и къ управляемому.

Купецъ правилами и упражненіемъ просвѣщенный обращаетъ ежедневно вниманіе на вексели, чтобъ пользоваться ихъ перемѣнами. Министръ обращаетъ на нихъ такое же вниманіе; онъ смотритъ на нихъ какъ на термометръ торговли, которою онъ управляетъ; онъ старается о средствахъ здѣлать сію перемѣну полезною для своего народа. Онъ, такъ же какъ и купецъ, долженъ знать разные качества тѣхъ произращеній и товаровъ, которыя вывозятся къ иностраннымъ съ наилучшимъ прибыткомъ; такъ же и тѣхъ иностранныхъ товаровъ, которые привозятся съ наименьшимъ убыткомъ; ихъ изобиліе ихъ недостатокъ, и причины всѣхъ сихъ въ торговлѣ случающихся переворотовъ: ибо надобно иногда ихъ предупреждать, а иногда попускать купцамъ ими пользоваться для своего обогащенія; словомъ онъ долженъ всегда предъ глазами имѣть то правило, что богатство купеческое есть богатство государственное. Онъ, такъ же какъ и купецъ, долженъ знать всѣ источники произращеній и товаровъ, и способъ ихъ обращенія, какъ для предусматриванія средствъ доставать ихъ отъ иностранныхъ

за меньшую цѣну, такъ и для вывозу домашнихъ товаровъ съ лучшимъ прибыткомъ. Ему еще весьма надобно быть знающу столь же хорошо, какъ и купцу, въ законахъ коммерческихъ, въ правилахъ, въ отдачѣ и приемѣ на страхъ, въ наймѣ кораблей и въ торговлѣ коммисіонерной, въ мореплаваніи и въ самомъ строеніи кораблей. И ему, столь же, какъ и купцу, неприлично незнать выкладокъ и словъ собственно въ сей наукѣ употребительныхъ.

Способъ получать всѣ возможныя пользы отъ мѣстоположенія земли, отъ ея обычаевъ, вкуса, нравовъ, ея скудости, ея богатства, прилѣжанія, словомъ отъ всѣхъ ея природныхъ и относительныхъ силъ, познанія правъ, привилегій, дозволеній каждаго народа въ разсужденіи его торговли, трактатовъ и тарифовъ. Всѣ сіи и многіе другіе предлоги не меньше надлежатъ до государственнаго человѣка, какъ и до купца. Сіи познанія соединенныя въ истинно патріотическомъ сердцѣ несказанно споспѣшествуютъ къ приведенію въ совершенство искуства въ правленіи и къ умноженію приращеній той науки, которая существенно трудится надъ блаженствомъ государства надъ благополучіемъ народа, и надъ истинными средствами приобрѣтать оное. Сіи же самыя знанія суть столь же нужны къ составленію искуснаго и совершеннаго купца.

Торговля разсуждаемая во всѣхъ ея принадлежностяхъ, во всѣхъ ея союзахъ и пользѣ, есть такая наука, которой предѣлы еще неизвѣстны. И въ самомъ дѣлѣ, кто знаетъ всю обширность ея основаній, и обширность человѣческаго прилѣжанія и другихъ художествъ, которые суть ея отрасли, или которые служатъ къ ея обогащенію? Кто знаетъ всѣ побужденія купечествующаго свѣта, взаимныя ихъ обязательства, средства ихъ производить, ободрять и содержать, давая имъ подкрѣпленіе, начертанія тѣхъ предпріятій, какія одна земля можетъ произвесть надъ другой, разные пользы привозовъ и вывозовъ, всѣ какого ни будь народа прибѣжища, средства производить ихъ въ дѣйство, здѣлать его богатымъ, сильнымъ, благополучнымъ, и, что можетъ быть еще и того труднѣе, средства соблюсть его могущество и богатство? Кто основательно знаетъ высокую оную науку правленія? Непрестанно пишутъ о сей матеріи; и чемъ больше пишутъ, тѣмъ больше становится примѣтно, что многіе еще для насъ остаются степени, которыя намъ въ самыхъ полезнѣйшихъ и въ самыхъ нужнѣйшихъ знаніяхъ проходить надобно.

Сіи суть тѣ причины, которые даютъ намъ нѣкоторое право надѣяться на снизходительство читателя. Они же были и побужденіемъ понудившимъ меня пройти по частямъ торговлю всѣхъ Европейскихъ народовъ;

народовъ; и мы въ ней не больше разпространяться будемъ, какъ сколько всеобщая польза ея торговли потребуетъ. Народы, которые имѣютъ наименьше мануфактуръ, и у которыхъ болѣе бываетъ на оные расходу и первоначальныхъ матерїй, суть наибольше полезны для торговли трудолюбиваго народа. Мы можемъ назваться данниками прилѣжанїя восточныхъ Индѣйцовъ. Но они не столь суть для насъ драгоцѣнны, какъ Индѣйцы западные, отъ которыхъ мы получаемъ плату за свою прилѣжность. Въ Ишпанїи и Португалїи бываетъ безмѣрной расходъ на наши мануфактуры, за которые сїи два государства платятъ наличными деньгами, или обмѣномъ нужныхъ товаровъ и первоначальныхъ матерїй. Разсматривая средства, какїя имѣютъ сїи народы къ размноженїю числа своихъ охотниковъ на товары въ Европѣ и въ западной Индїи, и къ разпложенїю своихъ естественныхъ произведенїй, мы стараемся о средствахъ, чтобъ нашему прилѣжанїю дать больше напряженїя, привесть нашу торговлю въ лучшее состоянїе и источникъ нашего богатства здѣлать изобильнѣйшимъ. Приращенїя нашего прилѣжанїя суть весьма полезны и тѣмъ народамъ, которые могутъ намъ за оное платить изобилїемъ своихъ естественныхъ произведенїй. Такимъ то образомъ мы въ частной какого ни будь народа пользѣ находимъ пользу всея Европы. Сїя общая

польза видна бываетъ, когда разсмотрено будетъ теченіе частыхъ пользъ. Американскіе на возвратъ получаемые товары чемъ въ большемъ будутъ выходить количествѣ, тѣмъ больше мы будемъ тамъ продавать своихъ товаровъ. Чрезъ то же самое мы за меньшую цѣну будемъ доставать всѣ произращенія сей части свѣта, безъ которыхъ мы нынѣ не можемъ обойтись. Польза, какую Португалія нашла бы въ томъ, чтобъ допустить быть у себя соперничеству въ приозѣ шерстяныхъ матерій, есть такъ же польза и тѣхъ всѣхъ народовъ, которые могутъ оныя туда привозить. Разумные предосторожности, какіе Ишпанское министерство можетъ принять какъ для ободренія земледѣльства, такъ и для пресѣченія тайной торговли въ Америкѣ, непремѣнно умножили бы богатство сей короны, и могли бы привесть въ лучшее состояніе и ту торговлю, которую трудолюбивые народы отправляютъ чрезъ Кадиксъ въ западную Индію; и раздѣлъ между ими сталъ бы равномѣрнѣе.

После Ишпаніи и Португаліи надобно смотрѣть на Францію какъ на главнѣйшее жилище купечествующей Европы. Франція гораздо больше продуктовъ посылаетъ къ иностраннымъ, нежели сколько отъ нихъ получаетъ. Естьли бы во Франціи такое было многолюдство и такое земледѣльство, какому только быть въ ней можно;

можно; естьли бы уставы збора были больше выгодны для приращенія торговли; то бы иностранные за меньшую цѣну доставали всѣ произведенія естества и прилѣжности, какія она имъ представляетъ; и она сама гораздо бы больше издерживала на свои расходы иностранныхъ произращеній, въ которыхъ она имѣетъ нужду. Ея селенія, естьли бы здѣлались многолюднѣе и къ земледѣлію прилѣжнѣе, то принесли бы другимъ народамъ двѣ весьма великія пользы: сахаръ, брусковая краска, кофе, хлопчатая бумага, и проч. стали бы гораздо дешевлѣ; и Франція находя въ Америкѣ лучшей расходъ на свои мануфактуры, въ мануфактурахъ другихъ народовъ нашла бы меньше соперничества, которому противостоять, и съ которымъ бороться она принуждена въ торгахъ и расходахъ Европейскихъ. Естьли бы Франція умѣла получать всѣ пользы отъ своихъ солей и отъ своихъ рыбныхъ промысловъ; то мы бы доставали за меньшую цѣну всякую сухую рыбу и всякую солонину. Естьли бы она сельдянаго и китоваго промысла не отдала Голландцамъ, естьли бы прилѣжнѣе производила ловлю трески; то ея соперничество произвело бы желаемое изобиліе во всѣхъ торгахъ Европейскихъ. Наконецъ ея мореходной снарядъ, естьли бы былъ возведенъ до такого степени могущества, на какомъ бы ему быть надлежало, то обогатилъ бы всю сѣверную

торговлю; и другїе народы можетъ быть не имѣлибы уже причины опасаться гордости того народа, которой думаетъ себѣ присвоить область надъ моремъ; и вольность Европейской торговли была бы гораздо безопаснѣе.

Въ разсужденїи сей то всеобщей пользы мы расматриваемъ купечествующїй свѣтъ, такъ какъ другїе разсматривали его въ разсужденїи естественныхъ его свойствъ или нравовъ; и естьли мы когда ни будь вмѣшаемся въ сїе естественное, или нравственное разсматриванїе, то сїе будемъ дѣлать не больше, какъ сколько всеобщая оная торговли польза требовать будетъ. Естьли кто захочетъ внимательнѣе посмотрѣть на основанїе сей всеобщей пользы въ частныхъ пользахъ усматриваемой, тотъ не найдетъ причины упрекать насъ пристрастїемъ ни къ какому народу; къ сей же всеобщей пользѣ какъ къ единственной своей цѣли, клонятся всѣ подробности принадлежащїя до Голландїи, Англїи и другихъ купечествующихъ народовъ.

Всѣ изслѣдыванїя и всѣ изъисканїя, какїя только можно здѣлать о сей матерїи, и всѣ знанїя, какїя только можно объ ней приобрѣсть, должны быть опредѣлены только на то, чтобъ ясно открыть и основательно утвердить средства доставлять обществу всѣ его потребности и

всѣ

всѣ его пользы самымъ выгоднѣйшимъ способомъ; то есть, доставлять самое верховное добро роду человѣческому: а сїи средства выводятся изъ безчисленнаго множества подробностей, какїе находятся у каждаго народа въ особности.

ГЛАВА III.

О ЗЕМЛЕДѢЛЇИ ВООБЩЕ.

Кажется, что всѣ тѣ похвалы, какїя заслуживаетъ землелѣлїе, истощены на Англїю, Францїю, Швецїю, Италїю и сѣверъ; и что въ умозрительствѣ не осталось для писателей о сей матерїи ничего такого, надъ чемъ бы можно было дѣлать новыя наблюденїя, кои бы могли открыть нѣкоторую пользу безъ помощи долговременной, основательной и со многими порядочно учиненными опытами соединенной практики. Сей предлогъ напослѣдокъ одинъ только признанъ полезнымъ, надъ которымъ благополучно трудятся земледѣльческїе общества, кои въ скорости здѣлаются богатыми и изобильными источниками для сего художества. Такїя благоразумныя учрежденїя не преминутъ для пользы рода человѣческаго возбуждать еще болѣе ревности и въ тѣхъ граж-

гражданахъ, которые не суть членами сихъ обществъ. Ихъ примѣръ долженъ научить всѣхъ тѣхъ, которымъ великое множество изданныхъ и непрестанно издаваемыхъ сочиненій о земледѣліи даютъ великую способность писать о семъ художествѣ, избавиться отъ побужденія вступать въ сіе дѣло и безъ нужды умножать число томовъ, естьли они не имѣютъ ни времени, ни средствъ упражняться настоящимъ образомъ въ опытахъ и въ наблюденіяхъ.

Весьма бы желательно было, чтобъ нынѣ, когда уже все о пользѣ земледѣлія, о вниманіи, какое оно заслуживаетъ и о ободреніяхъ, въ какихъ оно нужду имѣетъ, описано, ученые люди, которые не могутъ противиться желанію писать о семъ художествѣ, разсудили за благо вдаться въ нужную къ сему часть физики и механики, отъ которыхъ зависитъ его совершенство; и чтобъ вмѣсто того, чтобъ заключить себя въ предѣлахъ умозрительства, которое нынѣ не иное что есть, какъ безполезное домашнее упражненіе, узнали мы произшествія многихъ правильно учиненныхъ опытовъ. Сей есть одинъ только путь къ возведенію художества на самый вышній его степень совершенства, и которой доводитъ публику до истинной своей пользы.

Земледѣліе также, какъ большая часть и другихъ художествъ, имѣетъ свою литтеральную часть. Его описаніе можетъ

дать

дать мѣсто изображеніямъ, мыслямъ и всѣмъ украшеніямъ стихотворческимъ. Мы въ земледѣльческихъ Виргиліевыхъ стихахъ и во многихъ нынѣшнихъ сочиненіяхъ видимъ изрядныя тому доказательства. Кажется, что уже не для чего больше разсматривать сего художества, какъ развѣ съ стороны физики и механики, и что ни о чемъ больше думать не надобно, какъ только о изысканіи, собраніи, и расположеніи произшествій, какъ о единственномъ средствѣ, и о единственномъ пути, по которому художество доводится до своего совершенства, чрезъ опыты и наблюденія, и разпространяется его польза. Наблюденія и примѣчанія безъ помощи дѣйствій и опытовъ, которые суть истинные источники наставленій и единственныя средства къ познанію прибѣжищъ, какія натура и художество для насъ приготовляетъ, ни чего больше не здѣлаютъ, какъ только будутъ безъ пользы умножать число сочиненій о сей матеріи. Общества Британское, Парижское, Бернское, Цурихское и проч. даютъ намъ изрядныя образцы того порядка, которому слѣдовать надобно для поспѣшнѣйшихъ приращеній художества; и сіи практики и наблюденій образцы умножаютъ удачливо и наблюдателей.

Августовъ, Медицисовъ и Лудовика XIV вѣка, были вѣка свободныхъ художествъ. Нашъ вѣкъ можетъ быть будетъ вѣкомъ истинной философіи, любви къ отечеству, и

и полезныхъ наукъ и художествъ. До нашихъ временъ въ семъ множествѣ Академiй разпространившихся въ Европѣ, видны были знанiя и науки одно только увеселенiе приносящiя, почти единогласно предпочтенными тѣмъ наукамъ, которые приносили одну пользу. Наибольшiе успѣхи оказаны только въ красотѣ штиля; и сiи успѣхи суть столь велики, что нынѣ и въ достоинство не почитается, чтобъ хорошо писать. Великое число Академiй непрестанно стараяся заслужить славу разумомъ, предустрояли, можетъ быть, и непримѣтнымъ образомъ владычество тѣмъ знанiямъ, которые всѣхъ полезнѣе, и которые больше всѣхъ пренебрежены, то есть самое благополучнѣйшее превращенiе въ ученомъ свѣтѣ. Они преподавая намъ сiи знанiя съ лучшею приятностiю, и лучшимъ порядкомъ, нежели съ какимъ производилось сiе прежде сего, научили насъ ихъ описывать, изъяснять, возбуждать къ нимъ любовь и утверждать ихъ область. Кажется, что разумъ человѣческой начинаетъ выходить изъ нѣкотораго рода отрочества.

Англiя своимъ писателямъ, изъ которыхъ многiе притомъ были, или по своимъ должностямъ, или по природѣ знамениты, одолжена всѣми приращенiями своихъ художествъ, прилѣжанiя и торговли, необычайными успѣхами въ земледѣлiи и почти всѣми наилучшими установленiями, какiя

она

она имѣетъ въ своемъ правительствѣ. Частымъ и сильнымъ повтореніемъ полезныхъ истиннъ преклонили они государство къ учрежденію премногихъ удачныхъ установленій. Ихъ сочиненія тотъ часъ производятъ всеобщее рукоплесканіе: ибо въ Англіи можно читать и важныя писанія и сочиненія ни какого другаго предлога кромѣ общенародной пользы не имѣющія, съ такимъ же восхищеніемъ и съ такою же жадностію, съ какою въ иныхъ мѣстахъ читаютъ маловажныя и легкомысленныя повѣсти, романы и книги къ одному только увеселенію служащія. Голоса безчисленнаго множества читателей, гражданъ и философовъ дѣлаются согласными и составляютъ голосъ всего народа: голосъ всего народа привлекаетъ сильно на то вниманіе законодателей. Сія то есть причина знатной части богатства Великобританскаго, множества полезныхъ учрежденій и монументовъ у сего народа въ честь человѣколюбія сооруженныхъ.

Небольшее число Французовъ такъ же патріотической и философской духъ имѣющихъ, начали, нѣсколько тому лѣтъ назадъ, подражать писателямъ Аглинскимъ. Они тотчасъ слѣдовать стали ихъ образцамъ и превзошли ихъ во многомъ. Они съ такою же ревностію и безпристрастіемъ разсуждали о тѣхъ же матеріяхъ и съ такою благородною вольностію, какой требуетъ разсмат-

разсматриванїе общей пользы. Они употребили всю красоту и все богатство учености на изъясненїе полезныхъ предлоговъ. Они вперили и разпространили охоту къ самымъ нужнѣйшимъ для государственнаго благоденствїя наукамъ. Такимъ образомъ во Францїи возвышаются и часъ отъ часу благороднѣйшими дѣлаются знанїя и къ одному увеселенїю служащїя, когда они употребляются къ приращенїямъ наукъ для блаженства рода человѣческаго весьма нужныхъ. Такимъ то образомъ и науку прельщать умѣютъ употреблять на совершеннѣйшее просвѣщенїе и наставленїе публики!

Агличане, сей больше размышляющїй, больше разсуждающїй и больше дѣлающїй изчисленїй, нежели другїе, народъ, подаетъ намъ примѣръ того усерднаго къ общей пользѣ духа, которой разлился и по другимъ народамъ. Агличане чрезъ долгое время первые и одни писали о земледѣлїи, о художествахъ и торговлѣ. У нихъ начались первыя общества, которые выбирали сїи матерїи, и послѣ многихъ уже лѣтъ ихъ всенародныя извѣстїя стали наполняться награжденїями предлагаемыми гражданамъ, которые отличали себя отъ прочихъ въ умозрительствѣ и въ дѣйствїи.

Италїя, Швейцарїя, Германїя, Данїя, Швецїя, Россїя одна за другою начали обращать свое прилѣжанїе къ тѣмъ наукамъ, кои всѣхъ другихъ полезнѣе. „Кто

„могъ

„могъ за пятьдесятъ лѣтъ думать„ , говоритъ Христіанъ Гебенштреинъ въ своемъ разсужденіи о средствахъ , какія должна употреблять прилѣжность колонистовъ для умноженія плодоносія земли , говоренномъ въ Академическомъ собраніи въ Санктпетербургѣ Сентября 6 дня 1756 года , „чтобъ „Азіатскія и Африканскія растѣнія при„выкшіе рости въ однихъ только теплыхъ „мѣстахъ, могли храниться и разпложаться „въ сей сѣверной странѣ , такъ какъ въ „полуденныхъ и восточныхъ странахъ„ ? Россія имѣетъ такъ же своихъ Дюгамеловъ, и находятся и въ ней собраніе выгодъ и чрезвычайныхъ успѣховъ земледѣлія.

Пока г. Масси печаталъ въ 1760 году въ Лондонѣ свои наблюденія о знаніи торговли касающейся до его народа , и о средствахъ приводить ее въ большее совершенство въ Англіи , сочиненіе собранное больше нежели изъ 1500 Аглинскихъ книгъ о торговлѣ ; то Епископъ Бергской г. Понтопиданъ обнародовалъ въ Даніи сочиненіе , котораго предлогъ былъ изысканіе средствъ потребныхъ къ умноженію государственнаго благоденствія , въ которомъ онъ описываетъ нынѣшнее состояніе Датскаго многолюдства , ея торговли какъ въ разсужденіи привоза, такъ и вывоза , ея земледѣлія и прилѣжности и проч. Въ то же время въ Италіи изданъ въ свѣтъ планъ и систима теоретическая о земледѣліи , под-

несенной Академiи *любителей земледѣлiя*, учрежденной во Францiи для поспѣшнѣйшаго приращенiя земледѣльческихъ упражненiй.

Учрежденное въ Британiи 1757 году общество служило образцомъ Бернскому обществу, и тѣмъ, которые въ Парижѣ и другихъ провинцiяхъ Францiи въ 1761 году учреждены. Общество Парижское особенно отличаетъ себя въ самомъ своемъ установленiи соединяя разумное умозрительство съ правильными дѣйствiями. Въ немъ только одномъ имѣетъ право земледѣлецъ садиться подлѣ Маршала Францiи, подлѣ Принца, подлѣ Министра и подлѣ градоначальника въ томъ мѣстѣ, которое ему жребей назначитъ (*). Можетъ быть дивятся такому сотовариществу, которое не имѣетъ инаго основанiя, ни инаго союза, кромѣ усердiя къ общей пользѣ. Такое основанiе въ установленiи общества есть душа всѣхъ разсужденiй преизходящихъ въ семъ обществѣ.

Еще ли мы чрезъ долгое время будемъ думать, что зло нравственное имѣетъ всегда въ свѣтѣ опасной верхъ въ равновѣсiи надъ добромъ нравственнымъ, видя толь великое число обществъ изъ гражданъ всякаго

(*) Выбиранiе общества членовъ производилося балотированiемъ.

всякаго чина составленныхъ, кои одна любовь къ общему добру, къ отечеству и къ человѣческому роду не за долго предъ симъ во всѣхъ Европейскихъ народахъ учредила? Естьли бы кто видѣлъ одни только тѣ сочиненія въ свѣтѣ, которыя произходятъ отъ сихъ драгоцѣнныхъ источниковъ, и сочиненія тѣхъ многихъ писателей, которыхъ оживлялъ тотъ же духъ, и которыхъ сочиненія такою же наполнены ревностію; тотъ бы осмѣлился думать, что въ скоромъ времени учредится славная оная Платонова республика, и что народъ здѣлавшись философомъ будетъ и управляемъ философами. Сіе то поразительное воображеніе побудило славнаго сочинителя иностраннаго журнала, при объявленіи о учрежденіи Экономическаго общества въ Солюрѣ здѣлать слѣдующее разсужденіе. „Всѣ „любящіе родъ человѣческой должны съ „удовольствіемъ смотрѣть на сіе всеобщее „движеніе, которое, какъ кажется, „оживляетъ всѣхъ сердца въ пользу земле„дѣлія, и которое, какъ думать надобно, „произведетъ въ короткомъ времени ща„стливое превращеніе въ установленіяхъ „правительствъ и можетъ быть и въ поли„тической систимѣ всея Европы.

Сему то къ общей пользѣ усердному и нынѣ, какъ кажется, въ самой просвѣщеннѣйшей части Еропы господствующему духу приписать надобно учрежденіе въ

Цурихѣ общества полезныхъ наукъ, которое иностраннымъ народамъ долго не было извѣстно. Не скоро можно здѣлаться соединенїю дебрыхъ людей, которые ни какого бы другаго не имѣли намѣренїя, какъ только чтобъ научиться. Ихъ соединило старанїе одного человѣка (*), по своей добродѣтели и по своему знанїю славнаго, то есть ихъ соединила добродѣтель: а добродѣтель ходитъ безъ всякой блистательности и тщеславїя Нынѣ можно его назвать прекраснымъ древомъ, которое получило уже всю свою силу и которое познается по добротѣ своего плода.

Большая часть Европы тотчасъ научится узнавать разныя качества земель; извѣстно будетъ и то, сколько разныхъ ихъ родовъ суть свойственны къ разнымъ родамъ растѣнїй; по какимъ примѣтамъ ихъ можно будетъ разпознавать принимая въ разсужденїе каждой родъ произведенїя, свойство климата и воздушные перемѣны. Опредѣлены будутъ точные времена для собиранїя разныхъ плодовъ, лучшїе способы оные выдѣлывать и сохранять, равно какъ

(*) Г. Жанъ Геснеръ, Медицины Докторъ, каѳедральной церкви Кананикъ и Профессоръ Физики и Маѳематики въ Цурихѣ. Его великое знанїе и превосходныя достоинства приобрѣли ему почтенїе отъ славнаго Бургава и великаго Галлера.

какъ и времена сѣва и самой лучшій способъ сѣянія качества и количества потребныхъ сѣмянъ; способъ ихъ приуготовлять; наилучшія средства обдѣлывать земли, давать имъ различные и свойственные имъ тучности, а особливо дѣлать ихъ способными къ удобнѣйшему приниманію дѣйствій отъ атмосферы надъ ними производимыхъ, а сіе есть утучненіе всѣхъ другихъ лучшее и для земли всѣхъ свойственнѣйшее; истреблять худые травы, какъ наивреднѣйшихъ непріятелей добраго сѣмени. Означенъ будетъ самый надежнѣйшій и самый выгоднѣйшій способъ ходить за скотомъ, его кормить и размножать; овечью шерсть приводить въ лучшую доброту; умѣть узнавать различные степени зрѣлости: ибо сему въ ней быть надобно. Опыты всегдашними наблюденіями сопровождаемыя, приведутъ въ совершенство науку и ходить за деревьями всякаго рода и ихъ сберегать.

Но хотя земледѣльческое художество будетъ и совсемъ извѣстно; и хотя всѣ его таинства откроются; однако его приращенія будутъ имѣть нужду въ ободреніяхъ. Оно такъ какъ и всякое другое художество требуетъ рукъ. Сіе будетъ безъ сомнѣнія главнѣйшимъ предмѣтомъ земледѣльческихъ обществъ. Они будутъ требовать рукъ для роскоши, рукъ для ободренія и отправленія збора, которое въ

 разум-

разумномъ домостроительствѣ можетъ найти, чемъ обогатить и земледѣлїе и государственную казну. Они будутъ требовать земледѣльцевъ у богатыхъ владѣльцевъ и у празднолюбиваго дворянства, и будутъ слѣдовать славному примѣру сочинителя записки о разчисткахъ (**). Они ясно покажутъ, сколько всякой человѣкъ драгоцѣненъ для государства, и сколь ложно и смѣшно оное простонародное мнѣнїе, что утрата одного человѣка ничего не стоитъ; потому, что на мѣсто его найдется сто другихъ. Утраченной человѣкъ возвращенъ быть не можетъ, но иногда мѣсто его заступаетъ другой, а утрата для государства останется утратою; а бываетъ она большею и меньшею смотря по собственнымъ достоинствамъ утраченнаго человѣка. Отъ сего щетъ въ государствѣ становится однимъ менше, и дѣлается оскудѣнїе, которое и исчислить не трудно. Надобно ободрять руки, ихъ сохранять и размножать.

Но говорятъ, что всѣ изобрѣтенїя будутъ безполезнымъ сокровищемъ, естьли они не здѣлаются извѣстны владѣтелямъ земли, и естьли не дойдутъ до самыхъ земледѣльцевъ. Сїе возраженїе предусмотрено и предупреждено было обществами. Ихъ

(**) Г. Маркизъ де Тюрбили, членъ Парижскаго земледѣльческаго общества.

Ихъ записки столь ясны, что и не весьма понятные читатели разумѣть ихъ могутъ: при томъ для наставленія земледѣльцевъ вообще довольно и того, что хотя нѣкоторые изъ нихъ оныя прочтутъ и ихъ на самыя дѣйствія произведутъ; ихъ примѣръ будетъ весьма скорымъ и весьма легкимъ наставленіемъ для всѣхъ прочихъ. Общество Дублинское перемѣнило весь видъ Ирландіи однимъ обнародованіемъ своихъ листочковъ. Для чего же и другимъ обществамъ, прилагающимъ равное о семъ стараніе, не имѣть равныхъ успѣховъ?

Хотя земледѣліе есть изъ числа механическихъ художествъ, которыя могутъ производиться безъ всякаго понятія о порядочной связи его правилъ: (ибо земледѣліе такъ какъ и другія художества имѣетъ порядочную связь оныхъ,) то есть, хотя сіе художество ничего больше не требуетъ кромѣ привычнаго употребленія, и безъ правилъ производимаго; однако то будетъ всегда истинно, что правила споспѣшествуютъ къ приведенію въ совершенство земледѣльческой практики, и непрестанно приводятъ оную предъ нашими глазами и самымъ дѣломъ. Примѣръ всегда будетъ открытымъ каналомъ для наставленій, по которому они доходить будутъ до земледѣльцовъ.

Разсмотрѣвши нѣсколько состояніе Европы вообще въ разсужденіи торговли, теперь

приступимъ къ разсматриванію, въ разсужденіи той же статьи главнѣйшихъ и по богатству капиталовъ, или по прилѣжанію важнѣйщихъ ея частей начиная съ Португаліи.

ГЛАВА IV.

о Португаліи.

Мы разсмотримъ нынѣшнее состояніе торговли сего государства, и той торговли, какую оно отправляетъ съ прочими тремя частьмы свѣта; состояніе его прилѣжанія, родъ прилѣжанія ему приличной, и родъ прилѣжанія тотъ, которой оно должно уничтожать; и средства привесть въ дѣйствительность безмѣрное богатство его капиталовъ, относя все сіе къ собственной его выгодѣ и къ пользѣ другихъ народовъ: ибо здѣсь польза частная по щастію будетъ совмѣстна и со всеобщею пользою.

Португалія завладѣвши одна всѣми сокровищами восточнаго и западнаго Африканскихъ береговъ и богатствомъ великой Индіи, которую она и завоевала; владѣя и нынѣ великими заведеніями въ сихъ двухъ частяхъ свѣта и самою обильнѣйшею и самою пространнѣйшею страною

Америки

Америки, представляетъ очамъ наблюдателя капиталъ коммерческой самой богатѣйшій и самой важнѣйшій изъ всей Европы; а при всемъ томъ народъ бѣдный. Кажется, что сей народъ потерялъ все понятіе о прилѣжаніи подъ областію Ишпанскою. Министерство въ концѣ послѣдняго вѣка здѣлало нѣкоторыя покушенія къ его возстановленію: думали въ томъ получить успѣхъ однимъ учрежденіемъ нѣкотораго числа мануфактуръ и запретительныхъ законовъ: а морская торговля была оставлена въ небреженіи. Въ семъ состояніи недѣйствительности торговля Португальская должна была слѣдовать жребію Ишпанской торговли, то есть, перейти въ руки прилѣжныхъ народовъ. Агличане нашли средство вступить въ оную и изключить отъ нее всѣ другіе народы. Сія епоха столь близко касается до всѣхъ купечествующихъ народовъ и до самой Португаліи, что не льзя ее оставить безъ описанія.

Многіе положась на нѣкоторыхъ Аглинскихъ и Французскихъ писателей, думали, что когда Англія наложила на Французскія вина чрезвычайные пошлины, жертвовала своей ненависти и склонностію своею къ симъ винамъ и ихъ дешевостію и самою своею пользою, какую она получать могла отъ продолженія вывоза половины шерстяныхъ своихъ матерій, кои она продавала во Францію. Однако извѣстно, что другіе

надежнѣйшїе и для Англїи важнѣйшїе пользы были побужденїемъ къ тогдашнему сего народа предпринятїю.

Португалїя учредила шерстяные мануфактуры, и запретила привозъ всѣхъ иностранныхъ шерстяныхъ матерїй. Англїя приняла намѣренїе употребить сїе запрещенїе въ свою пользу, и исходатайствовать для себя свободность ввозить въ Португалїю всякїе свои шерстяные матерїи посредствомъ нѣкотораго рода изключительной привилегїи: ей въ томъ и удалось. Сей народъ не только въ томъ не обманулся, но еще никогда не находилъ онъ для себя толь великаго приобрѣтенїя, какъ сїе. Тогда весьма уже трудно было надѣяться, чтобъ половина Аглинскихъ шерстяныхъ матерїй разходилась во Францїи. Успѣхи Французскихъ мануфактуръ въ семъ родѣ удостовѣряли Англїю, что она въ скорости совсемъ потеряетъ сей во Францїю вывозъ. Французскїя вина были дороже Португальскихъ и равновѣсїе ея торговли съ Францїею стало для нее весьма невыгодно. И такъ для уменьшенїя сей невыгоды Англїя начала съ того времени споспѣшествовать вывозу Португальскихъ винъ, по причинѣ ихъ дешевизны противъ Французскихъ. Въ такомъ состоянїи находилась тогда Англїя когда въ Португалїи воспослѣдовало запрещенїе ввозить въ нее всякїя шерстяныя иностранныя матерїи изъ дру-

гихъ

гихъ земель. Надобно открыть здѣсь побужденія тѣхъ разсужденій, за которыя тогда принялся народъ Аглинской, пользу Португаліи и пользу другихъ народовъ въ исключительномъ родѣ торговли, какой тогда Англія исходатайствовать себѣ умѣла.

Мы примемся тотчасъ за общее понятіе торговли Португальской и за трактатъ, какой ея правительство умудрилось заключить съ Англіею.

Португалія вноситъ въ торговлю великое множество товаровъ какъ своего, такъ и селеній своихъ произведенія; а сама получаетъ несравненно большее количество тѣхъ, коихъ она не имѣетъ.

Главнѣйшіе статьи Португальскихъ произведеній, вывозимыхъ къ иностраннымъ, суть: вина, шерсть, масло деревянное, анисъ, коринка, винные ягоды, померанцы, лимоны свѣжіе и конфектованные и соль.

Товары произведенія ея селеній суть: алмазы, золото, драгоцѣнные камни, хлопчатая бумага, сахаръ, табакъ, инбирь, перецъ, брусковая краска, деревья способныя къ крашенію и къ рѣзной работѣ, кожи, и проч.

Португалія не дѣлаетъ мѣлкихъ и близкихъ морскихъ развозовъ: слѣдовательно ея польза требуетъ, чтобъ сыскать для себя привозъ и вывозъ всѣхъ сихъ матерій самымъ выгоднѣйшимъ способомъ. Сего она иначе

иначе достигнуть не могла, какъ чрезъ величайшее соперничество другихъ народовъ, которые бы могли покупать то, что у нее излишно; и къ ней привозить въ довольномъ количествѣ тѣ товары, которыхъ у ней недостаетъ. Португалія не могла иначе получить сей выгоды, какъ дозволяя другимъ народамъ такуюжъ вольность, какою пользуются Агличане въ силу трактата заключеннаго въ Декабрѣ мѣсяцѣ въ 1703 году.

По первому пункту сего тракта *Король Португальской обязывается впускать въ свое государство сукна и другїе шерстяные матерїи Великобританскїе на такомъ же основанїи, какъ и до запрещенїя.*

По второму пункту *Королева Великобританская обязывается впускать вина родящїеся въ Португалїи, и такъ, чтобъ помянутыя вина хотя они будутъ въ бочкахъ, хотя въ штыкватахъ не платили ни какихъ другихъ пошлинъ, ни иныхъ окладовъ обыкновенныхъ, или необыкновенныхъ, кромѣ тѣхъ, какїе берутся съ такого же количества Французскихъ винъ съ убавкою третьей части противъ Французскихъ.*

Казалось, что Португальской дворъ надѣялся избавиться, чрезъ сей трактатъ отъ того подрыву, какого онъ опасался отъ Французскихъ винъ, и исходатайствовать

ствовать себѣ свободной вывозъ своего вина, давъ вольность Агличанамъ возить въ Португалію всѣ свои шерстяные матеріи. Но Министерство Португальское не примѣтило, что оно симъ дозволеніемъ дало Агличанамъ привилегію исключительную и разорительную для Португаліи, когда всеобщее запрещеніе о привозѣ тѣхъ же матерій изъ мануфактуръ другихъ народовъ оставило въ прежней его силѣ. Оно при томъ не знало и того, что пошлина съ Португальскаго вина третьею частью уменьшенная противъ пошлины съ Французскихъ винъ, была такова и прежде сего трактата; и что сіе различіе за долго напередъ между ими уложено актомъ парламента единственно для пользы Англіи. Такимъ образомъ Португалія здѣлала Англіи несказанную выгоду не получивъ сама отъ нее ни какой.

Португальское Министерство обмануто было искусствомъ Аглинскаго Негоціатора г. Метюеня, который умѣлъ скрыть отъ него ту пользу, какую его народъ находилъ въ предпочтеніи Португальскаго вина Французскому, хотя оно добротою было сего и хуже, прибытокъ Аглинскаго народа давно уже былъ изчисленъ. Вина Французскіе, будучи гораздо дороже Португальскихъ, весьма много вреда причиняли равновѣсію Аглинской торговли. Для сей причины Англія не преставала обременять ихъ пошлинами, чтобъ умемшить на нихъ

расходъ

расходъ, котораго она совсемъ запретить ни какъ не могла. Между тѣмъ Аглинское Министерство слѣдуя всегда силѣ трактата 1703 года, весьма старалось внушить сїю строгость оказываемую надъ торговлею Французскими вѝнами отправляемою, такъ какъ вѣрность въ наблюденїи трактата, и особенное усердїе къ Португальской пользѣ.

Однако то правило, которому въ Англїи за долго напередъ до трактата 1703 года слѣдовали, было слѣдующее: въ привозахъ иностранныхъ, необходимо нужныхъ продуктовъ, надобно давать преимущество продуктамъ того народа, который ставитъ оныя за самую выгоднѣйшею цѣну. И такъ не сему въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1703 года заключенному, и привозъ Аглинскихъ шерстяныхъ матерїй дозволяющему трактату одолжена Португаллїя расходомъ своихъ винъ у Агличанъ; но низкости цѣны оныхъ, которая преклонила Англїю за долго прежде сего трактата предпочесть ихъ Французскимъ винамъ, и споспѣшествовать для пользы равновѣсїя своей торговли ихъ вывызу чрезъ знатное уменьшенїе пошлины.

Изъ книги Аглинскаго сочинителя подъ титуломъ *Кулецъ*, которой писалъ въ 1713 году, видѣть можно, что въ четыре года предъ симъ трактатомъ 1703 году разошлось въ Англїи

бочекъ вина Португальскаго	31324
а въ слѣдующіе четыре года	32022
слѣд. прибавилось только	698 боч.

Столь малое прибавленіе достойно ли какого ни будь вниманія, и можно ли его считать за дѣйствіе трактата? Сіе состояніе расхода Португальскихъ винъ выписанное изъ пошлинныхъ реестровъ удостовѣряетъ безъ всякаго сомнѣнія, что Аглинской Негоціаторъ обманулъ Португальское министерство; что онъ ничего ему не уступилъ въ трактатѣ, а получилъ однако несказанную выгоду для своего народа, и разорительную для Португаліи. Сами Англичане считаютъ сей трактатъ за совершеннѣйшій опытъ искуства въ негоціаціяхъ.

Съ 1688 году Португальцы завели шерстяные мануфактуры. Ихъ шерсть равно какъ и Ишпанская будучи очень коротка для баекъ, весьма годилась на сукна. Трактатъ 1703 году причинилъ паденіе симъ мануфактурамъ, которые не могли противустоять соперничеству Аглинскихъ мануфактуръ, въ которыхъ сей трактатъ тотчасъ произвелъ великія приращенія.

Вывозъ шерстяныхъ матерій изъ Англіи съ Португалію по поданному въ 1713 году въ нижней парламентъ реестру оцѣненъ въ 1300000 фунтовъ стерлинговъ въ годъ, а

вывозъ

вывозъ въ другихъ товарахъ только въ 100000 фунтовъ стерлинговъ. Сїя торговля отъ начала сей епохи получила знатныя приращенїя по мѣрѣ, какъ успѣхи въ выдѣлыванїи Бразильскихъ рудъ, и росходы въ Португальскихъ селенїяхъ умножались. Въ то же время примѣчено было, что Англїя кромѣ винъ ничего изъ Португалїи не брала, опричь нѣкотораго количества масла деревяннаго, соли и фруктовъ; и что одни байки оцѣненные въ 112820 фун. стерлинговъ, превосходили всѣ сїи различныя покупки, чинимыя ими въ Португаллїи. И такъ Агличане непрестанно съ того времени извлекали оттуда золота и серебра около 3000000 Французскихъ ливровъ въ дополненїе равновѣсїя своей торговли съ Португалїею, которая не могла сего достигнуть одними своими произведенїями.

Несправедливо разсуждаютъ, когда думаютъ, что Англїя содержитъ въ своей зависимости Португалїю; однако сїя погрѣшность имѣетъ довольно послѣдователей.

Необходимость, какую имѣетъ Англїя въ соблюденїи при себѣ вывоза шерстяныхъ матерїй и во всегдашнемъ предпочитанїи Португальскихъ винъ Французскимъ, которыхъ цѣна съ 1703 года почти удвоилась, и чрезвычайные выгоды ея равновѣсїя ясно доказываютъ, что больше зависитъ Англїя

отъ

отъ Португаліи , нежели Португалія отъ Англіи.

Когда Португалія не можетъ обойтись безъ иностранныхъ товаровъ ; то польза сего народа требуетъ , чтобъ попустить быть у себя всякому возможному соперничеству , дабы унизить цѣну иностранныхъ произращеній и товаровъ , и возвести въ вышшую цѣну свои произведенія, и уменьшить недостатокъ своего равновѣсія.

Ничто не препятствуетъ Королю Португальскому пользоваться своимъ правомъ допускать соперничество другихъ народовъ, въ привозѣ шерстяныхъ матерій ; чего требуетъ польза его торговли. Онъ можетъ сіе здѣлать не нарушая трактата 1703 года , не подавая причины Англіи жаловаться , и не боясь того , что она разорветъ сей трактатъ, и будетъ обременять Португальскія вина новыми пошлинами потому , что Англія сама находитъ въ томъ пользу , чтобъ продолжать привозъ шерстяныхъ матерій и вывозить Пуртугальскія вина для соблюденія преимущества въ своемъ равновѣсіи.

Трактатъ 1703 года не иное что есть , какъ простой коммерческой договоръ. Онъ не присоединенъ ни къ какому мирному трактату , и король Португальской не вступилъ ни въ какія другія обязательства,

кромѣ того, что дозволилъ привозъ Аглинскихъ шерстяныхъ матерій въ свое государство *на тѣхъ же основаніяхъ*, *какъ и прежде запрещенія.* Онъ можетъ заключить такой же трактатъ со всякимъ другимъ народомъ безъ нарушенія трактата 1703 года, и не подавая ни какого права Англіи на себя жаловаться. Вольность дозволенная Агличанамъ привозить шерстяныя матеріи не есть привилегія изключительная.

Король чрезъ сіе не потерялъ власти дать такое же дозволеніе всякому другому народу; онъ не отказался отъ того права, какое онъ имѣетъ давать оное дозволеніе тому народу, которой можетъ привозить въ Португалію шерстяныя матеріи такой же доброты, и другіе надобные ему товары за меньшую цѣну, и у котораго расходится большее количество товаровъ своего произведенія. И такимъ образомъ Португалія могла бы облегчить свои привозы, и доставить больше выгодности вывозамъ своихъ излишнихъ товаровъ, которой весьма въ тѣсныя сжимаетъ предѣлы торговля съ Аличанами, кои не покупаютъ ни табаку, ни сахару, ниже другихъ такихъ Остъиндскихъ товаровъ, и которые изъ всѣхъ произведеній Португальскихъ селеній не вывозятъ ничего, кромѣ золота и Бразильскихъ алмазовъ.

Говорятъ, что Португальской дворъ довольно знаетъ пользу своей торговли; но

но что онъ почитаетъ для себя нужнымъ покровительствомъ Англіи противъ другихъ Европейскихъ областей, которыхъ гордость для него опасна; и что убыточную оную выгоду, какую онъ даетъ сей державѣ, щитаетъ онъ за нѣкоторой родъ вспоможенія и платы за покровительство, которое обнадеживаетъ его спокойнымъ обладаніемъ всѣми своими землями и всѣми заведеніями, какія онъ имѣетъ на Африканскихъ берегахъ и въ обѣихъ Индіяхъ.

Естьли нынѣ та же причина заставляетъ содержать въ своей силѣ привиллегію, какую далъ Португальской дворъ надъ своею торговлею Аглинскому народу; то посредствомъ нѣкоторыхъ простыхъ изъясненій о пользѣ другихъ державъ въ его торговлѣ не трудно бы было его увѣрить, что онъ находится подъ такимъ покровительствомъ, которое не иное что есть, какъ разорительное иго, и которое ни къ чему больше не служитъ, какъ испровerженію, или къ несказанному умаленію его кредита въ политическомъ Европейскомъ союзѣ.

Торговля Португальская въ Европѣ находится въ такомъ же состояніи, какъ и торговля Ишпанская. Португальцы, равно какъ Ишпанцы не дѣлаютъ никакихъ ни привозовъ, ни вывозовъ, какъ только въ свои селенія: ихъ торговля есть страдательная. Слѣдовательно на Португаль-

торыхъ щиталась за обладательницу Бразиліи. Однако не должно скрывать и того, что Аглинская торговля съ Португаліею чрезъ многія годы уменьшается. Усильное прилѣжаніе Французкихъ, Голландскихъ и Гамбургскихъ купцовъ ввело наконецъ туда нѣсколько и своей торговли безъ помощи мѣстнаго покровительства и безъ всякой политической негоціаціи; и славной Пакетботъ, которой столь давно уже наполняетъ Лондонъ Лиссабонскою монетою, привозитъ нынѣ знатную часть оныя на щотъ Франціи, Голландіи и Гамбурга. Тотъ ущербъ, на которой жалуются Агличане, состоитъ не въ одномъ семъ уменьшеніи. Кажется, что они должны были получать прибыль по крайней мѣрѣ отъ провозу долгу Португаліи, и что складка сего долгу у нихъ бывающая долженствовала приносить имъ прибыль: ибо при семъ необходимо надобно быть и самымъ дѣломъ найму кораблей и платѣ за коммисію. Но они платятъ долгъ Португальской съ великимъ убыткомъ для своего народа. Лиссабонская монета остается въ Англіи. Заимодавшіе государства берутъ назадъ свои капиталы изъ Англіи серебромъ съ прибыткомъ для иностранныхъ по $2\frac{1}{2}$ на 100 (*).

Прежде

(*) Смотри главу о золотѣ и серебрѣ.

Прежде славныхъ оныхъ Португальскихъ обрѣтенїй сей народъ пользовался плодоносїемъ своей земли, которая хотя и весьма хорошо сдѣлана была; однако при всемъ томъ приносила имъ весьма умѣренной избытокъ. Онъ и тогда не щитался въ числѣ купечествующихъ Европейскихъ народовъ, когда художества у большей части другихъ народовъ процвѣтать и ихъ обогащать начали. Художества дошли наконецъ и до Португаллїи, и склонность сего народа обратила ихъ къ мореплаванїю. Первые опыты, какїе Португальцы учинили въ мореплаванїи, были самыя отважныя, какїя только можно себѣ представить, предприятїя. Въ 1470 году при помощи компаса, уже довольно исправленнаго, учинили они великїя заведенїя на западныхъ берегахъ Африки. Въ 1487 они открыли себѣ новой путь къ восточной Индїи проходя дважды мысъ Доброй Надежды: они тогда прибавили къ своему владѣнїю торговлю восточной Африканской стороны, Чермнаго моря, Персидскаго залива и большей части острововъ Индѣйскаго моря и почти всѣхъ острововъ по сю и по ту сторону Гангеса лежащихъ. Лиссабона зделалась тотчасъ исключительнымъ магазеиномъ ароматовъ и пряныхъ зельевъ и другихъ богатыхъ произведенїй всѣхъ сихъ странъ, которые уже больше не стали выходить отъ востока; а по сей причинѣ и Венецїя перестала развозить ихъ по

Европѣ. Потомъ Антверпенъ началъ искать въ Португаллїи чемъ бы наполнитъ свои магазейны. Съ сего времени начинается епоха паденїя великой оной торговли, какую Италїанцы отправляли товарами восточной Индїи чрезъ Египетъ; и которая не простирая своего мореплаванїя далѣе ближайшихъ береговъ Индѣйскаго моря, тотчасъ нашла себя не въ силахъ противустоять соперничеству Португальцовъ. Такимъ образомъ Лиссабона, чрезъ отважность и удачу своего мореплаванїя, чрезъ искуство и неустрашимость своихъ мореходцовъ, въ короткое время здѣлалась самымъ блистательнѣйшимъ жилищемъ Европейской торговли. Славолюбїе и жадность къ богатству оказали тутъ чудесныя дѣйствїя храбрости, прилѣжанїя и безчеловѣчїя. Обрѣтенїе береговъ Бразильскихъ чрезъ кораблекрушенїе Алвара Кабры, Капитана Португальскаго, присоединило къ толь великому числу богатыхъ заведенїй владѣнїе сей обширной земли; а новѣйшее обрѣтенїе золотыхъ ея рудъ и алмазовъ было нѣкоторымъ родомъ наверстанїя за утрату ароматныхъ островов, которыми завладѣли Голландцы.

Столь обширнымъ и толь богатымъ капиталомъ Португалїя, прилагавшая у себя всякое прилѣжаеїе къ приведенїю онаго въ дѣйствительность, не имѣла бы нужды искать помощи въ мануфактурахъ для соблюденїя своего изобилїя, естьли бы разо-

рительное

рительное торговли правленіе и разорительнѣйшія еще перемѣны не принудили ее быть однимъ только хранилищемъ богатыхъ Азіатскихъ, Африканскихъ и Американскихъ произведеній, для обогащенія ими другихъ Европейскихъ народовъ.

По обыкновеннымъ слѣдствіямъ худаго правленія и перемѣнъ, всѣ богатыя заведенія оставшіеся у Португальцовъ, стали въ ихъ рукахъ почти не иное что, какъ закладъ, котораго вся польза принадлежала тѣмъ народамъ, которые имъ приносили нужное; пока не принято было въ 1681 году намѣреніе наверстывать всѣ утраты сего народа учрежденіемъ мануфактуръ. Такимъ образомъ начали заводить шерстяныя мануфактуры, для которыхъ фабриканты и работники выписываны были изъ Ирландіи и Англіи. Португалія имѣла у себя всѣ первоначальныя матеріи. Приращенія сихъ мануфактуръ были столь поспѣшны, что не преминули преклонить Португальское министерство къ обнародованію въ 1687 году указовъ касающихся до расточительности и къ запрещенію привоза тонкихъ суконъ. Сіе запрещеніе тотъ часъ разпространено было на всѣ шерстяныя матеріи; и мануфактуры Португальскіе въ состояніи были довольствовать ими и свои и Бразильскіе на нихъ разходы: что тѣмъ съ большею удобностію дѣлалось, что первой трудъ фабрикантовъ обращенъ былъ на

дѣланіе суконъ тонкихъ, для которыхъ Португальскіе и Ишпанскіе шерсти наибольше способны; а сіе есть такое качество въ шерстяныхъ матеріяхъ, на какое наибольшей бываетъ разходъ въ Португаліи и Бразиліи. Для сего Графъ д'Ерецейра, который тогда почитался Колбертомъ Португальскимъ, жертвовалъ прибыткомъ, какой получаемъ былъ отъ пошлины по 23 на 100, (которая по оцѣнкѣ товаровъ берется самымъ дѣломъ по 12 на 100. *) выгодности равновѣсія торговли, когда пресѣкъ привозъ многихъ миліоновъ. „Сей великій министръ, говорятъ сочини-„тели *Аглинскаго купца*, который почи-„тался Колбертомъ своей земли, былъ „человѣкъ весьма опасной для Англіи; есть-„ли бы онъ жилъ во времена г. Метюена; „то его непріятели не увидѣли бы такого „торговаго трактата, которой бы ему „въ порокъ поставить могли,„. Заведено также нѣсколько было и шелковыхъ мануфактуръ; но они не получили такихъ приращеній, и остались навсегда въ своемъ младенчествѣ.

Естьли бы сей министръ могъ тогда предвидѣть обрѣтеніе Бразильскихъ рудъ, и

(*) Пошлины по 23 на 100 съ цѣны товаровъ уменьшались до 12 въ силу объявленій, какія при привозѣ дѣлаются: ибо тамъ цѣну сказываютъ не подлинную, но меньшую.

и ихъ богатство; то онъ безъ сомнѣнія предупредилъ бы ихъ слѣдствія другими учрежденіями и другими средствами: онъ бы предузналъ, что руды непремѣнно испровергнутъ самыя надежнѣйшія и самыя лучшія мануфактуры, и старался бы прилѣжаніе Португальцовъ обратить къ морской торговлѣ и къ торговлѣ перекупной съ своими селеніями, и ободрять земледѣліе (*).

„Заслуги, какія показалъ намъ г. Метюенъ, говорятъ тѣ же писатели, суть „столь велики, что всякой истинный па„тріотъ будетъ желать, чтобъ во всякомъ „купечествующемъ городѣ былъ поставленъ „ему истуканъ„. Агличане имѣютъ довольную причину щитать сей трактатъ за самый выгоднѣйшій, какой только могла когда ни будь политика выманить у какого ни будь народа; и за опытъ совершеннѣйшаго искусства въ торговыхъ дѣлахъ. Но они обманываются, естьли всю важность сей заслуги поставляютъ въ разрушеніи Португальскихъ мануфактуръ, которое воспослѣдовало вскорѣ послѣ сего трактата. Это неоспоримо, что они могли бы стоять нѣ-

(*) Въ семъ сочиненіи можно видѣть причины, для которыхъ богатство Американскихъ рудъ привело въ упадокъ Ишпанскіе и Португальскіе мануфактуры, не препятствуя ни мало приращеніямъ земледѣлія.

нѣсколько и долѣе; но они бы безъ сомнѣнія не могли противустоять богатству Бразильскихъ рудъ. Обрѣтеніе сихъ рудъ было началомъ ихъ упадка; а вскорѣ потомъ здѣлалось неизбѣжною причиною и совершеннаго ихъ испровержения. Заслуга, г. Метюенемъ Англіи оказанная, состоитъ единственно въ исключительной оной привилегіи, какую онъ чрезъ сей трактатъ изходатайствовалъ для своего отечества, чтобъ ему только одному привозить въ Португалію всякіе шерстяные матеріи, *такъ какъ прежде запрещенныя*, и чрезъ то почти всю торговлю сего народа перевелъ въ руки Агличанъ.

Думаютъ, что можно ясно, даже до очевиднѣйшей неоспоримости доказать, что не испроверженіе Португальскихъ мануфактуръ и не обрѣтеніе ея рудъ было причиною паденія Португальской торговли: но что въ правительствѣ и въ перемѣнахъ надобно искать начатковъ ея разрушенія; и что трактатъ 1703 года былъ главнѣйшею онаго причиною.

Мы приемлемъ смѣлость возпротиворѣчить нѣкоторому довольно общему и отъ многихъ славныхъ писателей принятому мнѣнію. *Г. Гюетъ*, Генералъ-Инспекторъ Французскихъ мануфактуръ, въ своемъ сочиненіи названномъ *записки о Голландской торговлѣ*, худое состояніе земледѣлія и торговли Ишпанской приписываетъ недо-

статку

статку мануфактуръ и Мексиканскимъ и Перуанскимъ рудамъ. Весьма удивительно говоритъ г. *Монтескїэ*, что прочїе Европейскїе народы обогащаются Африканскими сокровищами, а владѣющїе оными державы отъ нихъ же самыхъ разоряются. *Г. Волтеръ*, говоритъ, что при Королѣ Филиппѣ IV, обладателѣ Мексики и Перуи, дѣлали въ Ишпанїи подложную монету для платы государственныхъ расходовъ. *Другъ рода человѣческаго* золотыя и серебреныя руды новаго свѣта щитаетъ за причину безлюдства и убожества Ишпанїи и Португалїи, съ такою несумнительностїю, что онъ во всѣхъ своихъ сочиненїяхъ непрестанно, какъ кажется, опасается, отъ сихъ металловъ такихъ же разорительныхъ дѣйствїй и для другихъ народовъ. „Не для чего намъ „сожалѣть о Перуанскихъ рудахъ, говоритъ „г. Аббатъ Койеръ: тѣ, которые ихъ по„казали г. де ла-Кондамину, не имѣли „башмаковъ.

Правда, за остроумїе почтется видѣть въ самомъ величайшемъ богатствѣ убожество. Кажется, что писатели прельстясь чудеснымъ совмѣщенїемъ сего рѣдкаго противурѣчїя и удовольствїемъ его описать, не имѣли вольности искать въ иномъ чемъ ни будь, кромѣ рудныхъ сокровищъ, причины убожества обладавшихъ ими народовъ. Ишпанцы обрѣтшїе Перуу, нашли тамъ

домы

домы снабдѣнные всякимъ приборомъ и покрытые золотомъ, земли населенные и вспаханные, благонравие, порядочное благочинїе, народъ изрядно питающїйся и исправно по своему обыкновенїю одѣтой, великое многолюдство, наконецъ торговлю, художества, трудолюбїе, не видавъ ни слѣда убожества. Въ Индѣйскомъ языкѣ и слова не было для изображенїя убожества, которое жадность Европейцовъ знать ихъ научила. Слѣдовательно убожество не есть природной и неразлучной спутникъ обладанїя сокровищъ изъ золотыхъ и серебреныхъ рудъ почерпаемыхъ.

Сочинитель книги называемой *Политическое разсужденїе о пыгодахъ, какїя Португалїя получить можетъ отъ своего нещастїя*, въ 1756 году изданной, будучи занятъ тѣмъ же предувѣренїемъ, наполнилъ свою книгу непристойными поношенїями Португальскаго министерства и Аглинской торговли, и ничего не описывалъ кромѣ бѣдствїй, не показывая истинной оныхъ причины, ни средствъ къ ихъ отвращенїю.

Въ первомъ томѣ *политическаго года* находятся двѣ особенные записки поднесенныя, какъ говорятъ, Португальскому Королю отъ гражданъ. Первая доказываетъ, что одно только средство, какое осталось правительству къ возстановленїю своего могущества, есть то, чтобъ построить Лис-

Лиссабону въ другомъ положеніи. И такъ сочинитель сей записки удаленіемъ столицы отъ моря и отъ всякаго мореплаванія думаетъ оживить земледѣліе, завесть художества, отдалить отъ Португаліи разорительное для нея прилѣжаніе иностранныхъ, по тому что отнявъ у иностранныхъ новымъ столицы положеніемъ возможность провозить товары съ малымъ иждивеніемъ, отдалено будетъ ихъ и прилѣжаніе, и Португальцы принуждены будутъ здѣлаться прилѣжными и купечествующими. Слѣдовательно, чтобъ здѣлать Португальцовъ купечествующими; то хотѣли уничтожить заведеніе самое способнѣйшее къ возбужденію въ нихъ прилѣжанія и къ поощренію ихъ ко внѣшней торговли; будто бы выгодностями города и ни кому не можно было пользоваться, кромѣ иностранныхъ.

Сочинитель второй записки старается доказать надобность запереть рудокопные Бразильскіе заводы. Симъ то рудамъ приписываетъ онъ упадокъ земледѣлія, мануфактуръ и прилѣжанія, малолюдство, роскошь, убожество дворянства, бѣдность народа и паденіе государства.

Естьли кто хотя не много разсмотритъ тотъ родъ прилѣжанія, какой потребенъ къ землед́ѣльству, тотъ увидитъ, что Бразильскіе, Мексиканскіе и Перуанскіе

руды

руды во всѣхъ Европейскихъ государствахъ, сими рудами владѣющихъ, не только не препятствовали земледѣлїю, но могли ему давать самыя величайшїя приращенїя, по крайней мѣрѣ хотя до того, что оно могло бы приносить довольное количество хлѣба на внутреннїй свой и своихъ селенїй разходъ, естьли бы сборы и торговля сихъ державъ находились въ добромъ порядкѣ.

И въ самомъ дѣлѣ земледѣлецъ не знаетъ другаго богатства, кромѣ того, какое онъ достаетъ чрезъ продажу плодовъ, его работою возращенныхъ. Нѣкоторые изъ земледѣльцовъ трудятся и для того, чтобъ набогатиться; но гораздо большая часть изъ нихъ довольствуется и тѣмъ, чтобъ имѣть свободное и спокойное пропитанїе. А земледѣлецъ непремѣнно уже принимается за работу, какъ скоро будетъ увѣренъ, что онъ чрезъ продажу своего избытка достанетъ свою выгодность. Напротивъ того онъ тотчасъ начинаетъ мѣрять свое прилѣжанїе по естественнымъ своимъ нуждамъ, или и совсемъ оное бросаетъ, естьли увидитъ, что всего того, что онъ ни можетъ получить отъ земли сверьхъ своихъ естественныхъ нуждъ, совсемъ не будетъ или едва будетъ довольно на платежъ всенародныхъ или помѣстныхъ податей. Сїе то въ Ишпанїи умножило паствы даже до излишества.

Изгнаніе Мавровъ былъ первой ударъ устремленной на земледѣліе ; а неумѣренность въ наложеніяхъ податей совершила его паденіе. Все , что для земледѣльца наиболыше нужно , есть то , чтобъ онъ могъ продавать за довольную цѣну свои плоды и свой скотъ ; а изобиліе въ наличныхъ деньгахъ , которое приходитъ въ государство или чрезъ торговлю , или отъ рудокопанія , обнадеживаетъ его несомнительно сею выгодою ; естьли только она не будетъ уничтожена податьми. Онъ всегда будетъ продавать за цѣну соразмѣрную изобилію ходячихъ денегъ и цѣнѣ тѣхъ вещей , которые ему потребны. Вотъ какимъ образомъ дѣлается земледѣлецъ участникомъ богатства отъ торговли и рудъ произходящаго !

Въ томъ нѣтъ сомнѣнія , чтобъ земледѣльцы произведеній рудныхъ не предпочли произведеніямъ своихъ полей , естьли бы только имъ можно было : но не въ ихъ это выборѣ состоитъ ; и тому не можно статься , чтобъ Ишпанской земледѣлецъ не допахивалъ трехъ четвертей своего поля для одной только той причины , что въ Америкѣ находятся руды , изъ которыхъ Ишпанія получаетъ каждой годъ по 80000000 : ибо онъ въ нихъ иначе участія имѣть не будетъ , какъ чрезъ продажу плодовъ своей работы. Онъ знаетъ , что и тѣ его земляки , которые достаютъ

чрезъ торговлю золото и серебро изъ сихъ рудъ, не ѣдятъ сихъ металловъ, и что часть изъ нихъ достается тому, которой будетъ давать имъ съѣстные припасы, коихъ цѣна бываетъ соразмѣрна изобилїю золота и серебра. Можно ли подумать, чтобъ Ишпанецъ для того, что въ Перуѣ есть золотая руда, захотѣлъ лучше умереть съ голоду, нежели искать себѣ довольнаго пропитанїя чрезъ земледѣлїе; и чтобъ онъ прилѣжнѣе сталъ упражняться въ земледѣлїи, естьли бы сїи руды были заперты? Для ободренїя земледѣлїя въ государствѣ довольно и того, чтобъ производящаяся въ немъ торговля хотя посредствомъ рудъ, хотя мануфактуръ, хотя перекупнымъ торгомъ доставляла изобилїе въ деньгахъ, и чтобъ законы и подати оставляли земледѣльцу свободность доставать себѣ всѣ въ жизни выгодности чрезъ продажу избытка его плодовъ.

Надобно признаться, что не безъ уменьшенїя государственнаго многолюдства наполняются людьми селенїя; но сїи преселенїя въ новой свѣтъ не можно почесть причиною паденїя земледѣльства и мануфактуръ, ниже безлюдства, ни въ какомъ Европейскомъ государствѣ. Почти всѣ Европейскїя селенїя населены безполезными и для столицы только тягостными подданными. И Америка не получила изъ Европы почти ни одного художника, и ни одного земледѣльца. Францїя съ самаго обрѣте-

обрѣтенія Америки не преставала умножать свои мануфактуры ; и то уже не отъ инаго чего , какъ только отъ недостатка ободреній , или отъ излишества податей произходитъ , что земледѣльство находится въ худомъ состояніи. Англія наполня свои пространныя селенія жительми , возвела въ то же время земледѣліе и мануфактуры на высочайшій степень богатства. Слѣдовательно не въ богатствахъ Американскихъ надобно искать причины малолюдства и паденія земледѣльства въ Европейскихъ державахъ.

Ободреніе и доброе правительство должны оживлять земледѣліе , размножать народъ и приводить въ цвѣтущее состояніе торговлю. Къ достиженію сего Португалія не имѣетъ нужды въ помощи мануфактуръ , которыхъ благосостояніе не совмѣстно съ свойствомъ тѣхъ богатствъ , какими она обладаетъ. Она имѣетъ неизчерпаемый источникъ богатства ; и сей народъ стараніемъ привесть сей капиталъ въ дѣйствительность , и пользуясь всѣми его прибытками чрезъ способы столь же ему свойственные , какъ и простые и легкіе , могъ бы въ короткое время здѣлаться щастливымъ и сильнымъ.

Это есть также правило , котораго истинну искуство чрезъ долгое время подтверждало , что та земля , которая всегда

меньше посылаетъ товаровъ и припасовъ къ иностраннымъ, нежели сколько получаетъ непрестанно приводитъ себя въ большее убожество. Сіе правило для Португаліи также бы было погибельно, естьли бы въ ней золото почиталось такъ какъ знакъ товаровъ, а не такъ какъ товаръ. Но золото тамъ необходимо должно заступать мѣсто товара въ равновѣсіи обмѣновъ, поелику оно есть природной продуктъ сея земли: что самое отличаетъ Португалію въ торговлѣ отъ всякаго другаго народа, въ которомъ золото и серебро суть произведенія одного прилѣжанія. Для чего же бы Португаліи не наверстывать золотомъ изъ своихъ рудъ почерпаемымъ, малость другихъ природныхъ своихъ произведеній, такъ какъ и Голландія дополняетъ малость своихъ изключительною продажею ароматовъ, а Швеція мѣдною рудою? Главныя правила торговли не могутъ равнымъ образомъ приличествовать тѣмъ государствамъ, которыя имѣютъ руды, какъ и тѣмъ, которые оныхъ не имѣютъ; и правительство необходимо должно назначать различныя упражненія для прилѣжности своихъ народовъ.

Главнѣйшій предлогъ правительства есть обращать равновѣсіе торговли къ пользѣ государственной: къ сему должны стремиться подробнѣйшія попеченія правительства, то есть: чтобъ, когда дѣлается

дается сравненіе привозовъ съ вывозами, въ дополненіе получаема была самая большая, какую только возможно, сумма наличныхъ денегъ; и чтобъ денегъ больше входило въ государство, нежели сколько ихъ выходитъ. Правительство можетъ доставить Португаліи сію выгоду безъ помощи мануфактуръ. Естьли бы золото при обмѣнахъ щиталось за природное произведеніе и за товаръ, то Португалія больше бы товаровъ посылала, нежели сколько бы ихъ получала; и въ ней бы оставалось великое множество и ходячихъ денегъ къ дополненію своего равновѣсія, естьли бы правительство поступало по добрымъ правиламъ. Чтобъ быть о томъ увѣрену, то надобно посмотрѣть на тѣ безмѣрные капиталы, какія Португалія имѣетъ, и на нынѣшнее состояніе ея торговли и ея земледѣлія.

Весьма многіе несправедливо разсуждаютъ о Португальскомъ земледѣліи, и полагаютъ его въ столь же худомъ состояніи, въ какомъ оно находится въ Ишпаніи. Однако не много такихъ земель въ Европѣ, въ которыхъ бы земледѣльство лучше процвѣтало. Португалія производитъ шерсти, шолку, винъ, масла, хлѣба и лучшихъ плодовъ столько, сколько произвесть только можетъ. Но земля въ ней столь гориста и каменисти, что большая ея часть неспособна къ земледѣлію. Ничего тамъ нѣтъ въ запустѣніи ни по долинамъ, ни

на ровныхъ мѣстахъ; но мало тамъ сѣютъ потому, что тамъ мало земель къ тому способныхъ. Тамъ нѣтъ почти и воловъ кромѣ тѣхъ, которые употребляются къ работѣ; потому что тамъ мало такихъ паствъ, какія для нихъ надобны. Сей недостатокъ награждается у нихъ великимъ множествомъ овецъ, которыхъ шерсть весьма близко подходитъ къ Ишпанской. Въ Португаліи садятъ шелковичные деревья: сей родъ продукта можетъ быть весьма размноженъ. Вывозъ шолку былъ запрещенъ для споспѣшествованія шелковымъ мануфактурамъ, которыя запрещеніе учиненное Франціею въ 1667 году о привозѣ Португальскаго сахару и табаку, завесть ее заставило. Португалія во отмщеніе за то, запретила у себя торговлю Французскихъ мануфактуръ, которые тогда почти только одни были въ почтеніи въ Португаліи, а особливо шелковыхъ; и завела у себя шерстяныя и шелковыя мануфактуры. Сіи послѣдніе остановились въ посредственномъ состояніи.

Португалія отпускаетъ къ иностраннымъ великое множество вина и шолку. Сіи два рода произведеній не могутъ въ ней быть болѣе размножены. И такъ видно, что Португальской народъ, какую бы прилѣжность ему ни приписывали, заключившись въ своей землѣ и безъ внѣшней торговли имѣлъ бы весьма мало такого, что бы онъ

могъ

могъ давать въ обмѣнъ за то, чтобъ доставать себѣ всякія въ жизни выгодности; и слѣдовательно былъ бы народъ весьма убогой. Голландія безъ внѣшней торговли, безъ заведеній, какія она имѣетъ въ Африкѣ и въ обѣихъ Индіяхъ, оставшись при своихъ паствахъ и при произведеніяхъ, какія ей приносятъ высушенныя болота, и при небольшомъ количествѣ пашенной своей земли, была бы въ такомъ же положеніи, какъ и Португалія, то есть, народъ скудной; и естьли смотрѣть только на одни преимущества земли, то Португалія будетъ еще не столь убога. Слѣдовательно сіи два народа отъ одной только внѣшней торговли, которыя часть составляютъ заведенія внѣ Европы находящіяся и отъ нихъ зависящія, могутъ получить свою силу и свое богатство, кои возвышатся по мѣрѣ ихъ прилѣжанія и ихъ благоразумія въ правительствѣ.

Не мануфактуры обогатили Голландію. Сей народъ тогда совсемъ еще ихъ не имѣлъ когда началъ обогащаться; и онъ могъ бы достигнуть и до самаго высочайшаго степени богатства также безъ помощи своихъ мануфактуръ, которые у него заведены. Однихъ его заведеній въ Африкѣ и въ обѣихъ Индіяхъ находящихся было бы довольно къ тому, чтобъ здѣлать его богатымъ. Прибытки его отъ внѣшней торговли непрестанно прибавляющіеся столько умно-

жили богатство условное (*), что онъ уже лишился нѣкоторой части мануфактуръ, кои было онъ завелъ; и онъ не можетъ ласкать себя надеждою соблюсть чрезъ долгое время и тѣ, кои у него остались и которые нынѣжъ не могутъ довольствовать внутреннихъ на ихъ рукодѣлїе разходовъ. Богатство торговли доведенное до извѣстнаго степени производитъ надъ мануфактурами такїя же дѣйствїя, какїе и золотые и серебреные руды. Но Голландское зедледѣлїе всегда находится въ одномъ состоянїи, и оно въ немъ пребудетъ навсегда; потому что естьли земледѣлецъ съ одной стороны дороже покупаемъ то, что ему нужно, то съ другой стороны онъ столь же дороже продаетъ плоды своей работы. Прилѣжанїе, упражняющееся около всего того, что нужно къ мор.плаванїю, такимъ же образомъ и для тѣхъ же причинъ у сего народа пребудетъ непоколебимо.

Португалїя чрезъ разумную и по основательнымъ правиламъ управляемую торговлю могла бы получать тѣ же самые выгоды отъ Африканскихъ и обѣихъ Индѣйскихъ

(*) Въ условномъ богатствѣ заключается все то, что не имѣетъ внутренней своей полезности, но только дается и приемлется въ обмѣнъ за нужное.

скихъ заведеній. Богатство Бразильскихъ рудъ не можетъ произвесть другихъ дѣйствій кромѣ поспѣшнѣйшаго приращенія богатствъ условныхъ, и стремительнѣйшаго испровержения мануфактуръ, которыхъ бы учрежденіе по причинѣ изобилія въ деньгахъ излишно дорого становилось; что самое заставило бы ее отдать преимущество иностраннымъ мануфактурамъ. Но и свойство ея торговли не имѣетъ нужды въ мануфактурахъ для ея обогащенія и для соблюденія ея богатства.

Каждой годъ въ Мартѣ мѣсяцѣ выходитъ изъ Лиссабоны и изъ Порто отъ 20 до 22 купеческихъ кораблей въ Ріо-Жанейро, 30 въ Баію, или портъ всѣхъ святыхъ, столько же въ Фернамбукъ и по 7 или по 8 въ Парайбу, которые возвращаются въ Сентябрѣ и Октябрѣ слѣдующаго году. Корабли, которые ходятъ въ Ріо-Жанейро и въ портъ всѣхъ святыхъ, бываютъ мѣрою въ 500 бочекъ; а отправляемые въ Фернамбукъ и въ Парайбу не превозходятъ 250 бочекъ: потому что порты сихъ двухъ Бразильскихъ провинцій не могутъ вмѣстить большихъ кораблей.

Ихъ грузъ состоитъ въ мукѣ, винѣ, водкѣ, маслѣ, простыхъ шерстяныхъ матеріяхъ получаемыхъ изъ Англіи, въ шолковыхъ чулкахъ, шляпахъ, разныхъ родахъ полотна, въ сученыхъ ниткахъ и

шолку, въ шелковыхъ матеріяхъ и въ бумагѣ.

Въ Гоу изъ Лиссабоны отправляютъ не больше одного, или по крайней мѣрѣ двухъ кораблей въ годъ мѣрою около 800 бочекъ, которыхъ грузъ обыкновенно бываетъ не выше 200 бочекъ и восходитъ почти до 3000000. Большая часть груза сихъ кораблей, такъ какъ и всѣхъ кораблей, посылаемыхъ изъ Европы въ восточную Индію, состоитъ въ серебрѣ.

Португальцы содержатъ на Африканскомъ берегу, около 1500 Араповъ для услугъ своихъ селеній, и многихъ продаютъ и другимъ народамъ, а наипаче въ свою крѣпость Какао, находящуюся при рѣкѣ Св. Доминга. Они получаютъ такъ же оттуда воскъ, слоновой зубъ и золотой песокъ. Островъ Св. Фомы при тѣхъ же берегахъ находящійся, приноситъ имъ сахаръ посредственной доброты. Торговля ихъ острововъ Терсеры, Файала, Св. Махаила и Мадеры могла бы для нихъ быть прибыльнѣйшимъ упражненіемъ: они къ нимъ привозятъ масло деревянное, байки, саржу, сорочинское пшено и бумагу; а отъ нихъ получаютъ хлѣбъ, вина, сахаръ и сушеные конфекты.

Изъ всѣхъ Европейцовъ одни только Португальцы имѣютъ заведенія и отправляютъ

ляютъ торговлю съ подрывомъ для Араповъ въ Софалѣ, въ Мозамбикѣ, въ Мелиндѣ на возточномъ берегу Африки. Сія торговля, а особливо въ Мозамбикѣ, есть столь богата, что по оцѣнкѣ она приноситъ по 100 на 100, и что ее Перуею и Шилемъ Португальскимъ называютъ. Думаютъ, что отсюда то Соломонъ и Бирамъ Царь Тирской, черпали свои безмѣрныя богатства, и что сія часть Африки есть тотъ славной Офиръ: тамъ то Мономотапское золото вымѣнивается на Азіатскіе и Европейскіе матеріи.

У Португальцовъ изъ всѣхъ ихъ завоеваній и древнихъ владѣній въ восточной Индіи ничего больше имъ не осталось кромѣ городовъ Гои и Діу, которые суть почти непобѣдимы, и находятся въ самомъ выгоднѣйшемъ для торговли положеніи; также Макаа въ Китаѣ, Дамана и нѣсколько небольшихъ мѣстечекъ на Милабарскомъ берегу. Сего весьма бы довольно было, чтобъ доставить тщательному и прилѣжному Европейскому народу самую прибыльнѣйшую часть Индѣйской торговли.

Одна Бразилія чрезъ свои природныя произведенія довольно бы была сильна возвести Португальскую торговлю на самый вышшій степень богатства. Ея берега простирающіеся отъ рѣки Амазонской, до рѣки Платы составляютъ около тысячи

двухъ

двухъ сотъ миль. Португальцы во внутренность земли прошли не далѣе 80 миль. Остатокъ Бразилїи до самой Перуи населенъ безчисленнымъ Индѣйскимъ народомъ. Корабки возвращающїеся изъ Бразилїи кромѣ произведенїй рудокопныхъ нагружаются сахаромъ, брусковою краскою, хлопчатою бумагою, кожею, деревьями, благовонными ароматами, деревяннымъ масломъ и китовыми усами, которые въ великомъ множествѣ выходятъ на мель при портѣ всѣхъ святыхъ. Жители суть богаты и весьма прилѣжно упражняются въ торговлѣ, а особливо Рїо - Жанеирскїе: ибо руды не испровергли въ Бразилїи ни земледѣлїя, ни прилѣжанїя ни торговли, чему бы произойти надлежало скорѣе въ Бразилїи нежели въ Португалїи; естьли бы золотые руды по своему естеству имѣли такую испровергательную силу надъ прилѣжанїемъ, какую имъ приписываютъ.

Естьли соединить всѣ сїи произведенїя получаемыя въ оборотъ изъ обѣихъ Индїй и изъ Африканскихъ береговъ, съ произведенїями Португальской земли; то всякъ увидитъ, что Португалїя могла бы содержать равенство равновѣсїя своей Европейской торговли одними обмѣнами, и по крайней мѣрѣ хотя съ прибавкою денегъ, но весьма малою и совсемъ не такою, которая пожирала бы всѣ, или хотя большую часть произведенїй Бразильскихъ рудъ, кои цѣнятъ въ 60 милїоновъ въ годъ.

Товары

Товары родящїяся въ Португалїи и посылаемые въ Бразилїю, платятъ за вывозъ по 5 на 100, а которые приходятъ отъ иностранныхъ, платятъ только по 3 на 100 за привозъ: потому что они уже платили почти по 12 на 100 за привозъ еще въ Португалїю. Въ оборотъ привозимые товары хотя золотомъ, хотя товарами платятъ по 30 на 100, а въ Бразилїи ни за провозъ ни за вывозъ не платятъ ничего. Пошлины за коммисїи берутся по 6 на 100 съ посылки, а по 4 на 100 съ возврату.

Сколь ни много покупаетъ Португалїя иностранныхъ мануфактуръ для снабдѣнїя ими своихъ селенїй и разныхъ своихъ конторъ, находящихся на Африканскихъ берегахъ и въ восточной Индїи; однако она въ разсужденїи сихъ покупокъ, за которые она обмѣнами разплатиться не можетъ, дѣлаетъ весьма прибыльную перекупную торговлю. Прибытки на оборотъ привозимыхъ товаровъ суть безмѣрны: и когда сїи прибытки остаются у нее, то не возможно, чтобъ она не имѣла чрезвычайно выгоднаго равновѣсїя. Ибо сїе государство получаетъ прибытка больше, нежели по 100 на 100 съ тѣхъ товаровъ, которые оно покупаетъ въ Европѣ для Африки, Америки и восточной Индїи, включая въ то число пошлины вывозные и привозные, провозы, коммисїи, магазейные разходы и работы при нагрузкѣ и выгрузкѣ. И такимъ образомъ Португалїя

галїя естьли не имѣетъ довольно товаровъ на обмѣнъ, то получаемое ею въ оборотъ золото заступаетъ у ней мѣсто товара къ дополненїю своихъ обмѣновъ: но тому статься не можно, чтобъ изъ 60 милїоновъ, во что цѣнятъ получаемое ею въ оборотъ изъ Бразилїи золото, не оставалось по крайней мѣрѣ нѣсколька милїоновъ въ каждой годъ, естьли бы Португалїя порядочно отправляла свою торговлю; и чтобъ ей не можно было обогащаться и не давая своей торговлѣ столь обширнаго теченїя, въ какомъ она можетъ производима быть въ обѣихъ Индїяхъ.

Тѣ несправедливо разсуждаютъ, которые думаютъ, что монархическїя государства не столь суть способны къ торговлѣ, какъ республики. Духъ и знанїе купечества утвердилось уже въ большей половинѣ монархическихъ державъ, и купцы оныхъ столько же почти участїя имѣютъ въ правленїи торговли, какъ и купцы республиканскїе. Сей духъ есть нынѣ духъ господствующїй въ Европѣ, и составляетъ существенную часть политики самыхъ знатнѣйшихъ державъ. Когда основанїя торговли нашли себѣ мѣсто и въ монаршихъ совѣтахъ, и когда на торговлю начали смотрѣть не такъ, какъ на нѣкоторое прибавленїе, но такъ, какъ на главнѣйшее дѣло и какъ на истинный источникъ богатства и могущества; то Государи

имѣютъ

имѣютъ еще больше способности, нежели республики разпространять и подкрѣплять торговлю; потому, что они удобнѣе могутъ испровергать всѣ препятствія, какія задерживаютъ ея ходъ и останавливаютъ приращенія.

Португалія давно уже отправляетъ разорительную для себя торговлю. Правительство легко бы могло узнать тому причины, и ему не трудно бы было употреблять приличныя средства противъ всякаго неудобства порядкомъ свойственнымъ ея состоянію и сходственнымъ съ состояніемъ другихъ Европейскихъ государствъ, которой бы наблюдаемъ былъ съ надлежащею твердостію и тщательностію; и торговля будучи споспѣшествуема и ободряема добрыми правилами достигла бы тотчасъ до такого степени высоты, до какого только возведена быть можетъ, то есть, до самаго цвѣтущаго своего состоянія.

Мы видѣли, коль безмѣрное богатство Португалія могла пустить въ дѣйствительность. Можно ли думать, чтобъ сей народъ не имѣлъ средствъ пользоваться столь великими выгодами, кромѣ тѣхъ, какія до сихъ поръ обнародованы были? И чтобъ онъ долженъ былъ запереть свои рудокопные промыслы, приниматься за мануфактуры и отдалить столицу отъ дѣйствій мореплаванія, дабы принудить

своихъ

своихъ жителей здѣлаться купцами и трудолюбивыми? Португалія, которыя убожество столь многократно и съ излишествомъ было описывано, была бы въ самомъ дѣлѣ сожалѣнія достойна, какъ народъ осужденной на всегдашнее рабство и бѣдность, естьли бы она не имѣла инаго прибѣжища, кромѣ сихъ средствъ совсемъ неспособныхъ къ возстановленію ея торговли. Но она имѣетъ простые ближайшіе и легкіе способы къ скорому достиженію до такой степени, силы и могущества, независимости и благоденствія, до какого богатство торговли какую ни будь державу довесть только можетъ, не заботясь о мануфактурахъ, не пресѣкая своихъ рудокопныхъ промысловъ и оставивши Лиссабону на своемъ мѣстѣ. Ибо естьли бы Португалія не имѣла ни какого города на рѣкѣ Тагѣ, то доброе распоряженіе ея торговли требовало бы, чтобъ она его построила, которой въ короткое бы время здѣлался иною Лиссабоною, и и такимъ бы городомъ, кой торговля тотчасъ бы здѣлала богатымъ и великолѣпнымъ.

Естьли бы Ишпанія и Португалія заперли свои руды; то прилѣжность сихъ двухъ народовъ могла бы безъ сомнѣнія обратиться на художества, а наипаче на драгоцѣннѣйшія мануфактуры, какъ напримѣръ: на полотняныя, шелковыя и

шерстяныя,

шерстяныя, для которыхъ первые матерiи они могли бы собирать у себя въ большемъ количествѣ, нежели всякой другой народъ. Ишпанiя гораздо бы лучше могла себя въ разсужденiи сего довольствовать, нежели Португалiя. Сверьхъ того сiи два народа могли бы доставать все то, чего они у себя не имѣютъ, и довольно великiе выгоды во внѣшней торговлѣ, чрезъ промѣнъ продуктовъ своихъ селенiй. Такимъ то образомъ безъ помощи своихъ рудъ могли бы они достигнуть до выгоднаго равновѣсiя: но какъ выгоды равновѣсiя состоятъ въ ходячихъ деньгахъ, которые у всѣхъ народовъ означаютъ ихъ избытокъ, проданной иностраннымъ, то можно ли принудить людей презрѣть удобность, какую они находятъ въ доставанiи оныхъ денегъ изъ тѣхъ сокровищь, какiя имъ сама земля приноситъ въ безмѣрномъ количествѣ и которыхъ выдѣлка въ сравненiи съ выдѣлками всѣхъ другихъ продуктовъ и съ произвожденiемъ самыхъ прибыльнѣйшихъ художествъ, почти ни какихъ иждивенiй не требуетъ? Нѣтъ такихъ причинъ для которыхъ бы надобно было презирать больше золотые и серебреные, нежели мѣдные, оловянные и желѣзные руды. Ибо не для чего инова первые почитаются вредными тому народу, которой ими владѣетъ, какъ по причинѣ чрезвычайнаго ихъ богатства, которое, какъ говорятъ, испровергаетъ землледѣлiе, торговлю и

 худо-

художества. Сїе будетъ нѣкоторой родъ невѣроятности : потому , что здѣсь смѣшивается богатство съ его злоупотребленїемъ , и что здѣсь не принимается въ разсужденїе то , что не богатство есть разорительно , но злоупотребленїе онаго есть причиною тѣхъ безпорядковъ , которые оно умножаетъ во всемъ обществѣ. На сїе то злоупотребленїе всевозможное вниманїе обращать должны правительства тѣхъ государствъ , которые имѣютъ золотые и серебреные руды ; оно отъ благоразумной политики требуетъ иныхъ средствъ , а не оставленїя сихъ рудъ. Сїе же самое злоупотребленїе требовало бы такогожъ попеченїя и во всякомъ другомъ государствѣ , въ которое войдутъ деньги чрезъ торговлю въ излишномъ множествѣ ; что самое мы бы нынѣ увидѣли надъ Францїею, Голландїею и Англїею, естли бы непрестанныя войны , долѣе ста лѣтъ продолжавшїеся, не извлекли изъ нихъ нѣсколька милїоновъ.

Для всеобщаго добра то весьма полезно , что въ Европѣ находятся такїе народы , которые могутъ доходить до выгоднаго равновѣсїя помощїю рудъ , между тѣмъ , какъ другїе стараются доставать себѣ тѣ же выгодности чрезъ мануфактуры. Симъ образомъ Провидѣнїе раздѣляя различно дары природы , всѣяло между разными землями и между разными народами взаимную зависимость , и

утвердило

утвердило союзъ человѣческаго общества. И такъ Португалія и Ишпанія не больше имѣетъ причины думать о оставленіи золотыхъ и серебреныхъ Мексиканскихъ, Перуанскихъ и Бразильскихъ рудъ, какъ и о оставленіи другихъ; и какъ другіе народы о оставленіи своихъ полотняныхъ, шелковыхъ и шерстяныхъ мануфактуръ: но весьма надобно разсматривать, полезно ли будетъ для народовъ имѣющихъ золотые и серебреные руды, обращать свое прилѣжаніе на заведеніе и содержаніе въ дѣйствительности мануфактуръ. Сіи народы имѣя изобиліе въ перьвыхъ матеріяхъ могутъ безъ трудности заводить мануфактуры съ наилучшимъ успѣхомъ. Попеченіе правительства и доброе разпоряженіе могутъ легко вывесть ихъ изъ той безпечности и лѣности, которую имъ приписываютъ, и въ самомъ началѣ преодолѣть всѣ препятства. Но естьли благосостояніе мануфактуръ будетъ не совмѣстно съ благосостояніемъ рудъ; естьли выдѣлка сихъ послѣднихъ будетъ грозить неминуемымъ и близкимъ паденіемъ перьвымъ; то благоразумно ли будетъ предпринимать сіе заведеніе и подвергаться неминуемому превращенію, которое и предусмотрѣть и доказать весьма не трудно?

Между произращеніями и товарами всякаго роду вообще и деньгами находится равновѣсіе; то есть, цѣна въ торгахъ зависитъ

виситъ отъ размѣра, какой будетъ находиться между количествомъ продуктовъ, товаровъ и денегъ; по сему то основанїю великое множество денегъ возвышаетъ цѣну на всѣ вещи. Изобилїе денегъ ихъ самихъ унижаетъ, поелику они суть только знаки: и они тогда означаютъ уже менше. Сїя истинна утверждена опытомъ и тѣми слѣдствїями, какїя произвело въ Европѣ великое множество денегъ, которое за два вѣка предъ симъ пренесено было изъ Америки: ибо нынѣшняя цѣна плодовъ земныхъ и рукодѣлїй больше, нежели вчетверо противъ прежней увеличилась. Такое есть обыкновенное дѣйствїе изобилїя въ денгахъ. Сїя перемѣна была бы ни вредна, ни полезна, естьли бы изобилїе денегъ было бы хотя нѣсколько равно у всѣхъ народовъ. Деньги значили бы меньше, и имѣли бы больше употребленїй не производя ни какова дѣйствїя ни надъ богатствомъ, ни надъ могуществомъ другихъ народовъ. Но неравенство изобилїя необходимо должно перемѣнить состоянїе того народа, которой болѣе изобилуетъ деньгами въ разсужденїи прочихъ: сїе изобилїе, когда простирается до нѣкотораго извѣстнаво только степени, есть богатство, а здѣлавшись чрезмѣрнымъ, испровергаетъ размноженїе народа, художества и торговлю. Правительское дѣло есть предусматривать сїе излишество богатства, и отвращать его слѣдствїя.

Сїе изобилїе здѣлается излишнимъ, и непремѣнно произведетъ тѣ же слѣдствія у того народа, которой будетъ его къ себѣ привлекать чрезъ равновѣсїе въ торговлѣ, всегда и безъ перемѣнчивости выгодное; какъ и у того, которой будетъ владѣть неизчерпаемыми рудами съ тою одною разностїю, что у сего послѣдняго приращенїе изобилїя будетъ несравненно поспѣшнѣе.

Владѣтели рудъ, и вообще всѣ тѣ, которые надъ ними трудятся, умножаютъ свои розходы по мѣрѣ своихъ прибытковъ. Они больше издерживаютъ съѣстныхъ припасовъ, шерстяныхъ и шелковыхъ матерїй, полотенъ и всякаго рода товаровъ. Умноженїе ихъ розходовъ обогащаетъ тотчасъ художниковъ и земледѣльцовъ, которые также умножаютъ и свои розходы по мѣрѣ доходовъ отъ умноженія перьвыхъ. Охотники на товары умножаются въ торгахъ, и причиняютъ возвышенїе цѣны на все.

Доходы съ земель умножаются по той же мѣрѣ, и владѣльцы оныхъ умножаютъ свои розходы. Художники и ремесленники для своего содержанія непремѣнно возвышаютъ цѣну на свои работы до такого излишества, что усматривается въ томъ знатная прибыль, чтобъ предпочесть имъ иностранные работы, которыхъ такой выгодной торгъ не преминетъ привлекать въ государство. Тогда художники и ремесленники,

сленники, которые не будутъ въ состоянїи себя содержать работая за столь же низкую цѣну, какъ и ихъ сосѣди, принужденными себя находятъ бросить все, и обратить свою прилѣжность на что ни будь иное. Когда же государственные мануфактуры будутъ приведены въ упадокъ чрезъ то предпочтенїе, какое владѣльцы земель и пользующїеся прибытками рудъ дадутъ иностраннымъ; то серебро почерпаемое изъ рудъ непремѣнно должно будетъ переходить къ иностраннымъ, въ уплату того, что отъ нихъ получается. Государство владѣющее рудами обезлюживается, приходитъ нечувствительно въ убожество, и дѣлается нѣкоторымъ образомъ зависящимъ отъ иностранныхъ, къ которымъ оно каждой годъ посылать деньги обязано будетъ. Оборотъ серебра получаемаго изъ рудъ, которой предъ тѣмъ былъ всеобщей, пресѣкается; малолюдство и убожество за нимъ слѣдуетъ, и произведенїя рудъ не приносятъ пользы, какъ только тѣмъ, которые надъ ними трудятся, и иностраннымъ.

Таковъ безъ сумнѣнїя долженъ быть жребїй всякаго народа имѣющаго золотые и серебреные руды, естьли онъ не будетъ имѣть другаго существеннаго капитала, которой бы могъ онъ пустить въ дѣйствительность. Всякая другая прилѣжность, кромѣ той, которая упражняется въ вы-

дѣлыванїи

дѣлываніи рудъ, уничтожается безъ возврату, пока богатство рудъ стоять будетъ. Но Португалію и Ишпанію въ число такихъ народовъ включить не можно. Сіи два народа имѣютъ другіе существенные капиталы, кои могутъ они пустить въ дѣло Естьли уже то неоспоримо, что мануфактуры съ рудокопствомъ и ихъ богатствомъ несовмѣстны, то не льзя спорить и въ томъ, что то же самое богатство ободряетъ земледѣліе. Земледѣлецъ будучи увѣренъ, что онъ непремѣнно и дорого продастъ произведеніе своего труда, и что будетъ доставать чрезъ то всѣ выгодности для своей жизни, упражняется тщательно въ земледѣліи: изобиліе денегъ не можетъ быть для него въ государствѣ излишно. Это уже извѣданная нынѣ истинна, что неравные и истощительные накладки податей, а не рудокопные деньги испровергли земледѣліе въ Ишпаніи. Въ Португаліи земледѣліе находится почти столь въ добромъ состояніи, въ какомъ только быть можетъ; и сіе государство не имѣетъ недостатка въ хлѣбѣ, какъ только потому, что пространство земли къ земледѣльству способной не есть соразмѣрно съ ея многолюдствомъ, которое бы было довольно велико безъ учрежденія монашества, даже до злоупотребленія разпространившагося. Сіи два народа имѣютъ сверхъ того и природныя произведенія въ количествѣ весьма довольномъ къ выдержи-

ванїю обмѣновъ ; произведенїя , которыя доброе правительство моглобы размножить до безконечности , не только не вредя рудамъ , но еще и подкрѣпляя ихъ богатство. Они имѣютъ также весьма великїе выгоды и въ мореплаванїи и въ перекупной торговлѣ ; и можно доказать , что правительству легче сїя два народа возвести на самый верьховнѣйшїй степень могущества, и наономъ ихъ удержать посредствомъ ихъ рудъ и безъ помощи мануфактуръ, нежели всякой другой народъ , сколько бы прилѣжнымъ онъ ни почитался , хотя бы онъ и всегда и безпрерывно выгоднымъ равновѣсїемъ пользовался.

Когда изобилїе денегъ , хотя отъ плавленїя рудъ , хотя отъ безпрерывно выгоднаго въ торговлѣ равновѣсїя здѣлается въ государствѣ чрезмѣрнымъ ; то сїи двѣ причины чрезмѣрнаго изобилїя суть равно дѣйствительны : и дѣйствїя сего изобилїя будутъ нѣсколько медлительнѣе въ томъ государствѣ , которое не имѣетъ ни золотыхъ , ни серебреныхъ рудъ , но будутъ точно тѣ же въ разсужденїи мануфактуръ.

Въ тѣхъ государствахъ , которые въ мореплаванїи такїе же выгоды имѣютъ , какїя Англїя и Голландїя , мануфактуры могутъ нѣсколько долѣе выдерживать тѣ пораженїя , какїя на нихъ наводить будетъ

изобилїе

изобиліе денегъ: потому что дешевизна мореплаванія удержитъ ихъ чрезъ нѣсколько времени въ той же цѣнѣ, въ какой будутъ мануфактуры ея сосѣдей на иностранныхъ торгахъ. Но наконецъ надобно будетъ имъ уступить силѣ изобилія денегъ, какъ по нынѣ дѣлается съ Голландскими мануфактурами.

Выгодное равновѣсіе въ торговлѣ есть то средство, чрезъ которое государство усиливается наинадежнѣйшимъ образомъ. Но сіе равновѣсіе, которое всякой народъ къ себѣ привлечь старается, имѣетъ свои излишества. Чрезмѣрное изобиліе денегъ повергаетъ народъ нечувствительно и неминуемо въ убожество. Франція, также и Англія, естьли бы не отнято было излишество изображательныхъ знаковъ у сей послѣдней, испытали бы нынѣ дѣйствія чрезмѣрнаго изобилія въ деньгахъ Естьли бы сіи два народа, которые со времени заключенія Ризвикскаго мира почти удвоили торговлю и мореплаваніе, не высылали съ сей же самой епохи миліонами наличныхъ денегъ въ Нидерланды, въ Италію и въ Германію, какъ на содержаніе своихъ армій, такъ и для вспоможенія; то сіи безмѣрные суммы, будучи непрестанно присоединяемы къ ихъ оборотамъ, умножали бы въ нихъ всякое излишество; чрезвычайные цѣны ихъ мануфактуръ дали бы весьма поспѣшныя приращенія тѣмъ мануфак-

фактурамъ, кои заводиться тогда начали во всей Германіи и сѣверѣ, и побудили бы заводить ихъ въ тѣхъ земляхъ, гдѣ ихъ совсемъ нѣтъ; и ихъ, торговля можетъ быть стала бы заключаться въ однихъ только продуктахъ ихъ въ старомъ и новомъ свѣтѣ находящихся владѣній, и въ перекупной ихъ торговлѣ. Изъ сего неминуемо слѣдуетъ, что изъ сихъ двухъ народовъ, тотъ народъ, которой чрезъ военные розходы больше истощится деньгами, во время мира будетъ имѣть выгоду отъ низкой цѣны мануфактуръ, и больше удобности къ возвращенію себѣ коммерческаго равновѣсія чрезъ то предпочитаніе, какое здѣлаютъ симъ мануфактурамъ въ ихъ покупкѣ тѣ народы, которымъ удастся набогатиться отъ ихъ ссоръ.

Безмѣрные денежные иждивенія, какія сіи два народа почти за сто лѣтъ предъ симъ начали издерживать, предупредили то паденіе, въ которое бы ихъ привели дѣйствія чрезмѣрнаго излишества наличныхъ денегъ. Имъ не многаго труда стоитъ на градить сіи утраты и возстановить свою торговлю, потому что сіи утраты не перевели ихъ мануфактуръ къ иностраннымъ, что чрезмѣрное изобиліе денегъ непремѣнно бы учинило; ихъ прилѣжность осталась у нихъ; ихъ рукодѣлія стали дешевлѣ, и весьма многочисленная ихъ продажа тотчасъ возвратила въ государ-

ство

ство знатную часть тѣхъ суммъ, которые изъ него вышли.

Симъ удобствомъ наипаче пользуется Францїя по причинѣ своего выгоднаго положенїя, изобилїя и богатства, какъ въ своихъ, такъ и селенїй своихъ продуктовъ и прилѣжности своихъ жителей. Такимъ то образомъ сей Европейской народъ могъ бы тотчасъ дойти до онаго несовмѣстнаго съ мануфактурами въ деньгахъ излишества; естьли бы выгодность его равновѣсїя время отъ времени не была прерываема войнами, у умѣряема вывозами долговъ къ иностраннымъ. Такое состоянїе Францїи должно бы нынѣ щитаемо быть за самое надежнѣйшее основанїе самаго величайшаго кредита, естьли бы общее о немъ мнѣнїе утверждало его на семъ состоянїи, источникахъ и на богатствѣ природныхъ ея произведенїй и на прилѣжности народа; что только одно должно заслуживать у заимодавцовъ имя безопасности.

Голландїя давно уже ощущаетъ дѣйствїя чрезмѣрнаго излишества денегъ, хотя войны ввергли сїе государство и въ чрезвычайные долги. Ея купцы не переставали обогащаться и умножать денежную сумму, находящуюся въ оборотѣ, которая отъ давнихъ уже лѣтъ не имѣетъ другаго источника, кромѣ перекупной торговли. Голландцы имѣютъ одни слабые остатки

своихъ

своихъ мануфактуръ, которые искуство и бережливость едва содержать могутъ, и которые не стоятъ и того, чтобъ ихъ щитать въ ихъ торговлѣ. Дороговизна рукодѣлій, причиняемая отъ излишняго изобилія денегъ, принудитъ ихъ вскорости и совсемъ изчезнуть. Для сей причины розходъ на полотны и матеріи Индѣйскіе, столь разорительной для тѣхъ Европейскихъ народовъ, кои имѣютъ мануфактуры, есть прибыточекъ Голландіи. Кромѣ того, что она продаетъ съ великимъ прибыткомъ другимъ народамъ, имѣетъ она отъ сего еще ту пользу, что своихъ жителей одѣваетъ больше Индѣйскими мануфактурами, нежели матеріями Аглинскихъ и Французскихъ мануфактуръ. Такимъ то образомъ Голландія по своему искуству въ торговлѣ находитъ средства противъ неудобствъ того великаго преимущества въ богатствѣ, которое не дозволяетъ ей содержать мануфактуръ.

Женевской сенатъ показалъ образецъ премудрой политики темъ, что ограничилъ чрезъ запретительной законъ употребленіе фарфоровой посуды, не предписавъ между тѣмъ никакихъ предѣловъ употребленію посуды серебреной. Великое множество серебреной посуды сочтено было лѣкарствомъ противъ излишняго богатства; а пошлина съ серебра употребленнаго въ работу почтена за противную разумной политикѣ.

Не

Не можно тому статься, чтобъ вещественное или воображательное богатство возрасло до удивленія въ государствѣ (ибо оно непремѣнно возрастетъ до излишества посредствомъ безпрерывно выгоднаго равновѣсія) безъ того, чтобъ и цѣна на рукодѣлія по такой же мѣрѣ не возрасла, и слѣдовательно, чтобъ не были испровержены мануфактуры.

Естьли безпрерывно выгодное равновѣсіе, какое народъ достаетъ себѣ чрезъ торговлю, испровергаетъ мануфактуры; то тотъ народъ, которой непрестанно умножаетъ свои наличные деньги помощію золотыхъ и серебреныхъ рудъ, гораздо стремительнѣе доходитъ до сей неминуемаго паденія минуты.

Естьли положить, что Мексиканскіе и Перуанскіе руды приносятъ въ годъ по 80 миліоновъ, а Бразильскіе по 60, кои почти всѣ составляютъ тѣ суммы, какія каждой годъ привозятся въ Европу, какъ видѣть можно изъ записокъ и объявленіевъ корабельныхъ грузовъ, возвращающихся изъ западной Индіи; то сіи самые суммы будутъ дополненіемъ Ишпанской и Португальской торговли, естьли сіи два народа ничего не покупаютъ или и покупаютъ, но весьма мало у иностранныхъ. Естьлижъ сіи два народа имѣютъ у себя такіе мануфактуры, которыхъ, какъ тому и быть

можно,

можно, стаетъ на всѣ ихъ нужды, на ихъ роскошь, и на нагруженіе ими ихъ кораблей; то весьма будетъ явно, что ихъ наличные деньги будутъ каждой годъ получать въ прибавокъ по 140 миліоновъ. Къ сему можно прибавить нѣсколько миліоновъ, кои получаются за привозимые въ оборотъ припасы и товары ихъ селеній, какъ напримѣръ за сахаръ, за брусковую краску; за хлопчатую бумагу, кошениль и проч. и за произведенія ихъ земель въ Европѣ, кои остаются за всемъ ихъ домашнимъ розходомъ. По крайней мѣрѣ въ томъ надобно согласиться, что сего излишества могло бы быть имъ довольно къ дополненію равновѣсія ихъ торговли съ Европейскими народами. Слѣдовательно сіи два народа каждой годъ будутъ прибавлять къ своимъ наличнымъ деньгамъ, а именно Ишпанія по 80, а Португалія по 60 миліоновъ. Всѣ бы мануфактуры у иностранныхъ уменьшали бы цѣну, между тѣмъ какъ ужасное множество миліоновъ прибавляемое ежегодно къ наличной находящейся въ оборотѣ суммѣ, непрестанно бы возвышали цѣну на ихъ мануфактуры, и даже до такого излишества, что они скоро бы увидѣли себя не въ состояніи, удержать иностранныхъ, чтобъ не привозили къ нимъ товаровъ своей работы. Низкость цѣны иностранныхъ товаровъ непремѣнно принудили бы пресѣчь работу на домашнихъ мануфактурахъ. Ремесленники бросили бы свои промыслы.

Всѣ

Всѣ деньги сихъ народовъ здѣлавшихся чрезвычайно богатыми перешли бы къ иностраннымъ съ несказаннымъ стремительствомъ, и у сихъ народовъ изъ толь великихъ богатствъ тотчасъ бы ничего не осталось, кромѣ излишества роскоши, которое бываетъ слѣдствіемъ оныхъ: ибо по той мѣрѣ, какъ деньги умножаются, какого ни будь народа, умножаются и надобности до роскоши касающіеся. Иностранные стали бы весьма за дорогую цѣну питать роскошь сихъ народовъ, и исчерпали бы остатки ихъ сокровища. Роскошь не вмѣстѣ съ богатствомъ уменьшается, но она чрезъ долгое время борется и съ убожествомъ.

Слѣдовательно по порядку политическому Португальскихъ учрежденій надобно отвергнуть предложеніе о заведеніи мануфактуръ, а наипаче полотняныхъ, шерстяныхъ и шелковыхъ, которые ей соблюсти было бы не возможно и которые не успѣвъ притти въ цвѣтущее состояніе, были бы испровержены тяжестію чрезвычайно выгоднаго равновѣсія, кое весьма бы скоро довело народъ до такогожъ степени, на какомъ онъ находится нынѣ. И такъ въ землед ѣліяхъ ея селеній, въ приведеніи въ лучшее состояніе ея заведеній въ Африкѣ и обѣихъ Индіяхъ, въ мореплаваніи и въ перекупной торговлѣ надобно искать надежнаго и неизчерпаемаго источника

ника богатства и силы для Португалїи.

Поселенїе иностранныхъ въ Португалїи почитаемо было за разорительное для народа. Всѣ Европейскїе правительства всѣми силами стараются привлекать къ себѣ иностранныхъ. Но говорятъ, что сїя монархїя, будучи совсѣмъ отличнаго отъ прочихъ Европейскихъ государствъ состоянїя, должна быть управляема совсѣмъ по отмѣннымъ и правиламъ. Когда Португалїя не имѣетъ чемъ пропитать и одѣть своихъ собственныхъ подданныхъ; то сколь ни мало было число у ней иностранныхъ, однако оно необходимо причинить ей должно великое бѣдствїе.

Сїи разсужденїи будутъ справедливы, естьли положить, что Португалїя поступаетъ съ иностранными во всемъ по праву гостеприимства, то есть, что она ихъ питаетъ и содержитъ въ праздности; и сїе же самое разсужденїе подъ такимъ же условїемъ могло бы приличествовать и всѣмъ государствамъ въ свѣтѣ. Но естьли иностранной въ Португалїи, такъ какъ и во всякой другой землѣ, иначе жить не можетъ, какъ прибытками отъ своего имѣнїя или отъ своего трудолюбїя; то не льзя спорить, чтобъ онъ не обогащалъ народа или имѣнїемъ, которое онъ тамъ издерживаетъ, или трудами, въ которыхъ онъ тамъ упражняется; естьли только не

будетъ

будетъ ему позволено упражнятся въ трудѣ, могущемъ причинять подрывъ. Голландія всегда находилась въ такомъ же положеніи, въ какомъ и Португалія въ разсужденіи иностранныхъ: по тому что она никогда не имѣла, чемъ бы могла пропитать хотя четвертую часть и собственныхъ своихъ подданныхъ; однако Голландія привлекла къ себѣ подданныхъ изъ всякаго народу, дѣлала ихъ природными, и чрезъ то посредствомъ премудраго своего законоположенія число своихъ жителей умножила до безконечности, и положила его главнѣйшимъ основаніемъ своего богатства и могущества.

Надобно признаться, что между иностранными Агличане причиняютъ несказанной вредъ Португаліи. Они здѣлали бы ту же обиду всякому и другому государству, естьли бы которое ни будь изъ нихъ свою торговлю отдало имъ въ руки. Аглинскіе купеческіе компаніи, которыхъ не должно смѣшивать съ иностранными вообще, и привиллегіи, которыми они пользуются, разоряютъ Португалію Но Агличане тѣмъ только наносятъ вредъ Португаліи, что производятъ въ ней разорительныя для нея работы: потому что они ни очемъ тамъ столько не стараются, какъ о собраніи въ одну кучу сокровищъ сего народа, чтобъ оныя перевесть въ Англію. Слѣдовательно Аглинскіе компа-

нїи не тѣмъ разоряютъ сїе государство, что оно не производитъ того, чемъ бы могло пропитать и одѣть собственныхъ своихъ подданныхъ; но потому что Португалїя оставляетъ въ своей дѣйствительности тѣ привиллегїи, которыя подаютъ Агличанамъ удобность переводить къ себѣ все ея богатство.

Въ Португалїи надобно различать два рода иностранныхъ въ разсужденїи торговли и многолюдства: извѣстно что о людяхъ въ государственныхъ должностяхъ находящихся и путешествующихъ, здѣсь разсуждать нечего. Художники, ремесленники, ученые суть драгоцѣнны во всякомъ государствѣ, изъ какой бы земли родомъ они ни были; и въ Португалїи такъ какъ и въ другихъ монархїяхъ никакое попеченїе о привлеченїи и защищенїи ихъ къ себѣ не можетъ быть излишно. Истинна сего предложенїя есть столь очевидна, что не требуетъ никакого доказательства. Правда, что иностранные, которые содержатъ банкъ или отправляютъ гуртовой торгъ въ Португалїи, могутъ собрать и въ свое отечество перевесть знатное богатство; однако много между ими есть и такихъ, которыхъ можно щитать за природныхъ, коихъ капиталы и прибытки обращаются въ государствѣ. При томъ ихъ не можно потревожить въ ихъ заведенїяхъ и въ ихъ торговлѣ, не разорвавъ трактатовъ или не нарушивъ правъ народныхъ въ разсужде-

нїи

ніи тѣхъ народовъ, съ которыми Португалія не заключала никакихъ трактатовъ.

Нѣтъ такого народа въ Европѣ, въ которомъ бы не было иностранныхъ канторъ, и которой бы не имѣлъ нужды ихъ терпѣть, нѣтъ и такого, въ которомъ бы не было канторъ для купечествующихъ народовъ. Самое легчайшее и самое удобнѣйшее средство возпрепятствовать, чтобъ Агличане не разоряли Португальской торговли, есть то, чтобъ установить совершенное равенство, и всевозможное соперничество въ покупкахъ. Отъ сего тотчасъ бы здѣлалась покупка для Португаліи дешевле, а продажа дороже. Естьли бы Португалія къ первой сей разумной предосторожности присоединила учрежденіе канторъ или факторовъ Португальскихъ во всѣхъ тѣхъ народахъ, до которыхъ она можетъ простирать свою торговлю; то бы сія монархія въ разсужденіи иностранныхъ находилась въ такомъ положеніи, въ какомъ находятся всѣ купечествующіе народы.

О благосклонномъ обхожденіи, какое Португалія должна имѣть съ тѣми иностранными, которые посвящаютъ ей свои дарованія и прилѣжность, какъ самое способнѣйшее средство къ возстановленію ея торговли, никакое попеченіе не можетъ быть излишно. Прочіе иностранные не

должны быть смѣшиваемы съ тѣми, которые отправляютъ Португальскую торговлю, какъ факторы и почти также, какъ отправляется торговля въ Левантскихъ пристаняхъ. Симъ то иностраннымъ принадлежитъ часть капиталовъ и имѣній народныхъ. Это суть отсутствующіе, которые ими пользуються; и изъ ихъ то рукъ Португалія должна ихъ исторгнуть, отправляя сама свои покупки и продажи и посылки въ обѣ Индіи своимъ собственнымъ капиталомъ. Не тѣ иностранные купцы, которые уже здѣлавшись домашними, отправляютъ торговлю, причиняютъ ей разореніе; но они напротивъ того умножаютъ еще ея богатство: но купцы отсутствующіе, которые извлекаютъ непрестанно богатство изъ государства, и не внося въ оное ничего, вычерпываютъ непрестанно его изобиліе. Англія подаетъ тому особенной примѣръ въ Корнуальской провинціи. Сія земля высылаетъ отъ себя великое множество олова и мѣлкой морской рыбы, однако она всегда убога. Причина тому та, что большая часть капиталовъ употребляемая на сіи двѣ отрасли торговли, принадлежитъ Лондонскимъ и другимъ отсутствующимъ купцамъ. Нѣтъ такой земли, сколь бы ея капиталы богаты ни были, которой бы сіе злоупотребленіе въ торговлѣ не ввергло въ бѣдное состояніе. Отъ сего то роду порабощенія Португалія помощію разумнаго министерства могла бы тот-

тотчасъ избавить свою торговлю. Для Португалїи того еще не довольно, чтобъ вырвать часть своего богатства изъ рукъ отсутствующихъ купцовъ; но она должна еще умножать и охотниковъ на свои товары, и чрезъ то дѣлать ихъ отъ себя зависящими. Сей предлогъ требуетъ тѣмъ большаго вниманїя и подробнаго разсматриванїя, что онъ есть основанїе самой обширнѣйшей торговли, и что онъ при томъ касается до торговли и всея Европы.

Португалїя имѣетъ два рода заведенїй въ обѣихъ Индїяхъ и на Африканскомъ берегу. Заведенїя въ восточной Индїи и на Африканскомъ берегу находящїяся не имѣютъ другаго предлога, кромѣ одной торговли; а Американскїя заведенїя упражняются вмѣстѣ и въ земледѣлїи и въ торговлѣ. Заведенїе сего послѣдняго роду заслуживаетъ всякое попеченїе отъ правительства; и оно есть самый обильнѣйшїй источникъ богатства, какое Европейскїе народы могутъ для себя сыскать въ другихъ частяхъ свѣта.

Въ исторїи коммерческой мы видимъ примѣръ селенїй заведенныхъ отъ Тира, Карфагены и Марселя, которые не имѣли инаго предлода кромѣ одной торговли. Сїи города не для инаго чего учреждали сїи заведенїя у иностранныхъ народовъ, какъ для доставленїя надежнаго убѣжища своимъ

кораблямъ, и для складки своихъ таваровъ, для облегченія своей внутренней торговли, и для приготовленія кораблей къ обратному пути; чему последовали и Европейскіе купечествующіе народы въ восточной Индіи и на Африканскомъ берегу. Канторы учрежденныя отъ нихъ у иностранныхъ народовъ въ самой Европѣ подъ покровительствомъ трактатовъ и всенародной вѣрности, заступаютъ мѣсто селеній вышеписаннаго рода и исполняютъ тѣжъ намѣренія, которыя состоятъ въ разпространеніи и приведеніи въ безопасность внѣшней ихъ торговли. Французы, Голландцы и Агличане умножили сего роду заведенія во всѣхъ тѣхъ земляхъ, до которыхъ ихъ торговля разпространиться могла. Въ семъ то способѣ разпространенія торговли Англія оказала великое превосходство въ прилѣжности и знаніи.

Всѣ Американскія селенія имѣютъ первымъ и главнѣйшимъ своимъ предлогомъ хожденіе за естественными произведеніями, а наипаче за тѣми, на которые розходъ бываетъ многочисленнѣе всѣхъ другихъ въ Европѣ. Земледѣліе въ Америкѣ есть единственное основаніе торговли, естьли только выключить изъ того торгъ съ дикими, который весьма умѣренъ. Торговля восточной Индіи ничего не имѣетъ равнаго съ торговлею Американскою. Сія торговля по тому больше выгодна, что Америка производитъ

изводитъ такіе продукты, безъ которыхъ нынѣ Европа не можетъ обойтись, и приводитъ въ несказанную дѣйствительность прилѣжаніе Европейцовъ чрезъ великія у себя издержки Европейскихъ продуктовъ и мануфактуръ. Ибо Американская торговля отправляется одними только товарами, между тѣмъ, какъ торговля восточной Индіи отправляется одними деньгами. Первая есть торговля обогощающая, а вторая есть разорительная, которая истощаетъ наличныя деньги, и испровергаетъ нашу прилѣжность. Восточные народы получаютъ плату за свои работы отъ насъ, а отъ Американцовъ получаемъ оную за свою работу мы. Однако изъ разорительныхъ заведеній, въ восточныхъ Индіяхъ находящихся, надобно выключить ароматные острова̀ принадлежащіе Галландцамъ, и острова̀ Французскіе Бурбонъ и св: Маріи, которые по своему многолюдству, земледѣлію и торговлѣ много сходствуютъ съ островами Американскими.

Изъ всѣхъ Португальскихъ заведеній Бразилія не только всѣхъ богатѣе, но она есть еще та, которая наиудобнѣйшимъ образомъ можетъ приведена быть въ лучшее состояніе, которая достойна наилучшаго попеченія и которая есть наибольше надобна для торговли всея Европы вообще, въ которой она, естьли будетъ имѣть въ себѣ такое многолюдство и земледѣліе, какому

кому быть въ ней можно, изліетъ новыя богатства.

Заведенія Португальскія въ Бразиліи суть близки, и многія смѣшены съ заведеніями Индѣйскими. Они несовершенно обладаютъ своими землями. Ихъ земледѣліе вообще не есть спокойно и ихъ внутренняя безопасность требуетъ великихъ предосторожностей. Природные жители сей земли суть раздѣлены на небольшія поколѣнія, кои весьма ревностны къ вольности, и коихъ покорять, презирать и утѣснять весьма опасно. Мщеніе есть у нихъ такая страсть, которая ни чемъ насыщена быть не можетъ. Ихъ надобно обуздывать страхомъ, а еще больше договорами, которыхъ вѣрность со всевозможною тщательностію хранить надобно. Благоразуміе требуетъ, чтобъ построить тамъ въ нѣкоторомъ между собою разстояніи крѣпости, смотря по тому, какъ будетъ разпространяться земледѣліе, не подавая причины древнимъ той земли обитателямъ подозрѣвать, что то будетъ покушеніе на ихъ вольность. Мало находится такихъ Индѣйцовъ, отъ которыхъ бы торговля не могла получить пользы. Можно въ нихъ произвесть вкусъ къ нѣкоторымъ выгодностямъ въ жизни и къ трудамъ. Древніе обитатели могутъ составлять общества съ новыми, и нечувствительно перенимать ихъ нравы, разумъ и вѣру. Есть на сіе и примѣры. Такихъ нѣ-

сколько

сколько находится въ Пенсилваніи, въ Виргиніи, и великое число въ Ишпанскихъ Индѣйцахъ, и въ самой Бразиліи.

Приращеніе Бразильскихъ селеній много зависитъ отъ выбора начальниковъ, которымъ повѣряетъ министерство ихъ правленіе. Оно довольно знаетъ, что правленіе сихъ селеній требуетъ великой остроты, благоразумія, справедливости, умѣренности и мужества; что надобно тамъ поощрять земледѣліе и торговлю, ободрять жителей и имъ покровительствовать, склонять ихъ къ тому роду земледѣлія, которой наибольше выгоденъ для столичнаго города, дѣлать себя безопасными съ стороны природныхъ тоя земли жетелей, и не оставлять ни одной гавани приступною для (*) потаенной торговли.

Размноженіе народа и земледѣліе должны быть главнѣйшимъ предлогомъ правительства селеній. Кротость, правленія много споспѣшествуетъ къ разпространенію того и другаго. Производства въ должности и чины невольниковъ, отличеніе лучшихъ изъ нихъ отъ прочихъ и другія ободренія ихъ

 ожив-

(*) Подъ именемъ потаенной торговли разумѣются всѣ тѣ торги, кои отправляются такъ, но въ противность народныхъ правъ и трактатовъ въ Американскихъ селеніяхъ.

оживляютъ. Всю прилѣжность жителей обращать надобно наипаче на хожденіе за сахаромъ , брусковою краскою , кофе, хлапчатою бумагою и табакомъ. Приращенія сихъ упражненій, обогащающихъ сіи селенія, размножаютъ людей не только въ селеніяхъ, но и въ господствующемъ народѣ и принося ему великое множество товаровъ къ обратному вывозу , размножаютъ его мореходной снарядъ и его прилѣжность. Торговля , посредствомъ соперничества между купцами , производитъ взаимную поворотливость между селеніемъ и столичнымъ городомъ , которой непрестанно будетъ умножать и жителей и богатство.

Правительство можетъ умножить приращенія земледѣльства въ своихъ селеніяхъ и доставленіемъ большаго розходу въ Европѣ на ихъ произведенія ; и розходъ разпространится до безконечности , естьли цѣна продуктовъ другихъ народовъ содержана будетъ такъ , чтобъ имъ слѣдовалъ изъ того подрывъ. Къ достиженію сего оно имѣетъ надежныя средства : оно должно дѣлать освобожденіе или уменьшеніе пошлинъ съ привоза , и съ обратнаго вывоза , и уменьшать , сколько возможно , цѣну за провозъ. Дешевизна невольниковъ есть одно изъ лучшихъ средствъ къ поспѣшнѣйшему разпространенію земледѣлія; и Португальской народъ есть изъ числа тѣхъ Европейскихъ народовъ , которой наилучшую имѣетъ удобность

ность снабдить оными свои селенія за малую цѣну. Португалія имѣетъ множество невольниковъ Индѣйскихъ: но надобно различать невольниковъ доставаемыхъ съ Африканскаго берега отъ невольниковъ Индѣйскихъ. Гораздо бы выгодно было для Португаліи превратить Индѣйцовъ въ земледѣльцовъ и въ обитателей подчиненныхъ; и сколько можно дѣлать ихъ, такъ сказать, природными, нежели невольниками. Сія принадлежность изъ всѣхъ тѣхъ, кои касаются до селеній, находящихся на твердой Американской землѣ, есть самая важнѣйшая для пользы Европейской торговли; и она требуетъ нѣсколько подробнѣйшаго разсмотренія.

Бразилія лежитъ между двумя рѣками Амазонкою и Платою, что содержитъ въ своей окружности около тысячи дву сотъ Французскихъ миль. Жилища Португальцовъ не далѣе въ землю простираются осмидесяти миль, а не много подалѣе по Амазонскому берегу. Почти всѣ Индѣйцы, обитающіе въ сей пространной землѣ, суть подданные Португальскіе, а многіе изъ нихъ приведены и въ рабство. Благораствореніе климата, плодоносіе землй, нравы и обычаи древнихъ обитателей не представляютъ никакихъ предѣловъ той обширности, до какой бы доведено быть могло земледѣліе, новыя обрѣтенія, новыя занятія, владѣніе и торговля Португальская.

Заве-

Заведенія Португальскія раздѣлены на четырнатцать капитанствѣ или провинцій, которые суть слѣдующіе: Пара, Мараньянѣ, Сіара, Ріограндо, Парайба, Тамарака, Фернамбукѣ, Сережина, Бабія, Илбея, святаго Духа, Порто Сегуро, Ріожанейро и святаго Винцентія. Надмѣнность, сѣ какою Португальцы, по примѣру Ишпанцовѣ скрываютѣ свои мѣлкости, касающіяся до ихѣ Американскихѣ заведеній, и которая имѣетѣ видѣ властительста, дѣлаетѣ то, что мы не имѣемѣ почти никакого точнаго познанія о Бразиліи, кромѣ ея береговѣ и земель лежащихѣ при устьяхѣ знатнѣйшихѣ ея рѣкѣ. Надобно стало довольствоваться вѣ разсужденіи сего одними частными свидѣтельствами иностранныхѣ или и природныхѣ людей, которыя не всегда бываютѣ согласны. Португальцы, равно какѣ и Ишпанцы молчаніе свое о подробностяхѣ касающихся до ихѣ селеній, щитали за средство кѣ отдаленію отѣ нихѣ всякой иностранной торговли, что и простительно; а особливо Португальцамѣ, которые имѣли нужду защищаться отѣ употребленія надѣ собою тѣхѣ правѣ, которыя Агличане и Голландцы выманили себѣ чрезѣ трактаты 1661 году. Но они употребили еще сильнѣйшія средства противѣ употребленія того права, кое грозило имѣ совершеннымѣ у нихѣ отнятіемѣ ихѣ торговли вѣ западной Индіи на Африканскомѣ берегу.

Трак-

Трактаты 1661. году, даютъ вольность Агличанамъ и Голландцамъ ѣздить во всѣ Португальскія владѣнія, какія они имѣютъ въ Европѣ, Африкѣ и Америкѣ, съ платежемъ таможенныхъ пошлинъ. „Но сія „вольность, говоритъ историкъ соединен„ныхъ провинцій (*), не иное что есть, „какъ только одинъ видъ уступки, кото„рой не имѣетъ никакого вещества, какъ „развѣ въ самой Португаліи. Торговля, „какую бы Голландцы могли тамъ от„правлять, столь сильно зависитъ отъ „правителей и другихъ начальниковъ надъ „морскими гаваньми, что тамъ дѣлаются „такія обиды, которыя отдалили отъ „нихъ всѣхъ другихъ народовъ. Жаловать„ся о томъ двору есть ввергать себя въ „такіе убытки и въ толь скучные прово„лочки, что никто не захочетъ доходить „до сей крайности„. Сіе исключеніе, которое Португалія съ толикимъ же благоразуміемъ, какъ и справедливостію для себя утвердила, противъ употребленія такого права, кое Агличанамъ даромъ досталось, и за которое и Галландцы уступили только нѣкоторую часть своихъ заведеній, какія они захватили было предъ Португальцами въ Индіи на Африканскомъ берегу и въ Америкѣ, нигдѣ больше не полезно, какъ только въ разсужденіи Бразиліи. На Африканскомъ берегу

(*) Г. Клеркъ.

берегу всѣ народы торгуютъ съ Португальцами; что можетъ быть дѣлаетъ заведенія Португальскія на семъ берегу нынѣ больше тягостными, нежели полезными государству, естьли и нынѣ продолжается тотъ же безпорядокъ.

Бразилія простираетъ отъ Пары, которая лежитъ на берегахъ рѣки Амазонки и почти подъ экваторомъ, до самой рѣки Платы, которая раздѣляетъ Португальцовъ отъ Ишпанцовъ своимъ устьемъ съ полуденной стороны, такъ какъ Амазонка раздѣляетъ ихъ отъ сѣвера.

Естьли только хотя взглянуть на обширность и плодоносіе сихъ провинцій, то тотчасъ можно быть увѣрену, что они не доведены еще ниже до четвертой части той цѣны, до которой бы они дойти могли; и что они могутъ вмѣстить больше народу, и производить несравненно больше продуктовъ, а особливо сахару и брусковой краски, которые по причинѣ великаго на нихъ розходу въ Европѣ, суть драгоцѣннѣе всѣхъ Американскихъ продуктовъ. Португалія легко бы могла ввести туда еще вдвое или втрое больше Араповъ, и по семужъ размѣру умножить и свои продукты. Сами Индѣйцы, которые суть покорены подъ ихъ область, могутъ быть склонены къ земледѣлію чрезъ ободренія и чрезъ ласковыя съ ними поступки: а они бы еще умно-

умножать стали торговые капиталы. Португальцы оказали уже въ разсужденіи сего довольно знатные успѣхи; и сіи успѣхи весьма ясно доказываютъ, что они заведенія свои столь далеко внутрь землй разпространить могутъ, сколько захотятъ; покорить посредствомъ увѣреній и торговъ великое множество Индѣйскихъ народовъ; вступить съ ними въ твердой союзъ; разпространить даже до нихъ отрасли торговли, и увеличить розходы на Европейскіе товары, а особливо вдоль по рѣкамъ. Рѣка Амазонка предлагаетъ безмѣрныя сокровища, и народъ обитающій на ея берегахъ показываетъ великія способности къ обхожденію и къ учрежденію въ нихъ заведеній.

Ежели въ томъ повѣрить отцу Д' Акунѣ, славному путешественнику, которой прошелъ всю Амазонскую рѣку; то сія рѣка есть самая величайшая и самая славнѣйшая въ свѣтѣ. „Она протекаетъ, говоритъ онъ, „сквозь самыя пространнѣйшія королевства, „и обогащаетъ ихъ больше, нежели Гангесъ, „Ефратъ и Нилъ; она питаетъ несравненно большее число народа и принимаетъ въ себя гораздо больше рѣкъ. Естьли берега рѣки Гангеса покрыты пескомъ „позолоченнымъ, то берега Амазонскія обременены чистымъ золотомъ; и ея „воды подмывая часъ отъ часу свои берега „открываютъ постепенно золотыя и „серебреныя руды, которыя земля ими

омы-

,,омываемая, скрываетъ въ своихъ нѣдрахъ.
,,Земля, сквозь которую она протекаетъ,
,,есть земной рай; и естьли бы жители
,,помогали хотя нѣсколько естеству, то
,,всѣ берега столь великой рѣки были бы
,,пространные сады наполненные всегда
,,цвѣтами и плодами. Разлитїе ея водъ
,,одаряетъ плодоносїемъ всѣ тѣ земли,
,,которыя они ни напояютъ. При томъ
,,всѣ богатства природы находятся въ
,,сосѣднихъ земляхъ. Древа непрестанно
,,бываютъ обременены плодами, поля по-
,,крыты жатвою, и нѣдра земли наполнены
,,дорогими камнями и богатыми металлами.
,,Наконецъ между толикимъ множествомъ
,,народа, живущимъ на Амазонскихъ берегахъ,
,,люди суть рослые, хорошаго виду и доволь-
,,но разумны, по крайней мѣрѣ для вещей
,,касающихся до ихъ пользы,,.

Отецъ Д' Акуна (*) приписываетъ длины сей рѣкѣ тысячу три ста пятьдесятъ шесть Французскихъ миль исправно измѣрянныхъ, и около четырехъ тысячь миль окружность тѣмъ землямъ мимо которыхъ она протекаетъ. Земля есть столь многолюдна, и жилища ихъ столь между собою близки, что выходя изъ одного жилища, тотчасъ показываются сосѣднїя. Хотя сїи народы живутъ

(*) Путешествїя учиненныя въ 1739 и въ 1740 годахъ.

живутъ и въ непрестанной войнѣ : однако они никогда не воюютъ противъ Европейцовъ.

Все то, что тотъ же писатель повѣствуетъ о сихъ Индѣйцахъ, показываетъ довольно, что они не имѣютъ неопредѣлимаго отвращенія отъ торговли, и что они не столь грубы, сколько объ нихъ думаютъ. Одинъ изъ сихъ варваровъ, говоритъ онъ, который недовольно еще имѣлъ обращенія, принесши къ Португальцамъ пищу, хотѣлъ съ ними говорить, и показывая великое удивленіе о томъ щастіи, какое они имѣли преодолѣть трудности великой рѣки, и просилъ у нихъ въ знакъ милости и благодарности за доброе угощеніе, какое онъ имъ предложилъ, чтобъ они оставили ему одного изъ своихъ боговъ, который могъ имъ вспомоществовать съ толикимъ же могуществомъ, какъ и благостію во всѣхъ ихъ предпріятіяхъ. Когда Касикъ пришелъ почти одинъ передъ Португальцовъ, то писатель сего, спросилъ его, для чего онъ, когда всѣ его товарищи побѣжали, пошолъ къ нимъ добровольно? Касикъ отвѣтствовалъ: „что люди, ко„торые могли итти противъ рѣки, не „смотря на толикое множество неприяте„лей и не претерпѣвъ никакой утраты, „имѣютъ быть нѣкогда оныя обладателя„ми; что они пришли съ тѣмъ, чтобъ „ею овладѣть, и наполнить ея новыми

„обитателями, что онъ не захотѣлъ жить „во всегдашнемъ страхѣ и трепетать въ „своемъ домѣ, и что онъ лучше разсудилъ „за брато покориться имъ заблаговременно, „и принять какъ своихъ господъ и какъ „друзей тѣхъ, которыхъ другїе принуж„дены будутъ нѣкогда признать и имъ „раболѣпствовать силою„.

Отецъ Д' Акуна примѣтилъ между ими нѣкоторой народъ, которой онъ называетъ Агазами или Омагазами, и которой занимаетъ земли около двухъ сотъ миль на берегахъ Амазонскихъ, и есть столь многолюденъ, что ихъ деревни ни на одну милю другъ отъ друга не отстоятъ. Сей народъ гораздо благоразумнѣе и гораздо просвѣщеннѣе всѣхъ другихъ. Выгода, говоритъ онъ, которою онъ одолженъ Индѣйцамъ Киксосскимъ, кои будучи утомлены худыми противъ себя поступками Ишпанцовъ, посѣли на свои лодки, и пустясь по теченїю воды, дошли до Гаескихъ островов, гдѣ они и остановились, думая, что они нашли покой въ срединѣ сего сильнаго народа. Они ввели туда нѣкоторую часть тѣхъ обычаевъ, какїя они наблюдали въ Ишпанскихъ заведенїяхъ, а особливо искусство дѣлать матерїи изъ хлопчатой бумаги, которой собирали они несказанное множество, и одѣваться съ благопристойностїю. Ихъ полотна, прибавляетъ путешественникъ, суть тонки,

и ткутся съ великимъ искусствомъ изъ нитокъ разныхъ цвѣтовъ. Они ихъ столь много дѣлаютъ, что ихъ довольно становится на отправленіе оными непрерывнаго торга съ своими сосѣдьми. Ихъ почтеніе къ Касикамъ простирается даже до самаго слѣпаго раболѣпства. Г. Кондаминъ примѣчаетъ, что изъ всѣхъ Индѣйцовъ, живущихъ на Амазонскихъ берегахъ, одни только они употребляютъ платье, и что набѣги Парскихъ разбойниковъ, кои ихъ похищали и дѣлали ихъ невольниками, разсыпали ихъ по лѣсамъ и удѣламъ Ишпанскимъ и Португальскимъ. Сіи слѣды разума, разсудливости и прилѣжности не обѣщаютъ ли великаго удобства къ разпространенію не меньше области, какъ и торговли Португальской въ сей весьма обширной землѣ по берегамъ Амазонки и всѣхъ другихъ рѣкъ, которыя въ оную впадаютъ?

Отецъ Д' Акуна укоряетъ Португальцовъ, не смотря на то, что они его земляки, за то, что они злобно разгласили, что Агазы не продавали своихъ невольниковъ, для того, что они ихъ откармливали для снѣденія „: это, говоритъ онъ, „есть самая клевета, которую они выду„мали для того, чтобъ дать лучшей видъ „собственнымъ своимъ свирѣпствамъ про„тивъ сего народа„.

Сей путешественникъ неоспориваетъ, что въ сихъ странахъ находятся народы,

которые ѣдятъ своихъ плѣнниковъ: но такихъ весьма мало; и онъ винитъ Португальцовъ, что они подложное сіе варварство употребляли для прикрытія и оправданія своихъ еще большихъ жестокостей, кои они оказали, когда приводили въ рабство народъ отъ природы вольной и ни отъ кого независящій. Подобные симъ поступки принудили бѣжать, по завоеваніи Бразиліи и Топинанбузцовъ, жителей провинціи Фернамбука, и здѣлали Португальцамъ непримиримыми неприятелями многихъ народовъ, которыхъ мщеніе ненасытимо, и которые память объ обидахъ и желаніе мщенія сообщаютъ и потомкамъ. Отецъ Д' Акуна былъ самъ свидѣтелемъ тѣхъ коварствъ, какія употребляли Португальцы, чтобъ ловить Индѣйцовъ и дѣлать невольниками. Сіе то, говоритъ онъ, называютъ завоеваніемъ Бразиліи.

Повѣсть Дона де ла Кондамина о землѣ святаго Павла, первомъ удѣлѣ Португальцовъ на Амазонскихъ берегахъ, лежащемъ не далеко отъ острововъ, на которыхъ нѣкогда обитали Омагазы, доказываетъ, сколь бы легко было вперить въ Индѣйцовъ вкусъ къ роскоши, и сколь велики бы были выгоды, какія бы можно было отъ сего получить для торговли. Донъ де ла Кондаминъ нашелъ посреди сихъ пустынь церкви, презвитеровъ, строеніе изъ земли и кирпичей, и стѣны изрядно вы-

выбѣленные. Онъ весьма удивился, увидя на всѣхъ Индѣйскихъ женщинахъ рубашки Бретанскаго полотна, сундуки съ замками, желѣзные ключи между ихъ приборами, и нашедши тамъ иголки, маленкія зеркальца, ножички, ножницы, гребешки и разныя другія Европейскія мѣлочи, которыя Индѣйцы достаютъ каждой годъ изъ Пары въ то время, когда они отвозятъ туда кокосовые орѣхи, которые они собираютъ на берегу своей рѣки безъ всякаго хожденія за ними. Сей славной Академикъ усмотрѣлъ въ Индѣйцахъ нѣкоторое познаніе и Астрономіи. Си народы, говоритъ онъ, знаютъ многія неподвижныя звѣзды, и многія созвѣздія называютъ именами животныхъ.

Португальцы, по свидѣтельству тогожъ путешественника вмѣсто того, чтобъ пользоваться склонностію Индѣйцовъ къ торговлѣ, содержатъ часть гарнизона Парскаго, которой всегда стоитъ лагеремъ на барегахъ Ріонегра, одной изъ знатнѣйшихъ рѣкъ впадающихъ въ Амазонку, для защищенія торговли отправляемой невольниками; и каждаго года сей подъемной лагерь, которой называютъ *закулнымъ пойскомъ*, проходитъ далѣе въ землю. Иждивенія употребляемыя на содержаніе сего лагеря безъ сумнѣнія больше бы принесли пользы торговлѣ, естьли бы они употреблены были на содержаніе крѣпости, которая не имѣла бы другаго

дѣла, кромѣ покровительства и споспѣшествованія торгу золотомъ и товарами отправляемаго, а не невольниками: ибо сей торгъ долженъ быть запрещенъ.

Городъ Пара лежитъ на взморьѣ составившемся изъ стеченія многихъ большихъ рѣкъ соединившихся съ Амазонкою, которую Португальцы въ семъ мѣстѣ называютъ на Бразильскомъ языкѣ великою Пароюо, то есть великою рѣкою. Донъ де ла Кондаминъ, нѣсколько мѣсяцовъ въ семъ городѣ жившій, даетъ намъ довольное понятіе о богатствѣ и обширности его торговли Мы, говоритъ „онъ, подъѣжжая къ Парѣ и выѣхавши „изъ Амазонскаго лѣса, думали, что мы „перенесены въ Европу. Мы увидѣли вели„кой городъ, улицы порядочно разполо„женныя, домы прекрасные и по большой „части каменные, которые построены „быть казались лѣтъ за тритцать, и „великолѣпныя церквы. Торговля, съ жи„телями непосредственно отъ Лиссабоны, „изъ которой ежегодно приходятъ къ нимъ „купеческіе флоты, отправляемая, подаетъ „имъ способъ снабдѣвать себя всякими вы„годностями. Они получаютъ Европейскіе „товары, вымѣнивая оные на произраще„нія своей земли, которыя сверьхъ золо„таго песка, доставаемаго изъ внутреннѣй„шей земли съ Бразильской стороны, со„стоитъ въ корицѣ, въ крабовомъ деревѣ

„или

„ или гвоздикѣ, салсапариллѣ, ваниллѣ (*),
„ сахарѣ, кофѣ, а особливо кокосовыхъ орѣхахъ. Индѣйцы, которые давно живутъ „ съ Португальцами, носятъ ихъ и платье„.

Пара имѣетъ Епископской престолъ. Въ семъ городѣ до путешествія Дона де ла Кондамина въ 1743 кокосовые орѣхи заступали мѣсто монеты. Похвала, какую онъ приписываетъ губернатору, и дону Лоренсу Альвару Роксо де Потфлисъ, великому кантору катедральной церкви, нынѣшнему корреспонденту Академіи наукъ, довольно доказываетъ, что Португальцы въ Бразиліи упражняются въ наукахъ и художествахъ, что они столь же обходительны столь же понятны, какъ всякой другой Европейской народъ, и столь же способны къ тому, чтобъ чрезъ добрыя распоряженія здѣлать сіе селеніе цвѣтущимъ и разпространить въ немъ торговлю до удивительной общирности.

Островъ Мараньянъ, гдѣ Французы нѣкогда учреждали свои заведенія, есть столь плодоносенъ, что онъ въ каждые три мѣсяца безъ хожденія и безъ перемѣжекъ производитъ довольно Индѣйскаго пшена и всякаго роду плоды и овощи; а товары изъ

(*) Нѣкоторой родъ благовоннаго сѣмени, употребляемой въ шоколадѣ.

него выходящїе суть красильное дерево, шафранъ, пенька року, нѣкоторой родъ лаку, балсамъ, которой равняется съ Мексиканскимъ, хорошей табакъ и перецъ. Онъ производилъ бы много также и сахару, естьли бы о немъ стараться стали. Тамъ находится со изобилїемъ все потребное къ строенїю домовъ; также весьма хорошїя воды и климатъ сего острова чрезвычайно здоровъ. Французы нашли сей островъ населеннымъ десятью или дватцатью тысячами кроткихъ Индѣйцовъ, съ которыми они соединились, и которые, можетъ быть, еще и нынѣ былибъ полезны Португальцамъ къ тому, чтобъ здѣлать изъ сего острова самое богатѣйшее для себя селенїе въ провинцїи Сїарѣ.

Въ то время, когда Олевеиро писалъ свое сочиненїе, Португальцовъ жило весьма не много. Онъ щитаетъ тамъ одну только крѣпость и двенатцать домовъ и нѣсколько сахарныхъ заводовъ. Сїе селенїе хотя и весьма плодоносно, однако для морскихъ поѣздокъ не больше приносило грузу, какъ на два или на три небольшїе корабля.

Французы оставивши Рїо Жанейро приняли было намѣренїе утвердиться въ Рїо Грандо, и укрѣпились тамъ союзомъ съ тамошними Индѣйцами. Надобно было драться съ Индѣйцами, чтобъ выгнать оттуда Французовъ; и селенїе Португальское имѣя весьма

весьма малое число жителей Европейцовъ, а никого изъ Индѣйцовъ, осталось весьма безсильнымъ. Сей провинціи недостаетъ однихъ только земледѣльцовъ, чтобъ въ скоромъ времени здѣлаться ей весьма богатымъ селеніемъ, а наипаче въ сахарѣ, хлопчатой бумагѣ, брусковой краскѣ и кокосовыхъ орѣхахъ.

Также и въ провинціи Парайдъ Французы были первые жители. Португальцы выгнавши ихъ въ 1584. году построили тамъ городъ и нѣсколько пригородковъ, которыхъ жители отдались въ дѣланіе сахару. Увѣряютъ, что они каждой годъ собираютъ онаго сто пятьдесятъ тысячь Аробовъ (*).

Островъ Тамарака и твердая земля тѣмъ же именемъ называемая, имѣютъ множество сахарныхъ заводовъ. Фернамбукъ изобиленъ звѣрями, красильнымъ деревомъ и сахарными заводами, которыхъ щитается въ немъ больше ста. Португальцы получали изъ сей провинціи и изъ Тамараки около сорока тысячь ящиковъ сахару, и дѣланіе онаго можетъ разпространено быть до безпредѣльности,

(*) Вѣсъ въ Ишпаніи, Португаліи и Ишпанскихъ въ Америкѣ областяхъ употребляемый, содержитъ въ себѣ 25 фунт. Ишпанскихъ и $23\frac{1}{4}$ Французскихъ.

ности. Заливъ всѣхъ святыхъ есть самая обильнѣйшая и самая многолюднѣйшая провинцїя изъ всей Бразилїи. Городъ Сансальвадоръ, столица сея провинцїи, есть столица и всея Бразилїи и резиденцїя Генералъ-губернаторская. Въ провинцїи д' Илеосъ Португальцовъ щитаютъ не больше двухъ сотъ, которые всѣ упражняются въ дѣланїи сахару. Португальцы Портосегурскїе трудятся около съѣстныхъ произрастѣнїй всякаго роду, и ихъ торговля состоитъ въ развозѣ оныхъ моремъ по прочимъ Бразильскимъ провинцїямъ.

Провинцїю *святаго Духа* хотя и описываютъ самою плодоноснѣйшею частїю Бразилїи; однако въ ней щитается не больше двухъ сотъ Португальскихъ фамилїй. Индѣйцы сея провинцїи чрезъ долгое время были смертельными неприятелями Португальцамъ: но наконецъ съ ними вступили въ союзъ. Селенїе *Рїо Жанейрское* не есть давнее; и оно еще не получило большихъ приращенїй. Природные Бразилїанцы суть смѣсь изъ всѣхъ разныхъ народовъ, которые подверглися игу Португальскому, и которые имъ слѣпо покорились; что самое долженствовало бы подать великую удобность къ размноженїю землядѣлїя и къ распространенїю своихъ заведенїй далѣе во внутреннїя земли.

Корреалъ увѣряетъ, что во всей западной Индїи нѣтъ такого порта, которой бы лучше

лучше укрѣпленъ быть могъ, и которой бы больше способенъ былъ къ содержанію въ себѣ большихъ кораблей, какъ портъ города Сантоса, которой есть столица провинціи св. Винцента. Корреалъ служилъ съ похвалою въ Байѣ при портѣ всѣхъ святыхъ и при заливѣ св. Винцента съ 1684 году по 1690 годъ. Селеніе Сантосское состояло тогда изъ трехъ или четырехъ сотъ Португальцовъ выродковъ, кои были женаты по большой части на крещеныхъ Индѣйкахъ. Португальцы имѣютъ тамъ великое множество невольниковъ и Индѣйцовъ, платящихъ имъ подать, которыхъ принуждаютъ они приносить себѣ извѣстное нѣкоторое количество серебра изъ находящихся между Сантоссомъ и св. Павломъ рудъ.

Во внутреннѣйшей Бразиліи Португальцы мало имѣютъ заведеній. Городъ св. Павла почитаютъ они за самый знатнѣйшій: потому что въ семъ городѣ главнѣйшіе Бразильскіе руды стали извѣстны. Сей городъ болѣе двенатцати миль отдалился въ землю отъ Сантосса, укрѣпленъ со всѣхъ сторонъ неприступными горами и большою Пернакабіабскою рощею. Это есть, говоритъ Корреалъ, родъ республики состоявшей въ своемъ началѣ изъ смѣшенныхъ жителей, безъ всякой вѣры и закона, которыхъ однакожъ нужда себя сохранить заставила принять нѣкоторой образъ правленія. Тамъ находятся бѣглецы всякого чина

на и народа, солдаты, художники, Португальцы, Ишпанцы, Креолы, выродки, Карибокты, раждающіеся отъ Индѣйцовъ или Бразиліанцовъ и Арапокъ и полуарапы. Павлисты, симъ именемъ давно ужѐ ихъ называютъ, и почитаютъ себя народомъ вольнымъ. Однако они каждаго году платятъ Португаліи пятую часть того золота, которое они достаютъ изъ рудъ. Увѣряютъ, что суровость губернаторовъ дала начало сей республикѣ, которая столь ревностна къ своей вольности, что тотчасъ запираетъ входъ въ свои земли всѣмъ иностранцамъ, какъ скоро усмотритъ въ нихъ намѣреніе поселиться въ сей землѣ.

Павлисты прославились въ Бразиліи чрезъ опустошенія сосѣднихъ земель и чрезъ всякіе разбои, какіе они чинили далѣе 500. миль во внутренѣйшей землѣ для доставанія себѣ невольниковъ. Въ св. Павлѣ воздухъ, по причинѣ всегдашней ясности неба весьма чистъ. Всѣ земли плодоносны, и производятъ весьма хорошій хлѣбъ. Сахарной тростникъ ростетъ тамъ въ довольномъ количествѣ, и тамошнія паствы весьма хороши. Но сіе селеніе, къ которому не можно подойти какъ развѣ чрезъ узкіе проходы неусыпно стрегомые исправно вооруженными людьми, не можетъ быть приведено къ совершенному послушанію силою. Великое щастіе для Португаліи то, что сіе селеніе не имѣетъ мореплаванія. Багатство

ство ихъ рудъ естественно ведетъ ихъ къ роскоши; а Португалія сіе богатство утверждаетъ за собою чрезъ торговлю. Всѣ попеченія правительства должны стремиться къ тому, чтобъ вперить въ сихъ Паулистовъ вкусъ ко всѣмъ въ жизни вогодностямъ, и къ самой величайшей роскоши; снабдѣвать со изобиліемъ Арапами, которые потребны для ихъ рудокопныхъ работъ; запретить имъ дѣлать невольниками Индѣйцовъ; и всякое ихъ заведеніе внѣ своихъ границъ дѣлать невозможнымъ.

Отсюда то нѣкогда вышли Бразильскіе Мамелюки, которые простирали свои разбои даже до Парагая, которые принудили Миссіонаріевъ сея страны просить у Ишпанскаго двора дозволенія вооружить Индѣйцовъ своего вѣдомства, и привесть ихъ въ состояніе удерживать набѣги сихъ разбойниковъ. Съ сей то епохи завелась между Парагайскими Индѣйцами военная служба, которая составляетъ, какъ говоритъ Патеръ Шарлеоа, главнѣйшую подпору самодержавія въ сей полуденной части Америки. Сему видны были примѣры наипаче въ ссорахъ между Ишпанцами и Португальцами за славное селеніе св. Таинства. Изъ чего заключить надобно, что доброе правительство можетъ Бразильскихъ Индѣйцовъ довести до такого степени покорности, какой наибольше надобенъ къ земледѣлію и торговлѣ.

Всѣ

Всѣ Индѣйцы полуденной Америки вообще не столь суровы, сколько обыкновенно объ нихъ думаютъ. Когда они раздѣлены на безчисленное множество разныхъ народовъ, непрестанно между собою воюющихъ; то естественно слѣдуетъ, чтобъ недовѣренность была первое впечатлѣніе, какое въ нихъ производитъ первой ихъ взглядъ на иностранца; и сія недовѣреность дѣлается иногда еще сильнѣйшею отъ неудобства себя взаимно разумѣть, которое одно часто подавало случай дикимъ и Европейцамъ ко взаимнымъ неприятельскимъ поступкамъ. Исторія наполнена убивствами, учиненными отъ самыхъ просвѣщеннѣйшихъ и самыхъ, по собственному о себѣ мнѣнію, разумнѣйшихъ народовъ, произшедшими отъ сего неразумія. По такимъ знакамъ не можно справедливо разсуждать о свойствѣ дикихъ. Естьли бы они могли сами защищать свое дѣло противъ Европейцовъ, то какихъ бы примѣровъ хищности, обмановъ, вѣроломства, утѣсненій, мучительства они не представили, между тѣмъ какъ ихъ не можно бы было ни въ чемъ обвинить или по крайней мѣрѣ ни въ чемъ другомъ, какъ развѣ въ излишно заблаговременныхъ предприятіяхъ законнаго защищенія, или въ излишной склонности къ мщенію. Мы находимъ тысячу доказательствъ во всѣхъ извѣстіяхъ о западной Индіи, что природныхъ той земли жителей гораздо легче обли-

обличить въ ошибкахъ, нежели въ неправдѣ и въ безчеловѣчіи; и что жестокость нѣкоторыхъ изъ нихъ есть дѣйствіе безразсудности или ненасытности Европейцовъ. Ни какой Европейской народъ не будетъ столь вѣрно исполнять свои обѣщанія, ни столь точно наблюдать вѣрность договоровъ, ни столь свято хранить права гостеприимства, какъ сіи дикіе. Послушаемъ путешественника самаго достовѣрнѣйшаго изъ всѣхъ тѣхъ, какихъ мы имѣемъ. Де ла Кондаминъ въ описаніи пребыванія своего въ Хухунгѣ, деревнѣ состоящей изъ многихъ Индѣйскихъ фамилій, управляемой Касикомъ, и лежащей на берегахъ рѣки Амазонки. „Я не „имѣлъ причины, говоритъ онъ, опасаться ни воровъ, ни подглядчиковъ. Я находился между дикими, но я у нихъ „отдыхалъ отъ того, что прежде жилъ „между людьми; и естьли смѣю сказать, „то я и не сожалѣлъ, что не имѣю съ „ними сообщенія. Препроводивши много „лѣтъ въ непрестанныхъ колебаніяхъ, я „началъ тогда въ первой разъ наслаждаться приятностями спокойствія. Тишина царствовавшая въ семъ уединеніи дѣлала мнѣ его еще больше любезнымъ; и „мнѣ казалось, что я тамъ и дышалъ „свободнѣе . . . . . Во время отдыхновенія отъ моего труда, я бралъ участіе въ невинныхъ увеселеніяхъ моихъ „Индѣйцовъ: я съ ними купался, я уди-

„влялся

„ вляяся ихъ досужству въ охотѣ и въ „ рыбной ловлѣ. Они мнѣ приносили самое „ лучшее изъ рыбъ и изъ охотничьихъ „ своихъ добычь. Всѣ находились въ мо- „ ихъ повелѣнїяхъ , и самъ Касикъ ихъ „ правитель, былъ наибольше ревностенъ къ „ моимъ услугамъ.„

Въ тѣхъ же извѣстїяхъ можно еще видѣть весьма поразительные знаки остроты , благоразумїя и великодушїя въ сихъ народахъ , которыхъ Европейцы часто имѣютъ причину бояться , и которыхъ имъ презирать никогда не надлежало. Лери увѣряетъ , что когда онъ съ нѣкоторымъ числомъ Французовъ принятъ былъ въ Индѣйскую деревню , то предложили имъ ужинъ ; что Индѣйцы изъ почтенїя къ нимъ стояли около ихъ въ безмолвїи чрезъ все время ужина ; и что одинъ старикъ примѣтивъ , что они при началѣ и концѣ ужина молились , сказалъ имъ весьма кроткимъ голосомъ: „ что значитъ сей „ обычай , что вы , какъ я видѣлъ , „ снимаете шляпы и не отворяете рта „ тогда , когда одинъ только изъ васъ го- „ воритъ ? Къ кому простираетъ онъ свою „ рѣчь ? Къ вамъ ли , которые тутъ же „ съ нимъ находитесь ; или къ кому ни „ будь другому , объ отсутствїи котораго „ вы сожалѣете„ ? Найдется ли кто изъ Европейцовъ , которой бы будучи такъ грубо воспитанъ, умѣлъ предложить столь разумной вопросъ ?

Жен-

Женщины сверьхъ попеченій о домостроительствѣ упражняются въ пряжѣ хлопчатой бумаги на дѣланіе коекъ. Они дѣлаютъ также глиняные сосуды, въ которыхъ хранятъ они свои напитки и съѣстные припасы. Они умѣютъ составлять бѣлой лакъ, которой сохнувши твердѣлъ, и на коемъ они изображаютъ разныя фигуры, кисточкою и красками сѣроватаго цвѣту; и какъ они живописнаго художества не имѣютъ, и слѣдуютъ своему воображенію; то выходитъ изъ того такая пестрота, которая не совсемъ не имѣетъ пріятности.

Исторія Парагайская упоминаетъ о многихъ миролюбивыхъ народахъ, которые никогда сами не нападаютъ, но для общаго своего защищенія соединяются всѣ, когда на нихъ учинено будетъ нападеніе. Выключая весьма малое число народовъ чрезвычайно жестокихъ, которые однакожъ, можетъ быть, не были бы непреодолимы, естьли бы старались вкоренить въ нихъ довѣренность. Всѣ Бразиліанцы принимаютъ чужестранцовъ ласково. Въ самой кротости ихъ нравовъ видимо сходство одного народа съ другимъ, которое, какъ кажется, произходитъ отъ склонности къ общежительству, коя есть имъ общая. Жестокость Бразиліанцовъ противъ ихъ неприятелей не препятствуетъ имъ жить мирно между собою. Законъ равнаго воздаянія казался быть ихъ главнѣйшимъ закономъ.

номъ. Онъ у нихъ наблюдаемъ былъ со всевозможною строгостїю. Сей законъ можно также почесть основанїемъ непрестанныхъ военныхъ дѣйствїй между тѣми разными народами, которые никогда не имѣютъ иной къ тому причины кромѣ мщенїя. Лери увѣряетъ, „что онъ спалъ между „дикими весьма спокойнымъ сномъ; что „онъ не имѣлъ ни малѣйшаго сумнѣнїя о „ихъ справедливости и добросердечїи; что „естьли они ненавидятъ своихъ неприятелей, то въ награжденїе того они несказанно усердны къ своимъ друзьямъ и союзникамъ; и что для избавленїя ихъ отъ „наималѣйшей печали они согласились бы „дать себя изрубить въ куски„.

Ножички, ножницы, щипчики, гребешки, зеркальцы, зарукавьи, стекляныя пуговки, уды суть безцѣнныя вещи для сихъ Индѣйцовъ. „Я долженъ показать, „говоритъ Лери, сколь за велико почитаютъ „они сїи бездѣлки. Въ другомъ жилищѣ „Муссакатъ, мой хозяинъ, (*) когда упросилъ меня, чтобъ я ему показалъ все „то, что я имѣлъ въ своемъ чемаданѣ, то „онъ удивясь всему, что видѣлъ, созвалъ „тотчасъ другихъ дикихъ, и говорилъ имъ: „*посмотрите пожалуйте мои друзья, какую* „*знатную особу я имѣю въ своемъ домѣ*: „*ибо*

(*) Начальникъ фамилїи, у котораго онъ жилъ.

„*ибо когда онъ столько имѣетъ богатства*,
„*то не должноль думать, что онъ есть ве-*
„*ликой господинъ.* Однако все то, что
„ему столь драгоцѣннымъ казалось состоя-
„ло въ пяти или шести ножичкахъ, гре-
„бешкахъ, зеркальцахъ и другихъ бездѣл-
„кахъ, которыя всѣ въ Парижѣ не стои-
„ли бы ни двухъ тестоновъ. Изъ сего заключить можно, сколь легко было вкоренить въ сїи народы вкусъ къ роскоши и къ излишеству, слѣдовательно и приучить ихъ къ труду оныя себѣ доставать, и такимъ образомъ разпространить у нихъ розходъ на Европейскїе товары, а особливо на желѣзныя мѣлочи.

Надобно признаться, что Миссїонарїи столько же показали услугъ торговлѣ и знанїямъ человѣческимъ, сколько и вѣрѣ, и что они привели въ совершенство обрѣтенїя учиненныя въ Бразилїи. Нѣтъ сумнѣнїя, чтобъ они не разпространили вѣры, слѣдовательно и торговли и въ самой внутренности твердой земли, которая еще и не извѣстна, естьли бы ихъ ревность и труды апостольскїе были подкрѣплены купечествомъ, трактатами и союзами отъ Португальской стороны съ разными живущими тамъ народами.

Надобность, чтобъ привесть въ лучшее состоянїе дѣланїе наипаче сахару, брусковой краски, кокосовыхъ орѣховъ и кофе,

требуетъ великаго многолюдства. Агличане принимали и еще приманивали въ свои сѣверныя Американскія селенія всякаго народу и всякихъ вѣръ чужестранцовъ; и они признаются, что они отчасти симъ чужестранцамъ одолжены цвѣтущимъ состояніемъ большей части своихъ селеній. Естьли законъ Португальской не позволяетъ правительству слѣдовать въ семъ дѣлѣ примѣру Англіи; естьли ея установленіе запрещаетъ ей пользоваться помощію иностранныхъ народовъ; то она имѣетъ и между Индѣйцами, изъ которыхъ многіе уже народы ей покорены и соединены брачными союзами съ Португальцами, чемъ дополнить сей недостатокъ. Добрыя учрежденія могли бы легко помощію Индѣйцовъ размножить жилища и земледѣльцовъ.

Большая часть Бразильскихъ портовъ никакихъ кромѣ малинькихъ кораблей не вмѣщаетъ; и сіе самое есть польза для мореплаванія. Необходимость довольствоваться малыми судами умножаетъ ихъ число, умножаетъ матрозовъ и дѣлаетъ приращеніе во всемъ флотѣ. Малые корабли сверьхъ того больше способны къ морскимъ добычамъ. Ихъ простойки меньше требуютъ иждивенія; ихъ продажа бываетъ поспѣшнѣе; ихъ и грузъ къ возвратному пути отправляется скоряе. Они легче могутъ находить грузъ, и плаваютъ съ меньшимъ иждивеніемъ, по причинѣ меньшаго числа

служи-

служителей и меньшаго розходу на съѣстные припасы. Для сей причины и Французы при плаваніи въ свои селенія предпочитаютъ корабли отъ 150 до 200, или по крайней мѣрѣ до 300 бочекъ всѣмъ большей мѣры кораблямъ. Можетъ быть не безполезно было бы для торговли, естьли бы Португалія дала вольность купцамъ посылать свои корабли въ Бразилію, и ихъ возвращать по своему произволенію. Такимъ образомъ путешествія здѣлались бы скорѣйшими, и по тому провозы тотчасъ стали бы дешевлѣ: а дешевизна провозовъ есть изъ числа самыхъ лучшихъ выгодъ, и самыхъ величайшихъ ободреній, какія только можно подать торговлѣ. Сія вольность заставила бы умножить число кораблей и путешествія здѣлала бы многочисленнѣйшими; а частѣйшій приходъ кораблей въ Бразилію возбудилъ бы тамъ всякое земледѣліе, и прибавилъ бы больше обороту торговлѣ. Наука мореплаванія безъ сумнѣнія получила бы новыя силы. Изъ сей вольности мореплаванія родилась бы и еще довольно важная выгода, а именно, частѣйшая между селеніями и столицею переписка, которая, подавая больше познанія о торговлѣ, приносила бы правительству гораздо больше удобности производить въ дѣло свои повелѣнія и свое покровительство.

Нѣтъ нужды входить въ дальнѣйшія подробности о способахъ къ прибыткамъ въ Бра-

Бразильскихъ селенїяхъ, чтобъ видѣть, что Португалїя могла бы отъ нихъ получить безмѣрное богатство и разпространить до безпредѣльности хожденїе за нужнѣйшими для Европы продуктами, умножить безъ числа охотниковъ на оные, и отправлять тамъ перекупную торговлю гораздо въ большемъ количествѣ, нежели всякую другую оныя часть, какїя Европа отправляетъ съ Америкою. Одной Бразилїи было бы довольно къ утвержденїю благоденствїя того народа, котораго правительство покровительствуетъ торговлѣ.

Островъ Мадера, которой можно было щитать за первѣйшее изъ всѣхъ обрѣтенїй Португальскихъ, довольно заслуживалъ быть первѣйшимъ предлогомъ попеченїя Португальцовъ, какое они имѣютъ о торговлѣ. Принцъ Генрихъ Португальскїй, покровитель первыхъ обрѣтенїй сего народа, велѣлъ насѣять въ немъ сахарнаго тростнику, которой разплодился тамъ до удивительнаго множества. Увѣряютъ, что послѣ не многихъ лѣтъ пятая часть доходовъ, которую сей принцъ оставлялъ для своего военнаго ордена, простиралась болѣе нежели до 60000 Аробовъ, изъ которыхъ каждая составляетъ около 500 ливровъ Французскихъ. Хотя пространство засѣваемой землӣ почти не болѣе занимало девяти миль, безъ сумнѣнїя въ семъ изчисленїи сколько ни будь прибавлено; но не льзя сумнѣваться,

чтобъ

чтобъ сей островъ, имѣя столь щастливое положеніе, не былъ чрезвычайно плодоносенъ.

Нынѣшнія выходы Модерскихъ винъ щитаются до 30000 бочекъ, которое почти все берутъ Агличане для снабдѣнія ими своихъ Американскихъ селеній. Никакое мѣсто не производитъ въ такомъ множествѣ камеди, которая *драконовою кровью* называется. Сверьхъ того производитъ сей островъ чрезвычайное множество преизрядныхъ плодовъ и приноситъ каждой годъ конфектованныхъ плодовъ столько, сколько надобно на нагруженіе двухъ или трехъ малинькихъ кораблей. Сія торговля отправляется обмѣнами. Туда возятъ воловъ, сельди, сыръ, масло коровье, соль и масло деревянное, шляпы, паруки, рубашки, чулки, всякаго сорту толстые шерстяные матеріи, тонкіе, а особливо черныя сукна. Возятъ также и оловянную посуду, стулья, чернилицы, бумагу, записныя книшки и желѣзныя мѣлочи. Жители въ обмѣнъ даютъ вино, сахаръ, медъ, воскъ померанцы, цитроны, лимоны, гранады и кожи. Агличане содержатъ канторы на сихъ островахъ; изъ чего надобно заключать, что они суть хозяева ихъ торговли. Не можно сумниться, чтобъ разумное министерство не могло вырвать изъ иностранныхъ рудъ сію вѣтвь торговли, которая есть и богата и разпространена быть

можетъ до безконечности; и чтобъ не здѣлало ея изключительною для своего народа.

Острова зеленаго мыса предлагаютъ Португальской торговлѣ также великія выгоды, которыя она весьма пренебрегаетъ. Естьли въ томъ повѣрить путешествовавшимъ, то изъ островов *Санъжаго*, *Фюего*, *Мако*, *Бонависты*, *Сала* и *Бравы* получаемы были нѣкогда невольники, сахаръ, сорочинское пшено, хлопчатая бумага наподобіе шерсти, курительные порошки, большая выхухоль, слоновые зубья, селитра, пемза, грецкая губка и золото, которое жители сами доставали съ твердой Американской земли. Жители сихъ островов одѣвались также какъ и Европейцы. *Бонависта* производитъ множество хлапчатой бумаги и бруской краски, и былъ бы весьма богатъ въ сихъ двухъ продуктахъ, естьли бы въ немъ больше было за оными хожденія. Острова *Майо* наибольшее богатство состоитъ въ соли. Робертъ Аглинской капитанъ, которой въ 1722 году прошелъ всѣ острова зеленаго мыса, усмотрѣлъ, что Агличане отправляютъ на островѣ Майѣ солью великую торговлю; что отъ нихъ обыкновенно тамъ стоитъ военной корабль для защищенія кораблей и судовъ проѣжжающихъ туда изъ всѣхъ ихъ селеній. Число сихъ судовъ, говоритъ онъ, простирается иногда до ста въ годъ, которыя получаютъ свой грузъ не тратя другихъ иждивеній, какъ только на соби-

собиранїе соли изъ соляныхъ ямъ и на переноску ея на берегъ.

Португальцы розпространили нѣкогда свою торговлю чрезъ Сенегалу до королевства Галамъ; и хотя нынѣ рѣкою Сенегалою владѣютъ и Агличане: однако они могли бы еще простирать торговлю до королевства Томбуто, откуда Голандскїе Арапы, также и съ береговъ около Сенегалы лежащихъ достаютъ золотой песокъ. Всѣ потребные къ сей торговлѣ товары получаются чрезъ Араповъ Триполитанскихъ въ Барбарїи и чрезъ Араповъ живущихъ около Аргина, которые часть оныя отправляютъ караванами. Въ торговлѣ Томбутской, равно какъ и Галамской употребляютъ сукна и саржи разныхъ цвѣтовъ, а наипаче красные, хрустали, зеркалы, разными образами выдѣланный коралъ, (*) бумага, тазы и посуда мѣдная, соль и разныя желѣзныя орудїя. Отъ нихъ получаются финики, сенеткые листья, струсовы перья, невольники, а наипаче великое множество золота. Увѣряютъ, что Тамбуто, будучи и самъ собою богатъ золотомъ, получаетъ оное еще изъ Гаго, изъ Занфары и многихъ другихъ земель внутренней Африки. Не можно

 понять,

(*) Родъ морскаго ростѣнїя разныхъ цвѣтовъ: выдѣланный Коралъ употребляется на ожерелья и другїя украшенїя.

понять, чтобъ Европейцы не могли открыть себѣ сей весьма богатой торговли съ сими государствами, и разпространить въ нихъ до безконечности розходъ на Европейскіе товары. Португальцы столько же, какъ и всякій другій народъ, имѣетъ способности обогатить Европейскую торговлю сею новою отраслію.

Не смотря на упадокъ Португальской торговли, отправляющейся на Африканскомъ берегу, осталось у нея еще нарочитое число заведеній, которыя не трудно бы было привести въ цвѣтущее состояніе подробнѣйшимъ знаніемъ мореплаванія. Она имѣетъ крѣпости въ Кахао, въ Бинтамѣ и Биссао, и многія на рѣкѣ Гамбрѣ, гдѣ Португальцы, какъ говорятъ, отправляютъ весьма знатную торговлю чрезъ коммисіи для Французовъ, Агличанъ и Голладцовъ. Какао есть изъ числа самыхъ лучшихъ Европейскихъ заведеній на Африканскомъ берегу. Король Португальской получаетъ тамъ пошлины по 10 со 100 со всѣхъ тѣхъ кораблей, которые туда ни пріѣжжаютъ, и которые оттуда ни выѣжжаютъ.

Португальцы почти совершенно обладаютъ королевствомъ Хиналою, или Біафарою, которое по причинѣ своего плодоносія и торговли на рѣкѣ тогожъ имени въ Ріо-Грандо впадающей, и съ островомъ Бизагою на той же рѣкѣ находящимся отправ-

правляемой, можетъ почесться наибогатѣйшимъ королевствомъ. Король Хинальской или Біафарской, которой владѣетъ также и островомъ Бюламомъ, самъ обѣщалъ уступить сей островъ Французской Индѣйской компаніи. Брюе бывшій факторомъ сей компаніи въ Сенегалѣ, увѣряетъ, что селеніе, которое не трудно бы было завести на семъ островѣ, открыло бы обширную торговлю съ Биссайскими Португальцами, и рѣками Жефою, Нуннезомъ, Катбалою и Ріо-Грандомъ; и что изъ сего острова многобъ можно было получать сахару и брусковой краски.

Португальцы могли бы и нынѣ раздѣлять съ Французами, Агличанами и Голландцами торговлю отправляемую камедью въ окружностяхъ Аргина и Портендика. Хотя Агличане нынѣ и владѣютъ Сенегаломъ и тѣмъ пространствомъ, которое пустынею называется, гдѣ, какъ кажется, отправляется самая величайшая торговля камедью; однако Португальцы въ разсужденіи разположенія своихъ селеній и своего многолюдства не меньше имѣютъ способности привлечь знатную часть сей торговли къ себѣ. Старанія, какія Голландцы отъ времени до времени прилагали о заведеніи канторъ въ Аргинѣ и Портендикѣ, чтобъ чрезъ то овладѣть сею торговлею, довольно доказываютъ ея богатство.

Камедь

Камедь называемая Сенегальскою есть та же самая, которая намъ извѣстна подъ именемъ смолы Арапской, кою доставали чрезъ Аравїю и Левантъ (*), пока еще не завладѣли сами частїю Африканской торговли отправляющейся на берегахъ Сенегальскихъ. Но какъ провозъ оныя изъ Леванта, не въ состоянїи столь выдержать подрыва причиняемаго отъ провозу съ береговъ Сенегальскихъ; то уже изъ Аравїи весьма малое количество оныя привозили: однако цѣна ея была выше, подъ видомъ, что сїя смола есть лучше, хотя въ самомъ дѣлѣ она была точно тажъ. Мануфактуры, а наипаче шерстяныя и шелковыя весьма много употребляютъ оныя на свои розходы, и отъ сего произходитъ, что сей товаръ въ Африкѣ покупается дешево, а въ Европѣ весьма дорого.

Соль есть самый полезнѣйшїй товаръ, для торговли отправляемой на рѣкѣ Гамбрѣ. Агличане употребляютъ туда ту соль, которую они достаютъ съ острова Маїя съ убыткомъ, какъ уже сказано, Португальцовъ, которымъ слѣдовательно весьма бы легко можно было оною себя снабдѣвать, и приобресть себѣ; въ разсужденїи сей статьи, довольно надежное преимущество

(*) Подъ именемъ Леванта называются всѣ восточные города и пристани лежащїя по берегамъ средиземнаго моря.

ство надъ Агличанами. ГлавнѣйшаяГамбрская торговля состоитъ въ золотѣ, въ невольникахъ, слоновой кости и воску. Португальцы поселились въ большой части знатнѣйшихъ городовъ вдоль сей рѣки лежащихъ; и они отправляютъ тамъ выгодную торговлю, а особливо въ Винтенѣ, въ Сережѣ и Таннровалѣ.

Столь великое множество заведенїй на Африканскомъ берегу и на главнѣйшихъ рѣкахъ, начавъ отъ Зеленаго мыса, до самой Серръ-Лїоны, подаютъ безъ сумнѣнїя великїя удобства Португалїи къ возобновленїю тамъ древней своей торговли, чрезъ новой образъ правленїя, и тысячу средствъ къ открытїю новыхъ способовъ разпространить оную во всю внутренность сей земли.

Естьли повѣрить г. Демарше, славному путешественику, то Португальцы выгнали Французской народъ изъ всѣхъ заведенїй, какїя они имѣли на Рїозестѣ и земляхъ къ ней принадлежащихъ по берегу Малагесткому; и какъ прибытки, которые они получали отъ сей богатой торговли, возбудили зависть въ Агличанахъ и Голландцахъ, то они принужденными себя нашли удалиться внутрь земли, гдѣ они соединились браками съ тамошними природными жителями. Отъ сего произошло, прибавляютъ къ сему, поколѣнїе тѣхъ

черныхъ

черныхъ Португальцовъ, какіе видны во всей оной странѣ, которыхъ Португальцы Европейскіе признаютъ за своихъ земляковъ и называютъ Фидалгами, и повѣряютъ имъ правленіе своихъ крѣпостей въ Африкѣ.

Тотъ же путешественникъ примѣчаетъ, что Африканскіе Португальцы здѣлались весьма сильными во многихъ уѣздахъ отдаленныхъ отъ морей; что они со всѣхъ сторонъ пользуются вольностію торговли; и что они весьма далеко прошли по сѣверной сторонѣ королевствъ Гого и Беника. Тѣ, которые поселились на рѣкахъ Сіера-Леонѣ, Жюнкѣ, Зестѣ, и Сангинѣ, простираютъ свою торговлю даже до Гамбры, Казамансы, Ріо-Санъ-Доминго и Ріо-Грандо. Извѣстно, что всѣ сіи выгоды будучи соединены съ тѣмъ уваженіемъ, въ какомъ имѣютъ Португальцовъ Арапы, привели бы ихъ въ состояніе отправлять весьма обширную торговлю, естьли бы они порядочнѣе изъ Европы получали товары, и естьли бы они больше трудились для себя самихъ, нежели для другихъ народовъ.

То же можно сказать и о канторахъ, какія Португальцы имѣютъ въ Сабѣ, въ королевствѣ Жюндѣ, которое лежитъ на Африканскихъ берегахъ за Сенегаломъ, гдѣ отправляется самый величайшій торгъ невольниками, и гдѣ торгъ свободенъ для всѣхъ Европейцовъ. Но ихъ заведенія совсемъ

всемЪ инымЪ образомЪ обогатились и распространились вЪ королевствѢ КонгѢ, КабиндѢ, ЛоангѢ и на АнгольскомЪ берегу отЪ торгу Арапами. ГородЪ святаго Павла вЪ ЛоандѢ, столица Лоанды, провинціи вЪ королевствѢ АнголѢ, котораго величину и богатство столь много превозносятЪ, есть также столица всѢхЪ Португальскихъ вЪ сей пространной части Африки владѢній, и губернаторская резиденція. ВЪ немЪ и ЕпископЪ Ангольской и Конгской имѢетЪ свой престолЪ, начальствуя надЪ соборомЪ состоящимЪ изЪ десяти КаноникоВЪ. Церквей и монастырей находится тамЪ великое множество. Анжело и другіе путешественники говорятЪ, что вЪ городѢ живутЪ три тысячи ПортугальцовЪ и великое множество черныхЪ, которые находятся вЪ службѢ у бѢлыхЪ невольниками, или вольными домашними служителями. ВЪ ЛоандѢ то весьма обыкновенно, чтобЪ Португальцу имѢть пятьдесятЪ невольниковЪ вЪ своихЪ услугахЪ. Которые изЪ нихЪ побогатѢе, тѢ по двѢсти или по три ста, а нѢкоторые и по три тысячи невольниковЪ имѢютЪ.

ВЪ сей торгЪ каждаго года входитЪ больше, нежели по пятидесяти тысячь невольниковЪ, гдѢ всѢ Европейскіе народы имѢютЪ вольность вЪ торговлѢ. Но никакой народЪ не имѢетЪ тамЪ, такЪ какЪ Португалія своихЪ заведеній, которые

сутЬ

суть столь тверды, что она сей торгъ можетъ тамъ разпространять по своему произволенію. Невольники идутъ больше нежели изъ за ста миль изъ внутреннѣйшей земли. Когда они приходятъ на берегъ, то они обыкновенно бываютъ весьма сухи и весьма слабы. Португальцы имѣютъ обыкновеніе лучше ихъ кормить и укрѣплять прежде, нежели посадятъ на корабли. Они принимаютъ также всѣ нужныя предосторожности, чтобъ сохранить ихъ здоровыхъ и на кораблѣ; отъ чето происходитъ то, что они въ провозѣ не теряютъ изъ нихъ почти ни одного, между тѣмъ, какъ другіе народы, которые, за неимѣніемъ заведеній на берегу, принуждены бываютъ принимать ихъ на корабли такими, каковыми выходятъ они изъ внутреннѣйшей земли, теряютъ ихъ половину или три четверти. Купцы столь хорошо разсмотрѣли пользу Португальскихъ заведеній и ихъ порядковъ, что они покушались въ томъ имъ послѣдовать канторами учрежденными на корабляхъ къ онымъ берегамъ пристающихъ. Но сіе предпріятіе не могло получить своего успѣха, по тому что одно зрѣніе на берегъ чрезъ долгое время продолжающееся морило съ печали большую часть невольниковъ. Увѣряютъ что торгъ Португальской невольниками въ Анголѣ прастирается до пятнатцати тысячь Араповъ; и можно видѣть, что имъ весьма бы легко было увели-

ўвеличить его больше еще, нежели вдвое.

Португальскихъ заведеній въ Анголѣ и въ другихъ мѣстахъ сего королевства отъ него зависящихъ не должно почитать такими же, какіе имѣютъ Европейцы на разныхъ Африканскихъ берегахъ; то есть простыми канторами. Лоанда есть подлинная область короны Португальской; она есть настоящее селеніе весьма богатое, и способное къ полученію еще лучшаго состоянія. Португальцы покорили многія уѣзды королевства Анголы, которыхъ черные губернаторы платятъ имъ годовую дань невольниками; и служатъ имъ и другіе службы подъ именемъ Вазаловъ. Сія подать Португальскими губернаторами отдана на откупъ разнымъ приватнымъ людямъ ихъ народа. Король Португальскій съ королевства Анголы получаетъ знатной доходъ, какъ отъ сей годовой дани; такъ и отъ пошлинъ налагаемыхъ отъ него на продажу товаровъ и невольниковъ. Увѣряютъ, что сіи пошлины и перевозъ невольниковъ въ Американскія селенія отдается въ Лиссабонѣ на откупъ нѣкоторымъ природнымъ тамошнимъ купцамъ, имѣющимъ въ Лондонѣ свои канторы подъ именемъ контрактадора. Изъ сего можно всякому видѣть, съ какою удивительною удобностію можетъ Португалія умножать Араповъ въ своихъ Бразильскихъ селеніяхъ, и слѣдовательно разпространить тамъ земледѣліе и торговлю.

Островъ св. Ѳомы лежащїй подъ экваторомъ долженъ щитаемъ быть не только мѣстомъ отдохновенїя и полезнымъ для торговъ всего Африканскаго берега, но настоящимъ селенїемъ Португальскимъ. Сахарной тростникъ и инбирь ростетъ тамъ въ великомъ множествѣ. Говорятъ, что Португальцы имѣютъ тамъ 400 сахарныхъ заводовъ; что сахарной тростникъ поспѣваетъ тамъ весьма скоро: отъ чего дѣлается, что сахаръ не могши исправно быть вычищенъ, не можетъ быть довольно бѣлъ. Но естьли не можно исправить сего недостатка лучшимъ порядкомъ въ хожденїи за нимъ, или въ его дѣланїи, то Португальцы за сїю его низкость довольно награждены его изобилїемъ и дешевизною, съ какою они могутъ его завести въ Лиссабонѣ. Сїе и Лоандское селенїе суть тѣмъ больше драгоцѣнны, что они такъ, какъ и селенїя Американскїя, употребляютъ на свой розходъ множество товаровъ Европейскихъ. Острова принцовъ, Вознесенской и Аннобонъ, кои всѣ принадлежатъ также Португальцамъ, не столь суть полезны Португальцамъ, сколько другимъ Европейскимъ купцамъ, которые, по окончанїи торга Арапами, принуждены бываютъ для збереженїя сего своего груза останавливаться у котораго ни будь изъ сихъ острововъ. Однакожъ островъ Аннобонъ можетъ почесться весьма полезнымъ, по причинѣ растущаго въ немъ необычайнаго множества хлопчатой бумаги.

Изъ

Изъ сего видно, что они, приведши всѣ сіи различныя заведенія въ доброе состояніе и въ доброй порядокъ, легко бы могли чрезъ вѣрную переписку и между собою и каждаго изъ нихъ съ Португаліею, заготовлять на каждой годъ богатой грузъ для знатнаго числа кораблей. При сей помощи, естьли бы Португальцы въ точность ея разсмотрѣли, никогдабъ они не имѣли нужды проживать многіе мѣсяцы въ поѣздкахъ; отъ чего часто теряется половина или три четверти самаго лучшаго ихъ груза; ни дѣлать туда ошибочныхъ проѣздовъ, которыя дѣлаютъ сію торговлю иногда разорительною для другихъ купцовъ. Извѣстно, что щастливой поѣздъ приноситъ до 200 или до 300 на 100 прибытка; и сей поѣздъ могъ бы быть всегда удачливъ для Португальскихъ кораблей.

Почти всѣ вообще торговлю восточной Индіи и торговлю восточныхъ Африканскихъ береговъ и острововъ почитаютъ за одну по тому только, что большая часть сей торговли, которая почти вся находится въ рукахъ у Мавровъ и Араповъ, отправляется одними Индѣйскими товарами, и дважды проходя мимо мыса доброй надежды. Португальцы только одни изъ всѣхъ Европейскихъ народовъ ѣздятъ на сей берегъ; и они почти на всѣхъ Индѣйскихъ берегахъ имѣютъ, такъ какъ Агличане, Голландцы и Французы, изключительныя за-

веденія и равную вольность отправлять торговлю во всѣхъ мѣстахъ сей части свѣта, гдѣ она свободна для всѣхъ народовъ, какъ напримѣръ въ Соратѣ и на Малабарскомъ берегу.

Обрѣтеніе Мономотапы приписывать надобно Португальцамъ. Обладателя сего острова называли *золотымъ Императоромъ*. Они только одни изъ Европейцовъ имѣютъ заведенія въ сей Имперіи, которая раздѣляется на многія королевства. Знатнѣйшія руды находятся въ королевствѣ Мангасъ. Фаріа увѣряетъ, что въ Массапѣ нашли одинъ слитокъ золота въ двенатцать тысячь червонцовъ; а другой въ четыре ста тысячь. Безъ сумнѣнія здѣсь есть въ семъ историкѣ прибавленіе къ истиннѣ; но извѣстно, что Португальцы много достали оттуда золота за свои матеріи, стекляные ожерелья и другіе товары малой цѣны; и что они получали бы его нынѣ еще и больше, естьли бы о сей отрасли торговли лучше старались. Они имѣютъ въ Массапѣ офицера, которой опредѣляется отъ Мозамбикскаго губернатора; ихъ тамъ заведенія не совсемъ малы, по тому что они имѣютъ Доминиканскіе монастыри въ Массапѣ, въ Бокутѣ и Лоанзи. Находятся у нихъ заведенія также въ Сенѣ и въ Тетѣ на рѣкѣ Замбезѣ, впадающей въ море, по которой можно судами ѣздить до самыхъ Португальскихъ заведеній. Весь берегъ между рѣками

ками Магникою и Замбезсю назван Софалою от города тогожъ имени. Сверьхъ заведеній на матерой землѣ, Португальцы имѣют крѣпость при устьѣ рѣки Замбезы. Они на семъ берегу отправляют торговлю золотомъ, слоновою костью, янтаремъ и невольниками, такъ какъ на берегу Мозамбика, гдѣ они имѣют многія крѣпости, которые имъ служатъ вмѣсто магазейновъ. Островъ Мазамбика, которой отъ матерой земли не далѣе отстоит одной мили, есть мѣсто для ихъ складокъ и средоточіе ихъ торговли на восточномъ Африканскомъ берегу.

Сей островъ, на которомъ Португальцы имѣют великолѣпной и изрядно укрѣпленной городъ, въ которомъ живет Генералъ губернаторъ, служит еще мѣстомъ отдохновенія и снабдѣнія сьѣстными припасами для кораблей проѣжжающихъ въ Индію, такъ как острова св: Елены, мысъ, и острова Французскіе и Бурбонскіе служатъ къ тому же Агличанамъ, Галландцамъ и Французамъ.

Торговля отправляющаяся на берегу королевства Мелинды, которое есть послѣднее от мыса доброй надежды до самаго Чермнаго моря для Европейскихъ кораблей пристанище, находится почти совсемъ въ рукахъ у Португальцовъ. Они имѣют великія заведенія въ самой столицѣ; и хотя

Король и Магометанскаго закона, однако они исходатайствовали дозволенїе построить тамъ знатное число церквей. Торговля тамошняя есть столь же богата, какъ и въ Мозамбикѣ.

Торговля всѣхъ сихъ береговъ естественно должна быть соединена съ торговлею отправляемою въ Гоѣ. Большая часть нужныхъ къ ней товаровъ, получаются изъ Индїи. Мало тамъ употребляютъ Европейскихъ товаровъ; а золото, слоновая кость и невольники суть весьма прибыточные товары въ Индїи. Такимъ образомъ Гойскїе корабли имѣютъ выгоду, которой ни какой другой народъ имѣть не можетъ, то есть, способность выбирать для себя лучшей грузъ во время своего отдыха на островѣ Мозамбикѣ.

Не можно не признаться, что Гоа, бывши нѣкогда первѣйшимъ купеческимъ мѣстомъ въ Индїи, весьма много утратила древней своей блистательности. Но неспокойства приведшїя ея въ толь великое убожество, не могли у нея отнять тѣхъ выгодъ, какїя она имѣетъ отъ своего мѣстоположенїя. Сей городъ будучи неприступенъ для иностранныхъ, ничего больше не требуетъ, какъ только нѣкотораго старанїя отъ Европейцовъ, чтобъ весьма въ короткое время здѣлаться ему паки самою главнѣйшею и самою богатѣйшею

шею Индѣйскою канторою. Въ Гоѣ былъ самый лучшій Индѣйскій торгъ: паденіе ея не отъ инаго чего возпослѣдовало, какъ отъ завоеваній учиненныхъ тамъ Агличанами, а особливо Голландцами, которые имѣли стараніе выманить оттуда Баніанцовъ, поддерживавшихъ нѣкогда сію торговлю, которыхъ они и перевели въ Сюратъ.

Увѣряютъ, что торговля отправляемая Португальцами въ Индіи дошла почти до такогожъ состоянія, до какого и въ Гоѣ; и что сія послѣдняя въ такой упадокъ пришла, что едва можетъ собрать груза на одинъ только Лиссабонской корабль въ годъ. Всѣ согласно утверждаютъ, что Гойскіе купцы отпускаютъ еще нѣсколько грузовъ въ Персію, Пегу, Манилью и Макао: но прибавляютъ къ сему, что большую часть времени ихъ корабли заняты бываютъ грузомъ Индѣйскихъ купцовъ; что въ Гоѣ нѣтъ ни одного Португальца, которой бы могъ поставить груза на десять тысячь ефимковъ; и что вся торговля въ Гоѣ, какую Гойскіе Португальцы отправляютъ во всей Индіи, не далѣе простирается двухъ сотъ тысячь ефимковъ.

Даманъ, Бакемъ, Дію и Шаулъ суть четыре приморскія мѣстечка королевства Гюзарата, кои принадлежатъ Португальцамъ. Даманъ лежитъ на полуостровѣ находящемся по сю сторону рѣки Гангеса въ

заливѢ Камбайскомъ между Сюратомъ и Бакемомъ въ двашцати миляхъ отъ того и отъ другаго, въ сорокѢ миляхъ отъ Дїю и въ осмидесяти отъ Гои. Португальцы не за мало щитаютъ его крѢпость. Дїю есть наикрѢпчайшїй купеческїй городъ въ Индїи. Шаулъ знатенъ по шелковымъ мануфактурамъ, которыми онъ снабдѢваетъ городъ Гою и часть Индїи. Сюратъ здѢлался самымъ первѢйшимъ купеческимъ мѢстомъ въ ИндѢйской торговлѢ, а наипаче со времени заведенїя тамъ Французскихъ, Аглинскихъ и Голландскихъ канторъ; онъ не только перевелъ къ себѢ торговлю Гойскую, но еще почти въ такой же упадокъ привелъ торговлю и сихъ четырехъ городовъ.

Португальцы имѢютъ еще канторы въ МангалорѢ, въ БаканорѢ, ОнорѢ, гдѢ они одни отправляютъ всю торговлю перцомъ, такъ какъ и у св. Ѳомы на Коромандельскомъ берегу.

Сїи разныя заведенїя какъ на восточныхъ Африканскихъ берегахъ, такъ и на Малабарскомъ, Коромандельскомъ и въ КитаѢ суть довольно сильны, чтобъ привесть Португальцовъ въ состоянїе отправлять въ Индїи весьма богатую торговлю. Не можно понять, какимъ образомъ изъ того же самаго народа, который произвелъ Гамовъ и Альбюкерковъ, приводившихъ нѢкогда въ трепетъ всю

Азїю

Азїю, и изъ тѣхъ искусныхъ и предприемчивыхъ купцовъ, которые учинили столь великое число твердыхъ заведенїй въ самыхъ обильнѣйшихъ Индѣйскихъ земляхъ, чрезъ цѣлой вѣкъ не нашлося ни одного человѣка, которой бы могъ возобновить столь драгоцѣнные останки. Теперь не для чего чинить завоеванїй и нечего укрѣплять, ни вновь дѣлать заведенїя. Вмѣсто завоеванїй, какїя бы Португальцамъ дѣлать надлежало, осталося только одно соперничество, которое имъ преодолѣть надобно; и сїе зависитъ отъ прилѣжанїя. Заведенїя, какихъ требуетъ Индѣйская торговля, и которые не отучили еще отъ себя Французскую, Голландскую и Аглинскую компанїи, находятся въ выгодномъ для Португальцовъ положенїи, изрядно укрѣплены, и порядочно содержатся на государственномъ иждивенїи. Столь богатой и столь надежной капиталъ, будучи съ разумными предосторожностьми препорученъ прилѣжности искусныхъ купцовъ, непремѣнно придетъ въ цвѣтущее состоянїе.

Пока Индѣйская торговля будетъ находиться въ рукахъ нѣкоторыхъ частныхъ купцовъ, которые не могутъ отправлять оной какъ развѣ съ малымъ капиталомъ, до тѣхъ поръ не должно ласкатся надеждою, чтобъ ея возставить и извлечь ея изъ того слабаго и нискаго состоянїя, въ которое, какъ кажется, прилѣжность, соперничество,

ничество, а наипаче старанія Французской, Голландской и Аглинской компаній, оную ввергли.

Восточныя Индѣйскія компаніи несравненно больше привозятъ Индѣйскихъ товаровъ къ принадлежащимъ себѣ народамъ, нежели сколько отъ нихъ вывозятъ: а для покупки оныхъ у Индѣйцовъ вывозятъ каждаго года знатные суммы наличными деньгами. Однако искусные въ торговлѣ люди въ томъ всѣ согласны, что изъ тѣхъ народовъ, кои имѣютъ Индѣйскіе компаніи, ни которой ничего не теряетъ въ торговлѣ восточной Индіи. Они паки все то возвращаютъ чрезъ вывозъ Индѣйскихъ товаровъ, которой превышаетъ суммы употребляемыя на помянутые къ нимъ привозы. Но надобно согласиться, что убытокъ народовъ, имѣющихъ фабрики, сими товарами ихъ мануфактурамъ причиняемый, ни чемъ награжденъ быть не можетъ.

Сей убытокъ не былъ бы страшенъ для Португаліи, естьли бы она настоящимъ образомъ принялась за сію торговлю. При нынѣшнемъ состояніи Европейской торговли, Португалія есть одинъ только такой народъ, которой можетъ отправлять сію торговлю съ равнымъ во всѣхъ ея частяхъ и во всей ея обширности прибыткомъ. Строеніе кораблей потребныхъ въ торговлѣ есть родъ мануфактуры, которая плату полу-

получаетъ отъ торговли; и сїе есть первое богатство, разливающееся по всему государству; множество офицеровъ и матросовъ, употребляемыхъ къ мореплаванїю, есть вторая выгода, также обогащающая народъ. Селитра, здѣлавшаяся по нещастїю весьма нужною матерїею, есть часть Индѣйской торговли весьма прибыточная, когда она употребляется на грузъ кораблей вмѣсто песку. Корисъ (*), часть бумажныхъ полотенъ, ситцовъ и шелковыхъ матерїй, служатъ питательнымъ сокомъ для другихъ торговыхъ отраслей въ Европѣ; а особливо для торговли Африканской и Бразильской. Напослѣдокъ сей народъ нашелъ бы въ полотнахъ и матерїяхъ Индѣйскихъ то, что ему надобно для своихъ собственныхъ розходовъ, съ тою только чувствительною выгодою, какой народы, содержащїе фабрики, не имѣютъ; и которая состоитъ въ томъ, что полотна и матерїи Индѣйскїя заступали бы мѣсто другихъ полотенъ и другихъ матерїй, кои бы онъ долженъ былъ покупать дороже съ Европейскихъ мануфактуръ.

Можно ли, хотя съ малымъ вниманїемъ смотря на тѣ безчисленные капиталы, какїе бы Португалїя могла произвесть въ дѣйствитель-

(*) Родъ морскихъ раковинъ, кои ловятся около восточныхъ береговъ Африки, и употребляются у тамошнихъ жителей вмѣсто денегъ.

вительность, не видѣть той неописанной всеобщей пользы, какую бы Европа отъ нихъ получить могла. Естьли разпространить земледѣлїе въ Бразилїи; естьли умножить селидьбы въ сей части Америки; естьли заведенїя, какїя Португальцы имѣютъ на Африканскомъ берегу, привесть въ лучшее состоянїе, естьли отворить новые источники торговли въ дальнѣйшей внутренности твердой землѝ; естьли и самую Португалїю здѣлать гораздо многолюднѣйшею, что бы непремѣнно и воспослѣдовало, ежели бы торговля была увеличена; то все сїе оживило бы торговлю всея Европы, и дало бы ей новыя приращенїя и новыя силы. Розходъ на ея товары здѣлался бы гораздо пространнѣе; и естьли сїе разсмотрѣть внятнѣе, то всякъ увидитъ, что для умножающихся въ Европѣ мануфактуръ потребно еще новое какое ни будь мѣсто, гдѣ бы они свои товары продавать могли. Европейскїя мануфактуры часъ отъ часу больше разпространяются: Италїя, Францїя, Фландрїя, Голландїя и Англїя снабдѣвали чрезъ долгое время всю прочую Европу полотнами и шелковыми и шерстяными матерїями. Сїи мануфактуры нечувствительно развелись почти по всей Германїи, сѣверѣ и самой Россїи; и наконецъ въ торговлѣ умножились они болѣе, нежели сколько ихъ розходиться можетъ.

Вкусъ, выдумчивый духъ, и склонность къ торговлѣ вообще мало по малу разпространяются во всѣхъ государствахъ: вездѣ начали любить художества; вездѣ со всевозможнымъ спаранiемъ ищутъ средствъ приводить въ совершенство тѣ изъ нихъ, кои уже извѣстны, и изобрѣтать новыя. Всякой народъ всѣми силами тщится разширить прежнiе предѣлы своего прилѣжанiя: но въ разсужденiи мануфактуръ и самое прилѣжанiе можетъ имѣть свои излишества для всеобщаго добра. Такое прилѣжанiе, которое дѣлается почти повсемственнымъ, имѣетъ нужду въ новомъ на свои товары розходѣ, которой одна бы Португалiя могла бы ему доставить, естьли бы она открыла своей торговлѣ новыя пути.

Надобно только взглянуть со вниманiемъ на тѣ богатые капиталы, которыми владѣетъ Португалiя, и на добрыя основанiя торговли, чтобъ быть увѣрену, что попеченiя, бодрость и искуство министра въ семъ народѣ, привели бы его въ состоянiе произвесть другой оборотъ во всей Европейской торговлѣ, и можетъ быть гораздо щастливѣйшiй, нежели тотъ, какой они нѣкогда учинили чрезъ искусное и смѣлое плаванiе къ Африканскимъ берегамъ и къ Индѣйскимъ морямъ проходя дважды мимо мыса доброй надежды. Португалiя могла бы излить на всю Европейскую торговлю новое

новое богатство гораздо большее, и безъ всякаго сомнѣнія гораздо полезнѣйшее, нежели какъ она здѣлала во время великихъ своихъ обрѣтеній. Вся Европа, а особливо тѣ народы, которые имѣютъ шелковыя и шерстяныя мануфактуры, находятъ въ томъ великую пользу, чтобъ видѣть въ Португаліи возвышающуюся торговлю!, чрезъ умноженіе зависящихъ отъ нея на свои товары охотниковъ, чрезъ свержение ига привиллегій изключительныхъ, чрезъ допущеніе въ своихъ торгахъ всякаго соперничества между иностранными купцами, и напослѣдокъ чрезъ приобрѣтеніе себѣ и всѣхъ тѣхъ выгодъ, какихъ отъ вольности въ торговлѣ ожидать можно.

ГЛАВА V.

о Ишпаніи.

Въ богатствѣ Ишпаніи, Мексики, Перуи и другихъ земель новаго свѣта, куда сія монархія свою область разпространила, видимъ мы богатство всѣхъ Европейскихъ народовъ. Никакой другой народъ не имѣетъ столь богатыхъ, и столь обширныхъ, и столь способныхъ къ приведенію въ дѣйствительность капиталовъ, какъ Ишпанія

панія; и никакой народъ не могъ бы сравниться съ ея могуществомъ, естьли бы ея многолюдство и ея прилѣжность были соразмѣрны ея богатству и обширности ея капиталовъ. Ея торговля снабдѣваетъ многими продуктами роскошь другихъ народовъ, питаетъ, одушевляетъ и содержитъ ихъ прилѣжность множествомъ невыдѣланныхъ матерій, безъ которыхъ мануфактуры не могутъ обойтись; и великимъ числомъ наличныхъ денегъ, которыми каждаго года дополняетъ полезное для ихъ торговли равновѣсіе. Всѣ народы, которые имѣютъ мануфактуры, и которые снабдѣваютъ ихъ первыми матеріями, равно находятъ чувствительную пользу въ Ишпанской торговлѣ. И такъ мы на сію торговлю будемъ взирать какъ на такое всеобщее мѣсто, въ которое стекаются всякіе плоды прилѣжанія прочихъ Европейцовъ, и какъ на такое всеобщее богатство, изъ котораго всѣ прочіе народы получаютъ часть и каждой по мѣрѣ обширности своего прилѣжанія Изъ сего надобно заключить, что естьли которой ни будь изъ нихъ достаетъ себѣ большіе выгоды чрезъ способы незаконные и разорительные, то это будетъ воровство причиняющее убытокъ всѣмъ прочимъ народамъ и самой Ишпаніи.

Никакая другая торговля не содержитъ прибытковъ столь важныхъ для всей Европы, и столь достойныхъ вниманія публи-

ки, бдѣнія и попеченія наблюдателей; какъ Ишпанская, а наипаче при нынѣшнихъ обстоятельствахъ. Нынѣ уже и монархъ и министерство Ишпанское упражняется въ вымышленіи способовъ къ возвышенію своей торговли, и къ возстановленію, приведеніемъ ея въ цвѣтущее состояніе, благоденствія многихъ народовъ. Съ другой стороны мы видимъ, что драгоцѣнная часть сей торговли похищена незаконными способами. Нѣкоторый извѣстный народъ не удовольствовавшись тѣмъ, что пользовался оною въ противность договорнымъ законамъ, угрожаетъ еще посредствомъ чрезвычайной своей силы и своего искуства и большими убытками, а можетъ быть и совершеннымъ ея испровержeніемъ.(*)

Изъ средствъ къ возстановленію Ишпанской торговли способствующихъ, которыхъ представляется великое множество, самое нужнѣйшее есть то, чтобъ пресѣчь непозволительной торгъ, и положить непреодолимое препятствіе той Голландской, а наипаче Аглинской торговлѣ. Сія то беззаконная,

(*) Новая Англія можетъ быть опаснѣе еще и старой въ разсужденіи испровержeнія Ишпанскихъ селеній: многолюдство и вольность Агличанъ Американскихъ кажутся уже предвозвѣщать завоеваніе самыхъ богатѣйшихъ земель въ Америкѣ, и основаніе новой Аглинской имперіи не зависящей отъ Европы.

ная; и какъ для Ишпаніи, такъ и для всѣхъ купечествующихъ народовъ разорительная торговля, должна обратить на себя внимание всѣхъ тѣхъ, которые ни будутъ разсматривать пользу Ишпанской и всей вообще Европейской торговли.

Кадиксъ есть центръ всей торговли отправляющейся въ западной Индіи. Сей городъ есть такое мѣсто, куда Французскіе, Аглинскіе, Нидерландскіе, Голландскіе, Нѣмецкіе и Италіанскіе купцы посылаютъ не только Европейскіе товары, но знатную часть Индѣйскихъ, для отвозу ихъ въ Ишпанскую Америку. Кадиксъ служитъ также нѣкоторымъ магазейномъ для немалой части внутренней Ишпанской торговли. Сію то Кадикскую торговлю, а наипаче ту, которая чрезъ Кадиксъ отправляется съ западною Индіею, содержать всегда въ цвѣтущемъ состояніи польза всей Европы заставляетъ. А сія торговля не можетъ здѣлаться цвѣтущею, какъ чрезъ розходъ, какой бываетъ въ Ишпанской Индіи на Европейскіе товары и чрезъ скорую ихъ продажу. Когда же сей розходъ бываетъ медлителенъ, то торговля Кадикская тотчасъ слабѣетъ; а сія слабость, которую можно бы оставить безъ всякаго вниманія, естьли бы она была только мгновенная, бываетъ слышна всей торговлѣ. Нѣтъ такой отрасли въ торговлѣ, которая бы не была подвержена колебаніямъ и

 пере-

перемѣнамъ, единственно отъ одного соперничества произойти могущимъ. Но сїе безпрестанно наблюдаетъ искусство и премудрая прозорливость купцовъ. Министры управляющїе торговлею, смотрятъ равнодушно на сїи естественныя въ торговлѣ приключенїя, и оставляютъ ея получать саму собою прежнюю свою силу; что всегда и весьма скоро бываетъ. Соперничество само собою возрастаетъ тамъ, гдѣ оно полезно, и весьма скоро изчезаетъ тамъ, гдѣ оно убыточно.

Но не можно такимъ образомъ разсуждать тогда, когда торговля дѣлается слабою отъ такихъ причинъ, кои отъ естественнаго ея теченїя совсемъ не зависятъ; напримѣръ, когда государство или селенїе бываетъ всегда довольствуемо товарами привозимыми потаеннымъ образомъ. Отъ сего произойдетъ такое ужѐ колебанїе, котораго причина есть долговременна. Сїя то причина, испровергающая зборы и торговлю какъ государственную, такъ и тѣхъ народовъ, которые отправляютъ оную съ государствомъ законными способами, долженствуетъ быть главнѣйшимъ предлогомъ вниманїя разумнаго министерства. Сїя то продолжающаяся причина уменьшила почти до половины Кадикскую торговлю. Много ужѐ лѣтъ тому, какъ трудятся, но тщетно, надъ изобрѣтенїемъ средствъ къ ея испровержению. Часто исчисляли сумму розходовъ

ходовъ въ западной Индіи бывающихъ, такъ какъ и сумму въ оборотъ получаемыхъ товаровъ, и потому опредѣляли число кораблей реестромъ, количество бочекъ морскихъ, которое надлежало отпускать въ разныя порты; установляли, а иногда и на долгое время отлагали, отъѣздъ флота и военныхъ кораблей, чтобъ чрезъ то дать время купцамъ разпродать свои товары, и предупредить неприятныя слѣдствія отъ чрезвычайно великаго подрыву. Но какъ изчисленія министерскія были основаны на однихъ догадкахъ, и слѣдовательно не могли имѣть никакой точности; то и предосторожности, по симъ ложнымъ основаніямъ предприемлемыя, ни къ чему больше не служили, какъ къ безконечному размноженію сего бѣдствія. Они изчисляли суммы товаровъ привозимыхъ въ Америку, не по Америкѣ, и одни потаенные провощики умѣли пользоваться сими предосторожностями такъ, что Кадикскіе корабли жертвовавши дальнымъ путешествіемъ надеждѣ выгоднѣйшей торговли, по прибытіи своемъ въ Америку находили, вмѣсто чаемаго недостатка чрезмѣрное изобиліе въ тѣхъ товарахъ, которые они привезли съ собою.

Ласкали себя надеждою, что оные недостатки, которые суть источниками богатства Кадикской торговли, возобновятся чрезъ уничтоженіе Ассіентскаго трак-

тата и чрезъ изпроверженіе канторы, какую Агличане умѣли учредить на корабляхъ пристающихъ къ берегамъ и отправляющихъ непозволительные торги на полуденномъ морѣ при помощи сего двойственнымъ образомъ разорительнаго для Ишпаніи трактата. Но сей хитрый народъ умѣлъ пользоваться своимъ знаніемъ, какое онъ приобрѣлъ во время продолженія сего трактата, о всѣхъ берегахъ Ишпанскихъ даже до того, что онъ отправлялъ свою потаенную торговлю съ западною Индіею больше нежели вдвое противъ той, которую онъ велъ чрезъ свою корабельную кантору. И въ самомъ дѣлѣ задатки при обтовыхъ контрактахъ на Вера-Круксъ состояли отъ 30 до 35 на 100, а на другія части Индіи по размѣру до самаго 1750 году. Они потомъ унизились до 20 и до 18 на 100, и на томъ остались и понынѣ. Доходили иногда нѣкоторыя дѣла и до 14 на 100. Задатки при контрактахъ обтовыхъ въ Кадиксѣ можно почесть за термометръ его торговли; и изъ того, что они унизились почти до половины не трудно заключить, что потаенно торгующіе купцы завладѣли почти половиною сей торговли. Изъ сего тотчасъ будетъ виденъ тотъ безмѣрный уронъ, какой сіи воры причиняютъ Ишпанскимъ зборамъ и торговлѣ другихъ Европейскихъ народовъ, которые не имѣютъ никакого участія въ сей потаенной торговлѣ. Естьли кто не увѣрится на семъ опы-

тѣ

тѣ грабительства сихъ воровъ, которой виденъ изъ чрезвычайнаго уменьшенія цѣны задатковъ при контрактахъ обтовыхъ; то не льзя будетъ ему не увѣриться на изчисленіяхъ, какія Агличане сами здѣлали обширности ихъ торговли въ Ишпанской Индіи, чрезъ Ямайку, Барбаду и другія свои селенія, кромѣ корабельной своей канторы, о которой они имѣютъ предосторожность говорить всегда съ чрезвычайною умѣренностію.

Агличане сами согласуются, что никакое ихъ селеніе, не приноситъ столько для Англіи прибышка, какъ Ямайка чрезъ потаенную торговлю съ Ишпанцами, и что богатство сей торговли заставило жителей бросить земледѣліе. Оттуда то достаютъ Агличане дешевлѣ нежели другіе народы всѣ западной Индіи продукты, которые прочіе народы принуждены доставать изъ Кадикса, то есть тогда, когда уже на нихъ наложена будетъ великая сумма за провозъ, пошлина привозная, проводная, магазейная и другіе наклазки; и посредствомъ сего то складочнаго мѣста (*) они находятъ розходъ на большую часть своихъ мануфактуръ, кои они продаютъ Ишпанцамъ съ такими выигрышами, до какихъ Кадикскимъ купцамъ по причинѣ необычай-

(*) т. е. Ямайки.

ной разности между цѣною товаровъ привезенныхъ тайно, и цѣною товаровъ платившихъ всѣ пошлины, достигнуть никакъ не можно.

Прежде пока еще Ишпанія не учинила *Ассіентскаго* трактата съ Англіею, то есть прежде Утрехтскаго трактата сочинители книги *Аглинскій купецъ* называемой, цѣнили въ 70000 фун. стер. одну ту часть торговли, которая отправлялась чрезъ Ямайку. Тогда начали опасаться, чтобъ заведеніе компаніи полуденнаго моря, которая была утверждена симъ трактатомъ, не испровергло Ямайкской торговли, и для сей причины Ассіентской трактатъ столь противной Ишпанской торговлѣ нашелъ и въ Англіи самое сильнѣйшее супротивленіе. Искуство доказало, что потаенная Ямайкская торговля ничего непретерпѣла отъ торговли Ассіентистовъ, при всей той прилѣжности, съ какою она ни производилась. Донъ Жеронимъ де Устарисъ и донъ Бернардъ д'Уллоа цѣнили въ шесть миліоновъ піастровъ въ оборотъ получаемые товары изъ Ямайки въ Англію кои состояли въ золотыхъ и серебряныхъ матеріяхъ, суконныхъ краскахъ и Индѣйскихъ деревьяхъ. Нѣтъ сумнѣнія, чтобъ Агличане по крайней мѣрѣ не наверстывали чрезъ Ямайку со времени уничтоженія Ассіентскаго трактата, тѣхъ продажъ Аглинскихъ товаровъ, которыя отправляли Ассіентисты.

Въ

Въ 1739 году говорили, что Аглинская непрямая торговля чрезъ Ямайку, съ Ишпанскими Индѣйцами отправляемая, принесла ей больше тысячи пяти сотъ милїоновъ Туронскою монетою (*); и что можно о семъ разсуждать по тому богатству, какое сїя торговля доставила Францїи въ то короткое время, въ которое она имѣла вольность посылать корабли въ полуденное море. Ишпанцы почти не меньше жалуются на Голландцовъ Сентъ-Есташскихъ, а наипаче на Курасайскихъ, какъ и на Ямайкскихъ Агличанъ съ тою только разностїю, что они отъ первыхъ опасаются одного только усильнаго и чрезвычайнаго прилѣжанїя, а Агличане оказываютъ явное насилїе, и непрестанно угрожаютъ насильственнымъ похищенїемъ. Сїя то есть причина паденїя торговли Кадикской. Ямайкскїе, Сентъ-Есташскїе и Курасайскїе утайщики имѣютъ на сихъ островахъ довольно снабдѣнные магазейны; и будучи подробно предувѣдомляемы о надобностяхъ селенїй Ишпанскихъ, имѣютъ время предупреждать приходъ Ишпанскихъ кораблей. Запрещенное привозится со всѣхъ сторонъ, и приходящїе потомъ Ишпанскїе корабли, находятъ землю наполненною тѣми самыми товарами, которые не за долго передъ тѣмъ были рѣдки и дороги. Отъ сего дѣлается,

(*) Исторїя о Антильскихъ Агличанахъ.

дѣлается, что товары продаются съ убыткомъ, или остаются непроданными у корреспондентовъ Кадикскихъ купцовъ, которые принуждены бываютъ чрезъ многїе годы ожидать, и то убыточныхъ выручекъ и платы по обтовымъ контрактамъ; что причиняетъ имъ совершенное раззоренїе. Бѣдствїя произходящїя отъ потаенной торговли, которыя лѣтъ за десять предъ симъ почти удвоились, разпространяются еще далѣе. Нѣтъ нынѣ ни какого извѣстнаго основанїя, на которомъ бы купцы въ своихъ о Кадиксѣ разсужденїяхъ утвердиться могли. Торговыя извѣстїя не сопровождаются уже нынѣ тою нравственною достовѣрностїю, которая бы могла возбуждать Европейскихъ народовъ къ посыланїю товаровъ въ Кадиксъ, хотя для продажи ихъ тамъ, хотя для отсылки въ Индїю. Купцы не могутъ уже надѣяться съ нравственною достовѣрностїю прибытковъ, отъ 10 до 20 на 100 въ годъ, ни столь скорыхъ выручекъ, сколько бы они быть такими могли; а сїи прибытки и выручки чрезъ весьма многїе годы составляли теченїе сей торговли. Всякое изчисленїе суммы розходовъ бывающихъ въ Индїи, и разстоянїе одной посылки товаровъ отъ другой будетъ тщетно, съ какою бы точностїю купцы его ни дѣлали: самыя достовѣрнѣйшїя справки и самыя премудрѣйшїя разсужденїя испровергаются тѣми ухищренїями

ренїями, какїя дѣлаетъ въ нихъ непрестанно потаенная торговля. Это есть единопродавство самое вреднѣйшее и самое раззорительнѣйшее и самое гнуснѣйшее изъ всѣхъ тѣхъ, какїя только могутъ быть въ Европейской торговлѣ. Это будетъ явное воровство причиняемое Ишпанїи и всѣмъ другимъ народамъ, которые отправляютъ съ Ишпанїею правильную торговлю: и сїе дѣлаетъ народъ, который слыветъ перьвѣйшимъ въ Европѣ, прилѣжнѣйшимъ, разумнѣйшимъ, великодушнѣйшимъ изъ всѣхъ, и съ наружи весьма добродѣтельнымъ; народъ, которой у себя за единопродавство и потаенную торговлю казнитъ смертїю, самъ однакожъ вдается въ сїе единопродавство безъ мѣры вооруженною рукою, и не смотря на святость договоровъ. Въ глазахъ Агличанъ потаенная торговля, естьли отправляется въ Англїи, есть смертное преступленїе; естьли она ихъ же руками у другихъ народовъ производится, то будетъ торговля правильная.

Можно бы здѣсь спросить, какїе Англїя имѣетъ законы, и каково ея правосудїе въ разсужденїи другихъ народовъ? Всѣ народы, которые имѣютъ селенїя, почитаютъ себѣ за законъ то, чтобъ всякую въ нихъ иностранную торговлю посредственную и безпосредственную запрещать, и чтобъ всѣ корабли, которые въ проти-

вность сего закона туда приходить будутъ, отнимать. Сей законъ будучи тѣмъ больше справедливъ, что онъ есть взаимной, не имѣлъ нужды въ томъ, чтобъ полагать его въ трактатѣ. Однако Великобританской народъ признавалъ его надлежащимъ образомъ, и въ Утрехскомъ трактатѣ, торжественно обязался чинить по немъ исполненїе. Но какъ чрезвычайная вольность Аглинскихъ о пользахъ своего народа писателей всѣмъ уже извѣстна; то и не удивительно, что они смѣло утверждаютъ, что Англїя имѣетъ право отправлять торговлю между Ямайкою и Ишпанскими областями, что щитаютъ сїю торговлю за самую богатѣйшую и за самую драгоцѣннѣйшую часть торговли своего народа, и предлагаютъ тысячу средствъ къ ея разпространенїю. Но можетъ ли сей народъ открытымъ образомъ сїю торговлю признать своею? Можетъ ли онъ дозволить своимъ военнымъ кораблямъ, чтобъ ея защищали, и чтобъ были между сими кораблями и купцами контракты, по силѣ бы которыхъ военной корабль могъ требовать отъ потаенныхъ кораблей по 5, на 100 съ его продажи въ заплату за защищенїе?

Сїе то злоупотребленїе есть главнѣйшею причиною паденїя Кадикской торговли. Всѣ купечествующїе народы должны споспѣше-

ствовать успѣхамъ тѣхъ средствъ, къ которымъ Ишпанія можетъ прибѣгнуть для пресѣченія онаго. Изъяснять сіе средство есть стряпать за всенародное дѣло. Не смотря на все сіе, и въ самыхъ тѣхъ народахъ, которымъ ея предприятія, ея законы и ея купеческіе обряды наносятъ наивеличайшій вредъ, столь сильное и столь непонятное въ пользу Англіи вкоренилось предувѣреніе, что они не могутъ, не подвергнувъ себя порицанію за пристрастіе, защититься противъ оныхъ правами, вольностію торговли, и природною торговлею другихъ народовъ. Такъ то умѣлъ сей народъ овладѣть другими посредствомъ своего пронырства и могущества! Утверждать, что Англія должна заключиться въ предѣлахъ своихъ областей, въ границахъ природной своей торговли и въ правильномъ употреблении своего прилѣжанія, равно какъ и своей морской силы, есть быть пристрастнымъ. Наблюдатель не долженъ бояться столь несправедливой укоризны, которая не отъ инаго чего, какъ только отъ слѣпаго предувѣренія происходитъ. ,,Какихъ разсужденій, говорили нѣкогда ,,Агличане, не можетъ намъ подать та ,,слабость, въ которую, какъ всѣ купцы ,,увѣряютъ насъ, приведена Ишпанская ,торговля? Это бывала въ старину такая ,,торговля, въ которой наибольше розходи- ,,лось нашихъ матерій, которая дополняла ,,самымъ приботочнѣйшимъ образомъ равно-

,,вѣсіе

„вѣсїе деньгами: никакая другая торговля „не давала столько работы нашимъ бѣдня„камъ, которые посредствомъ бывающаго „на оную розходу вводили въ цѣну произ„веденія нашихъ земель. Не смотря на все „сїе вся сїя торговля испровержена. Фран„цїя по согласїю съ Королемъ Ишпанскимъ „нагружаетъ цѣлые флоты своими товара„ми, не щитая того, что она посылаетъ „ихъ и въ полуденное море на своихъ соб„ственныхъ корабляхъ. И такъ все Ишпан„ское богатство переходитъ во Францїю (*)„. Сїе было изъ числа тѣхъ побужденїй, послѣдуя которымъ Англїя тщилась нѣкогда вооружить всю Европу противъ Францїи. Однако то снизходительство, коимъ Францїя пользовалась отъ Ишпанїи, было только мнимое, и она ничего другаго кромѣ вольной и законной торговли съ нею не имѣла. Ибо Ишпанїя со времени Утрехтскаго трактата смотритъ одинакими глазами на всѣхъ купцовъ всякаго народа. Весьма достойно примѣчанїя то, что сїя картина бѣдствїй, кою Агличане показывали тогда всему свѣту для вооруженїя Европы противъ вольности Ишпанской торговли, и которая основанїе свое имѣла единственно только на томъ подозрѣнїи, что Король Ишпанской, поелику произходилъ изъ Бурбонскаго дому, могъ дѣлать нѣкоторое

(*) Смотри книгу *Аглинской купецъ*.

торое снизходительство Французской торговлѣ, пришла точно такъ, что изображаетъ нынѣ купечествующей Европѣ потаенную Аглинскую торговлю въ точномъ ея видѣ. Сія картина, которая въ то время съ стороны Агличанъ была одно только пустое вообраденіе и выдуманная жалоба противъ Франціи, есть нынѣ для Ишпаніи и для другихъ народовъ точное и существенное изображеніе безпорядковъ причиняемыхъ отъ воровской торговли, которая часъ отъ часу дѣлается разорительнѣйшею по причинѣ безпредѣльной обширности, до какой ея Агличане довесть умѣли.

Въ Ишпаніи непрестанно трудятся въ изобрѣтеніи средствъ къ пресѣченію сей потаенной торговли; но всегда и до сего времени безъ всякаго успѣха. Донъ Бернардъ де Уллоа предложилъ изъ нихъ многія, изъ коихъ нѣкоторыя не меньше бы трудно было произвесть въ дѣло, какъ и достигнуть своего конца; а другія доводили до великихъ непристойностей или были совсемъ безполезны. Однако его наблюденія открываютъ важные способы, которые, естьли подробно разсмотрены будутъ, могутъ споспѣшествовать учрежденію нѣкоторыхъ полезныхъ заведеній для приведенія Индѣйской Ишпанской торговли въ совершенную безопасность отъ разбойниковъ и отъ чрезвычайныхъ приращеній потаенной

ной торговли подрывающей Ишпанскїе зборы и Кадикскую торговлю.

Безъ сумнѣнїя самое надежнѣйшее, говоритъ сей писатель, и самое дѣйствительнѣйшее противъ столь великаго безпорядка средство было бы то, чтобъ отдалить отъ Америки всѣ другїе народы и привесть свои селенїя и свои области въ прежнее ихъ состоянї. Но какъ такой перемѣны, прибавляетъ онъ же самъ, ничто не можетъ произвесть, какъ только время и другїя разныя обстоятельства, которыхъ ни угадать, ни предвидѣть не можно, то онъ могъ бы отвергнуть сїе средство какъ совсемъ пустое воображенїе. Но большая часть Ишпанцовъ обрѣтенїя Колумбовы всегда щитаетъ правомъ къ присвоенїю всей Америки.

Обрѣтенїе новаго свѣта вообще не можетъ быть правомъ собственности, и право завоеванїя не можетъ далѣе разпространить права собственности, какъ только до тѣхъ предѣловъ, до коихъ оно завоеванныя мѣста держать за собою можетъ То, что Ишпанцы учинили не можетъ въ самомъ дѣлѣ назваться завоеванїемъ новаго свѣта. Самую большую и самую богатѣйшую часть онаго приобрѣли они чрезъ свои заведенїя; а что до прочаго, то они только открыли путь къ новымъ обрѣтенїямъ для другихъ народовъ. На сихъ то новыхъ обрѣтенїяхъ,

какїя

какія другіе Европейскіе народы мало по малу чинили, основаніе свое имѣло то естественное право, чтобъ брать во владѣніе земли до тѣхъ временъ неизвѣстныя, пустыя, или населенныя дикими народами. Но никакой народъ самымъ дѣломъ не приобрѣлъ надъ нимъ собственности, какъ развѣ чрезъ учиненныя тамъ отъ себя заведенія, въ которыхъ она и заключается. Одна только сія собственность положила предѣлы различнымъ владѣніямъ и разнымъ королевствамъ новаго свѣта, и мало помалу начала быть признаваема во всѣхъ трактатахъ. Симъ то закономъ Ишпанія защищаться могла; онъ будетъ правильною причиною всѣхъ тѣхъ предосторожностей, къ какимъ она имѣетъ право прибѣгнуть для отдаленія отъ своихъ областей всякой иностранной торговли, и для приведенія своей въ такое разположеніе, какое она за наиполезнѣйшее для нее признаетъ.

Правительству неоднократно предлагаемо было, чтобъ Американскую торговлю отправлять чрезъ компаніи, какъ такое средство, которое можетъ истребить воровскую торговлю. Министры Ишпанскіе не безъ причины всегда отвергали сіе предложеніе, какъ вредное единопродавству, и можетъ быть еще больше разорительное, нежели допущеніе потаенной торговли. Не разсматривая тѣхъ поношеній, какимъ подвергаются всѣ компаніи вообще, естьли только

только обратить вниманіе на свойство Ишпанской Индѣйской торговли; то тотчасъ можно увидѣть, что изключительныя компаніи вмѣсто того, чтобъ разпространять сію торговлю, еще больше ее стѣсняютъ; и что нѣтъ такой компаніи, которая бы могла составить капиталы соразмѣрные обширности сей торговли, могущія еще получить и новыя приращенія.

Кажется, что тѣ же самыя причины, которыя принудили Ишпанію отвергнуть изключительныя торговыя компаніи, сами собою показывали и ту причину, для которой надобна въ торговлѣ вольность, какъ самое надежнѣйшее средство не только къ подкрѣпленію, но и къ безконечному разпространенію оныя. Однако Ишпанія приняла одну средину между сими двумя крайностьми, которая вмѣсто того, чтобъ отвратить зло, служила еще новою приманкою къ воровству и къ чрезвычайному разпространенію потаенной торговли. Время для отъѣзда флотовъ и военныхъ кораблей назначили поздое, предписали число судовъ, опредѣлили и вывозы: такимъ образомъ ихъ стѣснили, и слѣдовательно несказанно уменьшили. Они положили великое разстояніе времени между однимъ походомъ флота и военныхъ кораблей и другимъ, такъ какъ средство къ избѣжанію въ своихъ путешествіяхъ долговременнаго и убыточнаго ожиданія; кажется, что и нынѣ еще слѣдуютъ почти тому же порядку.

Сіе

Сіи медлѣнія можно почесть первѣйшею причиною воровства, которое посредствомъ онаго безперерывно продолжается. Торговля потаенная вообще есть торговля ненадежная и опасная; случаи къ оной не всегда бываютъ вѣрные, и правила оныя не могутъ имѣть твердаго основанія. Тѣ, которые покупаютъ, подвергаются опасности ошибиться въ качествѣ товаровъ и обмануться тѣмъ, что послѣ привезенные товары будутъ дешевлѣ, по чему они непремѣнно причинятъ имъ убытокъ во всѣхъ тѣхъ товарахъ, которые у нихъ останутся. Однако сія торговля въ Ишпанской Индіи приводитъ торговлю дозволенную еще въ опаснѣйшее состояніе въ разсужденіи купцовъ. Соперничество торговли запрещенной состоитъ совсемъ на убыткахъ торговли дозволенной. Одни утайщики пользуются поздностію походовъ изъ Кадикса. Агличане получаютъ изъ Индіи такія же извѣстія о ея недостаткахъ и излишествахъ, какъ и Ишпанскіе купцы; и какъ онѣ всегда имѣютъ больше удобности пользовать я оными, то Кадикскіе корабли по своемъ приходѣ находятъ вездѣ во всемъ изобиліе всѣ магазейны бываютъ полны даже до того, что Кадикской купецъ не можетъ своего товару продать, какъ развѣ съ убыткомъ: а какъ сіе производитъ новыя замедлѣнія въ Ишпаніи, то произходитъ изъ того вредная коловратность, которая непрестанно переводитъ большую часть

 тор-

торговли Индѣйской въ руки утайщиковъ, снабдѣвающихъ всегда оную землю всякими товарами.

Донъ Бернардо де Уллоа предлагалъ, чтобъ посылать военные корабли каждой годъ въ опредѣленное время, не дожидаясь возвращенія другихъ кораблей, и чтобъ опредѣлить ихъ грузъ около шести тысячь пяти сотъ бочекъ. Онъ хочетъ, чтобъ сей грузъ раздѣляемъ былъ такъ, чтобъ въ Карѳагену, новую Гранаду и въ тѣ земли, которыя обыкновенно отъ сихъ посылокъ себя снабдѣваютъ, посылаемо было двѣ тысячи бочекъ, чтобъ провожающіе ихъ военные корабли оставались для охраненія береговъ, и чтобъ посланные въ предъидущемъ году военныежъ корабли возвращались съ тѣми частныхъ людей кораблями, которыхъ сіи послѣдніе провожали. Онъ прибавляетъ, что надобно дѣлать вѣрное изчисленіе тѣхъ товаровъ, которые остались непроданными, и которыхъ выручка должна быть привозима кораблями слѣдующаго года. Изъ сего разпоряженія заключаетъ сочинитель, что продажи не будутъ подвержены столь долговременнымъ медлѣніямъ въ Карѳагенѣ, куда, увѣряетъ онъ, потаенной провозъ товаровъ не есть удобенъ, естьли Губернаторъ и Королевскіе приставы захотятъ препятствовать оному.

Въ семъ начертаніи тысяча пять сотъ бочекъ опредѣляются для Бюенозаира, Тюкюмана и Парагая : требуется здѣсь, чтобъ Ишпанія возобновила свое бдѣніе для воспрепятствованія провозу товаровъ чрезъ сей способъ въ Перу и Шили, куда Агличане и до сего времени пересылаютъ ихъ въ чрезвычайномъ множествѣ. Прочія три тысячи бочекъ, оставшіяся отъ оныхъ шести тысячь бочекъ, должны отходить прямо въ Калао изъ Лимы сквозь Магелланской проливъ, или чрезъ какое нибудь другое мѣсто полуденнаго моря. Корабли военные, которыми будутъ провожаемы сіи купеческія суда ; снимутъ ескадру съ полуденнаго моря, то есть тѣ корабли, которые больше всѣхъ на сихъ моряхъ стояли въ должности охранителей береговъ. Сіи корабли послѣ годичнаго путешествія и довольнаго стоянія поѣдутъ въ Америку для учиненія тамъ своей продажи. Тѣ, у которыхъ останется нѣсколько товаровъ непроданныхъ ; могутъ оные поручать своимъ коммиссіонерамъ, или дожидаться первыхъ военныхъ кораблей ; чтобъ съ ними возвратиться назадъ ; или напослѣдокъ отвѣдать сбыть ихъ съ рукъ на возвратномъ своемъ пути въ Балдивію для продажи ихъ въ Шили ; какъ то дѣлаютъ флоты и военные корабли въ Гаванѣ, куда они на возвратномъ пути отвозятъ одинъ только обозъ и остатки своихъ товаровъ. И какъ Шили есть самая плодоноснѣйшая

земля изъ всей Америки, то они весьма легко находятъ тамъ выгоднѣйшїе для себя промѣны.

Се расположенїе служитъ только для тѣхъ земель, въ которыя военные корабли и суда Бюенозъ-Аирскїе возятъ товары. Что же касается до тѣхъ земель, которыя снабдѣваетъ флотъ новой Ишпанїи и Гондурасскїя суда, то Донъ Бернардъ де Уллоа и сихъ кораблей изъ Кадикса отъѣздъ также опредѣляетъ каждаго года въ концѣ Іюля, не дожидаясь возвращенїя прежде отправленнаго флота, и хочетъ, чтобъ, въ сходственность предложеннаго расположенїя, втораго Генваря 1735 года, грузъ флотовъ опредѣленъ былъ до трехъ тысячь бочекъ, изъ которыхъ бы тысяча состояла въ фруктахъ, и двѣ тысячи въ товарахъ. Онъ увѣряетъ, что посредствомъ сего разпоряженїя не было бы нужды между двумя отправленїями флотовъ посылать кораблей нагружаемыхъ ртутью, которые всегда провозятъ товары: хотя они одни только фрукты возить дозволенїе имѣютъ, что причиняетъ великой вредъ слѣдующему флоту и непроданнымъ остаткамъ прежде посланнаго. Напослѣдокъ онъ заключаетъ, что годовой возвратъ сихъ флотовъ не допускалъ бы до того, чтобъ недостатокъ какихъ товаровъ возвышалъ ихъ до такой чрезвычайной цѣны, которая бы давала знать иностранцу,

страницу, имѣющему всегда на сіи случаи полные оныхъ магазейны, чтобъ онъ ихъ туда привозилъ. Тогда природные той земли жители будучи побуждаемы жадностію къ прибыткамъ, испытываютъ все, чтобъ только оной провозъ здѣлать удобнымъ, или подкупаютъ тѣхъ, которые могутъ оному препятствовать.

Чтожъ касается до судовъ назначаемыхъ въ Гондурасъ, Кампешъ и Табаско; то Донъ Бернардъ де Уллоа не опредѣляетъ имъ ни числа, ни времени для ихъ отъѣзда. Въ сихъ то особенно провинціяхъ польза Ишпаніи страждетъ наибольше отъ Аглинскихъ нашествій. Сей писатель въ сходственность съ историческимъ Ишпанскимъ Меркуріемъ 1738 году на мѣсяцъ Августъ, въ статьѣ, названной *Иностранный*, увѣряетъ: „что въ одинъ годъ пришло въ Англію до „17589 бочекъ синяго сандала, что составитъ грузу на 35 кораблей, изъ которыхъ „каждой мѣрою будетъ въ 500 бочекъ.„ Безмѣрной убытокъ, происходящей отъ сей утайки для торговли и зборовъ Ишпанскихъ заставляетъ его говорить: „что для чести „сего народа и для соблюденія столь древняго селенія, каковъ есть Кампешъ, ни„какое поспѣшеніе не будетъ излишно во „всевозможномъ отвращеніи той наглости, „съ какою сіи иностранцы дѣлаютъ тамъ „непрестанные отпуски, вырубаютъ и искореняютъ рощи драгоцѣнныхъ тамош-

 „нихъ

„нихъ деревъ, принуждаютъ и самихъ „Ишпанцовъ быть имъ невольниками, раз„рушаютъ наконецъ и испровергаютъ ихъ „жилища, дабы не оставить и свидѣте„лей своего неистовства.„

Извѣстно, что предписыванїе числа кораблей или количество бочекъ, коими мѣряютъ товары, также и времени ихъ отъѣзда изъ Кадикса, вообще больше можетъ быть вредное, нежели полезное, не подаетъ никакой помощи противъ потаенной торговли ни въ которой части западной Индїи.

Расположенїе береговъ королевствъ принадлежещихъ Ишпанїи въ Америкѣ предлагаетъ само собою великую удобность къ защищенїю ихъ отъ предпрїятїй тайно торгующихъ кораблей, и Каперскихъ набѣговъ. Сїи берега заперты двумя ключами или цепьми, то есть двумя кольцами, изъ коихъ одно произошло отъ Мексиканскаго залива почти заграждаемаго краемъ Флориды и концомъ Котошскаго мыса, въ Юкатанской провинцїи, и отъ мыса св Антонїя въ Кубѣ, которые оба мыса одинъ отъ другаго отстоитъ по самой большей мѣрѣ на 60 левковъ; другое кольцо составляютъ съ одной стороны цепь большихъ и малыхъ островов, начинающаяся отъ Флоридскаго края и оканчивающаяся на Троицкомъ краю противъ новой Кордуи въ новой

новой Андалузіи; а съ другой стороны матерая земля, и заключаютъ сіе кольцо тѣ же мысы, которые и первое кольцо. Въ сихъ то двухъ окружностяхъ лежатъ главнѣйшія Порты и пристани Ишпанской на Южномъ и Сѣверномъ моряхъ торговли.

Въ оной цѣпи острововъ знатнѣйшіе острова суть Ишпаніола, иначе Сандоминго называемая. Куба славная по своему Гаванскому порту. (Сей островъ былъ бы еще больше славенъ по богатству природныхъ своихъ произведеній, и по своей торговлѣ, естьли бы въ немъ прилагали стараніе о земледѣліи.) и Пюерто Рико небольшой островъ, къ которому корабли идущіе въ новую Ишпанію пристаютъ для воды. Находится тамъ еще рядъ меньшихъ острововъ, которой оканчивается при Троицкомъ краю.

Ямайка, которую Агличане похитили въ 1656 году у Ишпаніи, лежитъ между Кубою и узкою матерою землею. Курасао, самый малѣйшій изъ сихъ острововъ обладаемой Голландцами, лежитъ подлѣ Коро въ Каракской провинціи. Сіи два острова, будучи весьма близки къ Ишпанскимъ землямъ, споспѣшествуютъ тайнымъ провозамъ сихъ двухъ народовъ. Датчане, живущіе на острову святаго Ѳомы, и Французы Сент-Домингскіе и Мартинскіе брали иногда участіе въ сей торговлѣ, хотя и

 меньше

меньше имѣли удобности къ отправленїю оной, нежели Агличане и Голландцы. Французской народъ сколь ни искусенъ и сколь ни проворенъ въ мореплаванїи и торговлѣ; однако онъ весьма мало имѣетъ способности къ отправленїю потаенной торговли; и хотя нѣкоторые Французы въ оную и вступили, однако нѣтъ такихъ примѣровъ, чтобъ правительство ихъ защищало, или бы хотя попускало имъ сїе дѣлать. Изъ коммерческой исторїи видно еще и то, что изъ пяти народовъ, которые учинили самыя большїя заведенїя на Африканскомъ берегу и въ обѣихъ Индїяхъ, одна только Францїя осталась такою, которую не можно упрекать тѣмъ, чтобъ учинила или бы подкрѣпила какое нибудь покушенїе въ торговлѣ чрезъ вѣроломство, насильство жестокость и безчеловѣчїе. Пользуясь спокойно своими владѣнїями законно приобрѣтенными, она едва употребила нѣкоторую часть своей силы и на то, чтобъ въ оныхъ утвердиться, и нѣкоторую часть своей прилѣжности на то, чтобъ привесть въ дѣйствительность всѣ оныхъ пользы. И такъ Ишпанїя отъ стороны Французовъ не больше должна опасаться важныхъ въ разсужденїи недозволенной торговли предприятїй, какъ и отъ стороны Датчанъ. И такъ всѣ жалобы, какими записки и сочиненїя Ишпанскїя наполнены, падаютъ на однихъ только Агличанъ и Голландцовъ.

Торговля,

Торговля, какую сіи два народа отправляютъ въ Ишпанской Индіи, есть безмѣрна. Донъ Бернандо де Уллоа щитаетъ ее въ половину противъ Кадикской. Онъ такъ разсуждаетъ по числу кораблей, которыми отправляется все Ишпанское въ Америку мореплаваніе, и которыхъ щитаетъ не больше 40 въ годъ, между тѣмъ какъ Агличане и Голландцы на тотъ же походъ чрезъ Курасао и Ямайку употребляютъ больше трехъ сотъ малыхъ судовъ. (*)

Ишпанія, какъ уже примѣчено, до сего времени не брала прибѣжища противъ сего разорительнаго хищенія ни къ чему другому, кромѣ многочисленности и силы своихъ береговыхъ карауловъ, строгости своихъ указовъ, бодрости и тщательности своихъ Губернаторовъ и начальниковъ сихъ разныхъ провинцій, задерживанія и уменьшенія своихъ посылокъ въ западную Индію. Долголѣтнее искусство весьма ясно доказываетъ безполезность всѣхъ сихъ предосторожностей. Но есть средства, чрезъ которыя можно здѣлать ихъ больше полезными.

Ишпанія могла бы требовать отъ великобританіи такого закона, которой бы запрещалъ подъ жестокимъ наказаніемъ потаенную торговлю всѣмъ ея купцамъ, и

(*) Интерлопскіе или тайно торгующіе корабли обыкновенно бываютъ весьма малы.

Губернаторамъ, а наипаче Губернаторамъ Ямайки, давать убѣжище Интерлопамъ; и который бы повелѣвалъ конфисковать всѣ на оборотъ привозимые ими товары, вмѣсто того, чтобъ ихъ принимать и дозволять ихъ продажу, чтобъ склонить Англїю къ изданїю столь справедливаго закона, то Ишпанской дворъ могъ бы ей предложить не только такой же морской актъ, какой учинила Англія; но и совершенное запрещенїе всякой торговли, и представить ей сравненїе убытковъ имѣющихъ возпослѣдовать отъ сего справедливаго и законнаго запрещенїя, съ прибытками потаенной и всѣми народными правами запрещенной торговли. Нѣтъ причины думать, чтобъ Англїя захотѣла предпочесть несправедливую и потаенную и еще похищенную торговлю, выгодамъ несравненно большимъ законной торговли.

Справедливость, которую бы столь важная польза непремѣнно исторгнула изъ Англїи, по крайней мѣрѣ принудила бы Интерлоповъ довольствоваться одними барками, малыми суднами, невооруженными и неснабдѣнными ни войскомъ, ни провожатыми, ни защищенїемъ; а бдѣнїе и должность береговыхъ Ишпанскихъ карауловъ здѣлала бы успѣшнѣйшими.

Симъ же однимъ способомъ можетъ еще Ишпанїя вырвать изъ рукъ у Агличанъ и ту торговлю, которую они похитя у

Ишпанїи

Ишпаніи отправляютъ съ Индѣйцами, живущими на рѣкѣ Даріенѣ, и на берегу Ганшеріи, куда предлагаемые Дономъ Бернандомъ де Уллоа предосторожности простираться не могутъ; потому что природные сихъ земель жители суть изъ числа тѣхъ храбрыхъ Индѣйцовъ, которыхъ Ишпанія до сихъ поръ не могла еще покорить подъ свою область. Но хотя сей народъ есть и варварской, и хотя можно его нѣкоторымъ образомъ почесть независящимъ; однако его земля заключается въ окружности Америки Ишпанской, и Агличане, по силѣ трактатовъ и общаго права всѣхъ Европейскихъ народовъ, въ разсужденіи взаимныхъ ихъ заведеній, на Африканскомъ берегу и въ обѣихъ Индіяхъ не больше имѣютъ права пользоваться симъ торгомъ, какъ и Ишпанцы отправлять оной съ дикими народами новаго Іорка и новой Англіи.

Легко можно видѣть, что естьли бы Ишпанія склонила Англію отдать ей ту справедливость, какой она имѣетъ право требовать въ разсужденіи потаенной торговли; то ей послѣ сего, когда уже отъ однихъ только Интерлоповъ, хотя Голланскихъ, хотя Аглинскихъ, но уже обезсиленныхъ, неимѣющихъ ни защищенія, ни покровительства, торговлю свою защищать ей надобно будетъ, не трудно бы было и въ конецъ истребить потаенную торговлю, посредствомъ своихъ береговыхъ карау-

карауловъ, и привесть Кадикскую торговлю въ самое цвѣтущее состоянїе; а что всего важнѣе для величества и могущества Монархїи, то можно бы было чрезъ сїе умножить больше, нежели вдвое отпуски въ Америку. Вѣрность и неусыпность береговыхъ карауловъ можно зделать совершенно надежною отдачею имъ въ полное владѣнїе всего того, что они ни поймаютъ, вычитая изъ того одни только Королевскїя таможенныя пошлины, которые будучи присоединены къ пошлинамъ караульнымъ, собираемымъ съ торговли, и къ тому таможенныхъ пошлинъ приращенїю, какое необходимо долженствуетъ произойти отъ разпространившейся торговли, несравненно превысятъ всѣ иждивенїя, употребляемыя на снаряженїе и содержанїе береговыхъ карауловъ.

Какъ безмѣрные прибытки, получаемые отъ потаенной торговли, могутъ и еще возбуждать жадность въ утайщикахъ даже до того, что нѣкоторые найдутъ средство укрываться отъ глазъ береговаго караула, будучи ободрены твердою надеждою на благосклонность начальниковъ тѣхъ мѣстъ, въ которыя они войти могутъ; то министерство можетъ вѣрность и безкорыстность начальниковъ зделать несумнительною подарками и строгими указами.

Правительство долженствуетъ обратить свое вниманїе на тѣ разныя средства, чрезъ кото-

которыя ввозимы были запрещенные товары въ западную Индїю. Часто случается, что тайно торгующее судно притворяется, что будто оно противъ воли пристаетъ къ берегу для снабдѣнія себя водою, или дровами или съѣстными припасами, для течи, или для какой ни будь другой нужды, которая его плаванїе дѣлаетъ опаснымъ. Сїя подложная опасность есть такое побужденїе, которому, какъ кажется, тогда Ишпанское человѣколюбїе противиться не должно. По капитанскому прошенїю, которое всегда сопровождаемо бываетъ подаркомъ для Губернатора и всѣхъ надобныхъ къ тому офицеровъ, дозволяется ему входить, исправлять свои надобности, а иногда и выгрузиться, для осмотру течи и ея починки. Послѣ сего легко доставаемо бываетъ дозволенїе чинить и продажу необходимо нужную для платежа во время простойки. Ко всѣмъ симъ дозволенїямъ присоединяются всѣ принадлежности и всѣ наружныя предосторожности противъ тайнаго провозу запрещенныхъ товаровъ. Но оной бываетъ ночью, такъ какъ и для возвратнаго пути грузъ, тѣмъ съ большею безопасностїю, что все уже бываетъ заранѣе готово. И такимъ образомъ часто и провозятъ и распродаютъ знатные грузы.

Есть и другой способъ отправлять торгъ на Ишпанскомъ берегу, споспѣшествующей

ющей провозу запрещенныхъ товаровъ. Подъѣжжаютъ на малыхъ судахъ къ пристанямъ, удаленнымъ отъ городовъ, или къ рѣчнымъ устьямъ. Пушечнымъ выстрѣломъ даютъ знать о томъ жителямъ, по которому тѣ, кои имѣютъ намѣреніе, что нибудь покупать, пріѣжжаютъ туда въ лодкахъ. Извѣстно, что тотъ же самой пушечной выстрѣлъ и тотъ же знакъ, которой увѣдомляетъ купцовъ, долженствовалъ бы дать знать и начальникамъ и караулу того мѣста, что въ пристанѣ находятся Интерлопы.

Нѣтъ нужды разсуждать здѣсь о вѣрности и ревности, какую приставы должны оказывать къ исполненію законовъ къ своему отечеству и къ своему Государю. Весьма не трудно доказать, что добродѣтель Европейская въ обѣихъ Индіяхъ никогда не могла устоять противъ искушеній корысти. Сіи различныя способы провозить запрещенные товары въ Ишпанскую Индію всегда употребляемы были съ такимъ же успѣхомъ и во Французскихъ селеніяхъ. И такъ для совершеннаго и немииуемаго испровверженія потаенной торговли надобно на одинъ только ея источникъ здѣлать нападеніе. Сей источникъ есть тотъ безмѣрной прибытокъ получаемой отъ сей торговли, которой приводилъ ее въ состояніе выдерживать и великія опасности и убытки на подкупаніе при-

приставовъ. Естьли будутъ уменьшены, и сколько можно убавлены сіи прибытки, то ей необходимо надобно будетъ унизиться; и сіе ея униженіе было бы неизбѣжимою причиною совершеннаго ея паденія.

Ишпанія можетъ безъ всякаго сумнѣнія достигнуть сего конца простыми и легкими способами и весьма мало убыточными въ сравненіи съ тѣмъ урономъ, какой сіе злоупотребленіе причиняетъ въ ея зборахъ и въ ея торговлѣ. Можно ей при устьяхъ рѣкъ и при отдаленныхъ отъ городовъ пристаняхъ содержать дозорныя исправно вооруженныя суда, которыя бы довольно имѣли силы ловить Интерлопскія суда, и были бы въ состояніи чинить первой осмотръ на тѣхъ корабляхъ, которые подъ видомъ принужденнаго приставанія будутъ просить входу въ гавань. Необходимость быть симъ судамъ всегда на караулѣ требуетъ, чтобъ число начальниковъ и служителей было на нихъ двойное, чтобъ они взаимно смѣняться могли. Надобно, чтобъ все то, что ни будетъ поимано, раздѣляемо было по равну между тѣми начальниками и служителями, которымъ въ то самое время на караулѣ быть случится, и тѣми, которые будутъ на землѣ, такъ какъ раздѣляются пошлины за осмотръ въ гаваняхъ. Польза служителей, которые тогда будутъ на землѣ, не допускала бы тѣхъ, кои будутъ на дозорныхъ судахъ на караулѣ, быть подкупленными.

Чтожъ

Чтожъ касается до Интерлоповъ, которые подъ видомъ принужденнаго приставанія требуютъ входу въ пристань; то ихъ надобно подвергать самому первому осмотру, дѣлать обстоятельную записку, которую и подписывать и осмотрщикамъ и карабельнымъ начальникамъ. Изъ сей записки тотчасъ бы видѣть можно было изъ которой земли тотъ корабль, его состояніе, качество и количество груза, и его морскіе записки. Губернаторамъ должно быть запрещено принимать прошенія, при которыхъ не будетъ приобщена исправная и правильная копія съ оной записки, и позволять кораблю входъ безъ вторичнаго осмотру, которой должны учинить таможенные офицеры, которые заставивъ подтвердить присягою истинну записки того осмотру, которой учиненъ былъ отъ начальнаго дозорнаго судна и корабля, должны дѣлать вторичной осмотръ въ своемъ присутствіи, наложить печати на карабельные люки и на офицерскіе сундуки, и для охраненія сихъ печатей становить на караблѣ караулы. А когда надобно бываетъ выгружать корабль, то можно наложить печати и на весь грузъ, и содержать его подъ строгимъ карауломъ. Не прежде, какъ уже по принятіи сихъ предосторожностей, должно дозволять корабельнымъ начальникамъ стараться о своихъ походныхъ нуждахъ. Естьлижъ когда необходимо надобно будетъ дозволить продать нѣкоторую часть груза для пла-

платежа за простойки, то сiя продажа не прежде должна быть дозволяема, какъ по изчисленiи всего иждивенiя употребленнаго на простойку и починку, и даже до того, что сiе иждивенiе должно опредѣляемо быть чрезъ соперничество, и съ публичнаго торгу въ присутствiи тѣхъ же самыхъ королевскихъ офицеровъ, которые чинили два первые осмотра кораблю и его грузу, и сему должно дѣлать записку другимъ офицерамъ. Наконецъ надобно бы, чтобъ корабль не прежде выпущенъ былъ изъ пристани, какъ по полученiи извѣстiя по послѣдней записки третьяго осмотра, которой учинить должны другiе офицеры въ присутствiи первыхъ, что грузъ корабля весь цѣлъ, кромѣ той части, которая въ случаѣ нужды съ дозволенiя продана будетъ.

Человѣколюбiе не дозволяетъ препятствовать невольному приставанiю, и отказывать мореплавателямъ въ страннопрiимномъ вспоможенiи. Но справедливость дозволяетъ, чтобъ тотъ, кто исполняетъ сiю святую должность, принималъ самыя правильныя мѣры и предосторожности, чтобъ избѣжать тѣхъ обмановъ, въ какiе онъ при семъ случаѣ впасть можетъ; и кажется, что одни только помянутые способы могутъ предупредить все оное. Можно бы безъ сумнѣнiя и простѣйшимъ порядкомъ доходить до сего конца: однако весьма извѣ-

извѣстно, что утайщики умѣли ихъ дѣлать тщетными чрезъ подкупанїе. Извѣстно также, что сїе подкупанїе можетъ простираться до нижшихъ приставовъ еще удобнѣе, нежели до вышшихъ. И такъ при умноженїи помянутыхъ обязательствъ и приставовъ гораздо меньше надобно думать о томъ, чтобъ здѣлать сихъ послѣднихъ непреклонными, нежели о томъ, чтобъ подкупанїе здѣлать невозможнымъ съ стороны утайщиковъ. Не щитая того, что большое число приставовъ, сколько бы приступъ къ нимъ удобенъ ни былъ, трудняе будетъ подкупать, нежели малое число; отъ умноженїя числа приставовъ, которыхъ надобно всѣхъ подкупать для полученїя успѣха въ своемъ предприятїи, подкупанїе необходимо должно здѣлаться невозможнымъ: потому что оно будетъ становиться весьма дорого и даже до того, что оно превыситъ всѣ прибытки ожидаемые отъ запрещенной торговли. Одно обнародованїе такого закона отвратило бы большую часть утайщиковъ отъ всякихъ предприятїй. Они бы стали разполагать свои разсужденїи только по тѣмъ великимъ суммамъ, какїя имъ надобно будетъ тратить на подкупанїе; и можно надѣяться, что такїя ихъ изчисленїя не оставятъ имъ надежды къ толь великимъ и такимъ прибыткамъ, кои бы стоили тѣхъ великихъ опасностей, каковымъ вообще подвержена бываетъ торговля потаенная.

Къ

Къ симъ предосторожностямъ, кои имѣютъ главнѣйшимъ себѣ предлогомъ уменьшенїе прибытковъ потаенной торговли, можно прибавить еще учрежденїе торговли простой и удобной, которая бы доводила до того же конца; и силу дозволенной торговли обратить къ испровержению торговли недозволенной.

Надобно здѣсь вспомнить древнее состоянїе торговли въ новой Ишпанїи въ Перу, или на матерой землѣ. За баснь бы почли, говоритъ Донъ Бернардо де Уллоа, все то, что повѣствуютъ о удобности, о великихъ успѣхахъ, о безмѣрной обширности торговли и о великомъ съѣздѣ купцовъ Лимскихъ, Перуанскихъ и Ишпанцовъ приходящихъ съ кораблями на славную ярманку въ Порто Бело, гдѣ нѣкогда отправлялись всѣ дѣла сихъ королевствъ. Обыкновенно нагружали для матерой земли цѣлые флоты цѣною на восемь или на двенатцать милїоновъ всякихъ Европейскихъ товаровъ, и сїи флоты въ оборотъ привозили отъ тритцати до сорока милїоновъ пїастровъ, золотомъ, серебромъ и шерстью викуновою, какао и драгоцѣнными фруктами сихъ королевствъ. Корабли отходили прямо въ Карфагену, гдѣ они складывали довольное количество товаровъ для употребленїя сей провинцїи и новой Гранады; флотъ продолжалъ свой путь въ Порто-Бело, гдѣ депутаты Лимскаго купечества

соединясь съ Ишпанскими опредѣляли цѣны товарамъ (*) обоюднымъ, смотря по извѣстному или ожидаемому въ той землѣ оныхъ недостатку или изобилїю, и по количеству оныхъ въ Ишпанїи.

Случалось иногда, что купцы отъ товаровъ самой умѣренной цѣны, и самой обыкновенной доброты получали прибытка до пяти сотъ на сто: но самый обыкновенный и самый надежный прибытокъ сихъ путешествїй былъ по сту на сто. Случалось безъ сумнѣнїя также и то, что и нынѣ всегда бываетъ въ торговлѣ Американскихъ селенїй, то есть, что купцы по разнымъ продажнымъ цѣнамъ дѣлали весьма порядочные исчисленїя для будущихъ поѣздокъ; но окончанїе дѣла почти никогда онымъ не соотвѣтствовало. Они думали, что тѣ товары, которые по причинѣ ихъ рѣдкости были наилучше проданы, будутъ дороги еще и впредь. Успѣхъ посылокъ, учиненныхъ на семъ основанїи былъ бы не сумнителенъ, естьли бы не всѣ купцы въ одни и тѣ же разсужденїя вдавались. Всѣ послѣдуя тѣмъ же мыслямъ, не сообща оныхъ другъ другу, чинили одинакой грузъ, которой произведши въ Америкѣ великое оныхъ товаровъ изобилїе, былъ

(*) Подъ симъ именемъ разумѣются товары обѣихъ торгующихъ сторонъ.

былъ причиною, что тѣ же самые товары, которые въ прошедшее путешествіе были самыми прибыточными, продавались весьма худо въ послѣдующемъ. Искусной купецъ предусматриваетъ сіе неудобство, и въ такомъ случаѣ часто и съ великою удачею принимается за тѣ товары, которыхъ бываетъ много при перьвомъ путешествіи. Но какъ изъ сего ущербъ или польза происходитъ для купца только, то сіе не касается до всеобщей пользы государственной торговли, которая состоитъ въ томъ, чтобъ государству производить свою торговлю одному безъ подрыву отъ потаенныхъ провозовъ.

Обмѣны, чинимые въ Порто-Бело цѣною на тритцать и на сорокъ миліоновъ піастровъ, были столь поспѣшны, что корабли всегда въ годъ назадъ возвращались. Установленіе цѣнъ обоюднымъ товарамъ опредѣляемое чрезъ купеческихъ депутатовъ по фактурамъ или простымъ запискамъ много поспѣшествовало скорости обмѣновъ. Торгъ совершался по симъ установленіямъ, и довѣренность столь была велика, и вѣрность такъ тщательно наблюдаема, что не отпирали ни ящиковъ съ серебромъ, ни кипъ; и естьли гдѣ оказывалась послѣ какая ни будь ошибка, то она всегда безъ затрудненія была поправляема въ слѣдующее послѣ того путешествіе.

А когда воровской провозъ, которой началъ входить чрезъ Бастиментской портъ, находящейся по близости Порто-Бела, получилъ большую удачу; то ярмонка мало по малу начала терять свою дѣйствительность по мѣрѣ оныхъ удачь, даже до совершеннаго своего разрушенія. Съ одной стороны корабли начали привозить гораздо меньше товаровъ, а съ другой ихъ возвращ нія стали дѣлаться весьма медлительны, даже до того, что послѣ трехлѣтнихъ путешествій разсудили за благо отмѣнить флотъ и военныя суда, и опредѣлили вмѣсто ихъ посылать корабли, не опредѣляя времени ихъ отъѣзда: однако сія перемѣна не долженствовала быть образцомъ учрежденнымъ на всегда.

Торговля новой Ишпаніи отправлялась флотами посылаемыми въ Веракруксъ. Обороты, оканчивавшіеся также въ годъ, были цѣною обыкновенно въ пятнатцать миліоновъ піастровъ. Сія торговля весьма много потеряла не только отъ воровскихъ провозовъ, но также и отъ росходу, какой тамъ ежегодно бываетъ на Индѣйскіе товары, которые на Акапульскихъ карабляхъ привозятся изъ Филиппинскихъ острововъ. Сіи провозы должно считать отраслію торговли весьма вредною въ государствѣ; однакожъ легко можно обратить его и въ пользу Ишпанской. Обороты флотовъ стали не столь богаты, и походы медлительны, такъ какъ обороты и походы Кампешскихъ,

пешскихъ , Табаскскихъ и Гондурасскихъ кораблей, принадлежащихъ до торговли новой Ишпаніи. Всѣ сіи корабли равно какъ и корабли Бюенозаирскіе, св. Марфы, Кумскіе и Каракскіе претерпѣваютъ тотъ же уронъ , какъ и прочая Американская торговля.

Столь великое бѣдствіе можно бы отчасти отвратить заведеніемъ въ тѣхъ набережныхъ мѣстахъ , къ которымъ утайщики чаще пріѣжжаютъ , магазейновъ , кои бы снабдѣны были всякими Европейскими продуктами и товарами , и въ которыхъ бы жители могли находить за сходственную цѣну все то , что имъ между первымъ и вторымъ Европейскихъ кораблей пріѣздомъ ни понадобится. Недозволеннымъ провозамъ надобно противу положить привозъ законной. Такимъ образомъ потаенная торговля, нашедши землю снабдѣнную товарами , падетъ сама собою ; а наипаче естьли приложено будетъ стараніе , чтобъ въ оныхъ магазейнахъ товары содержаны были въ такой цѣнѣ , по какой покупать было бы нѣсколько прибыльнѣе , нежели у потаенной торговли. Сіе паденіе тѣмъ скорѣе воспослѣдовать можетъ , что потаенная торговля иначе не можетъ себя содержать , какъ на весьма великихъ прибыткахъ и гораздо превосходнѣйшихъ , нежели какіе приноситъ обыкновенное теченіе торговли дозволенной. Когда же чрезъ

сїе средство запрещенной провозъ непремѣнно уменьшится, то корабли непрестанно будутъ ходить одинъ за другимъ, не дѣлая другъ другу помѣшательства въ продажѣ, обороты будутъ оканчиваться скорѣе, и безъ сумнѣнія вскорѣ бы возпослѣдовала надобность удвоить привозы въ Америку, слѣдователно и морскїе походы. Каждой походъ можетъ быть приносилъ бы меньше прибытка: но купцы за сїе неудобство были бы довольно награждены скоростїю оборотовъ, при которой успѣвали бы они чинить по три похода вмѣсто одного; а умѣренной, но часто повторенной прибытокъ есть самый извѣстнѣйшїй и самый надежнѣйшїй прибытокъ въ торговлѣ.

Таковое установленїе, которое Ишпанїя легко и весьма простыми средствами при помощи нѣкоторыхъ Кадикскихъ купцовъ учинить можетъ, естьли будетъ учреждено съ тѣми предосторожностями, которые потаенную торговлю дѣлаютъ не только весьма опасною для жизни или вольности утайщиковъ, но еще и весьма убыточною, непремѣнно будетъ успѣшнѣе всѣхъ другихъ. А чтобъ тѣмъ съ большею надеждою на сїе положиться можно было, то надобно, чтобъ правительство сняло пошлины съ тѣхъ припасовъ и товаровъ, кои будутъ привозимы для содержанїя учрежденныхъ магазейновъ и съ оборо-

товъ

товъ при томъ бывающихъ, давая въ томъ мѣсто соперничеству до извѣстнаго какого ни будь количества; что цѣну товаровъ дозволенныхъ довольно бы здѣлало близкою къ цѣнѣ товаровъ воровскихъ, дѣйствїемъ одного только соперничества. А чтобъ не произвесть чрезъ сїе убытка въ зборахъ, то Король можетъ брать на свой щетъ половину, или три четверти сей части торговли, которыя отправленїе можетъ повѣряемо быть купцамъ; и чтобъ обыкновенное теченїе Кадикской торговли не претерпѣло отъ того никакого помѣшательства, то можно также учредить и опредѣлить количество припасовъ и товаровъ, которыя будутъ симъ способомъ посылаемы въ Индїю, и установить имъ цѣну при продажѣ. Сїя отрасль торговли чрезъ свои привиллегїи и прибытки безъ сумнѣнїя получила бы нѣсколько тѣхъ выгодъ, которыя предвосхищаетъ торговля потаенная; а можетъ быть произвела бы при томъ и нѣкоторыя неудобства: но сїи неудобства весьма бы мало трогали торговлю: ибо она за оныя довольно бы была награждена многочисленнѣйшими частѣйшими и скорѣйшими походами. Что же до зборовъ касается, то когда сїя торговля займетъ мѣсто торговли потаенной, тогда часть прибытковъ оныя входить будетъ въ обыкновенное теченїе народной торговли, а другая будетъ наполнять зборы.

Всякъ видѣлъ, съ какою скоростїю нѣкогда совершались походы флотовъ, военныхъ судовъ, также ихъ обороты и безмѣрные прибытки сей торговли тогда, когда она еще не чувствовала ни малѣйшаго помѣшателства отъ торговли недозволенной. Сїи безмѣрные прибытки дали начало потаенной торговлѣ; а средства, какїя употребляла Ишпанїя къ ея разрушенїю, служили только къ доставленїю ей новыхъ и непрерывныхъ приращенїй. До сего времени употребляемы были противъ онаго два только средства, сила и бодрость береговыхъ карауловъ, вѣрность приставовъ и медлѣнїе въ отправленїи флотовъ военныхъ и записныхъ кораблей. Медлѣнность Кадикскихъ походовъ служила только къ возвышенїю цѣны на воровскїе товары: утайщики пользовались онымъ для введенїя большаго числа своихъ товаровъ. Они исчисляли силу беретовыхъ карауловъ, а умноженїе прибытковъ привело ихъ въ состоянїе отправлять свою торговлю съ большею силою, и выдерживать при томъ убытки употребляемые на подкупанїе. И такъ уменьшенїе прибытковъ потаенной торговли надобно почитать неминуемою причиною ея разрушенїя; а средства могущїя довести до онаго такими предлогами, которые заслуживаютъ наибольше вниманїя.

Естьли торговля потаенная совокупнымъ принятїемъ представленныхъ выше

сего

сего предосторожностей несовершенно истребится, то кажется, что большая или и совершенная вольность вЪ Кадикских походахЪ нанесла бы ей послѣдній ударЪ, и совершила бы безвозвратную ея погибель. ДонЪ Бернардо де Улоа отвергаетЪ сію вольность, такЪ какЪ и предложеніе о раздѣленіи Американской торговли на компаніи. ОнЪ не безЪ причины почитаетЪ компаніи разорительными установленіями вЪ торговлѣ и пагубнымЪ единопродавствомЪ. ЧтожЪ касается до вольности, то онЪ не дѣлаетЪ никакого основательнаго противЪ нее возраженія; и его предложеніе о опредѣленномЪ ежегодномЪ отправленіи военныхЪ судовЪ и записныхЪ кораблей сЪ извѣстнымЪ количествомЪ припасовЪ и товаровЪ утверждается только на такихЪ доказательствахЪ, кои сами отдаютЪ преимущество вольности, которая, какЪ кажется, никакого другаго себѣ препятства не обрѣтаетЪ, кромѣ сильнаго предувѣренія древнимЪ и долговременнымЪ обыкновеніемЪ введеннаго Мы не дожны думать, чтобЪ нѣкоторыя помѣстныя знанія препятствовали вольности торговли восточной Индіи, какЪ то полагаютЪ во Франціи, вЪ разсужденіи нѣкоторой части Левантской торговли. Ишпанскій писатель не преминулЪ бы за сіе ухватиться. ОнЪ видѣлЪ необходимость отправлять ежегодно такіежЪ, какЪ и прежде, походы: но онЪ не могЪ усмотрѣть того, что не меньше

нужно

нужно и то, чтобъ ихъ вывозовъ не ограничивать; что сїи предѣлы ихъ только стѣсняютъ, и равнымъ образомъ стѣсняютъ сумму и ихъ оборотовъ могущихъ всегда еще болѣе распространяться въ Америкѣ, гдѣ селенїя непрестанно получаютъ новыя приращенїя по мѣрѣ количества ввозимыхъ къ нимъ припасовъ и товаровъ Европейскихъ.

Но развѣ торговля Ишпанскихъ селенїй не имѣетъ ничего такого, чтобы ее отличало отъ торговли другихъ Европейскихъ въ Америкѣ селенїй? Сїя торговля по своимъ дѣйствїямъ и предлогу не такая же ли есть торговля, какую отправляютъ Французы, Агличане и Голландцы въ сей же части свѣта? Общая польза Ишпанїи въ сей торговлѣ, такъ какъ и польза другихъ народовъ, имѣющихъ селенїя, состоитъ въ томъ, чтобъ вывозить больше припасовъ и товаровъ Европейскихъ, а ввозить Американскихъ. Всякое экономическое распоряженїе, недоводящее до сего конца, имѣетъ основанїя разорительныя, и должно быть уничтожено. Всеобщее правило той торговли, которая требуетъ, чтобъ государство вывозило много, а ввозило меньше, не есть одинаково съ правиломъ той торговли, какая отправляется съ Америкою. Во всѣхъ народахъ, имѣющихъ тамъ селенїя, накакой приемъ припасовъ, по причинѣ богатства привозимыхъ въ Европу въ обмѣнъ на оные товаровъ, не можетъ быть изли-

излишенъ; и чемъ больше привозятъ къ нимъ товаровъ и припасовъ, тѣмъ больше они ихъ вывозятъ въ свои селенія, и тѣмъ достаточнѣйшіе чрезъ то достаютъ себѣ обратные изъ нихъ вывозы. Сіе то суть тѣ выгоды, которыя Францїя, Голландія и Англія достали себѣ въ Америкѣ посредствомъ вольности въ семъ мореплаванїи, испытавъ напередъ худые успѣхи и неудобства отъ всего того, что ни стѣсняетъ сію торговлю.

Донъ Бернардо де Улоа для отверженія, или весьма тѣснаго ограниченія сей вольности противъ полагаетъ ей въ примѣръ тѣ бѣдствія, какія претерпѣли нѣкоторые Сентъ-Мальскіе купцы на полуденномъ морѣ во время войны за наслѣдство. Ишпанскіе Индѣйцы вмѣшались тогда въ торговлю съ иностранными для надобностей касающихся до ихъ росходовъ: но сей жребій былъ почти неизбѣжимъ въ тогдашнихъ обстоятельствахъ. Нѣкоторые Сентъ-Мальскіе корабли пользовались симъ замѣшательствомъ, и чрезъ Магелланской проливъ прошли въ Лиму: а какъ сія земля не имѣла тогда никакихъ привозныхъ товаровъ; то они на привезенные съ собою товары получили невѣроятные прибытки и достали барыша почти по 800 на сто. Распространившійся о семъ произшествіи слухъ такую охоту и жадность возбудилъ въ прочихъ мореходцахъ,

что

что въ Каллао, портъ принадлежащей Лимѣ, и въ другїе Перуанскїе порты пришло больше двухъ сотъ купеческихъ кораблей, не пропуская одинъ за другимъ ниже того малаго времени, какое бы потребно было прежде пришедшимъ кораблямъ для одной выгрузки: чрезъ то собралось такое великое множество товаровъ, что цѣна ихъ стала ниже и той, по какой они обошлись на своихъ фабрикахъ. природные той земли купцы, которые прежде покупали оные товары чрезвычайною цѣною, потерявши чрезъ сїе униженїе больше трехъ четвертей при продажѣ, принужденными себя нашли зделаться банкрутами; а тѣ, у которыхъ нѣсколько капиталу осталось, перестали ихъ покупать, опасаясь, чтобъ товары еще больше не унизились. Бѣдствїе распространилось даже до того, что нѣкоторые Французскїе купцы не могши дождаться продажи, лучше захотѣли сожечь часть своего грузу, нежели обратно отвезти его во Францїю, гдѣ по своемъ прїѣздѣ объявили себя также банкрутами.

Донъ Бернардо де Уллоа могъ представить множество и другихъ подобныхъ сему приключенїй, случившихся въ другихъ частяхъ торговли: но на сей случай онъ не долженъ былъ ссылаться такъ, какъ на убѣдительный примѣръ неудобствъ и бѣдствїй, долженствующїй преклонить государство

царство къ установленіямъ вольности противнымъ. То, что тогда случилось въ торговлѣ Ишпанскихъ Индѣйцовъ, почти всегда случалось послѣ войны въ торговлѣ другихъ Европейскихъ въ Америкѣ селеній, и въ торговлѣ на Африканскомъ берегу. То же самое случается и въ Европѣ, какъ скоро приключится въ государствѣ недостатокъ хотя въ припасахъ, хотя въ товарахъ. Самой недостатокъ привлекаетъ за собою самое величайшее изобиліе, естьли торговля будетъ вольная; и въ разсужденіи купцовъ сія торговля бываетъ обыкновенно прибыльна только для тѣхъ, которые довольно имѣютъ бодрости и проворства къ учиненію посылокъ прежде всѣхъ, и той разумной прозорливости, чтобъ не откладывать на долго продажи, въ надеждѣ большаго прибытка. Кто не видитъ, что въ такихъ случаяхъ недостатокъ есть такое бѣдствіе, которое вольность торговли тотчасъ награждаетъ? что излишество, происходящее отъ соперничества, которое недостатокъ немедлѣнно за собою привлекаетъ, не имѣетъ и не можетъ никому другому причинить неудобства, какъ только нѣкоторому числу безразсудныхъ или весьма жадныхъ купцовъ; и что отъ излишества въ соперничествѣ привлекаемаго недостаткомъ, всегда и неминуемо родится существенная польза и для снабдѣвающаго и для снабдѣннаго государства? Одно получаетъ съ изобиліемъ

ліемъ все нужное, а другое освобождается отъ своего излишества. Сверьхъ того сіе дѣйствіе, которое всегда бываетъ только мгновенное, есть то же самое средство, которое приводитъ торговлю въ прежнюю ея мѣру, и которое возвращаетъ ей обыкновенное ея теченіе; а обыкновенное теченіе торговли приноситъ только умѣренные прибытки, и награждаетъ прилѣжность только такъ, чтобъ ее оживить, и удержать ее въ природномъ своемъ напряженіи. И торговля имѣетъ свои волнованія, которыя происходятъ отъ неспокойства времени, отъ всенародныхъ движеній иногда непредвидимыхъ, а иногда съ излишнымъ страхомъ и боязливостію ожидаемыхъ. Но и отъ сего не могло бы произойти всенароднаго и долговременнаго бѣдствія ни для какого государства, какъ развѣ тогда и столько, когда и сколько будутъ предупреждать такими учрежденіями, которыя будутъ испровергать вообще всю вольность въ торговлѣ. Непрестанныя превращенія въ цѣнахъ припасовъ и товаровъ причиняемыя отъ излишества и недостатка взаимно одинъ за другимъ послѣдующихъ; перемѣны вкуса у покупающихъ; худая вѣрность должниковъ; ихъ принужденное безсиліе; произшествія войны и мира; удары, какими небо по временамъ поражаетъ нѣкоторую часть земли, и кораблекрушенія суть обыкновенныя приключе-

нія

нія въ торговлѣ. Желать предупредить ихъ законами стѣсняющими вольность торговли, есть отнять всѣ средства, какія она находитъ въ прилѣжности и остроуміи купцовъ къ своему возвышенію.

Примѣръ представляющей то, что случилось во время войны за наслѣдство Сентмальскимъ купцамъ на полуденномъ морѣ, не только не опровергаетъ вольности торговли, но еще оную и утверждаетъ. Всѣмъ извѣстно сколь благополучны были ихъ первые посылки для ихъ отечества; по тому что они избавили своего Государя отъ того поноснаго ига, какому его хотѣли подвергнуть на Гертрвидембергскомъ конгрессѣ, чрезъ то только одно, что они были въ состояніи дать ему въ займы тритцать миліоновъ. Сіи тритцать миліоновъ не мало послужили къ утвержденію Ишпанской короны за Бурбонскимъ домомъ. Купцы, которые, по объявленію Дона Бернанда де Уллоа, разорились отъ слѣдующихъ посылокъ на полуденное море, или по крайней мѣрѣ, которые много тамъ потеряли, безъ сумнѣнія не оказали столь блистательной услуги своему отечеству. Однако они весьма много услужили ему многочисленнымъ вывозомъ мануфактурныхъ его товаровъ; государство мало выиграло потому, что они остались въ убыткѣ; но государство получило великое прибавленіе наличныхъ денегъ: они ободрили

и подкрѣпили его прилѣжность и прибавили живости его обороту.

Примѣръ сему видѣть можно равно и во Францїи какъ и въ Ишпанїи. Всѣмъ довольно извѣстно, что Кадикскїе или Севильскїе купцы могли бы произвесть тѣжъ дѣйствїя, и доставить Ишпанїи такуюжъ помощь и такоежъ богатство, хотя съ обогащенїемъ, хотя съ раззоренїемъ самихъ себя отъ чрезвычайнаго своего спремительства. Сїе самое случилось во Францїи послѣ послѣдней войны, оконченной Гакенскимъ миромъ. Американскїе продукты были весьма дешевы въ ея селенїяхъ, а Европейскїе весьма дороги. Первые корабли, отправленные изъ Французскихъ портовъ, пользовались симъ обстоятельствомъ, а изъ послѣдовавшихъ кораблей нѣкоторые остались при своихъ деньгахъ, а другїе претерпѣли великой убытокъ; но вывозъ, привозъ и обратной вывозъ были безмѣрны, чрезвычайно поспѣшны, и въ короткое время возвратили въ государство тѣ милїоны, которые война у него поглотила. Всѣ мануфактуры и всякаго роду прилѣжность тотчасъ получили первую свою бодрость, и оборотъ почувствовалъ прежнюю свою живость даже до того, что подалъ правительству способъ учредить складочную казну, восходящую далѣе тритцати милїоновъ въ годъ для расплаты капитала публичныхъ долговъ, дѣло для Францїи никогда еще не бывалое; и напослѣдокъ въ крат-

краткое время деньги унизились до 4 на 100. Купцы, претерпѣвшіе тогда убытокъ въ Американской торговлѣ или не получившіе никакого прибытка, обогатили государство. Прозорливое правительство почло сіе преобращеніе полезнымъ и маловременнымъ; торговля сама собою получила весьма скоро обыкновенное свое спокойствіе, естественное свое теченіе, которое состоитъ въ вывозѣ въ селенія соразмѣрнаго съ ихъ росходами количества Европейскихъ продуктовъ и товаровъ, и во всеобщемъ привозѣ всѣхъ тамошнихъ произведеній. Въ торговлѣ Европейской съ Америкою находится взаимное равновѣсіе, которое, естьли торговля свободна, перемѣняется только до такого степени, какой когда надобенъ для положенія нѣкоторыхъ разсужденій, для оживленія торговли и удержанія ея въ дѣйствительности.

Однако примѣчено, что сія торговля непрестанно получаетъ новыя приращенія, которыя бываютъ иногда больше, а иногда меньше чувствительны, смотря по тому правленію, въ какомъ содержится не торговля, которая одной вольности требуетъ, но селенія. Въ Америкѣ всегда что ни будь находится, что вновь заводить, или въ лучшее состояніе приводить можно. Роскошь, которую торговля вселила между жителями, всегдашней случай ею же промышляемой доставать себѣ всѣ выгодности въ жизни, есть то единственное побужденіе,

бужденіе, которое ихъ ободряетъ къ трудамъ, и къ большему часъ отчасу обогащенію селеній своими произведеніями. Ето есть естественное дѣйствіе вольности въ торговлѣ, котораго успѣхи были бы поспѣшнѣе, естьли бы къ оной присоединена была въ селеніяхъ премудрость и кротость добраго правительства.

Не должно опасаться того изобилія Европейскихъ припасовъ и товаровъ въ Ишпанскихъ Индіяхъ, которое привозимо будетъ Ишпанскими кораблями; но то изобиліе опасно, какое будетъ туда вводить потаенная торговля. Сверьхъ того, что изобиліе посылокъ изъ государства необходимо должно возбуждать въ жителяхъ больше трудолюбія и старанія о лучшемъ совершенствѣ: оно весьма много служитъ къ стѣсненію изобилія торговли потаенной. И такъ ясно видѣть можно, что ограничивать число кораблей отправляемыхъ изъ Кадикса, и ихъ грузъ и полагать великое разстояніе времени между ихъ походами, есть подкрѣплять или ободрять запрещенную торговлю; ето будетъ оставлять всегда большую часть селеній для того только, чтобъ снабдѣвала ихъ она своими товарами. Въ разсужденіи торговли, селеній Ишпанскіе не весьма легко можно различить отъ селеній Французскихъ, Аглинскихъ и Голландскихъ такъ, чтобъ найти въ семъ различіи твердое и неоспоримое осно-

основанїе, по которому бы можно было учредить образъ торговли онымъ совсемъ противной. Но весьма легко усмотрѣть можно, что естьли бы плаванїе въ Ишпанскую Индїю было предано на волю однихъ Ишпанскихъ купцовъ, такъ какъ оно отдано во Франціи, въ Англїи и Голландїи въ разсужденіи ихъ зависящихъ селеній; то бы мореплаванїе въ короткое время утроилось Купцы стали бы употреблять меньшїе корабли; ихъ прибытки были бы умѣрены, а иногда небыло бы и никакихъ; но ихъ путешествїя были бы часты и весьма скоры. Опасности изобилїя или чрезвычайно великаго соперничества не больше бы имъ дѣлали затрудненїя, какъ и Французскимъ купцамъ, которые имѣютъ средство избѣгать или предупреждать оныя на разныхъ Французскихъ островахъ. Одни повѣряли бы свои корабли военнымъ капитанамъ, а другїе поручали бы ихъ купеческимъ канторамъ, кои на то уже учреждены, или по крайней мѣрѣ, которыя бы скоро учреждены быть могли. Ихъ корабли наблюдали бы свою очередь и непретерпѣвали бы никакихъ неудобствъ кромѣ необходимости, иногда чаще останавливаться, нѣсколько долѣе путешествовать, оставлять нѣкоторую часть своего груза непроданною, чтобъ выручку за оной получить во второмъ приѣздѣ, и ѣздить изъ одного провоза, такъ какъ то часто случается въ Французскихъ селенїяхъ. Намѣренїе куп-

ца состоитъ въ томъ, чтобъ получать хотя не большой барышъ, но получать скоро. Соперничество можетъ быть сдѣлалось бы весьма великимъ, и купцы иногда претерпѣвали бы и убытокъ; но отъ того произошла бы великая польза для государства. Дешевизна товаровъ, до которой бы ихъ довело соперничество, распространила бы безъ сумнѣнія на нихъ росходы, и произвела бы обильнѣйшую имъ продажу. Купцы отъ всякаго путешествія получали бы по малу; но государственная торговля чрезъ то непрестанно бы распространялась, и государство обогащала.

Мореплаваніе изъ Акапулько на Филиппинскіе острова терпитъ много неудобствъ отъ запрещенной торговли. Но находятся надежныя средства не только къ отвращенію сихъ неудобствъ, но и къ безконечному разпространенію сей отрасли торговли, и къ учиненію ея самою богатою и самою выгоднѣйшею изъ всей Ишпанской торговли. Сія статья требуетъ подробнѣйшаго изъясненія, и ея польза, будучи соединена съ пользою всея торговли вообще, заслуживаетъ всякое вниманіе.

Аіонелъ Ваферъ путешественникъ Аглинской, котораго вѣрность всѣми прославляется, и которой проѣхалъ въ 1678 году новую Ишпанію, хвалитъ какъ красоту и богатство города Мексики, число его жителей,

телей, ихъ роскошь, такъ и торговлю. Считалось тогда въ немъ больше четырехъ сотъ тысячь жителей, не включая въ то число младенцевъ. Мексика изобиловала всѣмъ тѣмъ, что ни потребно было къ роскоши и къ житейскимъ надобностямъ. Сверьхъ необычайнаго плодородія земли, приходилъ туда всякой годъ чрезъ Веракруксъ грузъ двухъ Ишпанскихъ военныхъ кораблей, одного малаго фрегата и больше осмидесяти купеческихъ кораблей, состоящей изъ всего того, что Европа ни имѣетъ въ себѣ драгоцѣннаго. Съ другой стороны флотъ, которой обыкновенно каждой годъ пріѣжжалъ изъ Филиппинскихъ островъ, привозилъ къ нему Китайскіе, Японскіе, Индустанскіе и Персидскіе рѣдкости чрезъ Акапульской портъ, такъ что Мексика безпрерывно довольствовалась всѣми Европейскими и Индѣйскими богатствами, чрезъ Веракрукской портъ съ сѣвернаго, а чрезъ Акапульской съ полуденнаго моря.

Акапулько въ Мексиканской провинціи лежитъ отъ Мексики въ восьмидесяти левкахъ на берегу полуденнаго моря, почти въ такомъ же разстояніи отъ Мексики, какъ и портъ Веракрукской.

Сіе мѣстечко имѣетъ ту выгоду, что служитъ входомъ богатству восточной Индіи, и полуденныхъ частей Америки, которое каждаго года приходитъ въ Акапулько

пулько на корабляхъ изъ Филиппинскихъ острововъ и изъ Перуи.

Акапулько лежитъ при подошвахъ многихъ весьма высокихъ горъ на безплодной и очень нездоровой землѣ, и для сей причины Ишпанскіе купцы живутъ въ немъ только тогда, когда отправляется торговля съ Филиппинскими и Перуанскими кораблями. Сія то торговля и выгодность его порта прославили Акапулько, которой безъ сего не могъ бы назваться и городомъ, и она ему дала имя перваго Китайскаго купеческаго мѣстечка и пристани на полуденномъ морѣ. Перуанскіе корабли, привозящіе воровскіе товары, тамъ останавливаются для продажи ихъ въ портѣ Маркизѣ на одну только левку отъ Акапулько отстоящемъ.

Ишпанія хотѣла споспѣшествовать своимъ мануфактурамъ изданіемъ закона запрещающаго привозъ шелковыхъ Китайскихъ и Азіатскихъ матерій. Однако Донъ Геронимъ де Устарисъ жалуется, что не смотря на сіе запрещеніе учиненное подъ строжайшимъ наказаніемъ, Французы, Агличане и Голландцы ввозили ихъ подъ именемъ Левантскихъ и на ихъ фабрикахъ работанныхъ товаровъ. Онъ желалъ, чтобъ подтвердили сей указъ, и чтобъ распространили его на всѣ сего роду товары, въ какой бы они части свѣта дѣланы и перенимаемы

нимаемы ни были : но трактаты здѣлали сіи запрещенія невозможными въ Европѣ.

Въ 1718 году узнали, что торговля Акапульская съ Филиппинцами, причиняла великой убытокъ торговлѣ Ишпанской, посредствомъ привоза шелковыхъ Китайскихъ и другихъ Азіатскихъ земель матерій ; и Король указалъ, чтобъ корабли, которые ежегодъ изъ Акапулька ходятъ къ Филиппинцамъ, никакихъ другихъ товаровъ отъ нихъ не привозили кромѣ полотенъ, фарфоровой посуды, воску, перцу, корицы, гвоздики ; и всѣхъ другихъ припасовъ, которыми Ишпанія не снабдѣваетъ своихъ селеній, а шелковыя Китайскія и Азіатскія матеріи были запрещены.

Сія торговля въ 1720 была учреждена вновь. Вмѣсто одного корабля позволено было ходить изъ Акапулько къ Филиппинцамъ каждой годъ двумъ кораблямъ, мѣрою по пяти сотъ бочекъ ; опредѣлили и цѣну обратнаго груза для каждаго корабля въ три ста тысячь піастровъ, которые должны быть употреблены только на золото, корицу, морфиль, воскъ, фарфоровую посуду, перецъ, гвоздику, полотна и ситцы, сученой шолкъ и сырецъ, снурки и другіе товары, которые бы дѣланы были безъ шолку. Запрещено было подъ великимъ наказаніемъ привозить впредь всякіе шелковые Китайскіе и Индѣйскіе матеріи, пе-

кины, гургураны, атласы, золотые и серебреные позументы, вышивныя вещи, чулки, поясы; словомъ все то, что ни точется съ шолкомъ.

Обходъ около свѣта показался чудомъ, когда Ишпанцы подъ предводительствомъ Магеллана, а потомъ Севастїана Каны встрѣтились съ Португальцами у Филиппинскихъ и Молюкскихъ острововъ. Магелланъ въ 1519 году нашелъ для Ишпанїи проливъ, которой и имя отъ него получилъ, первой вшелъ въ полуденное море, нашелъ Марїанскїе и Филиппинскїе острова, гдѣ и умеръ; а его товарищи послѣ его смерти утвердились въ Тидорѣ, главнѣйшемъ Молюкскомъ островѣ, гдѣ ростутъ самые драгоцѣннѣйшїе ароматы. Португальцы совсѣмъ не думали, чтобъ Ишпанцы объѣхали почти весь земной шаръ по полуденному морю, и чтобъ чрезъ восточное море пришли въ восточную Индїю тѣмъ временемъ, въ которое сами они объѣжжали свѣтъ съ другой стороны чрезъ мысъ Доброй Надежды не могши иначе пройти въ Индїю, какъ по западному морю.

Потомъ удалось Голландцамъ завладѣть Молюкскими островами; но Ишпанцы удержали за собою Филиппинскїе. Сїи острова лежатъ предъ самой Азїею, и почти смѣжны съ Китаемъ и Японїею. Король Ишпанской содержитъ тамъ офицеровъ и горни-

горнизонъ, и всѣ Индѣйскіе народы посылаютъ туда свои товары.

Слѣдовательно Ишпанія посредствомъ Филиппинскихъ острововъ, которыхъ владѣнія никто ей оспорить не можетъ, имѣетъ способъ раздѣлять богатство восточной Индѣйской торговли, съ Голландскою, Французскою, Аглинскою, Шведскою и Дацкою Индѣйскими компаніями; и сія торговля, которую Ишпанія можетъ распространять по своему произволенію, весьма бы много споспѣшествовала умноженію ея могущества, естьли бы она вступила въ нее на добрыхъ основаніяхъ. Ея соперничество, будучи весьма вредно для Европейскихъ Индѣйскихъ компаній, здѣлало бы несказанную пользу всеобщей Европейской торговлѣ; ибо она довела бы до нижшей цѣны всѣ Индѣйскіе товары умноженіемъ соперничества въ сей торговлѣ (*).

Не можно сумнѣваться, чтобъ возвращающіеся въ Акапулько изъ Филиппинскихъ острововъ корабли не взирая ни на запрещеніе, ни на всѣ попеченія, какія прилагаемы были о сей торговлѣ; но смотря на чрезвычайные прибытки получаемые отъ привозу сихъ матерій, возбуждающіе или вдыхающіе

(*) Тѣ выгоды, какія Ишпанія могла бы себѣ достать соединеніемъ торговли обѣихъ Индій. Смотри въ главѣ о *компаніяхъ*.

хающїе тщательность превышающую всякую премудрость и строгость законовъ, не стали привозить шелковыхъ матерїй. Но хотя предосторожности приемлемыя для уничтоженїя сей части Филиппинской торговли съ Акапулькомъ и заставятъ почитать ее уже испроверженною или по крайней мѣрѣ такъ изнуренною, что она уже недостойна никакого вниманїя; однако и тогда торговля дозволенная, которая находится въ своей дѣйствительности, и которая выключая оныя матерїи, ввозитъ ежегодъ въ Ишпанскїя селенїя на нѣсколько милїоновъ всякихъ Индѣйскихъ товаровъ, причинитъ торговлѣ Ишпанской довольной еще убытокъ и достойной того, чтобъ здѣлать объ ней учрежденїя совсѣмъ отмѣнныя отъ тѣхъ, кои были до сего времени предпринимаемы.

Извѣстно, что Европейцы чрезъ мысъ Доброй Надежды посылаютъ на Филиппинскїе острова, камлоты, сукна, саржи, шляпы, шерстяные чулки, хрустальную посуду и Фландрскїя кружева, перпетуаны, кои Ишпанцы покупаютъ и перевозятъ въ полуденное море. Сїи статьи невключены въ запрещенїе касающееся до торговли Акапульской съ Филиппинскими островами. Однако они составляютъ такую же часть тѣхъ же самыхъ товаровъ, которые должны были посылаться изъ Кадикса на полуденное море: и сумма сихъ товаровъ, пересылаемыхъ такимъ образомъ въ западную

ную Индію чрезъ мысъ Добрыя Надежды, уменьшаетъ торговлю и мореплаваніе въ Кадиксѣ.

Когда дѣлали учрежденія о Акапульской торговлѣ съ Филиппинцами, то ни на что больше не смотрѣли, какъ на одну пользу Ишпанскихъ мануфактуръ, то есть тѣхъ мануфактуръ, которыхъ и не было, или которыя имѣли еще весьма слабые начатки, и которыхъ въ Ишпаніи никакъ не можно привести въ цвѣтущее состояніе, какъ то ниже будетъ доказано. Такимъ то образомъ часто весьма важными пользами жертвовали тѣмъ приращеніемъ прилѣжности, которыхъ и ожидать не надлежало, а мануфактурамъ, которыхъ ни завесть, ни содержать не можно было. Торговая наука содержитъ въ себѣ правила одни всеобщія такія, кои приличествуютъ всѣмъ народамъ, а другія такія, кои вмѣсто того, чтобъ быть спасительными, бываютъ для нѣкоторыхъ земель разорительны. Тѣ же напримѣръ торговыя учрежденія, кои привели торговлю въ цвѣтущее состояніе въ Англіи, испровергли бы оную въ Голландіи. Тѣ же учрежденія, кои приличествуютъ Французамъ, Агличанамъ и Голландцамъ, не могутъ имѣть мѣста у Ишпанцовъ и Португальцовъ. Состояніе Ишпаніи и Португалліи, свойство ихъ областей, ихъ различныя заведенія и родъ богатства, которое сіи двѣ

короны

короны долженствуютъ выпускать въ свѣтъ, не дозволяютъ имъ обращать прилѣжности своихъ подданныхъ на одинъ и тотъ же предмѣтъ: они должны ее оживлять и подкрѣплять тѣмижъ основаніями, то есть ободреніями; но они должны различныя давать ей упражненія.

И такъ въ разсужденіи Индѣйской восточной торговли запрещена въ Ишпаніи отрасль той торговли, которая должна была быть позволена; а позволена и законами учреждена та, которую надлежало наистрожайше запретить. Разсматриваемы были одни только частные отрасли торговли, вмѣсто того, чтобъ разсматривать совокупное всѣхъ отраслей собраніе и всеобщую государственную торговлю; ибо это есть правило разумнаго правительства всякаго купеческаго народа, что никогда никакой отрасли торговой подкрѣплять не надобно съ ущербомъ всеобщаго добра, или, что все равно съ ущербомъ прочихъ торговыхъ отраслей выгоднѣйшихъ для народа.

Изъ установленій, какія Ишпанія учинила о Акапульской торговлѣ съ Филиппинскими островами, выходитъ: 1) что Ишпанія лишила себя того прибытка, которой бы ей приносилъ шелковой торгъ восточной Индіи; ибо она сама себѣ запретила пользоваться выгодами сей торговли; 2) что позволивши Филиппинскимъ островамъ снаб-

дѣвать

дѣвать самихъ себя безпосредственно всѣми прочими товарами восточной Индіи. Она съ одной стороны заключила очень въ тѣсныя предѣлы весьма богатую торговлю, съ другой стороны она отдала богатство малому числу своихъ поселенцовъ съ предосужденіемъ господствующаго народа, такъ что прибытокъ сей торговли въ государствѣ есть ничто для Ишпаніи, и въ разсужденіи ее производитъ одно только то, что наноситъ иногда больше, а иногда меньше ущерба, смотря по тому, какъ ея установленія хорошо или худо будутъ исполняемы, также и по тому, какъ много или мало шелковыхъ матерій изъ Китая и изъ другихъ частей Азіи привезено къ нимъ будетъ. Сіи матеріи и всякаго роду полотна заступаютъ тамъ мѣсто матерій и полотенъ Европейскихъ отправляемыхъ изъ Кадикса, и производитъ въ Ишпанскихъ селеніяхъ такія же пагубныя и разорительныя дѣйствія въ Ишпанской торговлѣ, какъ и потаенная Аглинская и Французская торговля.

Что же касается до другихъ товаровъ восточной Индіи, каковы суть ароматы, золото, морфиль, фарфоровая посуда и прочіе, которыхъ привозъ въ Ишпанскія селенія не причиняетъ никакого подрыва росходу Европейскихъ товаровъ, то Ишпанская торговля не беретъ никакого участія въ знатномъ ономъ прибыткѣ, какой при-

приносятъ сїи товары, которые и могутъ и должны быть отправляемы изъ Кадикса. А сего требуетъ ея польза; и сїя польза есть весьма великой важности. Недавно сдѣлалась она весьма чувствителвною.

Ишпанїя долженствовала бы запретить привозъ всѣхъ товаровъ восточной Индїи вообще и безъ изъятїя въ западную Индїю чрезъ Акапулько; то есть запретить совсемъ всякую безпосредственную торговлю между Филиппинскими островами и Акапулькомъ. Не должно отъ сего установленїя опасаться препятствїй въ пользѣ мануфактуръ. Сїя отрасль прилѣжности осуждена въ Ишпанїи на то, чтобъ ей всегда оставаться весьма въ тѣсныхъ предѣлахъ, изъ которыхъ всеобщая польза торговли не дозволяетъ ей выйти, какъ то доказано будетъ въ главѣ о мануфактурахъ. И такъ Акапулько вмѣсто того, чтобъ быть ему, какъ онъ до сего времени былъ магазейномъ товаровъ восточной Индїи, для снабдѣванїя оными западной Индїи должно оставить въ запустѣнїи, и портъ его запретить для всякаго морскаго путешествїя, по тому что Акапулько и самъ собою есть земля нездоровая, необитаемая, неимѣющая ни земледѣлїя, ни другихъ произрастѣнїй.

Учрежденїе прямаго плаванїя изъ Ишпанїи къ Филиппинскимъ островамъ было бы безъ сумнѣнїя самымъ надежнѣйшимъ средствомъ

ствомъ изъ возможныхъ отъ Ишпаніи, къ разпространенію своей торговли и къ приведенію своего мореплаванія въ лучшее состояніе. Однако сіе плаваніе Ишпанія считала за пагубное и подверженное многимъ, какъ тогда думали, неотвратимымъ неудобствамъ. Не можно понять, по какимъ причинамъ такое плаваніе, которое обогащаетъ чрезъ толь долгое время вступившихъ въ оное народовъ, а наипаче Голландію, Англію и Францію, могло показаться разорительнымъ для Ишпаніи.

Утверждаютъ, что Филлипинскіе острова будучи не общимъ магазейномъ шелковыхъ и бумажныхъ матерій всѣхъ Индѣйскихъ земель, и сіи матеріи имѣя, великое преимущество предъ Европейскими по превосходству работы и цвѣтовъ, а наипаче по своей дешевизнѣ, наполнили бы тотчасъ собою всю Ишпанію, и что ея мануфактуры увидя себя не въ силахъ войти и постоять съ ними въ равенствѣ, должны были бы отъ того неминуемо пасть.

Сіе возраженіе достойно бы было вниманія, естьли бы Ишпанія имѣла причину бояться разрушенія своихъ мануфактуръ: торговля восточной Индіи причинила бы тогда тѣжъ неудобства для Ишпаніи, на какія жалуются во Франціи и Англіи. Азіатскія фабрики причиняютъ несказанной уронъ фабрикамъ сихъ двухъ народовъ.

Хотя употребленіе Индѣйскихъ матерій и запрещено во Франціи и Англіи; однако извѣстно, что сіи матеріи и сіи полотна, заступая мѣсто въ Европѣ Французскихъ и Аглинскихъ уменьшая ихъ росходъ, наносятъ ихъ мануфактурамъ великой уронъ. При всемъ томъ не можно совѣтовать симъ двумъ народамъ отказаться отъ сей торговли. Ибо когда прочіе народы оную отправляютъ, то польза Французовъ и Агличанъ требуетъ, чтобъ брать въ ней участіе, дабы не покупать изъ второй руки того, что они могутъ имѣть за меньшую цѣну отъ первой руки. Естьли сіе одно побужденіе довольно было сильно здѣлать торговлю съ Азіею полезною и еще нужною для Франціи и Англіи, то надобно согласиться, чтобъ сія торговля была еще больше полезна и больше нужна для Ишпаніи, въ которой бываетъ великой росходъ на всѣ Индѣйскіе товары, и которая не въ такомъ состояніи, чтобъ должна была опасаться какого ни будь подрыва, или въ своей внутренности, или внѣ себя.

Въ Ишпаніи почти всѣ безъ изъятія дѣлаютъ платье изъ иностранныхъ матерій: но хотя бы Ишпанія дошла и до того, что завела бы и у себя нѣсколько исправные мануфактуры; однако безпосредственная съ Филиппинцами торговля была бы и тогда весьма богатою и весьма полезною торговлею. За міліонъ піастровъ, говоритъ Донъ

Донъ Бернардъ де Уллоа, могла бы Ишпанія у Филиппинцовъ купить то, что ей стоило бы четырехъ миліоновъ на сѣверѣ, гдѣ матеріи не столь хороши, но больше дороги, нежели восточные: слѣдовательно она сберегла бы три миліона піастровъ, и сверьхъ того, какъ въ Китаѣ золота унція покупается за девять піастровъ, то Ишпанія пославши туда четыре миліона своихъ піастровъ для обмѣну на золото, получила бы на всю сумму прибытка 240000 піастровъ, которыми можно бы было заплатить за тѣ товары, въ которыхъ бы ей случилась нужда. Ишпанія въ сей торговлѣ нашла бы другую пользу, которая не меньше вниманія достойна. Она бы вывозила оттуда великое множество продуктовъ сей полезной торговли съ довольно знатнымъ прибыткомъ, чтобъ онымъ уплачивать немалую часть покупаемыхъ ею товаровъ въ Европѣ; ибо ни чтобы не препятствовало ей отправлять чрезъ Полуденное море съ восточною Индіею столь же обширную торговлю, какую отправляютъ тамъ другіе народы чрезъ мысъ Доброй Надежды.

Ишпанія не всегда со вниманіемъ смотрѣла на богатство и пользу сей торговли. Она въ 1731 году учредила купеческую компанію изъ Кадикса, а другихъ Ишпанскихъ портовъ для Филиппинской торговли: сія компанія была утверждена объявленіемъ

 позво-

позволяющимъ ей нагружать Китайскихъ матерій 50 бочекъ на корабль, съ тѣмъ только, чтобъ они проданы были иностраннымъ. Городъ Севилія употребленъ былъ непосредственно вмѣсто сей компаніи, и дозволеніе о нагруженіи Китайскихъ матерій было уничтожено объявленіемъ учиненнымъ въ 173 году подъ тѣмъ подлогомъ, что хотя договоръ, чтобъ продовать ихъ иностраннымъ, и точно былъ наблюдаемъ; однако общая польза никакого не чувствовала приращенія отъ сего дозволенія; что на противъ того Ишпанія, продавая сіи товары иностраннымъ, теряла прибытокъ своего рукодѣлія всего помянутымъ образомъ продаемаго количества товаровъ, которое она могла бы здѣлать сама съ шолкомъ и съ Индѣйскою хлопчатою бумагою, и которое она могла бы и продавать. Думали еще, что сіе дозволеніе могло бы причинить великое бѣдствіе и тѣмъ однимъ, что順 способствовало потаенным привозамъ тѣхъ народовъ, которые дозволяли своимъ подданнымъ производить сію торговлю въ то самое время, въ которое ихъ употребленіе они запрещали. И такъ когда сіи установленія утвердились на однихъ только ложныхъ основаніяхъ, то все мореплаваніе въ Филиппинскіе острова стало заключено въ однихъ только въ Акапульскихъ корабляхъ, то есть въ самыхъ тѣснѣйшихъ предѣлахъ; и Ишпанія вмѣсто того, чтобъ достать себѣ весьма богатую

татую отрасль, соблюла только торговлю столь же разорительную какъ и потаенная.

Одинъ корабль, которой имѣетъ дозволеніе переѣжжать изъ Филиппинскихъ острововъ въ Акапулько, приноситъ грузу только на 300000 піастровъ, котораго часть состоитъ въ шолку, бумагѣ, верблюжей шерсти, фарфоровой посудѣ, воску, перцѣ, корицѣ, гвоздикѣ, слоновой кости, чаю, кофе и кореньяхъ принадлежащихъ къ медицынѣ Остатокъ груза, не смотря на запрещенія, составляетъ Китайскія матеріи. Сія часть матерій весьма далеко не можетъ удовольствовать того безмѣрнаго росхода, какой на нихъ бываетъ въ новой Ишпаніи. И такъ запрещеніе о Китайскихъ матеріяхъ съ одной стороны обмануто, а съ другой Филиппинской корабль, будучи въ состояніи привозить только самую малую часть Китайскихъ матерій, оставляетъ иностраннымъ пользу получаемую отъ привоза въ Ишпанію сихъ самыхъ матерій и бумажныхъ полотенъ, для совершеннаго оными снабдѣнія новой Ишпаніи; ибо въ разсужденіи сего иностранные преступаютъ запрещеніе такими средствами, которыхъ Ишпанія ни чѣмъ воспрепятствовать не можетъ.

Трактаты не дозволяютъ Ишпаніи запретить входъ, тѣмъ полотнамъ и тѣмъ матеріямъ, кои иностранные привозятъ

въ Кадиксъ съ своихъ фабрикъ. А иностранные для избѣжанія запрещенія въ разсужденіи полотенъ Индійскихъ, привозятъ оныя подъ именемъ дѣланныхъ на Европейскихъ мануфактурахъ; а въ разсужденіи шелковыхъ матерій, легко провозятся Китайскія подъ именемъ Европейскихъ мануфактуръ. Къ сему споспѣшествуютъ какъ то, что нѣкоторыя Европейскія мануфактуры стараются подражать Китайскимъ, такъ и то, что и Китайцы подражаютъ Европейскимъ матеріямъ, такъ что нѣтъ такихъ ни полотенъ, ни матерій Индійскихъ, которыхъ бы не можно было провозить въ Ишпанію подъ именемъ какихъ ни будь Европейскихъ мануфактуръ.

Изъ сего видно, что запрещенія наносятъ одинъ вредъ Ишпаніи; по тому что иностранные получаютъ оными для провозу тѣхъ же самыхъ товаровъ. Чрезъ то Ишпанцы сами отдаютъ весьма богатую и весьма обширную отрасль торговли иностраннымъ. Запрещеніе и пресѣченія прямаго плаванія изъ Ишпаніи въ Филиппинскіе острова утвердили за одними иностранными весь прибытокъ сей торговли.

Утверждали еще, что прямое плаваніе изъ Ишпаніи къ Филиппинскимъ островамъ испровергло бы ту торговлю, которую ее корабли отправляютъ въ Перуѣ и въ Лимѣ

по

по Кареагенской и Пертобѣльской дорогѣ, по причинѣ той удобности, съ какою бы Ишпанскіе корабли могли туда провозить Индійскія полотна и матеріи, чрезъ полуденное море. Но тогда не приняли въ разсужденіе того, что берега полуденнаго моря суть весьма отдалены отъ того пути, по которому сіи корабли обыкновенно ходить должны; что дорога изъ Ишпаніи къ Филиппинскимъ островамъ самая безопаснѣйшая, и такая, на которой наименьше попадается иностранныхъ кораблей, лежитъ чрезъ Горнской мысъ, или Магелланской проливъ, или чрезъ которой ни будь изъ Маирскихъ проходовъ, чрезъ Броверской или Ларошской, которые лежатъ между Горнскимъ мысомъ и Магелланскимъ проливомъ. Пустая земля называемая огненною или полуденною землею, гдѣ находится великое множество хорошихъ пристаней, деревьевъ, птицъ и рыбъ; что оттуда ѣздятъ по открытому морю, не зацѣпляя земли до самыхъ Филиппинскихъ острововъ, не бывши ниже въ виду у Молюкскихъ острововъ, которые остаются въ лѣвѣ, и ниже останавливаясь при Маріанскихъ островахъ, которые находятся въ близости и принадлежатъ Ишпанцамъ. По сей дорогѣ Ишпанскія морскія путешествія въ Азію начинаются, чрезъ Филиппинскіе острова съ востока на западъ, вмѣсто того, что другіе народы ходятъ чрезъ мысъ Доброй

Надежды и не прежде приходятъ къ Филиппинскимъ островамъ, какъ уже прошедши восточное и западное Азїатскїя моря.

При томъ легко бы могла Ишпанїя предупреждать потаенную торговлю на берегу Полуденнаго моря тѣми Ишпанскими кораблями, которые будутъ возвращаться изъ Филиппинскихъ острововъ, отдавъ сїю торговлю въ руки одной компанїи, и учредя одну Индѣйскую компанїю такуюжъ, каковы суть Французская и Аглинская, которая безъ сумнѣнїя не допуститъ ихъ кораблямъ касаться ни до какого берега западной Индїи. Сїе учрежденїе было бы можетъ быть гораздо сходственнѣе съ истинною пользою Ишпанїи, нежели дарованїе вольности купцамъ всѣхъ ея портовъ предлагаемое Дономъ Бернардомъ де Уллоа. На сїю компанїю можно бы было положить содержанїе гарнизона, офицеровъ и крѣпостей Филиппинскихъ, и учрежденїе нѣкоторыхъ заведенїй на Магелланскихъ или огненной земли берегахъ, гдѣ бы корабли въ самой срединѣ своего путешествїя отдыхать, а когда нужда случится и починиваемы быть могли.

Донъ Бернардо де Уллоа увѣряетъ, что всѣ Индѣйскїе товары на Филиппинскихъ островахъ можно покупать столь же дешево, какъ и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они родят-

родятся. Естьли и есть какой ни будь убытокъ въ покупкѣ оныхъ на Филиппинскихъ островахъ, какъ то думать можно въ разсужденіи великаго числа разныхъ ихъ статей, то компанія Индѣйская, учрежденная въ Ишпаніи, легко бы могла Индѣйскую торговлю отправлять Филиппинцами въ Индіи, какъ то дѣлаютъ Голландская, Французская и Аглинская компаніи Ишпанія не должна опасаться, чтобъ Голландцы не вздумали препятствовать ей въ сей торговлѣ подъ подлогомъ Мюнстерскаго трактата, въ которомъ ничего другаго съ стороны Ишпаніи не здѣлано, кромѣ дозволенія даннаго Голландцамъ ѣздить въ свои Индѣйскія области. Не легко бы было Голландцамъ увѣрить, что Ишпанія, давъ имъ сіе дозволеніе, отреклась съ своей стороны отъ плаванія изъ Индіи въ Индію. Естьли же бы стали опасаться того, чтобъ сіе плаваніе не претерпѣло какихъ ни будь затрудненій; то ничто не препятствуетъ Ишпанцамъ отправлять Индѣйскую торговлю въ Индіи, такъ какъ Агличане и Голландцы отправляютъ торговлю на Филиппинскихъ островахъ, которая имъ запрещена. Они приходятъ туда собирать Ишпанскихъ піастровъ подъ именемъ флагами Азіатскихъ областей, у которыхъ они и корабли ихъ нанимаютъ. Чтожъ можетъ воспрепятствовать Ишпаніи такимъ же образомъ доставать себѣ и всѣ Индѣйскіе товары?

Учрежденіе Индѣйской компаніи принесло бы Ишпаніи весьма великую пользу. Она бы одна чрезъ Кадиксъ снабдѣвала всѣ ея селенія Индѣйскими товарами, кои бы она получила изъ первой руки; она бы тамъ удерживала за собой тотъ прибытокъ, которой получаютъ отъ нее Французы, а наипаче Агличане и Голландцы, такъ какъ и тотъ, которой достаютъ себѣ тѣ народы, которые ихъ привозятъ въ Ишпанію для внутреннаго ея росхода, которой бываетъ весьма великъ. Вмѣсто того, чтобъ тратить безмѣрное множество денегъ на покупку оныхъ изъ второй руки, она бы могла имѣть въ нихъ весьма прибыльное излишество, которое бы она разсѣвала по другимъ Европейскимъ торгамъ. Мореплаваніе Ишпанское получило бы отъ того знатныя приращенія; и сія торговля споспѣшествовала бы несказанно къ его возстановленію. Правительство бы могло требовать отъ сей компаніи, которая тотчасъ бы здѣлалась богатою, иждивенія на укрѣпленіе Филиппинскихъ острововъ, какъ противъ природныхъ сея земли жителей, такъ и противъ предпріятій другихъ Европейскихъ народовъ. Тотчасъ бы увидѣли, что часть Индѣйской торговли перемѣнитъ свое теченіе и будутъ происходить по пути совсѣмъ противномъ тому, на которой ее совратили великія обрѣтенія Португальцовъ. Ишпанія посредствомъ сей компаніи могла бы еще достать себѣ и ту

выгоду, чтобъ имѣть крѣпости и на Магелланскихъ берегахъ для безопасности своихъ портовъ на Полуденномъ морѣ, препятствовать, чтобъ другой народъ не утвердился въ сихъ земляхъ, и чрезъ то не здѣлался бы обладателемъ надъ сообщеніемъ между двумя морями.

Уничтоживши совершенно плаваніе изъ Акапулько къ Филиппинскимъ островамъ, и отдавши оное совсѣмъ компаніи учрежденной въ Севиллѣ и въ Кадиксѣ, Ишпанія приобрѣла бы богатую торговлю вмѣсто такой торговой отрасли, которая только служила къ обогащенію нѣкоторыхъ поселенцовъ, и которая единственно оторвала отъ Кадикской торговли; ибо естьли сія торговля простираетя до шести миліоновъ, то сіи шесть миліоновъ убыли въ торговлѣ Кадикской. Ишпанія пользовалась прибыткомъ отъ плаванія изъ Акапулька къ Филиппинскимъ островамъ; а для Кадикскихъ купцовъ, къ прочему ихъ торгу прибыло бы отправленіе изъ Кадикса въ новую Ишпанію груза тѣхъ кораблей, которые ходятъ изъ Филиппинскихъ острововъ въ Акапулько. И такъ Кадикская торговля и ея мореплаваніе получили бы знатное приращеніе сверьхъ тѣхъ великихъ для Ишпаніи выгодъ, какія обѣщаетъ учрежденіе Индѣйской компаніи, которая для обогащенія себя и государства, не будетъ имѣть нужды ни въ какихъ другихъ иждивеніяхъ.

венїяхъ, кромѣ тѣхъ росходовъ, какихъ требуетъ обыкновенное мореплаванїе. Наконецъ не можно сумнѣваться, чтобъ компанїя Индѣйская, учрежденная на добрыхъ основанїяхъ въ скоромъ времени не привела Ишпанской, монархїи въ большее почтенїе у обѣихъ Индїй у Европы.

Мы уже замѣтили, что торговая наука имѣетъ правила одни всеобщїя, которыя приличествуютъ всякому народу; а другїя такїя, кои вмѣсто того, чтобъ быть спасительными, суть весьма разорительны для нѣкоторыхъ земель. Надобно возбуждать, оживлять, подкрѣплять и распространять прилѣжанїе вездѣ по одинакимъ основанїямъ. Но какъ состоянїе, климатъ, естественныя произведенїя не во всѣхъ земляхъ суть одинаковы, то прилѣжность должна быть обращаема къ различнымъ предлогамъ. Разныя части науки, такъ какъ и естественныя произведенїя, суть раздѣлены на безчисленныя части; но не можно стараться обо всѣхъ оныхъ и вездѣ съ равнымъ успѣхомъ. Почти всѣ роды мануфактуръ находятся во Францїи такъ, какъ въ подлинномъ своемъ отечествѣ; большая часть первыхъ матерїй родится въ ней съ изобилїемъ, а попеченїемъ добраго правительства купцы за сходственную цѣну могутъ доставать и то все, чего въ ней не достаетъ. Не трудно соблюсть на всегда мануфактуры въ такомъ государствѣ, которое вмѣсто

золотыхъ и серебреныхъ рудъ имѣетъ пространныя земли, гдѣ не знаютъ другой торговли, кромѣ одной той, которая происходитъ отъ земледѣлія и мануфактуръ, или гдѣ не можно отправлять другой. Сіе есть причиною, что не скоро тамъ случиться может чрезвычайное умноженіе наличныхъ денегъ, которое всѣ къ жизни нужныя вещи вводя высокую цѣну, причиняетъ мануфактурамъ неминуемое паденіе посредствомъ излишней цѣны, которую получать будетъ всякой ремесленникъ. Англія чрезъ долгое время пользовалась такими выгодами, которыя она начинаетъ терять отъ излишняго множества денегъ, какое она себѣ надѣлала, и которое еще больше разорительно нежели ходячіе деньги Атличанамъ никакимъ способомъ не можно будетъ предохранить своихъ мануфактуръ отъ упадка до тѣхъ поръ, пока они будутъ попускать быть у себя излишеству своихъ мысленныхъ денегъ и податей потребныхъ къ подкрѣпленію кредита. Голландцы безъ земледѣлія, которому у нихъ за недостаткомъ земли́ и быть не можно, упражняясь въ учрежденіяхъ банковъ и экономической торговли всея Европы, владѣя всѣмъ тѣмъ, что ни есть самаго лучшаго въ Индустанской и Китайской и Японской торговляхъ, на весьма только короткое время могли соблюсть свои мануфактуры: тщетно они слѣдовали тѣмъ правиламъ и тѣмъ учрежденіямъ, которыми содержатся Французскія

мануу-

мануфактуры въ цвѣтущемъ состоянiи; изобилiе наличныхъ денегъ, которыми ихъ торговля економическая и торговля банковая и Индѣйская отяготили, не позволитъ имъ держать у себя иныхъ мануфактуръ, кромѣ тѣхъ, которыхъ требуетъ содержанiе мореходнаго снаряду. Надобно примѣчать, что строенiе кораблей (хотя сей родъ мануфактуръ не можетъ по своему существу уйти изъ ихъ рукъ) весьма однакожъ вздорожало. Въ Голандiи сiе строенiе становится гораздо дороже, нежели во всякомъ другомъ мѣстѣ: послѣдней ремесленикъ въ цѣнѣ Индѣйской компанiи становится въ цѣлой Флоринъ, что въ Французскихъ портахъ составляетъ цѣлое жалованье самаго лучшаго ремесленика. Голандцы награждаютъ сiе неудобство тѣмъ тщанiемъ, съ какимъ они достаютъ за дешевую цѣну большую часть первыхъ матерiй. Португальцы гораздо удобнѣе могутъ завесть мануфактуры и ихъ сохранить можетъ быть на должайшее время; потому что они имѣютъ великое множество зависящихъ отъ себя охотниковъ на свои мануфактурные товары, и что они могутъ здѣлать сей росходъ и еще гораздо обширнѣйшимъ. Но недостатокъ довольнаго пространства земли для земледѣлiя и для разводу первыхъ матерiй въ Португаллiи, будучи соединенъ съ богатствомъ ея рудъ, къ которому бы и мануфактуры тотчасъ здѣлали прибавленiе, въ скоромъ бы вре-

времени довелъ мануфактуры до такой дороговизны, которая бы паденіе ихъ здѣлала неминуемымъ, какія бы предосторожности къ ихъ сохраненію приниманы ни были.

Ишпанія въ разсужденіи мануфактуръ находится отчасти въ такомъ же состояніи, какъ Францiя, отчасти въ такомъ, какъ Португаллія, Голландія и Англія. Она такъ какъ и Францiя имѣетъ богатую землю и весьма обширную для земледѣлія, способную къ самымъ драгоцѣннѣйшимъ, самымъ нужнѣйшимъ и самымъ пріятнѣйшимъ естественнымъ произведеніямъ; она имѣетъ также и пространныя провинціи, въ которыхъ прилѣжность жителей можетъ обращена быть къ дѣланію земли и къ мануфактурамъ; но она вмѣстѣ имѣетъ причину опасаться излишества денегъ, и тѣхъ же самыхъ причинъ, которые испровергаютъ мануфактуры въ Голландіи и въ Англіи и которые не дозволяютъ разумному правительству заводить ихъ и въ Португалліи.

Мануфактуры въ Ишпаніи, такъ какъ и земледѣліе, находились чрезъ долгое время въ цвѣтущемъ состояніи. Благорастворение климата, чрезвычайное плодоносіе земли и выгоды самаго лучшаго мѣста положенія, все привлекло прилѣжность въ Ишпанію, и въ самомъ дѣлѣ прилѣжность возвела Ишпанію

нїю на самый высочайшїй степень могущества при Короляхъ Фердинандѣ и Изобеллѣ, Карлѣ V и Филиппѣ II размноженїемъ естественныхъ и художественныхъ произведенїй. Причины испровергнувшїя въ Ишпанїи земледѣлїе и мануфактуры, старанїя, какїя правительство прилагало къ ихъ возстановленїю, разныя средства, кои тщетно были употребляемы безъ пользы для возвращенїя въ нея прилѣжности, и средства, кои бы могли къ тому быть употреблены съ успѣхомъ, и предѣлы, которые состоянїе Ишпанїи и сама натура полагаетъ приращенїемъ прилѣжности сего государства, суть тѣ предлоги, кои намъ подробно разсмотрѣть надобно, и въ которыхъ имѣютъ надобность или участїе всѣ Европейскїе купечествующїе народы.

Фердинандъ чрезъ завоеванїе королевства Гранады приобрѣлъ то, что тогда Ишпанїя начала имѣть мануфактуры, которые былъ плодъ Мавританской прилѣжности, и въ тожъ время почти совсѣмъ испровергъ торговлю изгнанїемъ Жидовъ. Важнѣйшеежъ завоеванїе, то есть новаго свѣта, оживило тотчасъ и прилѣжность и торговлю, и здѣлало Ишпанїю при Карлѣ V а наипаче при Филиппѣ II самымъ богатѣйшимъ королевствомъ въ свѣтѣ. Чтобъ имѣть понятїе о естественномъ богатствѣ и прилѣжности Ишпанской того времени, то надобно привесть себѣ на память тѣ необычай-

обычайные росходы, которые учинены были весьма въ краткое время Карломъ V преемникомъ Фердинандовымъ и Изобеллою и Филиппомъ II ихъ сыномъ. Карлъ V находясь всегда въ путешествіяхъ и въ военныхъ дѣлахъ, истощилъ безмѣрныя суммы въ Германію и Италію. Когда онъ посылалъ своего сына въ Лондонъ для брачнаго сочетанія съ Королевою Маріею и для принятія титула Аглинскаго Короля, то сей Принцъ подарилъ Лондонскому двору двадцать семь большихъ ящиковъ прутоваго серебра и сто лошадиныхъ вьюковъ золота и серебра передѣланнаго въ монету. Филиппъ II велъ вдругъ войну въ нижнихъ земляхъ противъ Принца Оранскаго Мавриція, почти во всѣхъ Французскихъ провинціяхъ противъ Генрика IV, въ Женевѣ, въ Швеціи, а на морѣ противъ Агличанъ и Голландцовъ. Его земли такъ, какъ и его богатство были безмѣрны. Область его надъ нижними землями, и честолюбіе надъ Франціею стоило ему больше трехъ биліоновъ Туронскихъ Ливровъ; отъ чего онъ однакожъ тѣмъ ни мало не пришелъ въ убожество; а между тѣмъ его сокровища противъ его намѣренія обогатили тѣ земли, которыя онъ хотѣлъ покорить. Завоеваніе Португалліи учинило его обладателемъ надъ обѣими Индіями: а Америка, такъ какъ и восточная Индія, были для него всегда неизчерпаемы. Торговля съ обѣими Индіями отправлялась тогда такъ, какъ

отправляется и нынѣ ; то есть въ западную Индїю возимы были продукты и мануфактурные товары Европейскїе для обмѣну ихъ на золото и серебро; а серебро посылаемо было въ восточную Индїю для покупанїя на оное тамошнихъ продуктовъ и товаровъ мануфактурныхъ. Западная Индїя снабдѣвала подданныхъ Короля Филиппа серебромъ для отправленїя торговли съ Индїею восточною; а прилѣжность Ишпанская собирала грузы, состоящїе изъ припасовъ и товаровъ Европейскихъ , которые потребны были для торговли съ Америкою.

Ишпанїя безъ сумнѣнїя имѣла весьма великую и внутреннюю и внѣшнюю торговлю и въ такомъ вѣкѣ , въ которомъ торговля была весьма еще умѣренна во всѣхъ другихъ государствахъ. Донъ Іеронимъ де Устарисъ увѣряетъ , что одинъ городъ Севилїя содержалъ до шестидесять тысячь шелковыхъ художниковъ. Сеговскїя сукна почитались за самыя лучшїя изъ всѣхъ Европейскихъ ; а Каталонскїя чрезъ долгое время имѣли преимущество въ Левантѣ, въ Сицилїи и въ Италїи. Въ запискѣ поднесенной Филиппу II отъ Людовика Валле де Лацерда видѣть можно , что на одной Мединской ярмонкѣ торгъ отправлялся векселями суммою больше , нежели на сто пятдесятъ милїоновъ Ефимковъ. Вооруженїе Филиппа II противъ Англїи , славное въ исторїи подъ именемъ непобѣдимаго флота.

та, состоявшее изо ста пятдесятъ больших кораблей, доказываетъ, что Ишпанія тогда была сильна на морѣ, и слѣдовательно имѣла и весьма обширную морскую торговлю.

Извѣстно, что естьли бы Ишпанія принуждена была покупать въ то время у иностранныхъ всѣ тѣ товары, которыя она посылала въ западную Индїю, то Европа съ того времени пользовалась бы Американскими сокровищами, такъ какъ она пользуется ими нынѣ, и Монархъ не имѣлъ бы откуда въ короткое время истощить на сухопутное и морское вооруженїе больше трехъ милїоновъ не приведши себя въ крайнее убожество; потому что Ишпанїя несравненно больше истощила денегъ къ иностраннымъ чрезъ сей способъ, нежели послѣ того чрезъ торговлю. Сїи ужасные росходы, учиненные внѣ государства, вмѣсто того, чтобъ привесть Ишпанїю въ убожество, подкрѣпили еще ея прилѣжность, какъ первый и главнѣйшїй источникъ ея богатства, которой настоящимъ образомъ при слѣдующемъ уже правительствѣ ослабѣвать началъ. Ибо ясно видѣть можно, что естьли бы сокровища истощенныя внѣ Ишпанїи Карломъ V вмѣстѣ съ тѣми тремя тысячами милїоновъ, которые удвоили почти у всѣхъ иностранныхъ цѣну на припасы, остались внутрь Ишпанїи; то бы ремесленничья работа тотчасъ столь сильно

вздорожала, что не можно бы стало содержать въ ней никакой мануфактуры.

Нерадѣнїе и невѣрность произвели при Филиппѣ III такой безпорядокъ въ зборахъ, что во время войны, которую онъ всегда продолжалъ противъ соединенныхъ провинцїй, не изъ чего ему было давать жалованья войскамъ Ишпанскимъ. Изгнанїе Мавровъ причинило тогда Ишпанїи невозвратной уронъ. Изгнанїе шести или семи сотъ тысячь трудолюбивыхъ подданныхъ упражнявшихся въ художествахъ и торговлѣ исхитило изъ Ишпанїи столь прибыльную прилѣжность, что всѣ Мексиканскїе и Перуанскїе сокровища не могутъ наградить онаго; потому что сїя прилѣжность большую часть оныхъ сокровищъ удерживала въ Ишпанїи: сколь превосходна и сколь прибыточна была прилѣжность сихъ жителей столь безрасудно изгнанная, можно видѣть изъ того, что они давали два милїона червонныхъ за то только, чтобъ имъ позволено хотя бы только дышать Ишпанскимъ воздухомъ.

Безпорядокъ умножился въ разпоряженїи всенародныхъ денегъ при владѣнїи Короля Филиппа IV сына Филиппа III и наложенїя на народъ при сихъ двухъ государяхъ также умножились. Пошлины прежнихъ таможенъ, которые оставлены были въ своей силѣ и собирались съ одной провинцїи въ другую,

другую, доведены были до излишества. Не позволено было переносить и деньги изъ провинціи въ провинцію. Внутренняя торговля была испровержена. Прилѣжность не дѣлала уже больше вспоможенія щедрости натуры; ни Валенцскіе шолки, ни хорошія Андалузскія и Кастильскія шерсти, не были уже выдѣлываны Ишпанскими руками: не видно стало и тонкихъ полотенъ, а золотые и серебреные матеріи были запрещены какъ роскошь разорительная, и какъ великолѣпие могущее привесть въ убожество всю монархію. И въ самомъ дѣлѣ, не смотря на руды новаго свѣта, Ишпанія такъ здѣлалась убога, что Филиппъ IV принужденнымъ себя нашелъ дѣлать монету изъ мѣди, которую онъ положилъ почти въ такую же цѣну, какъ серебреную.

Тогда то золото и серебро Мексиканскихъ и Перуанскихъ рудъ, которое выходило изъ Ишпаніи въ другіе Европейскіе государства, только еще для того, чтобъ удовольствовать ужасные военные росходы, начало туда вытекать другою дорогою, столь же спокойною и выгодною, сколь другая была неудачлива и разорительна. Когда прилѣжность стала быть угнѣтаема въ Ишпаніи излишествомъ податей, а больше еще жадностію откупщиковъ, которые брали съ нее пошлину, то Ишпанцы не въ силахъ уже были составлять и собирать такіе грузы, какихъ требовала Американ-

ская торговля : надобно стало покупать оные у иностранныхъ , и съ того времени иностранные мануфактуры пришли отъ того въ лучшее состоянiе и привлекли къ себѣ золото и серебро изъ западной Индiи. Уничтоженiе Ишпанской прилѣжности отдало, такъ сказать, владѣнiе Мексиканскихъ и Перуанскихъ рудъ въ руки другимъ Европейскимъ купечествующимъ народамъ ; и Ишпанiя могла изъ нихъ удержать одни только пошлины пятой части, позволенiя береговыхъ карауловъ , таможенные и коммисiонерные. Сiи пошлины прибавили къ товарамъ такую цѣну, которая иностранному купцу потому только чувствительна , что она уменьшаетъ на нихъ росходъ; но которую платятъ Ишпанскаго Короля подданные. Симъ то способомъ золото и серебро , которымъ Америка наполнила Европу , разошлось въ множайшiя руки и раздѣлилось на разныя части.

Тщетно строгостiю закона изданнаго Фердинандомъ и Изобеллою , подтвержденнаго Карломъ V и всѣми королями Ишпанскими запрещали другимъ народамъ не токмо входъ въ Американскiе порты , но и всякое и самое непрямое участiе въ сей торговлѣ. Недостатокъ мануфактуръ и прилѣжности при владѣнiяхъ преемниковъ Филиппа II, то есть законъ нужды самый повелительнѣйшiй изъ всѣхъ законовъ, ввелъ всегдашнее нарушенiе закона запрещающаго,

и отдало Ишпанскую торговлю въ руки иностраннымъ. Около 54 милїоновъ цѣнятъ тѣ продукты и товары, какїе перевозятся каждаго года изъ Ишпанїи въ западную Индїю, въ число которыхъ Ишпанїя со времень владѣнїя Филиппа II почти никогда не вносила больше, какъ на четыре милїона. Сїя ужасная торговля отправлялась другими купечествующими народами союзными или противными Ишпанцамъ подъ именемъ самихъ Ишпанцовъ: но сїи народы всегда были ревностны къ частной пользѣ, а не вѣрны къ законамъ. Вѣрность Ишпанцовъ, которая никогда ни чѣмъ себя не обезчестила въ сей торговлѣ, дѣлала только безопасность иностраннымъ.

Правительство, не могши скрывать не избѣжности всегдашнихъ нарушенїй сего запретительнаго закона, за полезно признало наградить сей вредъ другимъ запрещенїемъ, кое было еще больше непристойно и больше безполезно. Оно запретило подъ смертною казнїю вывозъ золота и серебра; будто и возможно было Ишпанцамъ обойтись безъ того, чтобъ не платить онымъ за тѣ товары, безъ которыхъ они не могутъ обойтись, и которые привозятъ къ нимъ иностранные. Здѣсь еще оказывается вѣрность и преданность Ишпанцовъ и справедливость того правила, что строгость закона не получаетъ никогда верьху надъ необходимостїю. Когда правительство хотѣло

тѣло уже учинить исполненіе по сему закону, то одинъ Ишпанецъ, бывшей въ Кадиксѣ факторомъ, отъ иностранныхъ принятые уже слитки поручилъ нѣкоторымъ удальцамъ, метеорами называемымъ, которые вооружась пистолетами и шпагами, взявши сіи заклейменые слитки взнесли на валъ и побрасали другимъ метеорамъ, которые отнесли ихъ на шлюпки, кои для нихъ были назначены. Сіи метеоры, факторы, коммиссіонеры и караулъ, которой никогда имъ не препятствовалъ, всѣ и каждой свое получали, а иностранной купецъ никогда своего не терялъ; но всѣ иждивенія такого вывозу выверстываны были цѣною еще налагаемою на товары на томъ же мѣстѣ, на которомъ иностранной купецъ производитъ свои продажи, и которая слѣдовательно платима была тѣми, кои ихъ роскупали. Сіи законы не уничтожены; они состоятъ и нынѣ, но безъ всякаго исполненія.

Донъ Бернардо де Уллоа полагаетъ, что Ишпанцы, яко обладатели сокровищъ новаго свѣта, сами добровольно бросили мануфактуры; потому что они видѣли себя довольно богатыми. Ему бы надлежало сказать то же и о земледѣліи; но онъ полагаетъ тому причины такихъ разсужденій, какихъ его народъ никогда не дѣлалъ. Такія превращенія бываютъ ли когда ни будь дѣйствіемъ народнаго разсужденія? Бо-

бодрость и философской духъ Дона Генрика, Принца Португальскаго, сына Короля Іоанна I, будучи споспѣшествуемы честолюбіемъ и отважностію Гама и Альбукерка и нѣкоторыхъ другихъ Португальцовъ доставили Португалліи всѣ богатства Африканскія и Азіатскія и здѣлали на нѣсколько времени Португальцовъ первѣйшимъ народомъ въ Европѣ. Обрѣтенія Коломбовы и смѣлость Кортецова и Пизарова прибавили цѣлыя королевства къ Португальской коронѣ, утвердили за нею владѣніе Мексиканскихъ и Перуанскихъ рудъ. Сіи два приключенія, премѣнившія лице всея Европы, которые въ исторіи всего свѣта считаются за нѣкоторой родъ новаго созданія, произошли отъ малаго числа оныхъ однихъ людей, которыхъ разумъ и твердость преnобѣдивъ всѣ предувѣренія, умѣютъ побуждать и неизчетныя препятства. Преобращенія бывшія слѣдствіемъ того, не были произведены ни котораго народа разсужденіями, но каждый народъ принялъ въ томъ участіе безъ всякихъ разсужденій, и каждой смотря по состоянію, въ которомъ онъ находился, смотря по своимъ свойствамъ, склонности, прилѣжности, свойству и учрежденію своего правительства: ибо цѣлой народъ не дѣлаетъ разсужденій, но онъ управляемъ или влекомъ бываетъ тѣми произшествіями, кои состоятъ въ рукахъ правительскихъ.

Не разсужденія народныя дѣлаютъ народъ прилѣжнымъ, богатымъ или убогимъ. Необходимость вложила въ Голландцовъ понятіе о вольности и положили первыя основанія республики, которая чрезъ стеченіе не предвидимыхъ приключеній здѣлалась такою, какой устроеніе весь разумъ человѣческой предприняшь не осмѣлился бы, естьли бы онъ напередъ вообразить себѣ могъ ее чертежъ Голландской народъ здѣлавшись вольнымъ по нуждѣ, по той же причинѣ здѣлался трудолюбивымъ и прилѣжнымъ. Необходимость, чтобъ защитить раждающуюся вольность, произвела въ Голландіи чудесныя дѣйствія мужества и прилѣжности. Частные люди всѣ вообще были тогда убоги, а государство было богато: а потомъ граждане разбогатѣли, а государство стало убого, не получа къ тому никакого споспѣшествованія отъ народныхъ разсужденій; но государство, республика здѣлавшаяся ненарочно и противъ всей вѣроятности, и народъ непрестанно былъ влачимъ изъ переворотu въ переворотъ до самаго того степени, на какомъ мы видимъ его нынѣ. Отъ народныхъ ли разсужденій Россіане здѣлались въ наши времена трудолюбивы, прилѣжны, склонны къ купечеству и храбры, и что Россія есть нынѣ опасная монархія для Европы?

Всякой частной человѣкъ бываетъ прилѣженъ или по нуждѣ, или для прибытка.

ка. То же можно сказать и о цѣломъ народѣ. Ето есть то побужденіе, которое раждаетъ прилѣжность, которое ее питаетъ, содержитъ и приводитъ въ лучшее совершенство. Оно есть также и то, которое ее разрушаетъ: для сей притчины прилѣжность не можетъ быть совмѣстна съ рабствомъ, и убѣгаетъ оттуда, гдѣ водворяется господство. Земледѣлецъ и художникъ будучи увѣрены, что весь плодъ ихъ трудовъ достанется въ чужія руки, бросаютъ безплодные свои труды, или переносятъ свою прилѣжность на другое мѣсто. И такъ, что Ишпанскіе земледѣльцы и художники перестали трудиться, то сіе здѣлалось не для того, что Короли Ишпанскіе и Кадикскіе, или Севильскіе купцы получали изъ рукъ новаго свѣта по осмидесятъ или по сту миліоновъ золота и серебра каждой годъ. Народъ не дѣлалъ разсужденій о свойствѣ сихъ сокровищъ. Изъ обладанія сими рудами земледѣльцы и художники не заключали еще того, что надобно бросить земледѣліе и мануфактуры; но и тѣ и другіе, немогши понести тяжести податей при Короляхъ Филиппѣ III и Филиппѣ VI, били принуждены оставить художества, въ которыхъ они не могли уже упражняться для себя самихъ; и сіи самые столь естественныя причины, которыя испровергли прилѣжность въ Ишпаніи, воспрепятствовали и возстановить оную. Вообще, всякое порядочное устроеніе

нїе и благочинїе, охота къ наукамъ, упражненїе во всѣхъ нужныхъ въ жизни или къ увеселенїю художествахъ, изобрѣтенїя дѣлающїя художества легчайшими, цвѣтущее состоянїе коммерцїй, все прїятное, все полезное и все то, что дѣлаетъ жизнь выгодною, есть дѣло премудрости правительской, а не народныхъ разсужденїй.

Послѣ изгнанїя Мавровъ, по изверженїи изъ государства отъ шести до семи сотъ тысячь трудолюбивыхъ жителей, которые всѣ были ремесленники, всѣ упражнялись въ коммерцїи или въ земледѣлїи; правительство Ишпанское долженствовало бы по крайней мѣрѣ уменшить и подати по мѣрѣ уменьшенїя жителей. Министры старались только о томъ, чтобъ въ королевскую казну вступали всегда тѣ же сокровища и по уменьшенїи ихъ источника, они умножали еще подати, кои и безъ того были уже весьма тягостны. Алькавальскїе и Цїентонскїе пошлины, изъ которыхъ одни собираемы были со всякой гуртовой товаровъ продажи, такъ какъ изъ продажи тѣхъ же товаровъ производимой уже по мѣлочамъ, а другїе съ росходовъ, при Филиппахъ III и IV были умножены. Пошлины милїонныя и таможенныя, провинцїональные откупы, другїя пошлины съ росходовъ, всѣ были или вновь учреждены или умножены при сихъ двухъ правительствахъ, а потомъ жадностїю откупщиковъ учинены

ны еще тягостнѣйшими ; паденіе мануфактуръ было стремительно , бѣдность принудила и лучшихъ ремеслениковъ бросить свое ремесло ; а оставшіеся одни земледѣльцы пали подъ тяжестію податей , которыхъ и всѣ подданные вмѣстѣ понести бы не могли. Такимъ то образомъ источники зборовъ совсѣмъ пересохли. Сіе притомъ было причиною паденія и земледѣльства , художествъ и коммерцій приписываемаго несправедливо Мексиканскимъ и Перуанскимъ сокровищамъ , и причиною преселенія , которое гораздо иначе обезлюдило Ишпанію, нежели то преселеніе , кое учинено было для заведенія селеній въ Америкѣ. Сіи причины опустошенія государства и уничтоженія земледѣльствъ и художествъ имѣютъ свое бытіе и кромѣ Америки. Изгнаніе Мавровъ , и безпорядокъ въ зборахъ , неминуемо ввергли бы Ишпанію въ сіе состояніе , хотя бы Америка и не была найдена : и можно еще доказать и то , что Америка представляла Ишпаніи самыя надежнѣйшія , самыя скорѣйшія и самыя легчайшія средства , къ возведенію ее паки въ цвѣтущее состояніе , изъ котораго худое правительство низпасть ее принудило.

То великое благоденствіе , которымъ Ишпанія пользовалась при владѣніи Карла V и Филиппа III не было испровержено обрѣтеніемъ Америки, ни богатствомъ ея рудъ,

ни

ни преселенїемъ Ишпанцовъ въ западную Индїю. Изгнанїе Мавровъ и Жидовъ его только бы перемѣнило, а не уничтожило бы, естьли бы недостатки во внутреннихъ разпоряженїяхъ, и безпорядки въ зборахъ не поколебали земледѣльства и художествъ въ самомъ ихъ основанїи. Однако говорятъ, что оставленїе земледѣльства и мануфактуръ обезлюдило, и привело въ убожество Ишпанїю: но лучше сказать, что худое распоряженїе въ зборахъ и подати, которыми угнѣтаема была прилѣжность, заставили бросить земледѣльство и художества. Одно извѣстное и полезное средство къ умноженїю государственныхъ доходовъ есть то, чтобъ умножать разные способы народныхъ упражненїй. Безъ трудовъ суетна будетъ надежда соблюсти на долго народъ: естьли плата или доходы отъ трудовъ будутъ столь малы, что едва ихъ будетъ ставать и на нужное, то сего еще мало, и труды тотчасъ будутъ брошены.

Не можно думать, чтобъ оное гордое празднолюбїе, которымъ можетъ быть и съ излишествомъ упрекаютъ Ишпанцовъ, препятствовало имъ видѣть, что часть ихъ пространныхъ полей, бывшихъ нѣкогда столь плодоносными, отъ давняго уже времени оставлены въ запустѣнїи; что чрезвычайное убожество и бѣдность истребили всю прилѣжность въ народѣ; что

сокровища ихъ Мексиканскихъ и Перуанскихъ рудъ стекаются въ Ишпанію для того только, чтобъ изъ нее разлиться по другимъ Европейскимъ народамъ; и что напослѣдокъ Ишпанцы суть только коммисіонеры или факторы собственной своей самой богатѣйшей въ свѣтѣ коммерціи. Но Ишпанской народъ не есть не прилѣженъ; онъ вѣренъ и имѣетъ духъ и твердость способную къ самымъ величайшимъ предпріятіямъ. Ишпанцы отличили себя гораздо скоряе Агличанъ и Французовъ въ художествахъ разума требующихъ; и сіе общее свойство сего народа ни мало и нынѣ не перемѣнилось. Полтора вѣка уже тому, какъ Ишпанцы пишутъ о возстановленіи своего государства. Они изчислили свой народъ, свою прилѣжность, свои доходы, и то, что находится тягостнаго въ податяхъ; они дѣлали разныя предпріятія къ своему возстановленію.

Притчиною упадка Ишпаніи сперва поставили изганіе Мавровъ и Жидовъ. Но для такой причины такое дѣйствіе было излишно обширно. Одно сіе изгнаніе не было столь важно, чтобъ могло навесть совершенное паденіе прилѣжности. Прибавляли къ сему частыя преселенія Ишпанцовъ въ западную Индію. Донъ Іеронимъ де Устарисъ отвергъ сію причину, и весьма изрядно доказалъ, что земледѣльство и художества не претерпѣли отъ того никакого

какого урону. Ему столь же бы легко было доказать и то, что сіи преселенія не только не обезлюдили и не обубожили Ишпаніи, но служили еще самымъ надежнѣйшимъ средствомъ къ размноженію ея народа, къ возбужденію въ ней прилѣжности и къ ея обогащенію. Донъ Бернардъ де Уллоа комерцію, отправляемую въ восточной Индіи иностранными подъ именемъ Ишпанцовъ, считаетъ „за хитрость и за „самое пагубнѣйшее злоупотребленіе, и за „истинную притчину бѣдности Ишпанской „и паденія ихъ мануфактуръ„. Но напротивъ того паденіе мануфактуръ Ишпанскихъ и ихъ прилѣжности перевело сію коммерцію въ иностранные руки, которые пользовались только онымъ паденіемъ, а не причинили оное. Ихъ соперничество не должно почитать причиною истребившею прилѣжность въ Ишпаніи, но великимъ ей препятствіемъ къ поправленію себя въ разсужденіи мануфактуръ. Тотъ же писатель, такъ какъ и Донъ Іеронимъ де Устарисъ, сочинитель разсужденій о зборахъ Ишпанскихъ и многіе и древнѣйшіе писатели, обращаетъ послѣ сего свои разсужденія на безпорядки въ зборахъ, на худыя ихъ учрежденія, и на излишество податей. Сія есть и въ самомъ дѣлѣ подлинная причина того непрерывнаго бѣдствія, противъ котораго непрестанно изыскиваются средства, а наипаче со вступленія Филиппа V на престолъ Ишпанской.

Изъ

Изъ сего довольно близко заключить можно, что когда причина сего зла стала извѣстна; то для искорененія онаго надобно на самую причину учинить нападеніе. Уничтоживши же причину, можно бы было съ великимъ успѣхомъ произвесть въ дѣйство большую часть тѣхъ средствъ, кои предлагаемы были къ возстановленію Ишпанской торговли. Но сія причина имѣетъ сама въ себѣ такое основаніе, которое дѣлаетъ ее необходимою и непобѣдимою до тѣхъ поръ, пока оное основаніе въ своемъ мѣстѣ оставлено будетъ. Причина всего Ишпанскаго бѣдствія, какъ уже сказано, есть безпорядокъ въ зборахъ. Сей безпорядокъ состоитъ въ излишествѣ податей. Подати суть излишны; но государственные росходы дѣлаютъ ихъ необходимыми. И такъ необходимо надобно прежде уменьшить государственные росходы, чтобъ можно было умѣрить и подати. Слѣдовательно отъ расплаты государственныхъ долговъ должно ожидать подлиннаго лѣкарства. Противъ сего бѣдствія, и не индѣ гдѣ, какъ только въ добромъ распоряженіи зборовъ, надобно искать потребной къ расплатѣ государственныхъ долговъ помощи.

Думали иногда, что пад ніе мануфактуръ происходило отъ привозу иностранныхъ матерій, и заключали, что оной долженъ быть запрещенъ. Для сей причины Король въ 1726 году запретилъ указомъ своимъ подданнымъ дѣлать платье изъ

 шер-

шерстяныхъ или шолковыхъ матерїй иностранныхъ фабрикъ. Но сей указъ служилъ только къ тому, чтобъ показать безполезность запретительнаго закона, и безсилїе сего средства къ возбужденїю прилѣжности въ народѣ податьми обремененномъ.

Предлагаемо было, чтобъ уничтожить или гораздо уменьшить то Альковальскїе и Цїентосскїе пошлины, то милїонные, таможенные портовые, и пошлины съ данныхъ городамъ привиллегїй. Всѣ довольно ясно увидѣли, что излишные пошлины съ росходовъ, съ первыхъ матерїй, съ матерїй выдѣланныхъ, повторяемые потомъ при всѣхъ продажахъ какъ гуртовыхъ, такъ и мѣлочныхъ, довели мануфактуры до такой высокой цѣны, что имъ совсѣмъ не можно было выстаивать противъ сопѣрничества всякаго другаго народа. Но какимъ образомъ можно уничтожить или уменьшить пошлины, когда безъ нихъ не можно было удовольствовать государственныхъ росходовъ? Наконецъ принужденными себя нашли довольствоваться тѣмъ, что дали изключенїя нѣкоторымъ частнымъ фабрикамъ, которыя слѣдовательно и оказали нѣкоторые успѣхи: но сїи успѣхи служили только къ тому, чтобъ доказать возможность возстановить прилѣжанїе: чего однакожъ частными ободренїями достигнуть было не возможно. Для народа нужно всеобщее ободренїе, которое не состоитъ ни въ нѣко-

которыхъ мануфактурахъ исключительно ободренныхъ, ни въ нѣкоторыхъ компаніяхъ исподоволь учрежденныхъ, и снабдѣнныхъ великими привиллегіями. Безъ сумнѣнія и отъ сего произошли нѣкоторыя выгоды, но столь малыя, что они и нечувствительны были обществу народному.

Устроеніе большихъ дорогъ, безопаснѣйшихъ, удобнѣйшихъ и спокойнѣйшихъ проѣздовъ, и дѣланіе рѣкъ способными къ судовому ходу, показались средствами способными къ возживленію прилѣжности. Сія работа безъ сумнѣнія была бы весьма полезна для земледѣльства и торговли. Но надобно прежде возстановить прилѣжность, чтобъ привесть ее въ состояніе пользоваться оною работою; ибо недостатокъ хорошихъ дорогъ и способныхъ къ судовому ходу рѣкъ не былъ причиною разрушившею прилѣжность Ишпанскою, потому что земледѣльство и торговля находились тамъ и безъ сей помощи въ цвѣтущемъ состояніи.

Не оставлено было еще безъ испытанія и запрещеніе вывозу шелковъ. Сіе запрещеніе могло бы быть полезно для поддержанія мануфактуръ уже заведенныхъ, потому что оно доставляло бы имъ первыя матеріи за меньшую цѣну. Но здѣлать сей родъ ободренія мануфактурамъ, есть разорять одною рукою то, что другою созидаешъ:

даетъ: чрезъ униженіе цѣны на сіе произведеніе утѣсняется земледѣльство, и самая драгоцѣннѣйшая часть прилѣжности. Сіе запрещеніе еще больше пагубно бываетъ въ такомъ государствѣ, кое мало имѣетъ мануфактуръ: униженіе цѣны на матерію въ немъ гораздо больше бываетъ чувствительно; и тотъ, которой за нею ходитъ, гораздо скоряе теряетъ свою бодрость и охоту. Притомъ, это будетъ принуждать сосѣдней народъ, которой старается о тѣхъ же произрастѣніяхъ, находить въ своей прилѣжности то, изъ чего бы составить разорительное соперничество. Таковымъ то строгимъ запращеніемъ научились наконецъ другіе народы пробавляться безъ Аглинской и Ирландской шерсти, и земледѣліе сихъ областей начало претерпѣвать чувствительной упадокъ.

Новой Ишпанской Король усмотрѣлъ, что главнѣйшіе отрасли государственныхъ доходовъ употребляются на платежъ процентовъ на занятыя суммы и на долги, которые чрезъ цѣлые сто пятьдесятъ лѣтъ скоплялись. Печальныя дѣйствія, производимыя въ государствѣ отъ старыхъ всенародныхъ долговъ, затрудненіе и самое изнеможеніе, въ какое они ввергаютъ правительство, были первые предмѣты, которые поразили сего монарха. Онъ усмотрѣлъ первоначальную причину сего бѣдствія, а отвращеніе онаго въ разрушеніи оной причины.

чины. Разчетомъ и разплатою всѣхъ государственныхъ долговъ онъ здѣлалъ первое начало доброму распоряженїю. Онъ указалъ разчитать и разплачивать всѣ долги занятые со временъ Фердинанда и Изабеллы; и не льзя сумнѣваться, чтобъ столь премудрое дѣйствїе, обѣщающее народу самое благополучнѣйшее владѣнїе, не было сопровождаемо учрежденїемъ добраго порядка, какого сїе же самое дѣйствїе требуетъ въ отправленїи зборовъ. Необходимость заплатить долги не дозволяетъ еще снять всѣ вдругъ пошлины, приводившїя въ ослабленїя бодрость; а злоупотребленїя, бывающїя при зборѣ оныхъ, кои суть больше тягостны и больше разорительны, нежели самыя пошлины, будутъ жестоко наказаны.

Естьли подати съ большею равностїю будутъ вновь расположены, и собираемы съ кротостїю и безъ злоупотребленїя, и естьли земледѣльцы будутъ защищены и увѣрены, что они будутъ спокойно пользоваться плодами своихъ трудовъ; то они вдадутся не только въ готовое хлѣбопашество, но и въ разчищенїе вновь земли, естьли только и сїя отрасль земледѣлїя будетъ хотя не много ободрена снятїемъ или уменьшенїемъ подaтей. Земледѣлїе получитъ весьма скорыя приращенїя, а наипаче когда позволено будетъ хранить сѣмена, содержать ихъ въ магазейнахъ и вывозить; и естьли попеченїе объ оборотѣ сѣстныхъ

ныхъ припасовъ, и соблюденіи въ нихъ изобилія поручено будетъ торговлѣ. Ибо ни одно государство не имѣетъ столь строгаго и столь разорительнаго о хлѣбѣ учрежденія, какъ Ишпанія; потому что въ ней больше, нежели индѣ гдѣ, недостатки въ хлѣбѣ, произходящіе отъ оставленія земледѣльства, почитались дѣйствіемъ вольности. Такимъ то образомъ вмѣсто того, чтобъ отвращать зло, употребляемы были къ тому такія средства, которыя служили только къ большому разпространенію и размноженію онаго.

Это уже отъ всѣхъ признанная правда, что мануфактуры споспѣшествуютъ земледѣлію; но тѣ весьма обманываются, которые почитаютъ мануфактуры ободреніемъ всегда надобнымъ для земледѣлія. Продажа за безобидную цѣну всѣхъ произрастѣній, кои суть плоды земледѣльческихъ трудовъ, есть то ободреніе, безъ котораго земледѣлецъ не можетъ обойтись. Пусть доставленъ будетъ земледѣльцу способъ продавать свои продукты; ему мало нужды для тутошнягожъ ли росходу или для вывозу ихъ внѣ государства будетъ ихъ собирать торговля, то онъ весь отдастся трудамъ. Изъ того можно заключить, что земледѣліе не имѣетъ нужды въ помощи мануфактуръ тамъ, гдѣ земледѣльцы имѣютъ свободу въономъ вывозѣ, и естьли притомъ и торгъ хлѣбной есть

сво-

свободной, и что мануфактуры потребны только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земледѣльцы приведены въ ослабленіе недостаткомъ продажи; потому что иждивеніе потребное на провозъ туда, гдѣ бываетъ росходъ, унижаетъ цѣну на припасы. И такъ въ тѣхъ только мѣстахъ, гдѣ нѣтъ гуртовыхъ отпусковъ, мануфактуры могутъ производиться съ великимъ успѣхомъ и ободреніемъ для земледѣлія. Ишпанскіе земледѣльцы для разпродажи своего масла, шолку, шерсти, и винъ не имѣютъ нужды въ природныхъ своихъ мануфактурахъ; иностранные раскупаютъ все сіе довольно за выгодную цѣну, и въ самой Ишпаніи часто не стаетъ хлѣба; земледѣлецъ не будетъ имѣть причины опасаться изобилія въ сихъ произведеніяхъ, какъ скоро торговля оными будетъ свободна. Земледѣліе всегда процвѣтаетъ тамъ, гдѣ произведенія земныя хорошо продаются. И то правило, что сколь пространна какая земля ни будетъ, однако пашутъ ее не больше, какъ сколько надобно для содержанія ея жителей, будетъ истинно въ разсужденіи тѣхъ только земель, изъ которыхъ не бываетъ отпуску сихъ произрастѣній.

И такъ возстановленіе мануфактуръ въ Ишпаніи не должно почитать средствомъ къ умноженію ея богатства, вводя чрезъ ремесленничьи руки въ новую цѣну природныя ея произрастѣнія, и къ размноженію

ея народа ни за нужное ободренiе, ни за средство полезное къ возстановленiю земледѣлия, не такъ какъ всѣ Ишпанскiе писатели то утверждаютъ. Это уже извѣстное правило, что дабы имѣть торговлю въ выгодномъ состоянiи, надобно больше продавать иностраннымъ, нежели отъ нихъ покупать. Но правда ли то, что самое надежнѣйшее, самое дѣйствительнѣйшее, и самое пристойнѣйшее средство къ достиженiю въ Ишпанiи сего важнаго конца есть то, чтобъ имѣть хорошiя мануфактуры? правда ли то, что Ишпанiя не можетъ надѣяться выгодной, ниже взаимной торговли до тѣхъ поръ, пока не возобновятся мануфактуры, какъ то утверждаютъ Донъ Iеронимъ де Устарисъ и Донъ Бернардъ де Уллоа и безчисленное множество и другихъ писателей? Естьли Ишпанiя находитъ въ томъ чувствительную пользу, чтобъ бодрствовать надъ своими мануфактурами, то она можетъ быть найдетъ другую еще важнѣйшую пользу въ томъ, чтобъ стараться объ нихъ только съ крайнею умѣренностiю. Можетъ быть для Ишпанiи весьма надобно и то, чтобъ предписать въ Ишпанiи и предѣлы прилѣжности, яко такой торговой отрасли, которая можетъ дойти до излишества, и которая можетъ вредить другимъ богатѣйшимъ и способнѣйшимъ отраслямъ, естьли она будетъ распространена такъ далеко, какъ у другихъ народовъ.

Хлѣбъ

Хлѣбъ, вина, масло, шерсть, шолкъ суть главнѣйшія природныя произведенія въ Ишпаніи; сіи произведенія могутъ тамъ размножены быть до ужаснаго количества, и средства къ ихъ размноженію должны быть первымъ и главнѣйшимъ предмѣтомъ вниманія и попеченій Министерскихъ. Прилѣжность, упражняющаяся въ распространеніи сихъ произведеній, есть всѣхъ драгоцѣннѣе для государства, и ее подкрѣплять, ободрять и защищать надобно, и прежде и больше, нежели всякую другую.

Уменьшеніе и равное раздѣленіе податей, и самое освобожденіе отъ всякой подати нововычищенныхъ земель на нѣсколько лѣтъ, суть первыя ободренія, которыя дѣлать надобно сему первому роду прилѣжности, которой есть основаніемъ всѣхъ другихъ; и естьли прибавятся къ сему потомъ и средства, которыя обнадеживаютъ земледѣльца продажею и росходомъ на произрастѣнія, то чрезъ сіе земледѣльцы неминуемо обогатятся и умножатся даже до безконечности, и земля будетъ производить все, что только можетъ. Мануфактуры, а наипаче тѣ, на которыхъ употребляются больше естественныя произведенія, суть вообще одно изъ самыхъ лучшихъ средствъ, какія только могутъ быть употреблены къ распространенію росходовъ и къ доставленію земледѣльцамъ такой цѣны, которая бы

питала и оживляла его прилѣжность. Но торговля есть средство служащее ко всему: она ободряетъ равно земледѣлїе какъ и трудолюбїе на мануфактурахъ: она еще сохраняетъ земледѣлїе и приводитъ его въ цвѣтущее состоянїе и безъ помощи мануфактуръ.

Земледѣльству и торговлѣ никакое споспѣшествованїе, земледѣльцу никакое ободренїе, и купцу никакое покровительство не могутъ быть излищны: а въ разсужденїи мануфактуръ можно дойти до излишества. Въ нѣкоторыхъ государствахъ можно имъ давать ободренїя и съ ущербомъ земледѣлїя и торговли. Сїе былобы невѣроятность для Францїи, Англїи, Германїи, и всего сѣвера; но для Ишпанїи есть такая истинна, которую и доказать весьма не трудно; и сїя истинна, по елику Ишпанїя есть самая величайшая ярмонка въ Европѣ для продажи самыхъ богатѣйшихъ мануфактуръ, есть самая важнѣйшая для торговли Европейской.

По исчисленїямъ Дона Санша де Монкадо, Дона Педра Фернанда де Наваретта, и Дона Іеронима де Устарисѣ, которой слѣдовалъ самому умѣреннѣйшему исчисленїю, вступило въ Ишпанїю изъ западной Индїи въ 1492 году, то есть со времени обрѣтенїя Америки, до 1740 года, то есть чрезъ 248 лѣтъ, больше девяти тысячь милїоновъ пїастровъ. Сїя безмѣрная

ная сумма разливалась по протчей Европѣ и по большой половинѣ Азіи по мѣрѣ какъ она приходила въ Ишпанію; потому что Ишпанія почти всегда принужденною себя находила платить другимъ народамъ, а наипаче со временъ владѣнія Филиппа II. за тѣ товары, которые она вымѣнивала на золото и серебро западной Индіи. По мѣрѣ какъ большая часть сей суммы остающаяся въ Европѣ въ ней разходилась, она умножала цѣну на припасы, и на всѣ товары, и на всѣ землядѣльческія и ремесленническія работы. Сіе умноженіе, которое не иначе какъ по степенямъ происходило чрезъ двѣсти пятьдесятъ лѣтъ, иначе не могла здѣлаться чувствительнымъ, какъ чрезъ примѣчаніе и чрезъ сравненіе цѣнъ бывшихъ во время обрѣтенія новаго свѣта съ нынѣшними цѣнами. Но сія сумма разлившись по равну по всѣмъ купечествующимъ народамъ, не произвела ничего необыкновеннаго и не произвела сама собою никакого превращенія въ торговлѣ. Народы продавали свое излишнее дороже по мѣрѣ того, чего имъ не доставало. То же точно происходило въ торговлѣ и послѣ умноженія денегъ, что и прежде. Торговля и прилѣжность стали имѣть больше живности; начали и трудиться больше; и гораздо больше работъ совершалось, потому, что число купцовъ на оные умножилось, и что росходы и до роскоши касающіеся стали нарочито велики. Моря, кои были нѣкогда совсѣмъ не-

незнаемы, покрылись Европейскими кораблями; и Европейское мореплаванïе несказанно распространилось во всѣ части свѣта. Но все, что отъ сего ни произошло, есть только то, что богатство вселенныя раздѣлилось по всѣмъ народамъ по мѣрѣ произведенiй и прилѣжности каждаго. Отъ сего само собою вышло равновѣсïе, которое художества, ободренныя дарованïя, войны, завоеванïя, трактаты, прозорливость и вниманïе правительства часто заставляли склоняться въ пользу разныхъ народовъ.

Естьли положить, что Ишпанïя отъ своей прилѣжности и отъ своихъ шерстяныхъ и шолковыхъ мануфактуръ получала бы всѣ тѣ товары, которые она промѣнивала у западной Индïи на оную безмѣрную сумму, состоящую въ девяти тысячахъ милïоновъ пïастровъ, и составляла бы безостановочно изъ своего собственнаго капитала грузы для своихъ флотовъ и своихъ военныхъ кораблей, какъ она во времена владѣнïя Карла V. и Филлиппа II. то дѣлала; то сïя ужасная сумма, будучи сжата въ одномъ внутреннемъ своемъ оборотѣ, унизила бы въ ней ходячïя деньги тѣмъ больше, что между Ишпанïею и другими народами не было бы никакого размѣру. Слѣдовательно чрезмѣрная дешевизна трудовъ оныхъ другихъ народовъ исторгнула бы у нее силою провозъ иностранныхъ работъ,

ботъ, а необычайной отъ того прибытокъ испровергъ бы всѣ въ томъ и препятствія; выходъ оныхъ безмѣрныхъ сокровищъ здѣлался бы принужденнымъ и тѣмъ больше стремительнымъ, что такое излишество сокровищъ и чрезвычайно низкая цѣна иностранныхъ работъ вдругъ испровергла бы всѣ мануфактуры, и еще задолго прежде, нежели бы Ишпанія скопила оныя девять тысячь миліоновъ. Ибо нѣтъ ни одного народа, котораго бы могли мануфактуры удержать внутренней оборотъ, такой великой суммы, которая будетъ съ лишкомъ въ двое больше настоящей своей части, въ связи всеобщаго Европейскаго оборота съ лучшимъ основаніемъ противъ оборота гораздо меньшей суммы, нежели коя состоитъ изъ девяти тысячь миліоновъ піастровъ.

Естьли обратить вниманіе на всѣ вообще Ишпанскія мануфактуры, естьли стараться употреблять всю шерсть и весь шолкъ на дѣланіе всякихъ матерій; однимъ словомъ, естьли бы захотѣли дополнять домашнею прилѣжностію все то, что дополняютъ отъ давняго уже времени иностранные, какъ для внутренняго ея расхода, такъ и для Индіи; и естьли положить, что такое учрежденіе будетъ имѣть самые величайшіе и самые стремительнѣйшіе успѣхи; то Ишпанія тотчасъ дойдетъ до того, что она удержитъ

въ

въ себѣ всѣ сокровища западной Индїи ; ея богатство весьма скоро здѣлается чрезвычайнымъ , и не трудно будетъ исчислить, сколь на долго оно удержаться можетъ , и предусмотрѣть всеобщее паденїе ея мануфактуръ , и время ея убожества. Не надобно ни сорока лѣтъ къ предуготовленїю такого преобращенїя.

По самымъ умѣреннымъ исчисленїямъ торгъ отправляемой золотомъ и серебромъ западной Индїи въ посредственной годъ простирается до пятнатцати милїоновъ пїастровъ. Можно милїонъ поставить за тѣ простыя, какъ Индѣйскїе, такъ и свои собственныя произведенїя , которыми Ишпанїя снабдѣваетъ иностранныхъ , залишкомъ всего того , что она принуждена бываетъ брать отъ нихъ для себя самой. Сей милїонъ долженъ бы былъ исходить на содержанїе нѣкоторой части ея мореходнаго снаряду , естьли бы прилѣжность въ Ишпанїи устроена была по расположенїю политическихъ ея писателей , которыхъ система обьемлетъ всѣ отрасли прилѣжности человѣческой. Въ такомъ случаѣ Ишпанїя, въ исходѣ по самой большой мѣрѣ сорока лѣтъ , нашла бы въ своемъ оборотѣ такое множество денегъ , которое бы превышало оборотъ всякаго другаго народа , больше нежели двумя третьми , и которое бы тѣмъ больше было излишно , что всѣ другїе прилѣжные народы находились бы въ раз-

разсужденіи ее въ относительномъ убожествѣ.

Предложеніе объемлющее всѣ Ишпанскіе мануфактуры и обѣщающее здѣлать всѣ ихъ цвѣтущими, и привесть Ишпанію въ такое состояніе, чтобъ она могла обойтися безъ всякихъ иностранныхъ работъ, развѣ бы только мгновенной успѣхъ получило, которой привлекъ бы за собою всецѣлое разрушеніе и той прилѣжности, которая нынѣ находится. Естьли же бы къ сему предложенію для ободренія мануфактуръ и для споспѣшествованія ихъ приращеніемъ прибавлено было и запрещеніе вывозить шолкъ и шерсть; то чрезъ сіе къ разрушенію состоящихъ еще нынѣ мануфактуръ прибавлено будетъ разрушеніе и земледѣлія: ибо такимъ образомъ унизится цѣна на его произведенія, и земледѣльцы лишатся награжденія за свои труды.

Изобиліе Мексиканскихъ и Перуанскихъ рудъ и изобиліе Американскихъ продуктовъ, и множество въ сей части свѣта охотниковъ подчиненныхъ Ишпаніи на ея товары, составляютъ такой богатой и безмѣрной капиталъ, какого одной Ишпаніи у себя удержать совсѣмъ не льзя, и которымъ она неминуемо должна дѣлиться съ прочими Европейскими народами. Слѣдовательно все стараніе Ишпаніи должно клониться только къ тому, чтобъ достать себѣ

самой

самой выгоднѣйшій раздѣлъ, то есть, чтобъ удержать у себя лучшую часть своихъ сокровищъ чрезъ такія средства, кои наибольше способны къ учиненію выгодъ ея равновѣсія прочнѣйшими; и прочность сихъ выгодъ можетъ быть только до тѣхъ поръ надежна, пока не начнутъ ихъ дѣлать излишными. Ишпанія можетъ учинить надежными сіи выгоды, и еще взять преимущество предъ всѣми прочими Европейскими народами, посредствомъ однихъ приращеній въ земледѣліи, изобилія и доброты своихъ естественныхъ произведеній, торговли, и малаго числа нужнѣйшихъ мануфактуръ, потребныхъ для одного только внутренняго росходу. Система такого правительства, коего бы высокоуміе захотѣло здѣлать свой народъ независящимъ въ разсужденіи нуждъ ни отъ какого народа, была бы можетъ быть больше вздорна, нежели всеобщая монархія. Все въ свѣтѣ подвержено естественной зависимости; всѣ въ свѣтѣ вещи имѣютъ свое теченіе и свои дѣйствія, и естественно клонятся къ произведенію той всеобщей пользы, коя есть самымъ главнѣйшимъ предлогомъ первѣйшаго общежительственнаго закона, которой ихъ соединяетъ и которой сохраняетъ въ нихъ порядокъ и стройность. И обществу и народу столь же не возможно довольствоваться самому собою, сколько и одному человѣку здѣлать себя независящимъ ни отъ какого общества. Это есть первѣй-

первѣйшее и самое твердѣйшее основаніе всея торговли. Ежели есть какой народъ, которой можетъ здѣлаться независящимъ, то ето будетъ безъ сумнѣнія Ишпанія. Она столь же легко можетъ получать изъ собственныхъ своихъ нѣдръ всѣ потребы первой, второй и третьей надобности, какъ и нужды до роскоши касающіеся. Но уже доказано, что первое мгновеніе ея блистательности, и ея независимости, хотя бы ей и возможно было того достигнуть, было бы первымъ мгновеніемъ ея паденія и рабства.

Донъ Іеронимъ де Устарисъ увѣряетъ, что нынѣ произведеній Ишпанскихъ не стаетъ для ея обмѣновъ, бывающихъ у нее съ другими землями: надобно, чтобъ Ишпанія дополняла наличными деньгами то, въ чемъ она товарами расплатиться не можетъ. Естьли бы сіе предложеніе заключало въ себѣ надобности, какъ самой Ишпаніи, такъ и ея селеній, то изъ того слѣдовало бы, что Ишпанія есть самый бѣднѣйшій народъ въ свѣтѣ: ея деньги чрезъ малое число лѣтъ совсѣмъ бы истощились: но оное предложеніе не совсѣмъ справедливо, потому что надобно считать за часть товаровъ западной Индіи то золото и серебро, которое привозятъ корабли въ Кадиксъ на обмѣнъ товаровъ Европейскихъ, кои они же отвозятъ въ Америку. Правда, что какъ почти всѣ товары получаются отъ иностранныхъ, то Ишпанія должна за нихъ платить. А Ишпа-

нія платитъ за нихъ товарами отчасти собственнаго своего произведенія, отчасти товарами Американскими; и наконецъ она дополняетъ свое равновѣсіе произведеніями Мексиканскихъ и Перуанскихъ рудъ, которыя составляютъ часть Американскихъ товаровъ. Она не только ничего не беретъ изъ своихъ Европейскихъ денегъ для дополненія равновѣсія деньгамижъ; но извѣстно, что она не все употребляетъ и то, что она на оборотъ получаетъ изъ Америки золотою и серебреною матеріею; изъ чего слѣдуетъ, что она непремѣнно должна ежегодно умножать количество своихъ денегъ. Но какъ она умножаетъ также количество денегъ и у своихъ сосѣдовъ, чрезъ торговлю страдательную, то можно сказать, что ея относительное могущество остается всегда нижшимъ, а изъ сего можно заключить, что она должна стараться сыскивать для себя самыя кратчайшія, самыя простѣйшія и самыя надежнѣйшія средства доставать себѣ большее количество продуктовъ и товаровъ для обмѣну, и давать меньшее количество золота и серебра, кое получается въ оборотъ за оныя изъ Америки, и удерживать его, сколько можно, больше. Слѣдовательно все вниманіе Ишпаніи должно остановиться на тѣхъ средствахъ, которыя могутъ довесть ее до того, чтобъ больше она продавала своихъ произведеній иностраннымъ, нежели сколько они ей продаютъ, полагая однакожъ золотую и серебреную матерію западной Индіи въ число своихъ природ-

ныхъ

ныхъ произведеній, которыя она должна давать на обмѣнъ.

Естественныя Ишпанскія произведенія суть столь многоразличны, и столь превосходны, что ими одними можно расплачиваться безъ помощи мануфактуръ за всѣ выдѣланные уже матеріи, которыя она получаетъ отъ иностранныхъ, естьли только всѣ ея земли, кои взорать токмо надобно, были земледѣльствуемы и приведены въ такое состояніе, въ какое они приведены быть могутъ. Ишпанскіе писатели, разбирая средства къ возстановленію зборовъ и торговли Ишпанской, смотрѣли безъ дальняго вниманія на сей важный предлогъ, которой должно почитать за первое и существенное основаніе всего сего зданія. Они знали богатство Ишпанской земли вообще, и необходимость привесть ее въ дѣйствительность: но къ достиженію сего почитали они главнѣйшимъ и почти единственнымъ средствомъ мануфактуры, такъ какъ ихъ приведенію торговли въ цвѣтущее состояніе. Кажется что они опредѣлили, чтобъ Ишпанія ни о чемъ больше не старалась, какъ о заведеніи всякаго рода мануфактуръ, не принимая въ разсужденіе тѣхъ тѣсныхъ предѣловъ, въ которые свойство ея торговли заключаетъ ихъ приращенія. И потому вмѣсто существенныхъ средствъ, споспѣшествующихъ умноженію естественныхъ

 ныхъ

ныхъ произведенїй, думали только о томъ, чтобъ давать привиллегїи, исключенїя, и безплодныя ободренїя мануфактурамъ; а ободренїя, коихъ требуетъ земледѣлїе, какъ первѣйшее и существеннѣйшее основанїе всѣхъ мануфактуръ, были пренебрежены.

Излишество податей, мучительства, и злоупотребленїя въ зборахъ, и недостатокъ вольности въ хлѣбной торговлѣ уничтожили земледѣльство; потому что земледѣлецъ сталъ не въ силахъ промышлять чрезъ свою работу содержанїе себѣ и своему семейству. Цѣна на хлѣбъ почти всегда предписывана была въ Ишпанїи, и вывозъ его былъ всегда запрещенъ; всякое общество жителей имѣетъ свою общенародную житницу, находящуюся подъ нерадивымъ, безпорядочнымъ, несмысленнымъ, а часто и безсовѣстнымъ смотрѣнїемъ начальниковъ. Ето суть неизбѣжимыя неудобства; но недовольно разсмотренны тѣми политиками, которые не задолго предъ симъ предлагали въ Англїи и во Францїи учрежденїе общенародныхъ житницъ. Одно такое о хлѣбѣ учрежденїе могло бы уничтожить хлѣбопашество: по сей причинѣ прочїе части земледѣльства не столько пренебрежены, и не столь тяжело несли излишество отъ произволенїя зависящихъ податей, и злоупотребленїя бывающїя, при зборахъ за которыми слѣдо-

слѣдовало уничтоженіе части жителей, и крайняя бѣдность и другихъ, бѣдность, которая сама собою ежедневно препятствуетъ размноженію народа. Вотъ Донъ Іеронимъ де Устарисъ представляетъ тому подлинную и весьма живую картину. Это судбина, говоритъ сей писатель, и ето есть еще и свойство человѣческаго рода, чтобъ крайняя бѣдность разслабляла ихъ сердца, и чтобъ она погашала всю склонность къ женидьбѣ; и когда тѣ, которые вступили въ супружество, не могутъ пропитать своего семейства; то она погибаетъ почти при сосцахъ своея матери. И въ самомъ дѣлѣ какова будетъ для младенца пища изъ сосцевъ такой матери, которая живетъ однимъ только хлѣбомъ и водою, и которая непрестанно борется съ бременемъ работы и отчаянія? Изъ тѣхъ, кои минуютъ смерти въ толь нѣжномъ возрастѣ, весьма малое число достигаетъ тѣхъ лѣтъ, въ которыхъ бы могли они кормиться уже сами своимъ трудомъ: они безъ сумнѣнія чрезъ сіе время погибаютъ отъ недостатку пищи. Притомъ коликое множество народа не достигаютъ предписаннаго своей жизни предѣла, отъ излишества трудовъ и отъ недостатку хорошей пищи, и будучи принуждены питаться худымъ хлѣбомъ и водою, не имѣя ни постель, ни платья, не будучи защищены отъ насильства погоды, и не имѣя помощи въ случаяхъ немощи? Да и

для чего столь далеко искать причины безлюдства, когда она столь обыкновенна и предъ нашими глазами находится? Такая бѣдность подданныхъ, которыми сія картина написанная рукою Ишпанца наполнена, и ежедневное умаленіе народа, кое бываетъ неизбѣжимымъ ея слѣдствіемъ, уничтожаютъ какъ зборы государственные, такъ и ея торговлю; и не отъ другой какой причины происходятъ, какъ отъ худаго распоряженія зборовъ.

Уменьшеніе и равенство въ разложеніи податей; кротость и правдивость въ собираніи оныхъ, исключенія даемыя на нѣсколько лѣтъ за разчистку земель, и неограниченная вольность въ хлѣбной торговлѣ, суть первыя ободренія, какія надобно давать земледѣлію, размноженію народа, и торговли, и которыхъ успѣхъ есть несумнителенъ. Отъ сего родилось бы изобиліе всѣхъ другихъ земныхъ плодовъ вина, масла, шолку; изобиліе скота и всякаго роду шерсти. Ишпанія не была бы уже больше подвержена тѣмъ недостаткамъ, кои извлекаютъ изъ нее многіе миліоны: вмѣсто того, чтобъ покупать хлѣбъ отъ иностранныхъ, она бы продавала имъ его сама. Она посылала бы имъ гораздо большее количество вина, масла, шолку, шерсти и другихъ припасовъ своего произведенія; и количество довольное для вымѣну гораздо большаго числа товаровъ

ровъ, кои она получаетъ отъ иностранныхъ для своего внутренняго росходу. Ишпанія платила бы припасами своего произрастѣнія, и за товары нѣсколько миліоновъ стоящіе иностранныхъ мануфактуръ, кои она посылаетъ въ западную Индію.

По умѣреннымъ исчисленіямъ овечьихъ стадъ приносящіе самую лучшую шерсть въ Европѣ, безъ которой тонкихъ суконъ дѣлать не можно, считается до четырехъ миліоновъ овецъ, которые лѣтомъ пасутся на горахъ, а зимою на Екстремадурскихъ лугахъ; и до четырехъ миліоновъ овецъ такихъ, кои приносятъ шерсть нѣсколько нижшей доброты. А это есть такой источникъ богатства, какого никакой народъ не имѣетъ въ такомъ изобиліи и такой доброты, а ободренія моглибы принести ему несказанное приращеніе.

Вывозъ шерсти есть такой предлогъ въ государствѣ, которой стоитъ больше миліона піастровъ въ годъ для Ишпаніи: а шолкъ и масло, покупаемое иностранными, можно оцѣнить больше, нежели вдвое. Обыкновенно отъ нихъ однихъ близъ Малагіи выходитъ на полтора миліона вина и винограду.

Ишпанія имѣетъ еще и другія естественныя произведенія, которыя она распространить и въ дѣйствительность привесть

вести можетъ; и кои хотя и не столь драгоцѣнны, однако весьма богаты. Поташевыя растѣнія суть первой продуктъ, въ которомъ другіе народы имѣютъ необходимую нужду. Его сѣмя нигдѣ не ростетъ кромѣ Ишпаніи, да и то въ нѣкоторыхъ только уѣздахъ, гдѣ земля суха и селитряна. Сіе растѣніе могло бы быть размноженно до безконечности. Однако его выходитъ и нынѣ въ иностранныя земли ужасное множество. Въ одинъ годъ въ одну Аликанту отпустили его больше пятидесять трехъ тысячь квинтелевъ: не меньше отпускается онаго изъ портовъ Алмерискаго, Верскаго и Кевасскаго, Торускаго, Лазакиласскаго, Алмазаронскаго, Карѳагенскаго, Тортозскаго и Альфакскаго.

Сѣяніе льну и коноплей, котораго Ишпанія могла бы развести по крайней мѣрѣ столько, сколько бы ей надобно было для удовольствованія своего мореходнаго снаряду, оставлено въ крайнемъ небреженіи. Въ ней также весьма мало собирается воску, хотя и никакой другой народъ столько его не издерживаетъ, сколько она. Она продаетъ желѣзо и сталь иностраннымъ. Пиринейскіе. Кантабрійскіе, Тортозскіе и Наварскіе горы и берега отъ Гвипускоа до самой Галлиціи простирающійся приносятъ ей строевой лѣсъ, мачты, корабельную смолу и пикъ. Ишпанія имѣетъ наконецъ и матеріалы превосходной доброты для всякаго

всякаго оружїя и военныхъ снарядовъ. Сахарныя растѣнїя возъимѣли весьма изрядной успѣхъ въ Гранадскомъ королевствѣ; но хожденїе за тростникомъ отъ излишества наложенныхъ на него пошлинъ почти совсемъ уничтожилось. Мы въ иномъ мѣстѣ будемъ разсматривать, полезно ли будетъ для Ишпанїи, чтобъ возобновить сїе сѣянїе въ Гранадскомъ королевствѣ, и оное размножить.

Изъ великаго плодоносїя Ишпанїи, изъ многоразличїя и превосходства ея произведенїй заключить можно, что ей не трудно бы было достигнуть весьма выгоднаго равновѣсїя съ иностранными одною только продажею большаго количества естественныхъ своихъ произведенїй: до чего чрезъ помянутыя ободренїя дойти непремѣнно бы можно было. Какъ народъ, могущей клонить на свою сторону равновѣсїе золота и серебра въ Европѣ, будетъ всегда всѣхъ сильняе, какъ во время войны, такъ и мира; то правительство должно искать средствъ, которыя бы могли доставить сїю выгоду государству. А первыя средства и притомъ самыя готовѣйшїя и самыя свойственнѣйшїя къ достиженїю сего конца у такого народа, которой живетъ подъ благополучнымъ климатомъ, на плодоносной землѣ, и въ выгодномъ положенїи, состоятъ въ томъ, чтобъ приводить въ дѣйствительность естественныя свои

произведенія, ихъ распространять, размножать, и больше продавать иностраннымъ, и чтобъ заключать въ самыя тѣснѣйшія предѣлы покупку припасовъ и товаровъ иностранныхъ, потребныхъ для внутренняго его расхода. Естьли то правда, что Ишпанія, какъ увѣряютъ Ишпанскіе писатели, каждой годъ продаетъ иностраннымъ шолку, шерсти, паташова растѣнія, вина, масла, шафрану, анису, тмину и другихъ плодовъ больше нежели на сто миліоновъ піастровъ, не смотря на изнуреніе и бѣдность землѣдѣльцовъ и чрезвычайное малолюдство; то нѣтъ причины сумнѣваться, чтобъ сіи растѣнія чрезъ весьма короткое время попеченіемъ добраго правительства не могли быть умножены, хотя въ третью долю больше противъ нынѣшняго, а можетъ быть и вдвое; и чтобъ слѣдовательно не произвели чувствительной и весьма выгодной перемѣны въ равновѣсіи. Сіе умноженіе въ пользу равновѣсія получало бы еще новыя приращенія отъ того попеченія, какое бы прилагаемо было о уменьшеніи привоза другихъ матерій, которыя суть также изъ числа естественныхъ Ишпанскихъ произведеній, и которыхъ не достаетъ на ея расходъ, потому что они оставлены въ небреженіи. Таковы то суть главнѣйшія Ишпанскія естественныя произведенія, которыя могутъ клонить равновѣсіе торговли, и относительнаго

могуще-

могущества въ ея пользу, и на которыя все вниманіе правительства устремляться долженствуетъ.

Вторымъ предлогомъ его вниманія долженъ быть привозъ такихъ припасовъ и товаровъ, которые клонятъ равновѣсіе въ противную сторону отъ Ишпаніи. Припасы главнѣйшіе суть ароматы, соленая рыба и сахаръ; а товары суть: шелковыя, золотыя и серебряныя матеріи, тонкія сукна, тонкія полотна, кружева, обои, ковры, фарфоровая посуда, лаки, драгоцѣнные каменья и другіе товары до великой роскоши принадлежащія. Товары гораздо нижшей цѣны, но несравненно больше раскупаемые, кои Ишпанія получаетъ отъ иностранныхъ, суть *голландили*, *нонпарили*, *байеты*, *саржи*, *перлетуаны*, бумажныя матеріи, бараканы, росхожія и среднія полотна, и среднія *коитисъ*, *фланель*, ситецъ, камлоты, *каламанды*, *бураты*, шелковыя лѣнты и *темляки*, скатерти, *ратины*, муфты, *синтуроны*, обыкновенные опахалы, чулки, перчатки, шляпы, перуки, *семпитерны* шерстяныя парчи, парусина, канаты, и множество другихъ грубѣйшихъ рукодѣлей; бумага и книги.

Привозъ всѣхъ сихъ статей, для одного только внутренняго росходу, безъ сумнѣнія стоитъ многихъ миліоновъ Ишпаніи.

панiи. Можно также начесть на нѣсколько милiоновъ и другихъ иностранныхъ товаровъ, хотя и меньшей цѣны, однако необходимо нужныхъ для Ишпанiи, каковы суть ножики, гребни, роговыя и костяныя мѣлочи, ножницы, бритвы, шпаги, ложки и прiемцы разныхъ металловъ, замки, пуговицы, иглы, булавки, подсвѣшники, футляры, табакирки, очки, зеркалы, колечки, калпаки, снурки, каденатъ, кампасы, фаянсовая посуда и все то, что ни заключается подъ именемъ щепетья и желѣзныхъ мѣлочей: къ чему надобно прибавить всѣ роды орудiй употребляемыхъ въ художествахъ и ремеслахъ.

Ишпанскiе писатели, будучи предупреждены необходимою надобностiю въ сихъ различныхъ статьяхъ, и тѣмъ, что Ишпанiя имѣетъ для нихъ первые матерiи, подумали, что не трудно будетъ ихъ употреблять въ дѣло, и у себя, и ничего существеннѣйшаго не находили, кромѣ заведенiя мануфактуръ въ своей землѣ. Они не пропустили изъ нихъ ни одной, и ихъ патрiотическая ревность все здѣлала возможнымъ. Но это уже опытами извѣданная истинна, что никакая земля одна не можетъ содержать всѣ роды мануфактуръ. Въ какомъ бы она положенiи ни находилась; хотя бы притомъ положить и то, чтобъ народъ имѣлъ склонность и способ-

способность равно ко всѣмъ фабрикамъ, и чтобъ упражнялся во всѣхъ вообще художествахъ. И самая многолюднѣйшая земля не могла бы поставить довольнаго числа ремесленниковъ для всѣхъ возможныхъ мануфактуръ. Самые трудолюбивѣйшіе Европейскіе народы, которые художниковъ и ремесленниковъ имѣютъ больше, нежели всѣ другіе народы, и которые возвели художества на самый высочайшій степень совершенства, Франція, напримѣръ, и Англія не могли дойти до того, чтобъ не имѣть нужды въ иностранной прилѣжности. Сіи два народа, не смотря на взаимную зависть и соперничество, непрестанно другъ другу сообщаютъ произведенія каждой своей прилѣжности, а и тотъ и другой принимаетъ въ обмѣнъ разныя Голландскія, Нѣмецкія и Швейцарскія и проч. работы. Это щастье для Ишпаніи, что она ни для повышенія своей торговли, ни для удержанія при себѣ выгоднаго равновѣсія, ниже для полученія преимущества надъ всякимъ другимъ народомъ, не имѣетъ нужды соединять въ одну себя ту всеобщую прилѣжность, которая объемлетъ все, которая раздѣлилась по всѣмъ народамъ, и которая отчасти утверждаетъ союзъ всеобщей взаимности.

И такъ изъ всѣхъ возможныхъ мануфактуръ, надобно выбрать только тѣ, которыхъ успѣхи меньше сумнительны, а

больше

больше выгодны. Но прозорливость правительства прежде, нежели начнетъ думать о семъ предлогѣ, должна еще имѣть попеченіе о распространеніи тѣхъ своихъ естественныхъ произведеній, которыхъ не стаетъ на внутренніе ея росходы, и которые достаетъ она отъ иностранныхъ. Ишпанія сѣяніе коноплей и льну можетъ распространить по своему произволенію, по крайней мѣрѣ до того, что удовольствуетъ ими первыя свои надобности, и будетъ содержать ими свой мореходной снарядъ. Со времени заводовъ, учиненныхъ Дономъ Жуаномъ Гойенешемъ, она уже гораздо меньше беретъ у иностранныхъ корабельной смолы и пику. Сіи заводы могутъ быть распространены и приведены еще въ большее совершенство, и уменьшить привозъ, которой былъ весьма великъ. При помощи Пиренейскихъ лѣсовъ и трехъ мастерскихъ мѣстечекъ, тѣмъ же Дономъ Жуаномъ Гойенешемъ заведенныхъ, не трудно Ишпаніи дойти и до того, что она своимъ собственнымъ матеріаломъ будетъ сооружать всѣ свои корабли. Она имѣетъ нужду въ иностранныхъ только въ разсужденіи большихъ мачтъ, какихъ въ ея лѣсахъ не находится; притомъ и земля не можетъ производить столь хорошихъ мачтъ, каковы получаются изъ сѣвера.

Сухая моруа, лосось, сельди, сардинка и другая соленая рыба, перецъ, гвоздика, мушкатъ

мушкатъ, корица, и другіе ароматы, на которые въ Ишпаніи бываетъ великой росходъ; сахаръ и воскъ, на которые росходъ и нынѣ еще чремѣренъ, каждого года извлекаютъ изъ Ишпаніи многіе миліоны. Торговое правительство имѣетъ разныя средства къ уменьшенію привоза всѣхъ сихъ товаровъ; извнѣ государства и въ порядкѣ торговыхъ надобностей сей предлогъ долженъ обратить на себя вниманіе правительства еще прежде мануфактуръ.

Ишпанія имѣетъ готовыя простыя и весьма удобныя средства удержать у себя многіе миліоны изъ тѣхъ, кои вывозятся нынѣ, не хватаясь за невозможныя предпріятія, чтобъ воздвигнуть у себя всѣ роды мануфактуръ, ни за то вздорное предложеніе, чтобъ удержать у себя всѣ тѣ сокровища, кои получаетъ она изъ Америки. Но она можетъ достать себѣ ту выгоду, что будетъ у себя оставлять довольную часть той безмѣрной суммы, которая и по нынѣ только что складывается въ Ишпаніи, чтобъ потомъ разсыпаться по другимъ Европейскимъ государствамъ; а сей выгоды довольно бы было къ возстановленію изобилія, силы, и многолюдства въ семъ государствѣ, и къ утвержденію его благоденствія.

Самыя

Самыя простыя и самыя удобныя средства, могущія уменьшить привозы иностранныхъ припасовъ и товаровъ, на которыя самой большой росходъ бываетъ въ Ишпаніи, и умножить вывозы своихъ естественныхъ произведеній, суть самыя надежнѣйшія средства къ приобрѣтенію выгоднаго равновѣсія.

Привозъ соленой рыбы, а наипаче трески въ Ишпанію есть, самая вреднѣйшая статья ея равновѣсію; а можетъ быть изъ всѣхъ привозовъ одинъ онъ только и есть таковъ, которой ей и очень легко и непремѣнно можно пресѣчь. Не распространяя рыбныхъ ловель до такой обширности, которая обогащаетъ Голландію, и въ которой Англія и Франція, столь давно упражняются, сія отрасль торговли до внутренняго только росхода Ишпаніи простираемая, есть также предлогъ довольно достойной того, чтобъ имѣть о немъ всевозможное попеченіе. Не считая того, что рыбная ловля у всѣхъ приморскихъ державъ есть пищею матросовъ, и услажденіемъ морскихъ служителей. Польза ея, какую Ишпанія не должна упускать изъ рукъ, состоитъ въ томъ, что годовой росходъ на треску, лососину, сельди, сардинку и другую соленую рыбу, простирается далѣе трехъ миліоновъ піастровъ, кои Ишпанія платитъ иностраннымъ.

Гал-

Галлицкіе и Андалузскіе берега суть весьма рыбны. Наипаче они изобильны токомъ, осетрами и кабиллоею и проч. Сіи рыбы будучи осолены, или высушены, могутъ быть збережены чрезъ долгое время, и заступить мѣсто той рыбы, которая получается отъ иностранныхъ, или по крайней мѣрѣ большой ея части: и нѣтъ причины сумнѣваться, чтобъ Ишпанія не зделала сего промысла изобильнымъ, естьли дастъ ему надлежащія ободренія. А сіи ободренія, кои надобны для рыбнаго промысла, суть весьма просты. Рыбачьи суда, можно размножить сколько угодно освобожденіемъ отъ всѣхъ корабельныхъ запасныхъ, и соляныхъ и привозныхъ пошлинъ; а когда сія отрасль торговли произрастетъ, то уже поддерживать ее будетъ не трудно, умноженіемъ пошлинъ на привозимую рыбу отъ иностранныхъ.

Но естьли рыбная ловля при берегахъ Ишпанскихъ не будетъ столь изобильна, чтобъ могла удовольствовать внутренней росходъ, безъ покупки на великую сумму трески отъ иностранныхъ; то ничто не препятствуетъ Ишпаніи распространить свою рыбную ловлю и въ отдаленныя моря, и посылать свои корабли для ловли трески, такъ какъ и другіе народы; и чтобъ ловить ее по крайней мѣрѣ столько, чтобъ можно было обойтись безъ иностранной.

Ишпанцы имѣютъ весьма опасныхъ непрїятелей Салейскихъ , Алжирскихъ и другихъ варварскихъ государствъ морскихъ разбойниковъ , которые чинятъ свои разбои на всѣхъ берегахъ Ишпанскихъ, а наипаче Андалузскихъ , отъ мыса Св. Викентїя до самаго пролива. Сїи варварскїе разбойническїе шайки , кои иногда пристаютъ къ берегамъ , гдѣ похищаютъ жителей обоего пола , дѣлаютъ обѣ сїи отрасли торговли рыбную ловлю и ближнїе разъѣзды невозможными въ Ишпанїи. Суда , на которыхъ сїи разбойники дѣлаютъ набѣги на Ишпанскїе берега , суть столь легки , что они чинятъ свои разбои безвредно въ виду у фрегатовъ и военныхъ кораблей. Предложено было , чтобъ противъ нихъ построить также легкїя суда , и такогожъ манеру , и представлены были и различныя средства весьма способныя къ заведенїю , ободренїю и произвожденїю сего строенїя, и къ учиненїю его полезнымъ. Но какїя бы предосторожности прїемлемы ни были въ разсужденїи сихъ береговыхъ карауловъ ; однако никогда не можно дойти до того , чтобъ столько увѣрить купцовъ о безопасности , чтобъ побудить ихъ приняться за такїя двѣ торговыя отрасли , которыхъ весь плодъ не соотвѣтсвуетъ множеству опасностей. Надобно искоренять зло изъ самаго его основанїя , и уничтожить сїи разбои открытою войною противъ вар-

варваскихъ державъ, которая бы принудила ихъ покориться правамъ человѣчества, и имѣть почтенїе къ правамъ народнымъ, и къ вольности морей. Надобно принудить ихъ согласиться на такїе трактаты, которые бы опасность новой войны заставляла ихъ наблюдать во всей ихъ точности. Весьма бы желательно было, чтобъ всѣ державы на то согласились, чтобъ набѣги сихъ народовъ здѣлать безплодными. Чрезъ сїе бы они укротились, вступили бы порядочнымъ образомъ въ торговлю, и чрезъ свои на Европейскїе товары расходы, кои бы были безъ сумнѣнїя велики, и привозомъ естественныхъ произведенїй своихъ плодоносныхъ земель, за которыми бы они ходили уже съ большею прилѣжностїю, и которые бы расходились по Европѣ и съ большимъ изобилїемъ, и за меньшую цѣну, прибавили бы новой источникъ богатства къ Европейской торговлѣ. Всеобщая польза всея Европейской торговли, и должность человѣколюбїя должна взять преимущество надъ частною пользою и тѣхъ народовъ, которые заполезно признаютъ потакать, а можетъ быть еще и споспѣшествовать симъ морскимъ разбойникамъ.

Привозъ перцу, корицы, гвоздики, мушкату и прочаго, на что росходъ весьма великъ бываетъ въ Ишпанїи, а

наипаче естьли въ негожъ включить и росходъ западной Индіи, есть также предлогъ, требующей великаго разсмотренія при равновѣсіи въ торговлѣ, и которой Ишпанія весьма легко обратить можетъ совсемъ въ свою пользу. Ишпанія можетъ, когда ни захочетъ, не только снабдѣвать себя и западную Индію всякаго роду ароматами; но она можетъ еще изъ нихъ здѣлать богатую отрасль въ своей съ иностранными торговлѣ. Сей привозъ, какъ для Ишпаніи, такъ и для западной Индіи, цѣнятъ въ два миліона съ половиною піастровъ.

Перецъ начинали уже сѣять съ нѣкоторою надеждою успѣха, въ нѣкоторыхъ провинціяхъ новой Ишпаніи. Увѣряли, что на островѣ Порторикѣ находится изрядной перецъ, а въ новой Гранадѣ коришныя и мушкатныя поля. Утверждаютъ, что полуденная Америка наполнена дикимъ коришникомъ, которой жители и употребляютъ: что сія корица есть столь же хороша, какъ и Цейланская, или по крайней мѣрѣ она производитъ тѣ же дѣйствія, естьли будешь удвоивать ея пріемы; что сія корка имѣла бы можетъ быть еще и больше силы, естьли бы ходили за деревьями. Давно уже примѣчено, что тѣ же земли, и тѣ же климаты въ Америкѣ, такія же должны производить плоды, какъ и въ Азіи. И въ самомъ дѣлѣ въ Америкѣ находятся земли весьма подобные Азіатскимъ,

на

на которыхъ родится корица, гвоздика, мушкатные орѣхи, перецъ, и другїе Индѣйскїе ароматы. Предлагаемо было, чтобъ выискивать и размножать сїи растѣнїя, и привозъ оныхъ отъ иностранныхъ дѣлать труднѣйшимъ увеличиванїемъ пошлинъ, а особливо на тѣ ароматы, которые привозятся на иностранныхъ корабляхъ. Но сїи средства суть весьма слабы, а можетъ быть и совсѣмъ безполезны противъ такого зла, изъ котораго бы Ишпанїя могла получить великую пользу, не предпринимая многотрудныхъ и сумнительныхъ сѣянїй, и не бравъ прибѣжища къ новымъ тарифамъ ни къ запрещенїямъ : ибо такїя предосторожности всегда бываютъ тягостны, очень колки, а иногда и весьма вредны для торговли съ другими народами.

Ишпанїя должна презрѣть всѣ сїи средства, какъ недостойныя вниманїя ея правительства, а пользоваться своею природною выгодою, какую она имѣетъ отъ своего мѣстоположенїя, то есть : всѣ сїи припасы вывозить прямо изъ восточной Индїи. Никакой Европейской народъ не можетъ отправлять торговли съ восточною Индїею, съ такою вольностїю и толь съ великими выгодами, какъ Ишпанїя. Компанїя, которую бы ей легко можно было учредить или въ Севиллѣ или въ Кадиксѣ, могла бы отпра-

влять торговлю съ обѣими Индїями вмѣстѣ чрезъ Полуденное море, и чрезъ Филипинскїе острова, и довела бы сїю торговлю, коя будетъ тогда соединять въ одно мѣсто двѣ самыя богатѣйшїя отрасли Европейской торговли, почти до безпредѣльной обширности. Нѣтъ сумнѣнїя, чтобъ тогда Ишпанїя и западная Индїя не были снабдѣваемы ароматами съ великимъ прибыткомъ; и чтобъ государство къ сей выгодѣ не прибавило и той, что продавало бы оные въ безмѣрномъ множествѣ и иностраннымъ. То же бы можно было здѣлать и въ разсужденїи другихъ припасовъ и товаровъ восточной Индїи; но къ сему надобно, чтобъ и плаванїе изъ Манильи въ Акапулько, какъ то уже показано (а), было уничтожено.

Росходъ на сахаръ въ Ишпанїи чрезвычайно великъ; она беретъ его отъ иностранныхъ больше, нежели на милїоны пїастровъ въ каждой годъ. Не смотря на то, что сахаръ есть природное Ишпанское произведенїе, и что притомъ никакой другой народъ не имѣетъ столь пространныхъ сахарныхъ земель въ Америкѣ, слѣдовательно и такой удобности, не только обойтися безъ иностраннаго сахару, но и распространить сїю отрасль торговли по своему произволенїю.

Сѣя-

(а) Смотри въ главѣ о Индѣйскихъ компанїяхъ.

Сѣянія сахарныя въ Гранадскомъ королевствѣ были весьма изобильны въ началѣ прошедшаго вѣка; были уже исправные сахарные заводы въ Мотрилѣ, Аднѣ, Патаврѣ, Лобрѣ, Фалобреньѣ, Торроксѣ, и Альменьекарѣ были уже исправные сахарные заводы. Сіи заводы не могли устоять противъ двухъ разорительныхъ учрежденій; противъ чрезмѣрныхъ пошлинъ, наложенныхъ на сей сахаръ, и противъ тѣхъ приращеній, какія учинили Голландцы, Агличане и Французы въ семъ дѣлѣ на своихъ сахарныхъ островахъ. Алкавальскія, Ціентонскія, Миліонныя и десятинныя пошлины простираются до 36 на 100, и сіи пошлины, кои были наложены на сахаръ собираемой въ Ишпаніи, еще въ то время, когда Америка весьма мало онаго въ Европу приносила, и когда слѣдовательно онъ былъ еще тамъ весьма дорогъ, суть тѣ же и нынѣ, и уничтожаютъ почти всю цѣну на сахаръ.

Донъ Іеронимъ де Устарисъ предлагалъ, чтобъ сахарные зоводы въ Гранадскомъ королевствѣ возстановить, и возобновить тамъ сѣяніе сахарнаго тростника, уничтоженіемъ, или по крайней мѣрѣ нарочитымъ уменьшеніемъ пошлинъ: но хотя ихъ здѣлаютъ и совсѣмъ свободными отъ всѣхъ пошлинъ, и хотя даны имъ будутъ еще и другія привиллегіи; однако иждивенія при такомъ дѣланіи сахару издерживаемыя

ваемыя, не могутъ устоять противъ дешевизны иностраннаго сахару. Ишпанія въ разсужденіи сѣянія сахарнаго тростнику, и дѣланія сахару, находится въ такомъ же положеніи, въ какомъ себя увидятъ народы сѣющіе въ Европѣ табакъ, какъ скоро утвердятся табашные промыслы въ Луизіаніи. Дешевизна сихъ припасовъ въ Америкѣ неминуемо должна испровергнуть произведенія тогожъ роду въ Европѣ. Многолюдство размножаетъ непрестанно сіи два рода растѣній въ Америкѣ, и можетъ ихъ размножить до безпредѣльной обширности, не опасаясь униженія цѣны на оные; потому что и на Европейскіе товары и припасы, расходъ тамъ распространяется и дорожаетъ по той же мѣрѣ; такъ что торговля, которая его вымѣниваетъ, можетъ всегда ихъ ввозить въ Европу за дешевую цѣну; ибо прибытки отъ ихъ посылки получаемые столь велики, что можно изъ нихъ въ получаемомъ на оборотъ товару терять и по сту на сто и болѣе.

Слѣдовательно разведеніе сахару въ Ишпаніи есть такой предмѣтъ, которой надобно оставить. Но не можно того сказать о передѣлываніи сахару, для котораго никакое споспѣшествованіе не можетъ быть излишно, и о той торговлѣ, какую бы могла отправлять Ишпанія сахаромъ своихъ селеній. А какъ пошлины со всякаго сахару вообще суть весьма велики

лики

лики въ Ишпаніи, то передѣлываніе весьма легко можно ободрить снятіемъ оныхъ; но такое освобожденіе отъ пошлины, не можетъ быть довольнымъ ободреніемъ къ распространенію торговли сахарной; разведеніе его въ Американскихъ селеніяхъ надобно ободрять другими средствами, которыя надобно прибавить къ снятію пошлинъ. Ишпанія имѣетъ въ своемъ владѣніи сахарные острова, и весьма пространныя мѣста и на твердой землѣ, приступныя для мореплаванія и весьма способныя къ произведенію сего растѣнія. Надобно только ихъ населить Арапами, и возбудить отвсюду привозъ Араповъ въ Америку, съ уничтоженіемъ пошлинъ съ сахару въ Ишпаніи. Сіи предосторожности здѣлавши надежными извѣстные уже прибытки для поселянъ и купцовъ, не преминутъ размножить сахаръ въ Ишпаніи въ собственныхъ ея селеніяхъ произрастающій.

Правительство здѣлало уже нѣкоторыя покушенія, клонившіяся къ востановленію сей отрасли своея торговли: оно уничтожило Ассіенской трактатъ, которой сверьхъ безмѣрнаго вреда, какой онъ наносилъ всеобщей торговли, отнималъ еще у Ишпанскихъ купцовъ возможность торговать и Арапами. Остается только ободрить Ишпанцовъ, чтобъ вдавались въ торговлю отправляемую на Афринскихъ берегахъ, гдѣ торгъ Арапами дозволенъ

для всѣхъ народовъ. Хотя Ишпанія и не имѣетъ никакихъ заведеній на Африканскомъ берегу, которые бы споспѣшествовали ея торговлѣ; однако она можетъ отправлять торгъ Арапами, и перевозить ихъ въ Америку: сія торговля не не возможна для Ишпаніи; купцы Андалузскіе отправляли ее нѣкогда своими собственными кораблями. Ишпанскіе каперы могутъ нынѣ торговать съ крѣпостьми и заведеніями Португальскими, по берегу отъ Сенегала до Анголы лежащиими, такъ какъ Голландцы, Агличане и Французы всегда то дѣлаютъ. Притомъ на берегу на весьма великое разстояніе не находится никакихъ крѣпостей, гдѣ торгъ есть свободенъ и очень выгоденъ: одна Ангола могла бы давать имъ Араповъ каждаго года столько, что многіе бы корабли ими нагружаемы быть могли. Безъ сумнѣнія успѣхи сего торгу, и дѣланіе сахару и другихъ Американскихъ припасовъ могли бы здѣлаться надежными, естьли бы по примѣру Франціи сняты были пошлины привозныя и вывозныя съ грузовъ кораблей пріѣжжающихъ съ Арапами, и съ получаемыхъ ими въ оборотъ товаровъ, кои они покупаютъ, продавая оные свои грузы. Неимѣніе заведеній на Африканскомъ берегу не больше будетъ препятствовать въ отправленіи торгу Арапами Ишпанцамъ, какъ и Французамъ. По тому, что всѣ тѣ заведенія, какія Франція тамъ ни имѣетъ, принадлежатъ

жатъ Индѣйской компаніи, которая не покупаетъ ни по полуторы тысячи Араповъ въ годъ; и ни одинъ Французской купецъ не можетъ для произвожденія торгу посылать ни въ какое заведеніе Индѣйской компаніи принадлежащее, такъ какъ ни въ тѣ, кои принадлежатъ Агличанамъ и Голландцамъ. Однако не смотря на все сіе Французскіе купцы перевозятъ на каждой годъ отъ пятнатцати до дватцати тысячь Араповъ въ Америку, которыхъ они покупаютъ на берегахъ золотомъ, Жюидскомъ и Ангольскомъ. Слѣдовательно могутъ имъ въ томъ послѣдовать и Ишпанцы, и покупать оныхъ толикоежъ число и на тѣхъ же берегахъ.

Сему то привозу Араповъ одолжены своимъ многолюдствомъ сахарные острова; и привозъ ихъ умноживши многолюдство въ Ишпанской Америкѣ, которую называютъ совсѣмъ опустѣвшею, несказанно бы спосиѣшествовалъ размноженію народа и въ самой Ишпаніи: 1) потому что онъ размножилъ бы произведенія Американскія, и подалъ бы причину умножить и корабли въ Ишпаніи, какъ для перевозу сихъ произведеній, такъ и для привозу большаго количества Европейскихъ товаровъ, которой по причинѣ увеличившагося отъ многолюдства на нихъ расхода здѣлался бы нужнымъ. 2) Посылки и возвраты такимъ образомъ будучи увеличены, и число кораблей будучи еще и для Африканской

канской торговли умножено, подали бы Ишпаніи гораздо больше случаевъ къ разнымъ работамъ; въ ней купцы, художники, и ремесленники умножились бы до безчисленнаго множества; потому что надежда имѣть всегда довольно работы, во всякую землю привлекаетъ и размножаетъ жителей.

Въ Хили отъ давняго уже времени ввели во употребленіе сѣяніе коноплей и льну, изъ чего дѣлаютъ парусины и канаты для мореплаванія по полуденному морю. Сей родъ земледѣлія можетъ получить великія приращенія, до которыхъ помощію Араповъ и достигнуть можно бы было. Одинъ уѣздъ новой Ишпаніи производилъ нѣкогда шолкъ весьма хорошей доброты. Сіе разведеніе совсѣмъ было брошено, но могло бы быть весьма легко возобновлено. Кошениль, какао, брусковая краска, хлопчатая бумага, суть такъ какъ и сахаръ, произведенія весьма нужныя для Европы: и всѣ ихъ можно распространить до великаго множества.

Увѣряютъ, что Ишпанская Америка такъ обезлюдѣла, что она теперь не имѣетъ въ себѣ ни четвертой части жителей, включая въ то число и Ишпанцовъ и Африканцовъ. Сіе безлюдіе приписываютъ рабству, которому подвергаемы были Индѣйцы. Но есть тому и другая не столь жестокая причина, и которая меньше дѣлаетъ стыда человѣколюбію Ишпанцовъ

цовъ. Умягчая Индѣйскіе нравы, они научили ихъ одѣваться, заботиться и доставать себѣ всѣ житейскія выгодности; они здѣлали для нихъ необходимыми всѣ потребности касающіяся до роскоши, которыхъ они и не знали, и которые для нихъ привозимы были изъ Европы; а Индѣйцы съ своей стороны нечувствительно начали терпѣть недостатокъ въ томъ, чрезъ чтобы могли доставать себѣ сіи новые свои надобности. Всѣ мануфактуры и самыя разведенія плодовъ Европейскихъ были имъ запрещены. Они остались безъ дѣла, и подлинная ошибка, какую учинили Ишпанцы въ умягченіи ихъ нравовъ, и научая ихъ новымъ нуждамъ, состоитъ въ томъ, что они не имѣли предосторожности склонить ихъ къ хожденію за природными той земли произведеніями, которые доставляя имъ способъ доставать себѣ потребности касающіяся до роскоши, могли бы не только соблюсти, но и распространить ихъ многолюдство. Одно хожденіе за сахаромъ, брусковою краскою, кошенилью, какаомъ и пр. Америку довольно населить можетъ.

Всѣ сіи произведенія суть притомъ самыя обильнѣйшія источники богатства для Ишпанской торговли; но ихъ приращенія на всегда остановятся, естьли они будутъ обремѣняемы чрезмѣрными пошлинами. Отъ одного только освобожденія ихъ отъ пошлинъ ожидать надобно, чтобъ они размножились, чтобъ отъ нихъ пришла въ

цвѣ-

цвѣтущее состоянїе и торговля, и чтобъ чрезъ сїе и старая и новая Ишпанїя наполнилась многолюдствомъ.

Правило, чтобъ государственныхъ продуктовъ никогда не отдавать на откупъ, есть весьма премудро. Когда учредители зборовъ, думали въ отдачѣ на откупъ найти выгоду или вспоможенїе для зборовъ; тогда они тотчасъ исчерпаютъ или изсушаютъ и самые источники оныхъ, отнимая чрезъ то ободренїе у землед҃ѣльцовъ, или приключая отверженїе, и скоропостижное паденїе дѣланїю отданнаго на откупъ продукта. Злоупотребленїя, излишества чинимыя отъ жадности откупщиковъ, ихъ закономъ дозволенное единопродавство, не преминутъ испровергнуть и самаго предмѣта зборовъ. Такимъ то образомъ Ишпанїя потеряла всѣ выгоды отъ водошной торговли, отдачею на откупъ, исключительную продажу своихъ водокъ и всѣхъ крѣпкихъ ликеровъ. Всякъ видѣлъ, что откупщикъ продавалъ по шестидесятъ реаловъ такую водку, которую онъ покупалъ не больше, какъ по дватцати реаловъ: другаго столь разорительнаго единопродавства и выдумать не можно.

Водки въ Ишпанїи суть изъ числа первѣйшихъ статей сухопутной торговли. Ея вывозъ весьма бы много подавалъ ободренїя къ хожденїю за виноградомъ, столь полезному для размноженїя народа, и умень-

уменьшилъ бы выходъ золота и серебра, естьли бы продажа ея была вольная и не столь обремѣнена пошлинами. Вольность сея торговли есть тѣмъ драгоцѣннѣе для государства, что она вводитъ въ цѣну и такой виноградъ, котораго вина ничего бы не стоили и которыхъ продажа за низкостію и дальностію отъ портовъ была бы не возможна.

По умѣреннымъ Дона Іеронима де Устарисъ исчисленіямъ Ишпанія платитъ иностраннымъ за треску, за лосось, сельди, сардинку, и другую соленую рыбы три милiона піастровъ - - - - 3000000

За перецъ, корицу, мушкадъ и проч: какъ для своего внутренняго росходу, такъ и для западной Индіи, два миліона пять сотъ тысячь піастровъ - - - - - - 2500000

За сахаръ миліонъ піастровъ - 1000000

За канаты и парусину пять сотъ тысячь піастровъ - - - - 500000

Всего - 7000000.

Слѣдовательно Ишпанія, сверьхъ сокровищъ западной Индіи, могла бы удерживать у себя ежегодно и сіи семь миліоновъ піастровъ при помощи однихъ своихъ природныхъ произведеній безъ мануфактуръ, которыя требуютъ весьма тщательной прилѣжности, великихъ капиталовъ, безчисленнаго множества заботъ и ободре-

нїй, и которыя притомъ всегда ненадежны въ разсужденїи успѣховъ, и дѣйствїй соперничества отъ иностранныхъ.

Исключенїе отъ пошлины и ихъ уменьшенїе весьма часто считаемо было за испровержение всенародныхъ доходовъ въ Ишпанїи; и сїе предувѣренїе заставляло иногда отвергать и самыя полезнѣйшїя для торговли предложенїя, и дѣлало безплодными представленїя самыхъ искуснѣйшихъ и самыхъ ревностнѣйшихъ къ общей пользѣ министровъ. Это есть такой порокъ, которымъ можно упрекнуть и не одинъ купечествующїй народъ. Истинна того правила, что размноженїемъ торговли размножается многолюдство и всенародные доходы, не довольно еще поразительна. Одна отрасль торговли облехченная исключенїемъ отъ пошлинъ, которая составляетъ извѣстную нѣкоторую сумму въ казнѣ государственной, открываетъ новыя отрасли доходовъ, или размножаетъ неисчетными способами тѣ, кои уже извѣстны. Охотники на товары умножаются, продажа и росходъ товаровъ непрестанно повторяются, и происходящїя отъ того пошлины дѣлаютъ непрерывныя приращенїя во всенародныхъ и цеховыхъ доходахъ; народъ обогащается, а одно народное богатство составляетъ и богатство государственное.

Естьли

Естьли бы Ишпанія къ симъ семи миліонамъ піастровъ присоединила размноженіе хлѣба, шолку, шерсти, вина, масла и прочаго, также размноженіе сахару и другихъ Американскихъ произведеній, которыхъ бы она могла продавать иностраннымъ на нѣсколько миліоновъ сверьхъ того, сколько вывозится ихъ нынѣ; и ея равновѣсіе непремѣнно бы взяло верьхъ надъ ея сосѣдьми: мореходной ея снарядъ усилился бы. Она бы во всемъ получила весьма скорые успѣхи, естьли бы привозныя и вывозныя пошлины были уменьшены для всѣхъ тѣхъ привозовъ и вывозовъ, которые учинены будутъ ея собственными кораблями.

Ишпаніи въ порокъ ставятъ то, что она худо учредила свои привозные и вывозные тарифы. Худое знаніе о располаганіи зборовъ здѣлало ихъ такими. Думали, что на все то, что ни выходитъ изъ государства, надобно налагать тяжелыя пошлины, по той обманчивой причинѣ, что ихъ платить будутъ иностранные; и что напротивъ того должно умѣрять пошлину со всего того, что ни входитъ въ государство для облегченія своихъ подданныхъ, которые покупая привозимое, должны будутъ платить оную. По такому расположенію всѣ припасы и всѣ товары были смѣшаны и подвержены тѣмъ же пошлинамъ. Но совершенное знаніе отвергаетъ

помянутое правило и на разные товары и припасы, разполагаетъ различныя вывозныя и привозныя пошлины не иначе, какъ съ крайнею разборчивостїю въ разсужденїи пользы торговли, которую разумной политикъ и разумной казначей почитаетъ истиннымъ источникомъ всенародныхъ доходовъ.

Приращенїя земледѣлїя, художествъ и торговли, и слѣдовательно польза государственныхъ зборовъ, которые иныхъ кромѣ сихъ источниковъ не имѣютъ, требуютъ, чтобъ въ тарифахъ матерїи простыя были различаемы отъ матерїй выдѣланныхъ; и матерїи необходимо нужныя отъ тѣхъ, безъ которыхъ иностранные могутъ обойтись; а между произведенїями художества весьма нужно, чтобъ не смѣшивать произведенїй происходящихъ отъ одного художества, или отъ одной помѣстной прилѣжности, которой иностранные подражать не могутъ; отъ тѣхъ, которымъ равныхъ находится много и у нихъ. Вывозу передѣланныхъ матерїй никакое вспомоществованїе не можетъ быть излишно. Ието есть самое надежнѣйшее средство ко ободренїю разведенїя первыхъ матерїй, и прилѣжности упражняющейся въ передѣлыванїи оной. Однако весьма опасно много обремѣнять пошлинами и вывозъ такихъ матерїй, коихъ государство на себя издержать не можетъ; потому, что излишество пошлины дѣлаетъ ихъ дорогими, препятствуетъ ихъ вывозу, и тотчасъ

уничтожаетъ и хожденіе за ними ; ибо земледѣлецъ стеня подъ бременемъ сего своего излишества не радитъ о немъ , или и совсемъ бросаетъ. Хотя поташное дерево растущее въ Ишпаніи есть и такой продуктъ въ Европѣ, котораго нигдѣ индѣ развести не можно , и безъ котораго другіе народы обойтись не могутъ ; однако вывозъ сего произведенія можетъ обремѣненъ быть пошлинами даже до того , что земледѣлецъ принужденнымъ себя найдетъ его совсемъ бросить. Иностранецъ покупаетъ его дорого , и безъ сумнѣнія платитъ сіи пошлины ; но съ одной стороны излишняя дороговизна заставляетъ его ограничить у себя росходъ на оное , а съ другой земледѣлецъ неимѣющей никакого участія въ той цѣнѣ , до какой доводятъ пошлины сіе произведеніе , меньше будетъ ходить за ними. Для сей причины и жалуются , что и поташное дерево совсемъ пренебрежено въ Ишпаніи. Наложенныя на него пошлины простираются почти до половины его цѣны. Земледѣлецъ изнуряемъ бываетъ не только излишествомъ сихъ пошлинъ , но злостію и утѣсненіями откупщика. Естьли кто хочетъ споспѣшествовать мануфактурамъ , хотя чрезъ наложеніе пошлинъ на вывозъ первыхъ матерій , хотя чрезъ совершенное онаго запрещеніе; тотъ долженъ всегда опасаться, чтобъ не отнять чрезъ то ободренія у земледѣльца , или чтобъ не принудитъ

иностранныхъ употребить противъ себя равномѣрной отпоръ или наконецъ искать средствъ въ своей прилѣжности къ тому, что можно было имъ обойтись безъ нашей прилѣжности или безъ нашихъ первыхъ матерій. Развѣ не можетъ художество изобрѣсть какого нибудь растѣнія, или какого нибудь способа приготовлять золу, которая бы заступила мѣсто поташа, или бы его еще и превосходила? Когда дѣло идетъ о наложеніяхъ пошлинъ на вывозъ, или о запрещеніяхъ; то надобно всегда опасаться силы иностранной прилѣжности, какую даетъ ей необходимость.

Шолки суть не такая статья въ торговлѣ, которая бы водилась въ одной Ишпаніи, но превосходная доброта Ишпанскихъ шолковъ тому причиною, что иностранные ищутъ его съ толикою жадностію. Однако они въ Европейскихъ торгахъ терпятъ подрывъ отъ Піемонтскихъ, Италіянскихъ, Сицилійскихъ, Дофинскихъ, Лангедокскихъ шолковъ, и не могутъ иначе его выдержать, какъ развѣ такимъ умѣреніемъ его цѣны, коя бы удержала и утвердила его въ торгахъ. Но какъ шолки больше обремѣнены пошлинами въ Ишпаніи, нежели въ другой какой землѣ; то уже неоспоримо, что сія тяжесть необходимо подаетъ на разводчика, а не на иностранныхъ, кои шелки покупаютъ. Сіи пошлины, кои раздѣлены въ Ишпаніи на пять частей, будучи вмѣстѣ сочтены, простираются

до

до шестидесятъ на сто. Изъ сего не трудно понять, что разводчикъ, видящій столь малую цѣну плода своей работы, изъ которой у него отнимаютъ три пятыхъ частей, имѣетъ довольную причину не давать большаго напряженія своей прилѣжности, что онъ долженъ отъ того притьти въ унынїе, и что его нераченїе весьма много уменьшаетъ число его произведеній и споспѣшествуетъ чрезъ то обогащенїю другихъ народовъ, которые въ тѣхъ же разводахъ упражняются. Цѣна, какую пошлины оставляютъ хозяину шелковъ, есть столь мала, что шолкъ едва будетъ стоить тѣхъ трудовъ и иждивеній, какія употреблены были на хожденїе за онымъ. А запрещенїе вывозить и совершенно уничтожило бы его цѣну, и было бы самою величайшею ошибкою, какую только можетъ учинить государственное правленїе.

Естьли бы такїяжъ пошлины наложены были на вина и на масла, то иностранные тотчасъ бы отъ нихъ отступились: ихъ бы больше стали раскупать во Франціи, Португаллїи и Италїи, но самое непонятное излишество пошлинъ, какія налагаются на вывозы, усматриваются въ тѣхъ пошлинахъ, какія взыскиваются съ соли. Сїе произведенїе есть неисчерпаемый источникъ; его достаютъ великое множество съ малымъ и весьма дешевымъ трудомъ; а росходъ на него необходимо нуженъ.

И такъ естьли бы его цѣна унижена была даже до того, во что оно становится самому тому, кто надъ нею трудится, и наложена была весьма умѣренная пошлина, то чрезъ сїе несказанно бы умножилась его продажа. Народы неимѣющїе соли, покупали бы ее въ Ишпанїи, вмѣсто того, чтобъ доставать ее изъ Францїи, Португаллїи и Сицилїи. Ишпанїя имѣетъ еще и ту выгоду, что можетъ взять въ томъ по причинѣ лучшей доброты своей соли и преимущество какъ для того, что ее выдѣлываютъ гораздо съ меньшимъ иждивенїемъ; такъ и для того, что Голландцы въ выдѣлкахъ прибавляютъ на нее по десяти на сто лишку противъ соли Португальской и по двадцати на сто, противъ Францускои соли; что подаетъ Ишпанїи возможность продавать ее дешевле противъ Францїи и Португаллїи съ равнымъ прибыткомъ, и слѣдовательно распродавать большее количество. Король собирая умѣреннѣйшую пошлину, но съ большаго количества матерїй, получитъ тотъ же доходъ; а между тѣмъ вывозъ оныя нарочито распространившись, ввелъ бы въ государство гораздо большую сумму.

Пошлины вывозныя должны располагаемы быть смотря по нуждамъ иностранныхъ, по выгодамъ земледѣлїя, прилѣжности и торговли; и кажется, что въ Ишпанїи привозныя и вывозныя пошлины распо-

располагаемы были по однимъ надобностямъ казны, а не по выгодамъ торговли, земледѣлія и художествъ, ниже по казеннымъ интересамъ, естьли кто ихъ по надлежащему разсмотритъ.

На сіи то различные предлоги, кои мы теперь здѣсь исчилили, Ишпанія вниманіе свое устремить должна. Сіи предмѣты предлагаютъ самыя существенныя, самыя простыя и самыя надежнѣйшія изъ всѣхъ возможныхъ средства къ збереженію знатной части сокровищъ западной Индіи, и къ возстановленію изобилія и многолюдства въ старой и новой Ишпаніи. Можно ли равныхъ выгодъ ожидать отъ мануфактуръ? Сія матерія требуетъ великаго разсмотренія и прозорливости, и весьма важна для Ишпанской торговли и для торговли всѣхъ и другихъ народовъ, которые имѣютъ мануфактуры годные къ Ишпанской торговлѣ.

Ишпанія въ Европѣ, а можетъ быть и во всемъ свѣтѣ есть такое государство, котораго естественное положеніе, и свой собственной капиталъ можетъ прежде всѣхъ здѣлать весьма богатымъ; которое скорѣе всѣхъ можетъ собрать безчисленное множество золота и серебра, и которое удобнѣе всѣхъ можетъ дойти до такого степени въ изобиліи, и до такого излишества въ богатствѣ, которой уничтожая прилѣжность,

 ность,

ность, повергаетъ его опять въ убожество; потому что тогда государство принуждено будетъ пасть подъ необычайною тяжестію собственныхъ своихъ сокровищъ.

Чтобъ въ томъ быть увѣрену, то надобно только положить, что въ Ишпаніи земледѣліе находится въ цвѣтущемъ состояніи, и что она отдаетъ въ дѣло всѣ свои первые матеріи. Въ такомъ случаѣ всякъ согласится, что Европа тотчасъ бы наполнилась ея хлѣбомъ, ея винами, ея водками, ея мыломъ, ея масломъ и ея плодами; также ея шерстяными и шолковыми матеріями, ея полотнами, ея выдѣланными кожами, ея золотою, серебреною посудою и желѣзною и стальною работою; а между тѣмъ рыбная ея ловля довольствовала бы внутренній ея расходъ, и она бы ничего не покупала, кромѣ нѣсколька мачтъ изъ сѣвера, да и то уже для содержанія самаго сильнѣйшаго флота въ Европѣ. При такихъ положеніяхъ Ишпанія и безъ селеній была бы можетъ быть богатѣе всѣхъ Европейскихъ народовъ. Естьли же къ сему прибавить всю ту торговлю, какую бы она могла производить въ обѣихъ Индіяхъ; то она одна могла бы снабдѣвать почти всю Европу всѣми Американскими и восточной Индіи товарами и припасами, и собрать у себя бесчисленное богатство помощію тѣхъ 70, или 80 миліоновъ, которые она еже-

ежегодно получаетъ изъ Мексики и Перуи. Сіи металлы будучи собраны въ безмѣрномъ множествѣ въ Ишпаніи и весьма въ короткое время, тѣмъ больше бы унизились, что они бы оставались въ ней безъ употребленія. Тогда уже открылось бы неисчетное множество каналовъ, по которымъ бы они потекли къ другимъ народамъ, и Ишпанія потомъ тѣмъ скорѣе бы оскудѣла, что и вся ея прилѣжность съ ними же бы исчезла.

Вольность и смѣлость, какую можно имѣть въ умозрительствѣ, могутъ обнять все сіе безчисленное множество предлоговъ, и предлагать министерству для исполненія оныхъ. Но разумная прозорливость во всеобщей системѣ сихъ выгодъ и преимуществъ усматриваетъ оное богатства излишество; и считаетъ его за такое благополучіе, до котораго народъ не легко довести можно. Гораздо бы было разсудительнѣе, разумнѣе и для государства выгоднѣе, естьли бы тѣ, которые онымъ управляютъ, тщательно разсмотрѣли всѣ части столь богатаго капитала, и за тѣ бы только изъ нихъ принимались, которые наискоряе можно ввести въ цѣну, и за тѣ отрасли художествъ, прилѣжности и торговли, которыя наискоряе могутъ получить приращенія, и которыхъ бы успѣхи были наиболыше надежны и поспѣшны. Безъ сумнѣнія не довольно будетъ для Ишпаніи,

чтобъ только возстановить земледѣлїе и распространить, или лучше сказать, въ лучшую пользу обратить всѣ отрасли своей внѣшней торговли: ей надобны и мануфактуры. Столь пространное государство, имѣющее въ себѣ множество провинцїй удаленныхъ отъ морскихъ портовъ и изобилующихъ первыми матерїями, должно имѣть мануфактуры. Но какъ не возможно завесть всякаго роду мануфактуръ, и какъ многїя неудобства произойти могутъ отъ того, чтобъ имѣть ихъ всѣхъ, то благоразумїе правительства долженствуетъ изъ того дѣлать выборъ: ему надобно устремлять свое вниманїе на тѣ только мануфактуры, кои наибольше способны къ тому, чтобъ удержать при себѣ выгодности равновѣсїя въ торговлѣ безъ всѣхъ излишествъ. Сей выборъ, способъ учреждать мануфактуры, ободрять, и ихъ успѣхи дѣлать надежными для Ишпанїи, препятства, какїя при томъ преодолѣвать надобно, препятства происходящїя отъ мѣста и отъ числа людей: нравы, вкусъ, и склонности жителей; свойство и родъ мануфактуръ, какїя учредить вздумаютъ, и наконецъ подрывъ отъ мануфактуръ иностранныхъ, требуютъ великой разсмотрительности, которая не пришла на мысль Ишпанскимъ писателямъ.

Мануфактуры имѣютъ причину всего опасаться и отъ соперничества и отъ не-

недостатка соперничества; соперничества отъ мануфактуръ иностранныхъ и ревнивыхъ, и недостатка соперничества между мастерами и художниками въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ они заведены. Соперничество есть самое дѣйствительнѣйшее побужденіе торговли, и душа прилѣжности: мы здѣсь разсматриваемъ его только по толику, по колику оно много дѣйствуетъ въ успѣхахъ мануфактуръ.

Сіе-то соперничество между мастерами и художниками наибольше споспѣшествуетъ дешевизнѣ ремесленичей работы, возбуждаетъ прилѣжность ко всевозможному усиливанію, и научаетъ ее уловлять вкусъ охотника или еще его предупреждать, и раздражать.

Успѣхи всякой мануфактуры совершенно зависятъ отъ четырехъ обстоятельствъ: отъ искуства въ работѣ, отъ употребленія первыхъ матерій, отъ цѣны и отъ вкуса. Искусство въ работѣ требуетъ многихъ дарованій отъ художника, для употребленія первыхъ матерій надобно умѣть ихъ выбирать; цѣна всегда зависитъ отъ искусства работы, отъ вкуса, и отъ нужды купца. Вкусъ весьма во многихъ мануфактурахъ никакихъ извѣстныхъ правилъ не имѣетъ. И такъ всякой народъ, которой хочетъ заводить мануфактуры, долженъ сыскивать доволь-

ное

ное число искусныхъ мастеровъ, первые матерiи самой лучшей доброты, и сколько можно за низкую цѣну, чтобъ чрезъ дешевизну первой матерiи и ремесленичей работы, могъ завесть мануфактуру и небольшимъ иждивенiемъ. А чтобъ имѣть превосходную мануфактуру, то надобно содержать хорошую первую матерiю и искусныхъ рукодѣльщиковъ: онъ долженъ также слѣдовать и вкусу въ тѣхъ мануфактурахъ, въ которыхъ вкусъ составляетъ главнѣйшее достоинство, или на которые самую лучшую цѣну налагаетъ вкусъ.

Соперничество рукодѣльщиковъ и мастеровъ весьма много способствующее дешевизнѣ рукодѣлья также раждаетъ, удерживаетъ и доводитъ вкусъ до своего совершенства, посредствомъ тѣхъ усильныхъ старанiй, какiя оно возбуждаетъ въ умахъ и въ прилѣжности. На семъ то основанiи утверждается то преимущество, которое Лiонская фабрика взяла и не чрезъ одинъ уже вѣкъ при себѣ сохраняетъ надъ всѣми прочими фабриками въ свѣтѣ, и котораго она иначе потерять не можетъ, какъ развѣ многочисленнаго отбытiя рукодѣльщиковъ и мастеровъ или отъ худыхъ распоряженiй въ торговлѣ. Также и недостатокъ соперничества народовъ, неимѣющихъ или и имѣющихъ, но мало мануфактуръ, отнимаетъ почти всю возможность завесть

бога-

богатыя и отборныя мануфактуры, и вступить въ соперничество съ Ліономъ, какъ въ разсужденіи дешевизны рукодѣлья, такъ и въ разсужденіи вкуса. Ибо искуство, которое выводитъ на рукодѣльяхъ столь изрядные рисунки въ Ліонской фабрикѣ, непрестанно перемѣняемые съ прибавленіемъ къ нимъ новыхъ пріятностей и новыхъ приманокъ, естьли бы было произведеніе одного только человѣка; то бы оно доказывало такую остроту и такую плодовитость въ выдумкахъ, до какой одинъ человѣкъ никогда бы достигнуть не могъ. Сіе искуство есть изобрѣтеніе многихъ людей, которые его часъ отъ часу приводили въ большее совершенство.

Но мануфактура, говоритъ г. Дидеротъ, получаетъ преимущество надъ другою мануфактурою, наипаче матеріею, какая на ней употребляться будетъ, присоединяя къ тому скорость въ работѣ и совершенство въ рукодѣліи. Что касается до доброты матеріи, то сіе надлежитъ до надзирателей; чтожъ надлежитъ до скорости въ работѣ, совершенства въ рукодѣліи: то сіе совсемъ зависитъ отъ множества мастеровъ въ одно мѣсто собранныхъ. Когда мануфактура есть многолюдна, то всякое въ ней дѣйствіе занимаетъ особаго человѣка: въ такомъ случаѣ рукодѣльщикъ дѣлаетъ и дѣлать будетъ только одно что нибудь; отъ чего дѣлается, что всякой исполняетъ свое дѣло скоряе, и что наилучшая работа и продается

дается еще дешевле. При томъ вкусъ и образъ рукодѣлья между множествомъ рукодѣльщиковъ непремѣнно въ лучшее совершенство приходить долженствуетъ : ибо весьма невѣроятно , чтобъ между ими не нашлись такїе , которые бы могли разсуждать , соображать свои разсужденїя , и наконецъ на какое нибудь одно средство отличать себя отъ прочихъ себѣ подобныхъ; сїе средство состоитъ , или въ збереженїи матерїи , или въ подспоренїи времени, или въ приведенїи въ большее совершенство прилѣжности , хотя помощїю новой машины, или проворствомъ въ рукахъ. Что иностранныя мануфактуры , продолжаетъ г. Дидеротъ, не могутъ превзойти Лїонскихъ, это дѣлается не отъ того , что будто не знаютъ способа , какимъ производится работа на сихъ послѣднихъ : ибо вездѣ такїежъ рукодѣльщики , и такїежъ шолки и почти такоежъ и дѣйствїе , но въ одномъ только Лїонѣ собрано рукодѣльщиковъ до 30000 , которые всѣ упражняются въ дѣланїи одной матерїи.

Трудность исполнить все сїе самымъ дѣломъ , невозможность собрать въ одинъ городъ такое множество рукодѣльщиковъ и мастеровъ , какого требуютъ такїя мануфактуры , коихъ рукодѣлья суть произведенїя не меньше ума и вкуса , какъ и рукъ , могутъ сочтены быть почти за непреодолимыя препятствїя къ заведенїю тако-

таковыхъ мануфактуръ у такого народа, которой никакихъ не имѣетъ, или хотя и имѣетъ, но весьма несовершенныя. Сколько надобно усиливаться, чтобъ дойти до того, чтобъ можно было вступить въ соперничество съ такимъ народомъ, у котораго мануфактуры давно уже возведены на самый вышшій степень совершенства? Какихъ иждивеній, и коликаго множества денегъ, мастеровъ, рукодѣльниковъ и рукодѣльницъ требуетъ пряжа, различныя приготовленія, крашенія и рисунки? Необходимо надобно доставать мастеровъ во всякомъ родѣ рукодѣлей отъ иностранныхъ, чтобъ завесть у себя изъ своихъ природныхъ жителей учениковъ и подмастерьевъ; ибо нѣтъ ни одного такого народа, который бы могъ сыскать вдругъ такое число иностранныхъ, коего довольно бы было къ заведенію и содержанію таковыхъ мануфактуръ, не употребляя къ тому природныхъ своихъ людей. Но сколько времени надобно для обученія природныхъ такому и весьма трудному художеству, о которомъ они ни малѣйшаго понятія не имѣютъ? Хотя и есть гдѣ предпріимчивые и достойные люди; то сколько будетъ и тутъ вѣроятности къ удачѣ? Люди сами собою не обращаются, какъ развѣ какимъ нибудь чрезвычайнымъ способомъ къ новому дѣлу, хотя бы оно и выгоднымъ для нихъ казалось. Статься можетъ, что къ пряжѣ и къ руко-

рукодѣльямъ употреблены будутъ и неспособныя руки: безъ сумнѣнія такія попадаются; но надобно много потерять времени на ихъ обученіе и ободреніе, прежде нежели ихъ работа здѣлается достойнымъ вниманія предмѣтомъ. Здѣсь дѣло идетъ объ обученіи людей грубыхъ, о приученіи ихъ рукъ къ проворству и искуству, какого ихъ разумъ и не понимаетъ, и о учиненіи ихъ способными сравняться съ соперниками совершенными уже въ своемъ художествѣ, и привлечь на свою сторону мануфактурныхъ судей, которые суть купцы, и охотники.

Можно преодолѣть всѣ сіи препятства: можно призвать иностранныхъ мастеровъ и при помощи ихъ обучить пряхъ, приготовлятелей, красильниковъ, узорщиковъ, искусныхъ рукодѣльниковъ для вытыканія узоровъ, для возвышенія мастерства, и искусныхъ купцовъ для введенія во вкусъ рукодѣлей, и доставлять имъ продажу, которая есть самое существеннѣйшее ободреніе для мануфактуръ всякаго роду. Но между тѣмъ, какъ народъ будетъ трудиться въ доставаніи столь многихъ и столь трудныхъ принадлежностей; заводчикъ необходимо долженъ потерять три четверти или и весь свой капиталъ: чрезвычайныя его иждивенія введутъ ему товары гораздо въ превосходнѣйшую цѣну противъ тѣхъ мануфактуръ, которыя могутъ уже снабдѣвать

имиъ

ими всѢхЪ охотниковЪ : и такЪ они останутся непроданными , или надобно будетЪ ихЪ продавать сЪ накладомЪ , чтобЪ содержать вЪ торгахЪ соперничество сЪ иностранными мануфактурами. Чтобы онЪ ни дѢлалЪ чрезЪ нѢсколько лѢтЪ ; однако его паденїе будетЪ неизбѢжимо : денегЪ у него на продолженїе своего предпрїятїя не станетЪ ; мануфактура его начнетЪ слабѢть и упадетЪ непремѢнно. Сколько бы мануфактурщикЪ исправенЪ ни былЪ , однако вЪ такомЪ случаѢ ничего, кромѢ паденїя, ожидать не долженЪ ; развѢ только цѢлое государство можетЪ предупредить оное ободренїями , надеждою , которыми можно побудить мануфактурщика быть предпрїимчивымЪ. Но гдѢ найдется такое государство , котораго бы зборы находились столь вЪ хорошемЪ состоянїи , чтобЪ дозволили давать довольныя ободренїя , для заведенїя мануфактурЪ равныхЪ ЛїонскимЪ , и для продолженїя чрезЪ многїе годы сЪ твердымЪ постоянствомЪ и сЪ надлежащимЪ порядкомЪ такого подражанїя , которое непрестанно будетЪ причинять ужасные убытки.

Покупка на государственной щетЪ сокровенностей надлежащихЪ до приготовленїя, крашенїя и машинЪ ; награжденїя, даваемыя мастерамЪ и заводчикамЪ и задаточные капиталы, суть еще слабыя только ободренїя. Покупка товаровЪ сЪ при-

быткомъ для мануфактуръ въ учрежденной на государственной счетъ магазейнъ есть самое величайшее ободренїе, какое только можно было изобрѣсть для полученїя отъ сего успѣховъ. Датской Король показалъ въ томъ примѣръ всей Европѣ. Но сей способъ, удавшїйся въ разсужденїи обыкновенныхъ мануфактуръ, потребныхъ для внутренняго росхода, получилъ ли бы тѣ же успѣхи въ разсужденїи мануфактуръ, зависящихъ отъ одного вкуса? При томъ въ такомъ государствѣ можно подражать во всемъ премудрости сего монарха.

Но хотя бы гдѣ нибудь и завели природныхъ своихъ пряхъ, приуготовлятелей, красильщиковъ, всякаго рода рукодѣльщиковъ, рисовальщиковъ, мастеровъ; то и тогда бы успѣхъ мануфактуръ не совсемъ былъ надеженъ. Изобилїе, дешевизна первыхъ матерїй, и нужныхъ къ содержанїю вещей, и самое соперничество между рукодѣльщиками, которое возбудить столь трудно, не довольны еще для новыхъ заведенїй въ народѣ, чтобъ могли они выдерживать соперничество съ такими же заведенїями, въ совершенствѣ уже находящимися другаго народа. Надобно товары продавать, а новыя мануфактуры не могутъ ихъ продавать столь дешево, какъ сопротивныя мануфактуры, безъ великихъ убытковъ. Заводчики должны возвращать

свои капиталы съ прибытками, которыхъ государство покупая ихъ на себя удовольствовать не можетъ, естьли мануфактуры будутъ обширны и многочисленны, потому что расходъ былъ бы чрезмѣренъ; естьлижъ мануфактуры рѣдки, или немногочисленны, то они непремѣнно исчезнутъ отъ недостатка соперничества между рукодѣльниками.

Мануфактуры, коихъ произведенія суть самыя совершеннѣйшія произведенія ума и художества, каковы суть шелковыя Ліонскія матеріи, нѣкоторыя Италіанскія и Аглинскія матеріи изъ Туронскаго шолку, нѣкоторыя Аглинскія и Французскія шерстяныя матеріи, также матеріи Ровенскія бумажныя, Брюксельскіе и Лильскіе камлоты; Брюксельскія, Мехельнскія, Валенсіенскія, Аленсонскія и Аргентинскія кружевныя фабрики; Фландрскія, Голландскія, Французскія и Швейцарскія полотняныя фабрики и проч., должно почитать областьми прилѣжности человѣческой вообще, которыхъ собственность каждаго народа прилѣжность въ особности оспорить имъ можетъ, но которыхъ всѣхъ вмѣстѣ имѣть не можно.

Всякой народъ можетъ здѣлатся прилѣжнымъ: нѣтъ такой прилѣжности, которая бы была невозможна для людей вообще, естьли они къ ней будутъ побуждены

буждены хотя нуждою, хотя жадностїю къ прибыткамъ; но то не возможно, чтобъ прилѣжность у всѣхъ людей надъ одинакими предмѣтами получала одинакїе успѣхи; потому что она не можетъ имѣть одинакихъ побужденїй, которыя бы ихъ къ тому склоняли и ободряли. Нынѣ находящїяся въ Европѣ мануфактуры со избыткомъ довольствуютъ всѣ и Европейскїе расходы, и тѣ, которые торговля распространила и въ прочихъ трехъ частяхъ свѣта. Мануфактуры не могутъ уже быть ни обширнѣйшими, ни обильнѣйшими: они принуждены оставаться въ тѣхъ предѣлахъ, какїе расходъ на ихъ товары имъ предписалъ. И такъ всякой народъ, неимѣющїй сихъ вышшихъ, кои мы исчислили, мануфактуръ, естьли хочетъ оныя завесть, то надобно ему завоевать тотъ народъ, который ихъ уже имѣетъ. Но какїя побужденїя могутъ склонить сей народъ къ предпринятїю сего намѣренїя, и къ распространенїю своей прилѣжности даже до того, чтобъ ея успѣхи здѣлать несумнительными? Здѣсь не говорится о нуждѣ: народъ ничѣмъ другимъ къ сему возбужденъ быть не можетъ, какъ развѣ жадностїю къ прибытку, и сїе побужденїе непремѣнно исчезаетъ отъ невозможности дойти до соперничества иначе, какъ чрезъ великїе убытки, и такїе, какихъ самое богатое государство выдержать не можетъ.

Иныя

Иныя развѣ какія ни будь преобращенія, независящія отъ прилѣжности, могутъ перевести сіи мануфактуры изъ одного народа въ другой. Ліонъ и Туронъ не завоевали своихъ мануфактуръ ни у какого народа, Италія переняла гладкія матеріи у Персіи, а сіи два города тотчасъ начали подражать гладкимъ матеріямъ Италіанскимъ, такъ какъ и всякой другой народъ легко можетъ подражать какимъ ни будь матеріямъ изъ ихъ. Напослѣдокъ они во всемъ дошли до совершенства; художество и разумъ часъ отъ часу больше открывались. Сіи городы произвели, такъ сказать, изъ ничего богатыя и по вкусу работы; и какъ они не имѣли соперниковъ, то они не имѣли для себя и образцовъ. Сіи роды мануфактуръ заведены и въ совершенство приведены безъ всякаго иностраннаго соперничества помощію одной только внутренней ревности, и здѣлались неисчерпаемыми источниками произведеній, которыхъ тяжести никакое иностранное соперничество нынѣ удержать не можетъ.

Когда стараніемъ Колберта шелковыя мануфактуры во Франціи ввели въ торговлю почти на сто міліоновъ товаровъ нынѣшнею монетою, когда въ 1669 году сей Министръ приказалъ дѣлать тонкія сукна, и мануфактуры шерстяныхъ матерій возвелъ на такой степень, что въ государствѣ считалось уже до сорока четырехъ

тысячь двухъ сотъ ремесленниковъ; когда въ 1666 году начали дѣлать и во Франціи столь же хорошія зеркальныя стекла, какъ и въ Венеціи, а вскорѣ потомъ и такія, которымъ въ добротѣ и величинѣ подобныхъ нигдѣ индѣ сыскаться не могло; когда Турецкіе и Персидскіе ковры начали уступать Савонскимъ, а Фландрскіе шпалеры Гобелинскимъ; тогда никакой народъ не имѣлъ такого источника богатства. Сего одного отъ прилѣжности проистекающаго богатства довольно ставало для снабдѣнія всея Европы, и Франція не имѣла никакихъ соперниковъ, которыхъ бы ей преодолѣвать надлежало, ни подрыва, коего бы ей опасаться должно было отъ другихъ народовъ. Удачливая ихъ склонность довела у нихъ художества и прилѣжность до неслыханнаго нигдѣ индѣ совершенства, и даровала имъ исключительную торговлю въ самыхъ драгоцѣннѣйшихъ своихъ произведеніяхъ.

Извѣстное оное преселеніе, коимъ столь часто упрекаютъ Французское министерство, причиненное уничтоженіемъ указа о Нантенцахъ, не было ни столь многолюдно, ни столь обширно, чтобъ могло перенесть къ иностраннымъ сей источникъ ихъ богатства. Оно почти никакого удара отъ того, что потеряло малое число прилѣжностію ему споспѣшествовавшихъ гражданъ изгнанныхъ изъ своего отечества не почувствовало;

ствовало; ибо никого изъ убѣжавшихъ не было ни рукодѣльщика, ни мастера; и Франція послѣ ничего не чувствовала отъ сего произшествія, кромѣ весьма слабаго соперничества. Но сіе приключеніе обогатило Голландію и Англію, а особливо нѣкоторыми мануфактурами, которыя однакожъ не могли уподобиться Ліонскимъ. Чтобъ всѣ Французскія мануфактуры принудить перейти къ симъ двумъ сопротивнымъ народамъ, то къ сему надобно какое ни будь огромнѣйшее преобращеніе и страннѣйшія приключенія во Франціи; и естьли бы сіе случилось, то малые убытки, которые бы она тогда претерпѣла, доказали бы весьма ясно, что сіи мануфактуры могутъ пропасть на всегда, или по крайней мѣрѣ на нѣсколько вѣковъ; потому что Голландія и Англія весьма хорошо умѣли прибрать къ себѣ ту часть Французской прилѣжности, которую имъ доставило уничтоженіе указа о Нантенцахъ, не смотря на всѣ старанія, съ стороны Франціи прилагаемыя, чтобъ возвратить ее опять къ себѣ.

Англія не имѣла бы можетъ быть собственныхъ мануфактуръ шерстяныхъ матерій, которыя она довела до совершенства и раздѣлила на различные роды съ несказаннымъ искуствомъ, естьли бы не было возмущенія во Фландріи, которая не будетъ уже въ состояніи ихъ къ себѣ воз-

вратить, какъ развѣ когда дороговизна рукодѣлїя у Агличанъ исторгнетъ у нихъ всѣ выгодности соперничества.

И такъ Францїя и Англїя въ заведенїи и возвышенїи своихъ мануфактуръ не нашли никакого соперничества, съ коимъ бы имъ бороться надобно было. Слѣдовательно они ихъ начали разводить не убытками, но великими прибытками, и весьма легко получили возможность снабдѣвать оными всю Европу и прочїя части свѣта.

Мануфактуры, которыми теперь владѣетъ Голландїя, въ нее ни откуда не вызываны, и не были въ ней заводимы, и государство не тратило на заведенїе ихъ никакихъ иждивенїй. Они туда збѣжались изо всѣхъ тѣхъ земель, гдѣ мастера были тревожены въ разсужденїи ихъ имѣнїя, или въ разсужденїи совѣсти. Дороговизна рукодѣлїя, которая въ Голландїи и Англїи по причинѣ богатства отъ ихъ торговли непрестанно умножающагося, и излишества пошлинъ день отъ дня дѣлается чрезмѣрною, можетъ тотчасъ возвратить сїи мануфактуры въ тѣ же самыя земли, которыя ихъ утратили, то есть во Францїю и Фландрїю, и которыя могутъ ихъ паки возстановить лучшими учрежденїями ихъ правительства, ихъ прилѣжностїю и такогожъ роду заведенїями, кои у нихъ еще остались, и которые подаютъ имъ возможность

ность пользоваться выгодами отъ дешевизны рукодѣлія, и возвыситься чрезъ прибытки. Одни сосѣдніе народы могутъ пользоваться тѣмъ преображеніемъ, какого Голландская и Аглинская торговли ожидать должны; потому что имъ ничего больше дѣлать уже не надобно, какъ только приводить въ совершенство заведенія давно уже учиненныя. Нужная къ тому прилѣжность у нихъ уже есть, осталось только ее ободрять и здѣлать ее внимательною къ своимъ дѣламъ.

Народы, имѣющіе мануфактуры, соблюсти ихъ иначе не могутъ какъ неослабною прилѣжностію, неусыпностію и попеченіями. Естьли сей драгоцѣнный залогъ перейдетъ къ иностраннымъ; то и люди, имѣвшіе попеченіе о ихъ сохраненіи, за ними же слѣдовать будутъ. Это есть такая рѣка, которая отходитъ отъ своего обыкновеннаго теченія, которая орошаетъ и утучняетъ и другія поля; но причина, выводящая ее изъ своихъ береговъ, находится и родится у того же самаго народа, который ихъ имѣетъ: весьма не трудно будетъ обогатиться тому народу, который ихъ приметъ. Но пока народы, имѣющіе сіе сокровище, будутъ имѣть такую прилѣжность и попечеміе, какого требуетъ ихъ соблюденіе, то уже это будетъ безразсудная предпріимчивость съ стороны другихъ народовъ, естьли они вздумаютъ

 по-

покушаться имѣть въ нихъ участїе, или завладѣть ими; всѣ ихъ усиливанїя будутъ тщетны и разорительны.

Первыя попеченїя должны быть устремлены на то, чтобъ собрать великое число рукодѣльщиковъ, которыхъ большую часть будутъ составлять земледѣльцы отторженные отъ своего упражненїя: а самая важнѣйшая и самая чувствительнѣйшая для государства утрата и будетъ та, что всѣ рукодѣльники, какъ скоро не будутъ имѣть для себя упражненїя, пойдутъ умножать богатство иностранныхъ мануфактуръ: ибо не должно уже ожидать, чтобъ художники возвратились опять къ земледѣлїю. Потому что люди и молодые ребята, привыкшїе къ сидячимъ работамъ, и быть закрытыми отъ насильства погоды, не захотятъ уже слѣдовать земледѣльцу въ трудныхъ его упражненїяхъ; и ихъ примѣръ будетъ только портить и самихъ земледѣльцовъ. Изъ сего не трудно заключить, что Ишпанїя не должна старaться о мануфактурахъ до большой роскоши касающихся, что она не должна покушаться подражать Французскимъ и Аглинскимъ мануфактурамъ до тѣхъ поръ, пока оба сїи народа не перестанутъ старaться о ихъ соблюденїи; потому что никакимъ мануфактурамъ никогда не можно будетъ устоять противъ ихъ соперничества.

Но

Но скажутъ, что естьли сравнить произведенія Аглинскія съ тѣми плодами, какія Ишпанія собираетъ отчасти съ своихъ собственныхъ земель, отчасти съ своихъ селеній; то надобно ужаснуться смотря на тѣ преимущества, какія мануфактуры даютъ скудному, но прилѣжному народу надъ богатымъ, но празднымъ или не столь прилѣжнымъ. Для чего Англія, не имѣя ни золотыхъ ни серебряныхъ рудъ, нынѣ богатѣе Ишпаніи? Изъ чего она дѣлаетъ столько вспоможенія своимъ союзникамъ? Для чего она можетъ содержать столько флотовъ, ихъ вооружать и снабдѣвать? Это отъ того, что рукодѣліе возвысило несказанно цѣну на ея произведенія; вмѣсто того, что Ишпанія свои безъ всякой передѣлки предавала прилѣжности своихъ сосѣдовъ; слѣдовательно Ишпанія платила и за выдѣлку, когда обратно ихъ вымѣнивала. За нѣсколько лѣтъ она хотѣла сама выработывать свои собственные шолки, сто былъ опытъ, который она недавно учинила надъ своими силами. Но естьли бы она давно такъ поступила, естьли бы она ввела свою землю въ цѣну, и посредствомъ мануфактуръ умножала цѣну своихъ произведеній; то она бы нынѣ была и богатѣе и сильнѣе Англіи. Кажется, что ничего уже больше сказать не можно въ пользу мануфактуръ.

Безъ

Безъ сумнѣнія была бы нынѣ Ишпанія и сильнѣе и богатѣе Англіи, естьли бы она соблюла и привела въ совершенство всѣ свои шолковыя и шерстяныя мануфактуры, которыя она имѣла при владѣніи Изабеллы, Карла V. и Филиппа втораго. Естьли бы излишество податей и безпорядокъ въ зборахъ, бывшей при двухъ слѣдующихъ правительствахъ, не испровергъ какъ земледѣлія, такъ и другихъ всѣхъ упражненій прилѣжности; естьли бы Ишпанія, какъ въ полезныхъ, такъ и въ увеселительныхъ художествахъ учинила столькожъ приращеній, сколько Франція и Англія учинили; то она имѣла бы верьхъ и тѣмъ большее въ разсужденіи ихъ могущество, что ея соперничество было бы всегдашнимъ препятствіемъ возвышенію сихъ двухъ государствъ; и что большая часть мануфактуръ до вышней роскоши касающихся находилась бы въ одной только Ишпаніи: все сіе продолжилось бы по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока бы чрезмѣрное изобиліе денегъ онаго не испровергло. Но Франція и Англія давно уже имѣютъ мануфактуры; то можетъ ли Ишпанія оныя у нихъ отнять посредствомъ одного подражанія, и безъ помощи какого ни будь преобращенія, которое бы переселило къ ней самыхъ лучшихъ ихъ рукодѣльниковъ и самыхъ искуснѣйшихъ ихъ мастеровъ, и которое бы отвело препятствіе и соперничества? Ишпанія въ семъ родѣ кромѣ тщет-

тщетныхъ покушенiй ничего здѣлать не можетъ. Она то и испытала, когда она вздумала запретить вывозъ своихъ первыхъ матерiй. Она тотчасъ примѣтила, что запрещенiемъ вывозить шолкъ, она унизила только его цѣну, и тотчасъ бы испровергла или несказанно уменьшила и разведенiе онаго, естьли бы министерство не возъимѣло осторожности возвратить торговли прежнюю ея вольность.

Ишпанiя для умноженiя своего богатства и могущества не имѣетъ въ томъ нужды, чтобъ прилѣжность своихъ жителей возбуждать къ перениманiю тѣхъ мануфактуръ, коими Францiя и Англiя снабдѣваютъ Европу. Она имѣетъ простѣйшiя и удобнѣйшiя прибѣжища, кои она въ цѣну ввести можетъ. Она имѣетъ такой источникъ богатства и могущества, какого въ Англiи нѣтъ, и котораго довольно бы было къ тому, чтобъ возвысить ее, или по крайней мѣрѣ привесть въ почтенiе у Англiи.

Нѣсколько паствъ, хлѣбородныхъ земель, изъ которыхъ большая часть безъ помощи тѣхъ средствъ, какiя предлагаетъ землedѣльческое искуство, была бы безплодна; оловянныя руды, свинецъ и уголья, нѣсколько лѣсовъ и люди составляютъ всѣ тѣ дары, которыми естество Англiю снабдило. Ея великое богатство есть плодъ при-

прилѣжности ея жителей, и такой обширной торговли, какую только могъ когда имѣть какой ни будь народъ въ свѣтѣ. Всѣ ея богатства, кои суть не иное что, какъ только произведенiе художества и разума, иначе назваться не могутъ, какъ ненадежнымъ и случайнымъ государственнымъ доходомъ, котораго народъ инымъ образомъ сохранить не можетъ, какъ всегдашнимъ прилѣжанiемъ, неусыпностiю и попеченiями недремлющей политики. Естественныя произведенiя и прибытки, какiе приноситъ Англiи самое ревностнѣйшее трудолюбiе, нимало не могутъ сравниться съ тѣми дарами, которыми естество осыпало Ишпанiю. Она имѣетъ самыя плодоноснѣйшiя изъ всей Европы и во всякомъ родѣ плодовъ земли, и лежитъ подъ благополучнѣйшимъ климатомъ. Ишпанскiя селенiя въ богатствѣ и въ многоразличiи произведенiй не имѣютъ себѣ подобныхъ. Агличане живучи на такой землѣ, которая сама по себѣ скудна, чтобъ здѣлаться народомъ сильнымъ, принуждены были возвышать до безконечности цѣну на свои и другихъ земель произведенiя, и распространять свою торговлю и свое мореплаванiе во всѣ части свѣта. Народъ не можетъ иначе здѣлаться сильнымъ, какъ развѣ чрезъ выгодное равновѣсiе; а Англiя, имѣя весьма мало излишняго въ своихъ естественныхъ произведенiяхъ, и терпя недостатокъ во многихъ и нужныхъ вещахъ, инымъ способомъ не

могла

могла достигнуть такого равновѣсія, какъ посредствомъ прилѣжности, введеніемъ въ новую цѣну естественныхъ своихъ и другихъ народовъ произведеній и всевозможнымъ распространеніемъ своей торговли. Ишпанія не имѣетъ нужды простирать столь далеко своей прилѣжности, чтобъ дойти до такого могущества. Она можетъ довольствоваться и тѣмъ, что будетъ въ совершенство приводить свое земледѣліе, и размножать свои естественныя произведенія столько, сколько они размножены быть могутъ. Что важности для Ишпаніи отдавать ихъ безъ всякой выдѣлки прилѣжности своихъ сосѣдей, толькобъ она ихъ имѣла столько, чтобъ отдавала ихъ въ обмѣнъ больше, нежели сколько сама получаетъ; и чтобъ сверъхъ полученія платы за свои обмѣны оставался бы у ней избытокъ, который бы ей доставлялъ выгодное равновѣсіе? Ишпанія, естьли будетъ содержать въ порядкѣ земледѣліе, должна продавать иностраннымъ и самой Англіи на ужасную сумму, хлѣба, винъ, шолковъ, шерсти, поташу, масла, всякаго роду плодовъ, соли, желѣза: и весьма еще далеко до того, чтобъ иностранные за все то, что имъ Ишпанія продать можетъ, могли расплачиваться шерстяными и шелковыми матеріями и полотнами, кои надобны для Ишпаніи, естьли выключить изъ сего то, что изъ сихъ товаровъ издерживаетъ западная Ин-

дія,

дія, то есть тотъ безмѣрной оныхъ матерій росходъ, за которой Ишпанія можетъ получать прибытку больше, нежели по сту на сто.

Пусть земледѣльцы будутъ ободрены въ Ишпаніи; пусть опредѣлятся награжденія тѣмъ, которые введутъ въ цѣну непаханныя земли; пусть хлѣбопашцы не будутъ обременены ни податьми, ни работами; пусть доставятъ имъ удобность продавать плоды, кои они соберутъ; то земледѣліе и многолюдство размножатся сами собою, и ихъ скорое и надежное приращеніе произведетъ и соблюдетъ изобиліе. Первое государственное богатство есть многоразличие и изобиліе его естественныхъ произведеній. Никакое государство не можетъ довести перваго сего богатства до толь высокаго степени, какъ Ишпанія. Правда, что когда она отдаетъ свои произведенія иностраннымъ такими, какими ихъ земля производитъ; то она принуждена бываетъ покупать у нихъ сіижъ самыя произведенія, когда они будутъ выдѣланы и выработаны прилѣжностію. Но изъ сего не должно еще заключать, что Ишпанія должна будетъ дополнять свои обмѣны деньгами, кои бы были платою рукодѣлія трудолюбивому и прилѣжному народу; потому что какъ цѣна естественныхъ ея произведеній превосходитъ несравненно цѣну того количества выработанныхъ матерій, какое для нее надобно; то

что она будетъ еще и сама брать отъ иностранныхъ дополненіе деньгами, кои будутъ цѣною сего излишка (а).

Естьли Ишпанія платитъ иностраннымъ за ту прилѣжность, которая снабдѣваетъ ее матеріями и полотнами, въ которыхъ она имѣетъ нужду; то иностранные съ своей стороны платятъ ей за первыя матеріи, безъ которыхъ они не могутъ обойтись. Это неоспоримо, что Ишпанія содержитъ у иностранныхъ великое число мастеровъ, и чрезъ то безъ сумнѣнія спосцѣшествуетъ ихъ многолюдству, богатству и могуществу; но и то не меньше извѣстно, что иностранцы, покупая первыя Ишпанскія матеріи, питаютъ въ ней и размножаютъ несказанно хлѣбопашцовъ, и сею платою дѣлаютъ равновѣсіе всегда для нее выгодное; а дѣланіе столь плодоносной земли размножитъ людей въ Ишпаніи гораздо въ большемъ числѣ, нежели сколько мануфактуры первыхъ ея матерій могутъ размножить ихъ у иностранныхъ. Равновѣсіе ея многолюдства и торговли будетъ для нее всегда выгодно, и ея въ разсужденіи другихъ могущество превосходнѣе; ибо народъ

(а) Сіе исчисленіе должно въ себѣ заключать и золото и серебро, получаемое въ оборотъ изъ западной Индіи; но такъ какъ естественныя произведенія и какъ товары, а не какъ деньги.

родъ земледѣльный всегда оное получитъ предъ народомъ рукодѣльнымъ.

Ишпанїи вообще не можно сказать въ возраженїе того, что можно сказать, и что можетъ случиться у всякаго другаго народа; то есть, что для земледѣльцовъ надобенъ расходъ, какой доставляютъ имъ мануфактуры, чтобъ ввесть въ цѣну плоды ихъ работы и избавить ихъ отъ излишества въ оныхъ, которое ихъ обременяетъ и приводитъ въ унынїе. Ибо произведенїя Ишпанскїя имѣютъ столь превосходную доброту противъ произведенїй другихъ земель, столь нужны и столь желательны для другихъ народовъ, что Ишпанїя ни мало не имѣетъ причины опасаться своего излишества.

Естьли Ишпанїя старается больше вывозить естественныхъ своихъ произведенїй, нежели къ себѣ привозить; естьли она отправляетъ сама свою домашнюю торговлю съ восточною и западною Индїями; то что ей нужды стараться привлекать къ себѣ иностранныя мануфактуры? Это будетъ для еяжъ пользы и для нее самой, что прилѣжные народы будутъ работать: они своими безмѣрными на ея произведенїя расходами будутъ содержать ея многолюдство и изобилїе въ естественныхъ ея произведенїяхъ, и непремѣнно будутъ платить въ дополненїе равно-

равновѣсія за избытокъ ея произведеній и за товары, получаемые ею въ обороты изъ обѣихъ Индій; или лучше сказать, она сама собою будетъ дополнять сіе равновѣсіе удерживаніемъ у себя большей половины Мексиканскихъ и Перуанскихъ сокровищъ.

Одни только мануфактуры простыя, требующія только рукъ, а не ума и искуства, и кои надобны для одного народа, которой есть самой лучшій купецъ на такія рукодѣлія, должны обратить на себя вниманіе Ишпанскаго министерства. Женщины, недоростки, старики, увѣчные и немощные всѣ найдутъ тамъ работу соразмѣрную своимъ силамъ. Самыхъ нужнѣйшихъ мануфактуръ, а наипаче тѣхъ, кои кажутся принадлежать до необходимѣйшихъ нуждъ, не должно почитать несвойственными для Ишпаніи. Она имѣетъ ихъ почти всѣ, и ей не много уже осталось, чтобъ довести ихъ до того, чтобъ они могли удовольствовать весь внутренній на свои произведенія росходъ.

Мануфактуры гладкихъ шерстяныхъ и шелковыхъ матерій, полотняные, канатные, бумажные, кожевные и сахарные заводы не требуютъ великаго напряженія разума: не надобно тутъ истощать всей хитрости художества, чтобъ здѣлать ихъ довольно совершенными и довольно изобильными для росходу; и шолкъ, и шерсть,

и плоды, какїе Ишпанїя производитъ, по причинѣ своей доброты и изобилїя, составляютъ изъ себя гораздо большее количество, нежели сколько надобно для росходу мануфактуръ, касающихся до первѣйшихъ нуждъ, и сколько потребно Ишпанїи къ дачѣ въ обмѣнъ иностраннымъ за товары, касающїеся до роскоши. Мануфактуры простыя, будучи такимъ образомъ простираемы только до внутренняго на нихъ расхода, не имѣютъ почти никакой причины опасаться подрыва отъ мануфактуръ иностранныхъ: по крайней мѣрѣ весьма легко будетъ правительству оное отвести; и обширность внутренняго росхода есть почти довольное ободренїе къ ихъ возстановленїю и содержанїю.

Естьли положить, что Ишпанїя будетъ имѣть всякаго роду земледѣльство въ такомъ состоянїи, въ какомъ оно въ ней быть можетъ, и что будетъ снабдѣна чрезъ собственное свое прилѣжанїе мануфактурами первѣйшихъ нуждъ, что богатыя произведенїя ея селенїй чрезъ добрыя распоряженїя, и чрезъ вольность въ торговлѣ, которую сему народу дать надобно, чрезъ обширнѣйшїй росходъ ея селенїй, чрезъ совершенное истребленїе торговли потаенной, разпространятся и размножатся; естьли положить, что торговля Ишпанїи съ западною Индїею будетъ находиться въ рукахъ у однихъ Ишпанцовъ;

естьли-

естьли наконецъ положить, что плаванїе изъ Акапулька въ Филиппинскїе острова пресѣчется, и что вмѣсто сей разорительной для Ишпанїи торговли учреждена будетъ на добрыхъ основанїяхъ компанїя обѣихъ Индїй; то сїе королевство въ короткое время здѣлалось бы первѣйшею областїю въ свѣтѣ.

Ишпанїя чрезъ свое землед ѣлїе, чрезъ изобилїе, различїе и доброту своихъ естественныхъ произведенїй, не считая торговли съ обѣими Индїями, лехко можетъ достать преимущества въ равновѣсїи на нѣсколько милїоновъ. Прибытковъ торговли Ишпанской съ западною Индїею по самымъ умѣреннымъ исчисленїямъ можно положить до дватцати пяти на сто, и простирать сей прибытокъ по крайней мѣрѣ до дватцати милїоновъ въ годъ. Но восколько милїоновъ надобно цѣнить еще прибытки компанїи обѣихъ Индїй, которая можетъ имѣть настоящїя конторы на Полуденномъ морѣ и Филиппинскихъ островахъ, и которая, соединя торговлю Полуденнаго моря съ торговлею восточной Индїи, могла бы имѣть ту превосходнѣйшую предъ всѣми Индѣйскими въ Европѣ компанїями выгоду, что получала бы прибытку по сту на сто? Благоразумно ли и разсудительно ли здѣлаетъ правительство, естьли прилѣжность такого народа, которой имѣетъ столь богатыя, столь изо-

 бильныя

бильныя и столь близкія источники богатства, будетъ клонить къ такимъ заведеніямъ и трудамъ, которыхъ успѣхи, будучи всегда неизвѣстны, требуютъ самаго величайшаго напряженія ума и искусства. И такъ Ишпанія главнѣйшее свое попеченіе должна обратить на свое и своихъ селеній земледѣліе, свое мореплаваніе, и на торговлю обѣихъ Индій. Сіи то важные предлоги подаютъ ей самыя надежнѣйшія и самыя готовѣйшія средства завесть у себя безпрерывную и взаимную торговлю, и достигнуть самаго выгоднѣйшаго равновѣсія, какое только можно достать какому ни будь Европейскому народу. Главнѣйшая ея цѣль должна состоять въ томъ, чтобъ здѣлать иностранныхъ данниками не той прилѣжности, которая прибавляетъ великія цѣны, и передѣлываетъ въ разные виды первыя матеріи, которую имѣютъ уже другіе народы, и которой ихъ лишить столь трудно, а можетъ быть и совсѣмъ не возможно; но той прилѣжности, которая размножаетъ естественныя произведенія, и которая изливаетъ на купечествующій свѣтъ изобиліе Европейскихъ, Азіатскихъ и Американскихъ произведеній. Сама прилѣжность иностранныхъ должна здѣлаться нѣкоторымъ образомъ данницею прилѣжности Ишпанской, которая можетъ ее, такъ сказать, себѣ поработить, естьли большую часть ихъ мануфактуръ здѣлать предмѣтомъ самой пространнѣйшей

и

и самой богатѣйшей торговли въ свѣтѣ, какова есть между обѣими Индіями и Европою. Наконецъ Ишпанія находясь между прилѣжными народами въ Европѣ, должна на себя смотрѣть такъ, какъ на купца между мануфактурщиками. Сіи послѣдніе обогащаются тѣмъ, что ихъ прилѣжность даетъ новыя цѣны на естественныя произведенія всѣхъ земель; а купецъ въ свою очередь обогащается отъ того, что снабдѣваетъ первыми матеріями, въ которыхъ ихъ прилѣжность имѣетъ нужду, и что раздаетъ потомъ по охотничьимъ рукамъ всѣ тѣ же матеріи съ новыми ихъ цѣнами и со всѣми тѣми выгодами, какія прилѣжность мануфактурная ни приноситъ.

ГЛАВА VI.

О другихъ народахъ вообще.

Мы разсматривая пользы Португальской и Ишпанской торговли, для того вошли во всѣ подробности, что пользы сихъ народовъ соединены вообще съ пользами всѣхъ другихъ Европейскихъ народовъ. Показано уже, сколь нужно для другихъ народовъ, чтобъ Ишпанія и Португаллія распространяли сколько можно свои естественныя произведенія въ Европѣ, и въ своихъ Американ-

риканскихъ селенїяхъ. Сїи два народа суть такїя мѣста, въ которыя прилѣжность Европейская сноситъ свои произведенїя въ наибольшемъ количествѣ, и которыя вмѣстѣ снабдѣваютъ ее въ наибольшемъ числѣ и самыми лучшими первыми матерїями. Слѣдовательно не будетъ излишно для всеобщей Европейской пользы, чтобъ сколько можно болѣе показывать и изъяснять имъ средства къ размноженїю ихъ многолюдства, къ ободренїю ихъ земледѣлїя въ Европѣ и въ Америкѣ; а чрезъ то и къ умноженїю изобилїя и тѣхъ матерїй, въ коихъ Европейская прилѣжность имѣетъ нужду, и числа охотниковъ, кои бы ихъ произведенїя раскупали. Мы довольно пространно говорили и о безприбыльности мануфактуръ у сихъ двухъ народовъ. Доказано уже, что они отъ того ничего больше не получатъ, кромѣ мгновенной пользы, которая не въ силахъ будетъ наградить того безмѣрнаго убытка, который бы потомъ отъ сего произошелъ; и притомъ сїя мгновенная польза причинила бы несказанное зло всѣмъ прилѣжнымъ народамъ.

Никакой другой народъ изъ Европейскихъ не обѣщаетъ такого множества и столь важныхъ для общей пользы предмѣтовъ, какъ Португаллїя и Ишпанїя: слѣдовательно торговли другихъ народовъ, которыя мы съ стороны общей пользы

только

только и разсматриваемъ, хотя они будутъ и гораздо обширнѣе, каковы суть на примѣръ Француская, Аглинская и Голландская, не столь подробнаго разсматриванїя требуютъ. Мы то только наипаче разсмотрѣть должны, что во взаимномъ равновѣсїи сихъ трехъ народовъ между ими самими и другими Европейскими народами касается до общей пользы. Произрастѣнїя Францускїя ея селенїй, и произведенїя ея прилѣжности, составляющїя все ея могущество, касаются до пользы всей Европы вообще, по причинѣ того изобилїя, съ какимъ она наполняетъ всѣ торги припасами и товарами, какъ необходимо нужными, такъ и до роскоши принадлежищими. Всеобщая польза требуетъ притомъ, чтобъ она разводила и распространяла сїи источники богатства, подкрѣпляющїе ея относительное могущество, и чтобъ она содержала всегда въ равновѣсїи ревнующихъ ей народовъ. Для показанїя сей пользы почти довольно будетъ и того, чтобъ показать различные источники, и средства, кои могутъ или привести въ лучшее состоянїе, или соблюсти оныя.

Аглинская торговля при разсматриванїи сей всеобщей пользы иначе почтена быть не можетъ, какъ чрезмѣрно обширною. Сей народъ, который споритъ еще о преимуществѣ въ прилѣжности съ самымъ прилѣжнѣйшимъ народомъ въ Европѣ, не можетъ до излишенства раз-

множить охотниковъ на свои товары въ Америкѣ. Но онъ трудится съ испроверженіемъ раждающейся прилѣжности у всѣхъ другихъ народовъ, и съ уменьшеніемъ чрезъ употребленіе своихъ морскихъ силъ, числа Американскихъ на товары охотниковъ зависящихъ отъ Франціи, или съ остановкою приращеній въ ихъ многолюдствѣ, и съ привлеченіемъ къ себѣ охотниковъ на товары зависящихъ отъ Португалліи и Ишпаніи. Съ перваго виду покажется, что для трудолюбивыхъ Европейскихъ народовъ должно быть все равно, продавать ли тканыя свои матеріи, свои полотна и другіе товары Американцамъ чрезъ Лондонъ, чрезъ Кадиксъ или чрезъ Лиссабону; и это бы была и правда, естьли бы Лондонъ былъ подобенъ симъ двумъ послѣднимъ мѣстамъ; то есть естьли бы Англія была однимъ только магазейномъ припасовъ и товаровъ Европейскихъ и Американскихъ. Но Англія распространяетъ непрестанно свою прилѣжность по мѣрѣ обширности той складки, какую она пріобрѣтаетъ для себя въ Америкѣ; такъ что ежели она дойдетъ до того, что завладѣетъ всею Американскою торговлею, то она будетъ распространять свои мануфактуры до того, пока не будетъ въ силахъ снабдѣвать ее всѣмъ одна; а Европа ощутитъ себя тогда отягощенною бременемъ собственной своей прилѣжности. Заводящіяся мануфактуры въ Германіи и на

сѣве-

сѣверѣ должны находить въ томъ великую пользу, чтобъ Англїя никогда не доводила своего могущества до такого излишества, и чтобъ нынѣ дороговизна рукодѣлїя отдалила отъ Европейскихъ торговъ Аглинское соперничество; такъ какъ ихъ же польза требуетъ и того, чтобъ Французскїя мануфактуры находили всегда великой росходъ на свои товары въ Америкѣ.

Европа не должна смотрѣть равнодушно на ту независимость, которою Аглинскїя сѣверной Америки жители угрожаютъ ихъ столицѣ. Убытки, какїя причиняютъ Англїи ихъ рыбныя ловли, ихъ хлѣбъ и ихъ мануфактуры, распространяются и на всю Европу. Для нее то заводится нынѣ новое соперничество прилѣжности въ Америкѣ, гдѣ Европейская прилѣжность долженствовала находить однихъ купцовъ на произведенїя своей прилѣжности. Изобилїе всѣхъ матерїаловъ годныхъ къ строенїю и содержанїю мореходнаго снаряда, самый лучшїй способъ ихъ приготовлять и строить, вошедшей тамъ во употребленїе, могутъ быть чрезвычайно полезны для Англїи; и слѣдовательно весьма вредны нѣкоторой части Германїи и всему сѣверу.

Голландїя входитъ въ составленїе общей пользы наипаче чрезъ свои рыбныя ловли, ближнїе розъѣзды, а особливо полезна

лезна она знатной части Германіи и всему сѣверу по великой обширности своего мореходнаго снаряда ; а больше всего по безмѣрной кредитной суммѣ , которую положила и содержитъ Голландія въ торговлѣ Европейской , здѣлала она себя весьма полезною и для другихъ всѣхъ народовъ. Польза сего кредита есть тѣмъ больше драгоцѣнна для всѣхъ Европейскихъ народовъ , что онъ раздѣляется на неисчетныя подробности. Сія отрасль богатой торговли , а наипаче для города Амстердама , не привлекла еще вниманія ни отъ какого наблюдателя , хотя она и наиболыше онаго достойна.

Изъ всего сего можно видѣть , какихъ подробностей требуютъ частныя пользы каждаго другаго народа въ разсужденіи всеобщей пользы.

Кредитъ всенародный , сей драгоцѣнный кредитъ , который одушевляетъ , распространяетъ , и содержитъ оборотъ , и даетъ землeдѣлію , прилѣжности и торговли наилучшее теченіе , долженъ на себя привлечь все вниманіе правительства у всѣхъ народовъ. Это не тотъ кредитъ , по которому государство можетъ въ заемъ брать ; не тотъ которому Венеціанской и Генуесской банки подали , какъ кажется, начало , и котораго употребленіе за сто лѣтъ предъ симъ было неизвѣстно. Мы

на сей кредитъ иначе не взираемъ, какъ на самаго опаснѣйшаго непріятеля земледѣлія, художествъ и торговли. Велико бы щастіе было для народа многихъ государствъ, а наипаче Аглинскаго, Французскаго и Голландскаго, чтобъ употребленіе сего кредита, который здѣлали частію правительской науки было бы и до сихъ поръ неизвѣстно. Въ немъ думали найти средство къ подкрѣпленію или еще и возвышенію своего могущества: но кто бы сіе разсмотрѣть ни захотѣлъ, тому опытъ нынѣ докажетъ, что употребленіе сего кредита, ничего другаго не причиняетъ, кромѣ весьма несноснаго отягощенія для народа, и непрестаннаго изнуренія. Какъ Англія, Франція, Голландія и Австрійскій домъ пользовались равно, и пользовались до излишества симъ кредитомъ; то мгновенное ихъ могущество, какое имъ досталъ сей кредитъ, было всегда относительное, то и безсиліе нынѣ воспослѣдовавшее, по щастью есть также безсиліе относительное. Слѣдовательно Давенантъ въ 1698 году довольную имѣлъ причину сказать Агличанамъ, что всѣ тѣ, которые усердствуютъ пользѣ Аглинскаго народа, должны дѣлать такія предложенія, которыя бы привели ихъ въ состояніе заплатить свои долги прежде, нежели Франція заплатитъ свои. И такъ все то, что ни вышло изъ возможности, занимать со излишествомъ, отъ правительства употребляемой, есть то,

что подати на народъ чрезмѣрно умножились, и та невозможность, до которой довели себя всѣ сіи державы, снабдить деньгами первую компанію безъ новыхъ займовъ, чрезъ что сами они умножаютъ и продолжаютъ сіе свое бѣдствіе. Почти всѣ народы имѣютъ нѣкоторые свои капиталы у тѣхъ народовъ, у которыхъ занимаютъ; и для всеобщей Европейской пользы весьма нужно знать належность заклада за займъ и средства могущія увѣрить въ платежѣ.

Выгоды и неудобства высокихъ и низкихъ денежныхъ процентовъ касаются до всѣхъ трудолюбивыхъ народовъ, и до тѣхъ, которые такими здѣлаться хотятъ. Выгода низкости денежныхъ процентовъ, которые непрестанно установляютъ во Франціи и Англіи, инаго основанія, кромѣ предувѣренія, у сихъ двухъ народовъ не имѣютъ; такъ какъ и у всѣхъ тѣхъ народовъ, въ которыхъ торговля не такова, какова въ Англіи и Нѣмецкихъ приморскихъ городахъ, то есть не экономическая. Сіе доказано будетъ въ главѣ о *денежныхъ процентахъ*.

Хотя и кажется, что глава о *купцѣ*, окончивающая сіе сочиненіе, и не имѣетъ никакого особеннаго предлога; однако она не меньше касается пользы всѣхъ народовъ. Сія польза произойдетъ отъ разсматри-

ванія

ванія должностей, службъ, искуства и добродѣтелей, принадлежащихъ до купеческаго состоянія. Естьли нынѣ всѣ народы считаютъ торговлю основаніемъ ихъ могущества, то они должны находить въ купцахъ строителей сего могущества. Тщетно будетъ монархъ полагать оному первыя основанія безъ купцовъ. Ихъ по большей части дѣло есть утверждать благосостояніе торговли народной, и ихъ успѣхи весьма много зависятъ отъ ихъ прозорливости, знаній, и ихъ добродѣтели. Однимъ словомъ: разумные и добродѣтельные купцы, и истинные граждане, суть самое первѣйшее богатство купечествующихъ государствъ. Слѣдовательно такія наставленія весьма были бы полезны для всѣхъ купечествующихъ народовъ: но никогда и нигдѣ не вздумали преподавать ихъ молодымъ купцамъ; ибо механическихъ таблицъ о векселяхъ, о уравненіи монетъ, о вѣсахъ, и мѣрахъ, о ариѳметикѣ и проч. не можно назвать наставленіями; потому что они ничего не содержатъ такого, чтобы пользовало разумъ и трогало сердце.

ГЛАВА

ГЛАВА VII.

о Франціи.

Нѣтъ ни одного народа въ Европѣ, который бы не принималъ участія во Французской торговлѣ, и до котораго бы изобиліе ея плодовъ винъ, водокъ, товаровъ, получаемыхъ ею въ оборотъ изъ Америки и восточной Индіи, ея мануфактуръ, однимъ словомъ, изобиліе всѣхъ произведеній ея прилѣжности, не простиралось. Притомъ ея могущество можетъ возпрепятствовать, чтобъ какой ни будь другой народъ не здѣлался обладателемъ моря и торговли, и не здѣлалъ бы покушенія на вольность другихъ народовъ. Удерживаніе его могущества въ извѣстномъ нѣкоторомъ степени нынѣ можетъ быть больше, нежели во всякое другое время нужно для спокойствія Европы.

Прибѣжища Франціи, средства, которыя Франція можетъ употребить для заплаты своихъ долговъ, для возстановленія своего кредита, или для учиненія его навсегда непоколебимымъ, средства къ приведенію своихъ зборовъ въ лучшій порядокъ, и къ разположенію ихъ по способнѣйшему, свойственнѣйшему и выгоднѣйшему для народа и полезнѣйшему для государства чертежу, суть также средства и къ распространенію ей своей торговли, къ размноженію

множенію своихъ естественныхъ произведеній, и произведеній своей прилѣжности, и къ расширенію источника богатства Европейской торговли.

Опыты принесли весьма скорыя приращенія физикѣ; то не должны ли оніи служить также къ открытію всѣхъ основаній политики и правительства, и къ возведенію сей науки на такой степень совершенства, который бы благоденствіе народное здѣлалъ благонадежнымъ? почти такія же приключенія безпрестанно происходятъ, и ихъ причины сходствуютъ между собою во многомъ. Въ сей матеріи никакія разсужденія о прошедшихъ ошибкахъ, о средствахъ къ ихъ поправленію и къ предупрежденію будущихъ не могутъ быть излишны. Для чего разумъ человѣческій при помощи опытовъ и разсужденій, не можетъ учинить въ сей наукѣ такихъ же приращеній, какія онъ учинилъ въ наши времена въ другихъ наукахъ, и въ наукахъ до одного любопытства касающихся, или не столь для рода человѣческаго полезныхъ.

Многолюдство и земледѣліе суть начало и первое основаніе торговли, а торговля съ своей стороны оживляетъ, ободряетъ, и распространяетъ многолюдство, принося непрестанно множество полезныхъ для его прилѣжности предмѣтовъ. Она возбуждаетъ желаніе къ разнымъ житейскимъ выгодностямъ,

стямъ, къ роскоши, къ честолюбїю, и наконецъ всѣ тѣ сильныя побужденїя, кои заставляютъ разумъ напрягать всевозможнымъ образомъ свои силы къ изобрѣтенїю, къ подражанїю и къ большему довершенїю полезныхъ и увеселительныхъ художествъ, которыя роду человѣческому весьма много прибавляютъ живости, и чрезъ то произведенїя разума, искуства и прилѣжанїя умножаютъ до безконечности. Хотя и извѣстны тѣ весьма важныя и весьма полезныя истинны, что многолюдство, земледѣлїе и торговля суть неисчерпаемый источникъ для казны, непоколѣбимое основанїе народнаго блаженства и благоденствїя и силы государства; однако они достойны того, чтобъ объ нихъ твердить непрестанно.

Казначейство, естьли на него смотрѣть такъ какъ на науку, назначать, собирать и потомъ разсыпать часть народнаго богатства, принадлежащую Монарху; то оно должно быть причислено къ торговлѣ. Посредствомъ сего тѣснаго соединенїя сихъ двухъ отраслей внутренняго распоряженїя, государственный человѣкъ, прямымъ образомъ въ своей должности трудящїйся, находитъ въ торговлѣ средства къ размноженїю работъ, прилѣжности, подданныхъ и податей; а въ казнѣ средства къ споспѣшествованїю, разпространенїю торговли, и къ защищенїю ее отъ высокоумнаго соперничества иностранной прилѣжности.

На-

Народное разумѣніе, которое должно управлять сіи двѣ отрасли разпоряженія, открылось заблаговременно у Голландцовъ и Агличанъ; что больше приписывать надобно свойству ихъ правительства, нежели превосходству ихъ разума. Французское правительство чрезъ долгое время заблуждало прежде, нежели начало слѣдовать не многимъ, но извѣстнымъ уже и одинакимъ правиламъ въ разсужденіи казенныхъ зборовъ и торговли. Во Франціи часто усматривана была необходимость соединить двѣ сіи главнѣйшія части распоряженія, и содержать ихъ въ равномъ теченіи; но не извѣстны или не изыскиваны были къ тому средства. Сіе то слабое понятіе и поверхностное знаніе было причиною, что о торговлѣ и зборахъ издавано было нѣкогда безчисленное множество законовъ и еще такихъ, кои сами себѣ противорѣчили, и которые вмѣсто того, чтобъ умножать казенные доходы, изсушали ихъ и источники. Нужды государственныя, которыя бы и предусматривать должно, и предупреждать можно было, подавали случай ко многимъ законамъ совсѣмъ насильственнымъ, и чрезъ то разорительнымъ. Казначейство весьма часто дѣлало прилѣжность орудіемъ собственнаго же ея утѣсненія. Учредили собранія художниковъ, общества, изъ которыхъ каждое имѣетъ свою книгу законовъ всѣхъ почти до одного насильственныхъ, въ которой сколько

было законовъ, столько задержекъ и препятствій противополагаемыхъ прилѣжности, стѣсняющихъ ея усиливаніе, и препятствующихъ ея приращеніямъ чрезъ истребленіе взаимной въ нихъ ревнивости. Си законы будучи присоединены къ тѣмъ, которыя надобно было издать о основаніи и образѣ податей, раздѣленныхъ на безчисленное множество вѣтвей, составили собраніе законовъ весьма путловатое, которое требуетъ особеннаго для себя весьма долговременнаго и весьма многотруднаго упражненія, и здѣлали изъ себя родъ такого лабиринта, въ которомъ торговля ничего инаго, кромѣ непріятелей, съ которыми ей непрестанно сражаться надобно, не находитъ.

Наконецъ возстала всенародная молва, въ ползу земледѣлія, художествъ и торговли. Ученые люди за нѣсколько уже лѣтъ начали почитать торговлю нѣкоторымъ родомъ науки; и ея основаніямъ обучались у иностранныхъ, а наипаче у Аглинскихъ писателей. Они показали ихъ съ такимъ искусствомъ, которое дѣлаетъ пользу чувствительною и пріятною. М. М. Мелонъ, Монтескіэ, и сочинитель торговыхъ основаній, могутъ почтены быть основателями сей науки во Францїи. Они обратили вниманіе народа на казенные зборы: они показали онаго источники въ торговлѣ, основанной на процвѣтающемъ земле-

земледѣлїи : они открыли ихъ начала и показали ихъ союзъ и превосходство. Они показали, что всѣ части человѣческихъ упражненій находятся во взаимной между собою зависимости, которыя движутся силою однихъ тѣхъ же основаній, что не льзя тронуть пастушья шалаша, земледѣльческой сохи, рукодѣльничьяго веретена или купеческой конторы безъ того, чтобъ тѣмъ самымъ не тронуть украшенія короны Самодержца. Они назначали мѣсто, какое земледѣлїе, художества, торговля и казенные доходы занимать должны въ министерскомъ вниманїи. Они означили средства къ ихъ приращенїю и къ защищенїю отъ предпрїятій частнаго корыстолюбїя, непрестанно стремящагося къ ихъ испровержению. А важнѣйшая еще заслуга человѣческому роду, ими оказанная, есть та, что они распространили охоту къ полезнымъ наукамъ. Нынѣ нѣтъ такого народа, который бы столь далеко простеръ свои умозрительства, какъ Францїя, и умозрительства почти не могутъ имѣть достойнѣйшихъ предмѣтовъ, нежели сїи. Наконецъ за умозрительными упражненїями послѣдовала и практика; нынѣ всѣ вообще принялись за опыты и наблюденїя.

Всѣ знанїя, потребныя къ составленїю возвышенїя области, и къ приведенїю ея въ почтенїе у своихъ сосѣдовъ довольно бы открылись во Францїи, чтобъ здѣлать сїе

государство законодателемъ для Европы, естьли бы свойство ея правительства и правила ея учрежденій дозволили ей всѣ тѣ основанія, которыя ей умозрительская вольность предлагаетъ. Остроумныя головы исчисляютъ въ нихъ непрестанно ея земледѣліе, ея торговлю и ея зборы, то есть ея средства и ея силы, и представляетъ неисчетное множество средствъ къ ихъ размноженію. Во Франціи все бы поспѣшествовало благосостоянію сихъ трехъ отраслей, естьли бы ихъ приращенія не находили препятствій въ народныхъ установленіяхъ, которыя кажутся быть единственными предѣлами отъ провидѣнія предписанными могуществу тѣхъ народовъ, которые чрезъ свое искусство и богатство своихъ земель здѣлались бы можетъ быть чрезвычайно властолюбивыми.

Многія части ея торговли и ея естественныхъ произведеній весьма много входятъ въ пользу почти всѣхъ прочихъ народовъ. Сила ея прилѣжности можетъ быть уже излишно обширна въ разсужденіи пользы другихъ трудолюбивыхъ народовъ, и тѣхъ, которые такими быть стараются. Склонность, вкусъ, премудрые законы и дешевизна рукодѣлія укрѣпляютъ ея въ томъ преимуществѣ; что же касается до мореходнаго ея снаряду, то никакое его распространеніе во Франціи для пользы сѣверныхъ странъ снабдѣвающихъ ее всѣми

къ тому потребными матеріалами, не можетъ быть излишно. Но самую важнѣйшую пользу, и самый нужнѣйшій и самый драгоцѣннѣйшій предлогъ для своей съ Франціею торговли, Европа находитъ въ изобиліи и дешевизнѣ ея винъ, водокъ и произведеніяхъ ея селеній.

Купцы желали бы продавать вина и водки Французскія и дешевлѣ, и чрезъ то и торгъ бы ихъ распространили; потому что и росходъ на нихъ несказанно бы умножился у иностранныхъ. Все сіе могло бы быть щастливымъ дѣйствіемъ того закона, который бы уменьшилъ пошлины внутреннія и внѣшнія, и который бы далъ торговлѣ большую вольность. Казенные зборы сіе уменьшеніе безъ сумнѣнія бы наградили большимъ на оныя росходомъ.

Что же касается до внѣшней торговли, говоритъ сочинитель *разсужденій о податяхъ*; то извѣстно, сколь велика бы была у иностранныхъ продажа винъ такой земли, въ которой они бываютъ самыя лучшія, и которая можетъ продавать ихъ многолюднымъ и богатымъ народамъ, которымъ климатъ не позволяетъ разводить у себя винограда, и притомъ употребленіе такихъ животворныхъ напитковъ дѣлаетъ необходимымъ. Извѣстно, съ коликою бы жадностію сіи народы приняли здоровыя и пріятныя вина вмѣсто всѣхъ перегонныхъ

ныхъ напитковъ, естьли бы дешевизна и вольность въ винной торговлѣ здѣлали продажу ихъ внѣ государства удобнѣйшею. Одинъ тотъ на нихъ расходъ, который бы въ сѣверѣ распространился, могъ бы содержать многолюдство во Франціи, и его обогащать, естьли бы собираніе винъ и торгъ оныхъ, прибавляетъ онъ, освобождены были отъ прибавочныхъ, проходныхъ, привозныхъ и вывозныхъ пошлинъ.

Изъясненіе выгодъ, отъ уничтоженія всѣхъ податей съ винъ, произойти имѣющихъ, не требуетъ многихъ подробностей. Это есть весьма удобное средство къ скорому размноженію народа, земледѣлія, торговли; однимъ словомъ всего государственнаго богатства; естьли только можно положить, что государство можетъ обойтись безъ всенародныхъ податей. Но какъ не льзя его положить; то уничтожить всѣ подати съ винъ въ такомъ государствѣ, въ которомъ вины суть самое богатое онаго произведеніе, было бы разрушать то самое зданіе, которое хотятъ построить. Тогда надобно будетъ сію часть податей, отъ которой освободятся вина, сложить на другіе припасы, на другія части земледѣльства, прилѣжности и торговли; откуда произошло бы неравенство въ раздѣленіи всенародныхъ податей, столь же несправедливое, какъ разорительное и пагубное для государства. И въ самомъ дѣлѣ,

когда

когда большая часть народа отъ неравенства податей придетъ въ бѣдность, то внутренній росходъ необходимо долженъ будетъ уменьшаться, цѣна на припасы унизиться, и хожденіе за ними оставаться въ небреженіи; потому что внутренній росходъ есть самое первѣйшее, самое важнѣйшее и самое существеннѣйшее ободреніе, какое только можно учинить земледѣлію, мануфактурамъ, рыбной ловлѣ и всѣмъ художествамъ. Внѣшній росходъ, торговлею доставляемый, хотя и распространяетъ земледѣліе, и приводитъ въ совершенство и обогащаетъ народную прилѣжность; но онъ безъ внутренняго росхода, безъ сего перваго источника, изъ котораго торговля почерпаетъ свое богатство, стоять не можетъ. Сей то внутренній росходъ долженъ составлять, оживлять и распространять внѣшній даже до того, что онъ долженъ представлять предлоги для умозрительства внѣшней торговли. Безъ сей домашней помощи искуство остается въ слабомъ и не твердомъ состояніи, изъ котораго внѣшняя торговля не въ состояніи будетъ его извлечь.

Слѣдовательно какъ справедливо, такъ и нужно то, чтобъ оставить подати надъ винами и что прозорливость правительства должна упражняться въ однихъ только средствахъ здѣлать сію подать совмѣстною съ выгодами многолюдства, земледѣльства и торговли, привесть ее въ надлежа-

лежащую мѣру, и отдалять разорительныя злоупотребленія.

Пошлины съ винъ суть нарочиты въ Руанѣ; однако меньше ихъ берутъ съ винъ стоящихъ на мѣстѣ. Въ Гаврѣ берутъ съ винъ одинакую пошлину безъ всякаго разбору; въ Діеппѣ вина не могутъ быть сложены какъ въ шесть недѣль; въ Нантесѣ даются только три дни на складку винъ приходящихъ сухимъ путемъ, а восемь дней для винъ привозимыхъ водою. Не весьма глубокое знаніе въ торговлѣ къ тому надобно, чтобъ быть увѣрену, что всѣ сіи учрежденія, которыхъ многоразличность дѣлаетъ затрудненіе хозяину и иностранному, отнимаютъ у купца возможность производить свои умозрительства о винахъ; потому что почти никакъ не можно дѣлать по настоящимъ правильнымъ торговымъ основаніямъ дѣлать разсужденій о такомъ припасѣ, котораго купцу складывать по своему произволенію не позволено. Законы, наложившіе десять ливровъ на вины, гдѣ бы они ни родились и какія бы ни были, выходящіе изъ Шампанской и Бургонской провинціи; двенатцать ливровъ на вина выходящіе изъ всѣхъ другихъ провинцій на откупу находящихся, и восемдесятъ ливровъ съ тѣхъ винъ, которыя выходятъ изъ Руана, какъ въ иностранныя земли, такъ и въ Норманскую провинцію, суть законы несказанно тягостные

стные для иностранной и для Французской торговли.

Торговля водошная не меньше обременена оковами какъ и вина; однако сія торговля есть изъ числа самыхъ драгоцѣннѣйшихъ отраслей Французской торговли, которая ежедневно умаляется отъ неумѣренности пошлинъ. Во Франціи и на сію статью находится множество разныхъ законовъ и пошлинъ, и подати съ нее весьма не равно раздѣлены. Водки, выходящія изъ нѣкоторыхъ провинцій платятъ только три ливра по тарифу 1644 году, а изъ другихъ провинцій двадцать ливровъ. Въ казну собирается двадцатая часть цѣны водокъ, продаваемыхъ гуртомъ. Есть и такія провинціи, которыя платятъ и другія пошлины, какъ напримѣръ пошлина четвертная, пошлина вспомогательная и пошлина накладная и проч. и нѣкоторыя другія наложенныя указомъ 1680 году. Бочка, содержащая восемдесятъ ведеръ, платитъ съ вывозу въ Байонѣ только четыре ливра и шеснадцать солей, а въ Бордосѣ бочка въ пятьдесятъ ведеръ платитъ двадцать восемь, ливровъ девять солей. Извѣстно, что Французскія водки суть первыя водки въ Европѣ, и для сей причины ихъ наибольше и ищутъ; но дороговизна уменьшаетъ на нихъ росходъ у иностранныхъ. Пошлины, которыми они обременены произвели два дѣйствія столь же разорительныя

ныя для винограднаго разведенія и для дѣланія водокъ, какъ и для торговли Французской. 1) Высокая ихъ цѣна принудила иностранныхъ искать средства пробавляться сколько можно и безъ нихъ, употребляя вмѣсто ихъ хлѣбныя водки и сиропы, росходъ на которыя ежедневно распространяется съ ущербомъ Франціи. 2) Иностранные предпочитаютъ имъ водки Ишпанскія и Португальскія, хотя они и гораздо не таковы, какъ Французскія. Они находятъ въ томъ разности въ разсужденіи цѣны отъ осьми до двенатцати на сто; и сія разность цѣны производитъ для Франціи весьма вредное соперничество въ разсужденіи сей части торговли въ Нидерландахъ, въ Го ландіи и въ Сѣверѣ, гдѣ бываетъ на нихъ великій росходъ. Такимъ образомъ Франція теряетъ всѣ тѣ выгоды, какія она имѣетъ отъ близкости мѣстъ, отъ великаго росходу и отъ превосходства своего товару.

Но Франція ощутила уже тотъ убытокъ, какой чрезмѣрныя пошлины причиняли водошнымъ и виннымъ торгамъ: опасность, чтобъ уменьшеніемъ податей не уменьшить суммы казенныхъ зборовъ, ее уже не удержала. Извѣстно стало, что уменьшеніемъ пошлинной суммы увеличивается ихъ зборъ, потому что онъ умножается распространеніемъ отъ малости пошлинъ расходовъ. Естьли бы всегда со вниманіемъ смотрѣли на расходъ винъ и

водокъ, бывающій у иностранныхъ и на подрывъ, котораго Франція опасаться должна; то предвидѣли бы великое бѣдствіе. Примѣтили бы, что излишество пошлины налагало на водки и вины такую цѣну, которая принуждаетъ иностранныхъ предпочитать вины и водки Ишпанскія и Португальскія, и притомъ производило у иностранныхъ великое приращеніе въ искусственныхъ напиткахъ, хлѣбныхъ и сыропныхъ водкахъ и искусству ихъ дѣлать, и искусству умножать количество Французскихъ винъ, смѣшиваніемъ ихъ или съ виноградными водками, Коринфскими и съ самбукомъ, или съ Португальскими и Ишпанскими винами: сіе искусство довело даже до того, что водку черныхъ вишенъ бѣлымъ Анжусскимъ виномъ, сахарнымъ сиропомъ и весьма малымъ количествомъ водки, не употребляя туда ни капли вина, поддѣлываютъ подъ Бурдосскія вина. Можетъ быть начало сего искусства весьма вреднаго для Франціи, а можетъ быть и меньше и здоровья могло быть предупреждено; или по крайней мѣрѣ можно бы было остановить его приращенія, и поддержать или еще и распространить у иностранныхъ росходъ винъ и водокъ; естьли бы сіи припасы можно было продавать низкою цѣною во Французскихъ торгахъ при помощи вольности во внутренней торговлѣ и уменьшенія пошлинъ, которое бы непремѣнно произвело изобиліе и дешевизну.

Сіе

Сїе средство можетъ нынѣ еще уменьшить силу подрыва отъ винъ и водокъ Ишпанскихъ и Португальскихъ, и отъ искусства поддѣлывать; или здѣлать замѣдленїе въ его приращенїяхъ. Естьли бы Францїя, разсматривая прилѣжнѣе выгоды своей торговли и своихъ казенныхъ зборовъ, также и то, сколь много она зависитъ въ разсужденїи сего отъ торговли хругихъ народовъ, обратила на оное свою прозорливость; то усиливанїи, какїя оказали Агличане въ началѣ сего вѣка о привозѣ къ себѣ Португальскихъ винъ и для истребленїя ихъ дешевизною росхода на Францускїя вина; и ихъ торговой трактатъ 1703 года, которой есть самое славное дѣло въ семъ родѣ, и которое ихъ обогатило больше, нежели всѣ прочїя отрасли къ ихъ торговлѣ, сколь она ни безмѣрна, не получили бы столь великихъ успѣховъ, и они бы можетъ быть никогда не дошли до того, чтобъ провозить, какъ то они здѣлали, Португальскїя вина на сѣверъ.

Голландїя и Германїя меньше бы брала Рейнскихъ и Мозельскихъ винъ, которыя не могутъ сравниться съ хорошими Француззскими винами; но которыя заступаютъ ихъ мѣсто въ нѣкоторой части расхода и предпочитаются посредственнымъ винамъ; потому что они ихъ превосходнѣе, а посредственныя Францускїя вина чрезвычайно дороги.

Весьма

Весьма выгодно для Франціи, что проѣздъ изъ Рейна и изъ Мозели обремѣненъ мостовыми пошлинами. Голландцы часто имѣли переговоры съ самодержцами, къ которымъ сіи пошлины принадлежатъ. Франція развѣ не имѣетъ ничего опаснаго въ такихъ переговорахъ? Извѣстно, что естьли бы сіи пошлины были уничтожены или знатно уменьшены, то дешевизна Рейнскихъ и Мозельскихъ винъ и ихъ изобиліе, (ибо способный ихъ развозъ распространилъ бы тотчасъ виноградные сады), испровергли бы винную Французскую торговлю; и сіе преобращеніе, которому нѣкогда можетъ дать бытіе ясное понятіе пользы разныхъ державъ, имѣющихъ право надъ Рейномъ и Мозелью, есть то самое, которое Франція должна бы была предупредить дешевизною своихъ винъ. Естьли бы Французское министерство подражало винной торговлѣ, бывающей у иностранныхъ; то оно не нашло бы ни одного исправнаго купца, упражняющагося въ винной торговлѣ, который бы не сказалъ, что онъ умножилъ бы свой Французскими винами торгъ третьею или четвертою частію, естьли бы вина, такъ какъ и хлѣбъ, выходили изъ Франціи къ иностраннымъ безъ пошлинъ или и съ пошлинами, но умѣренными.

По крайней мѣрѣ должны быть заподлинно извѣстны во Франціи обыкновенныя цѣны винъ и водокъ Ишпанскихъ и Порту-

тугальскихъ, пошлины вывозныя въ сихъ государствахъ и привозныя у другихъ народовъ, платы за коммиссіи, за маклерство, за утечку и за провозъ; сумма пошлинъ собираемыхъ на Рейнѣ и Мозели, иждивенія сего проѣзда обыкновенныя цѣны въ первой и въ послѣдней рукѣ. По такимъ то извѣстіяхъ Франція, и не такъ много полагаясь на доброту и превосходство своихъ винъ и водокъ, должна располагать ихъ торговлю, соединять пошлины и вольность и уменьшеніемъ чрезвычайной цѣны, которую пошлины и притѣсненія несказанно возвышаютъ отъ настоящей цѣны продукта: она бы утвердила за собою всѣ выгоды соперничества.

Умозрительства земледѣльческихъ обществъ, изслѣдованія, опыты, примѣчанія разумнѣйшихъ гражданъ, которыя во Франціи чрезъ нѣсколько уже времени жертвуютъ тщаніемъ и бдѣніемъ пользѣ своего отечества, могутъ снабдить изрядными наставленіями дѣлателей винограда; но съ малою пользою: а винная торговля, управляемая по показаннымъ правиламъ, могла умножить богатство во всемъ государствѣ.

Во Франціи можетъ быть излишно много надѣяться на превосходныя и всѣми вообще требуемыя качества Бургунскихъ, Шампанскихъ и Бурдоскихъ винъ. Примѣчаютъ, что вывозъ ихъ почти ежегодно бываетъ равенъ

равенъ въ Нидерланды, въ Англію, Голландію, въ Германію и на сѣверъ. Ничего не предпріемлютъ къ распространенію сего вывоза, которой можетъ еще получить великое приращеніе, и ни мало не премѣчаютъ, что худыя вина, которыхъ во Франціи гораздо больше бываетъ, остаются въ ней непроданными; что у иностранныхъ ихъ мѣсто заступаютъ Рейнскія, Мозельскія, Португальскія и Ишпанскія вина; и что у Франціи отнимается поставка для самаго величайшаго расходу, каковъ бываетъ на посредственныя вина, единственно излишествомъ цѣны, въ которой подати ихъ содержатъ. Какъ посредственныя вина подвержены такимъ же пошлинамъ, какъ и хорошія; то отъ сего произошло, что мало по малу стали требовать у большей части и иностранныхъ привозной пошлины, также безъ разбору качества винъ; отъ чего развозъ худыхъ винъ необходимо пресѣчется или по крайней мѣрѣ весьма умалится. Сей безпорядокъ въ пошлинахъ съ привоза всякаго роду Французскихъ винъ у иностранныхъ давно уже долженъ былъ привлечь на себя вниманіе Франціи, и принудить ее исходатайствовать въ торговыхъ трактатахъ перемѣну пошлинъ у иностранныхъ по мѣрѣ посредственности винъ и ихъ природной цѣны.

Слѣдовательно Франція должна стараться и у себя и у иностранныхъ, естьли

ли она хочетъ возвысить свою винную и водочную торговлю, и привесть ее въ цвѣтущее состоянїе: она должна уменьшить цѣну хорошихъ своихъ винъ, а наипаче худыя вина во всѣхъ торгахъ пуспить по такой цѣнѣ, коя бы была ниже цѣны Рейнскихъ, Мозельскихъ, Ишпанскихъ и Португальскихъ винъ. Тогда дѣлатели винограда вмѣсто того, чтобъ опасаться почти столько же изобилїя въ собиранїи своихъ плодовъ, какъ и недостатка, съ успѣхомъ будутъ стараться промышлять онаго, сколько можно большее количество, и обогатятъ государство.

Можно бы было достигнуть всѣхъ сихъ выгодъ переведенїемъ всѣхъ пошлинъ, на простую пошлину съ росхода, соразмѣрную цѣнѣ вина, по предложенному порядку отъ сочинителя *изысканїй и разсужденїй о казенныхъ Француских збора хъ*. Никакое вино не должно вывозимо быть изъ того мѣста, гдѣ родится, безъ писменнаго пропуска; оно платитъ гуртовую пошлину, которая опредѣляется по продажной цѣнѣ, или по тарифу оцѣнокъ опредѣленнныхъ во всякомъ уѣздѣ. Писменной пропускъ, въ которомъ можно давать подписку съ поручительствомъ въ платежѣ, долженъ содержать оцѣнку и количество перевозимаго вина. Такимъ образомъ пошлина могла бы быть собираема по стольку то со сто по показанной оцѣнкѣ,

кѣ, хотя при вывозѣ изъ государства, хотя при привозѣ въ города, въ которыхъ вину расходиться надобно. Подать осталась бы большею въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ расходъ на вина долженъ быть дороже; но вездѣ она бы была соразмѣрна разнымъ способностямъ охотниковъ и внутреннѣй цѣнѣ произведеній. Такая пошлина и въ объявленіяхъ была бы ясна, и въ счетахъ легка, и въ зборѣ удобна и нетягостна, и на конецъ къ умноженію и уменьшенію безъ всякихъ затрудненій способна, смотря по тому, какъ различныя государственныя и торговыя нужды того бы требовать стали.

Естли писменной пропускъ будетъ перемѣненъ на поручную подписку, и въ уреченное время въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ взятъ, объявляемъ; то кажется, что пошлины будутъ въ безопасности отъ всякой утайки: извощику не больше было бы трудности носить поручную подписку, какъ и писменной пропускъ, которой онъ обязанъ подъ строжайшимъ наказаніемъ показывать во всякое время; и отсылка подписки не дѣлаетъ тягостнѣйшаго обязательства, нежели какъ объявленіе о пріемѣ вина тому коммисіонеру, которой его прислалъ.

Тотъ же сочинитель не безъ основанія примѣчаетъ, что сей порядокъ, которой

безъ сумнѣнія весьма легко учрежденъ быть можетъ, принесъ бы несказанное приращеніе винной торговлѣ у иностранныхъ; и что и во внутренности пошлинные накладки были бы равнѣе раздѣляемы между богатыми, употребляющими дорогія вина, средними довольствующимися однимъ посредственнымъ виномъ, и убогими, которые покупаютъ вино, какое могутъ.

Прибавочныя пошлины, и всѣ подати съ винъ собираемыя, будучи переведены подъ однимъ закономъ на пошлину съ расхода при привозѣ винъ въ тѣ мѣста, въ которыхъ они расходятся, собираемую по извѣстному числу со ста по ихъ цѣнѣ, также и при вывозѣ съ винъ отвозимыхъ къ иностраннымъ, распространяя чрезвычайно расходъ винъ посредственныхъ и хорошихъ; и слѣдовательно умножая несказанно сумму пошлинъ, подавали бы еще министерству средство всегда надежное вспомоществовать торговли, при всякомъ потребномъ случаѣ.

Всякой народъ, имѣющій такой родъ естественнаго произведенія, которой можетъ быть предлогомъ торговли съ иностраннными, долженъ стараться его распространять, и употреблять всѣ возможныя средства къ утвержденію за собою ежегодной ихъ продажи у иностранныхъ. Естьли государственные росходы требуютъ,

чтобъ

чтобъ наложены были пошлины на сіе произведеніе, то образъ наложенія и собиранія долженъ быть таковъ, чтобъ удобно было министерству уменьшать пошлины, какъ во внутренности государства, такъ и при вывозѣ, всегда когда ихъ тяжесть здѣлается препятствіемъ въ продажѣ, и учинитъ замедлѣніе въ торгѣ съ иностранными. Вина и водки, которыя всегда послѣдуютъ общей судбинѣ винъ въ торговли, требуютъ, чтобъ министерство, естьли хочетъ споспѣшествовать ихъ разведенію и продажѣ у иностранныхъ, всегда могло давать исключенія помѣстныя и маловременныя, частныя или всеобщія уменьшенія, смотря по изобилію или недостатку сихъ припасовъ, и ихъ превосходнымъ или посредственнымъ качествамъ; и чтобъ сіи исключенія или уменьшенія были соглашаемы съ цѣнами тѣхъ же самыхъ чужестранныхъ припасовъ, которые дѣлаютъ имъ тамъ подрывъ.

Министерство, такъ какъ исправной купецъ, долженъ разсматривать въ семъ случаѣ всякой годъ; ему непрестанно надобно устремлять свои глаза на теченіе сей части торговли у иностранныхъ. Онъ долженъ тщательно примѣчать ея преображенія; и щитать ихъ термометромъ податей, а наипаче мѣрою суммы вывозныхъ пошлинъ.

Во Франціи находятся два закона, касающіяся до винной и водошной торговли;

которые покажутся можетъ быть столь же противны пользѣ торговли Французской какъ и пользѣ Европейскихъ народовъ, у которыхъ на оные бываетъ великой расходъ, естьли нынѣ ихъ подвергнуть строгому изслѣдыванію.

Во Франціи называется *рале* бочка насыпанная до половины виноградомъ цѣльными ягодами вычищенными и выборными, сквозь которыя пропущаютъ заплѣснивѣлое и выдохлое вино, чтобъ возвратить ему его силу, и привесть его въ такое состояніе, чтобъ могло разойтись, или быть продано. Есть тамъ и другой родъ *рале*, которой называется *рале опилошныя*. Они суть бочки, насыпаемые до полна новыми буковыми и гораздо высушеными опилками, порядочно здѣланными и довольно напоенными самымъ лучшимъ виномъ, сквозь которые пропускаютъ, вино которое хотятъ въ скорости здѣлать свѣтлымъ, и сохранить въ немъ на всегда сію прозрачность, какое бы вино на нихъ ни наливали. Употребленіе первыхъ *рале* ограничено закономъ на малое только количество подъ наказаніемъ конфискаціи и аменды для всѣхъ винныхъ купцовъ; а употребленіе вторыхъ имъ совсѣмъ запрещено подъ такимъ же наказаніемъ. Безъ сомнѣнія сей законъ былъ не извѣстенъ тѣмъ Академіямъ, которыя предлагали награжденія тѣмъ, кто найдетъ наилучшія средства къ соблюденію и удобренію винъ, и къ поправленію испортив-

тившихся. Кажется, что столь строгой законъ долженъ имѣть своимъ предлогомъ одно то искуство, которое придаетъ лучшія качества продукту со вредомъ здоровья, за которое никакая казнь не была бы излишно строга. Но для чего запрещать искуство удобрять и сохранять такой припасъ, на которой бываетъ столь великой росходъ, когда сіе искуство не употребляетъ ничего такого, чтобы могло повредить и самое нѣжнѣйшее здоровье? Это будетъ уменьшать изобиліе въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ родится; между тѣмъ, какъ иностранные стараются умножить оное подѣлками и выдѣлками, столь же вредными здоровью, какъ и торговли. Знаніе въ торговли безъ сумнѣнія было весьма невелико, когда такой законъ былъ изданъ; ибо тогда и того не могли видѣть, что такой законъ истреблялъ потребное для иностранной торговли изобиліе, когда винныхъ промышлениковъ и купцовъ принуждалъ терять знатную часть онаго въ каждой годъ. Иной причины сему закону невидно, кромѣ пользы откупщиковъ. Они хотѣли умножать свои пошлины, и въ томъ имъ и удалось. Винной купецъ, имѣющій сто бочекъ испортившагося вина, и немогущій его поправить, платитъ пошлины еще со ста бочекъ, которыя долженъ онъ купить, чтобъ поставить въ своей продажѣ на мѣсто ста бочекъ испортившихся, съ которыхъ пошлины онъ уже заплатилъ. Отъ

сего дѣлается, что одинъ откупщикъ пользуется такимъ приключенїемъ, которое ему приноситъ сїи пошлины, и ни мало о томъ не заботится, что купецъ теряетъ ихъ напрасно, теряя свое вино; а что гораздо важнѣе, то государство въ такомъ случаѣ высылаетъ къ иностраннымъ вина стомъ бочекъ меньше противъ обыкновеннаго. Сїе уменьшенїе споспѣшествуетъ также къ поддерживанїю высокой цѣны на вины: что не меньше пользѣ Францїи, какъ и пользѣ тѣхъ народовъ, которые много онаго раскупаютъ, противно.

Второй довольно древнїй законъ, касающїйся до водокъ, отвергаетъ также медовыя водки, виноградныя дрожжи, подонки и осятки, и водки съ сахарнымъ сыропомъ. Водки медовыя и сахарныя суть весьма противны пользѣ Францїи и всей торговли вообще. Но можно ли то же сказать о водкахъ высиживаемыхъ изъ виноградныхъ дрожжей, подонковъ и осятковъ. Кажется, что сей родъ водокъ долженъ считаемъ быть такъ, какъ и масло, называемое въ торговли третьимъ родомъ, которое высиживаютъ изъ оливковыхъ дрожжей, и котораго безъ воды доставать не можно. Это бы было нижщїй родъ водки, который умножалъ бы изобилїе и продажу ихъ у иностранныхъ. Естьли чрезъ сей законъ думали удержать цѣну водокъ у иностранныхъ, и естьли боялись, чтобъ сей нижщїй

шій родъ водки не унизилъ цѣны , что и случилось бы непремѣнно ; то боялись приобрѣсть себѣ великую выгоду. 1) Безъ сумнѣнія стали бы продавать оныя гораздо большее количество , естьли бы припасъ сей былъ дешевлѣ ; и гораздо для государства полезнѣе продавать больше припасовъ за нижшую цѣну , нежели меньшее количество за высокую цѣну. 2) Сверхъ того, что низкая цѣна распространила бы расходъ. Она бы еще пресѣкла у иностранныхъ дѣланіе тѣхъ крѣпкихъ напитковъ , которыхъ не собственно водками называютъ , и которые нынѣ заступаютъ оныхъ мѣсто съ убыткомъ Франціи , Ишпаніи и Португалліи ; а что гораздо сожалительнѣе для человѣческаго рода, то съ ущербомъ здоровья народовъ оныя употребляющихъ. Народы , употребляющіе вина и водки Французскія, требуютъ у нихъ сего продукта за нижшую цѣну ; и польза Франціи весьма ясно усматривается въ томъ , чтобъ тѣмъ ихъ удовольствовать , потому что они будутъ покупать оныхъ большее количество.

По земледѣліи рыбная ловля есть самое надежнѣйшее средство къ возвышенію могущества сего народа. То , что нужно частной пользѣ какого ни будь народа для собственнаго своего сохраненія, есть нужно для общей пользы всей Европейской торговли. Польза торговли вообще требуетъ самаго величайшаго и всевозможнаго изобилія

лїя продуктовъ и товаровъ для обороту, и самаго большаго числа охотниковъ на оные; она требуетъ, чтобъ всѣ земли были прилѣжно дѣлаемы и больше населены. Торговля простираетъ важнѣйшїя свои разсужденїя на многочисленнѣйшїя народы. Одни многолюднѣйшїя и изобильнѣйшїя земли отправляютъ между собою самую обширнѣйшую торговлю. Торговля вообще находитъ великую пользу наипаче въ томъ, чтобъ умножаемы были, сколько можно больше, произведенїя простыя у тѣхъ народовъ, у которыхъ они родятся.

Для народовъ, неимѣющихъ рыбнаго промысла, мало въ томъ нужды, чтобъ получать рыбу отъ Агличанъ, отъ Голландцовъ или отъ Французовъ; но весьма нужно для нихъ то, чтобъ получать оную, сколько можно, за меньшую цѣну; и слѣдовательно доставать оную отъ народовъ, питающихъ между собою соперничество, а не отъ народа единопродавствующаго. Слѣдовательно вольность къ ловлѣ трески касается до пользы всѣхъ Европейскихъ народовъ вообще; то же должно разумѣть о ловлѣ сельдей и китовъ и проч. Самое величайшее изъ возможныхъ соперничество въ торговли есть самое главнѣйшее основанїе ея равновѣсїя; притомъ общая польза всѣхъ народовъ, яко охотниковъ на товары, требуетъ, чтобъ всякой народъ производилъ столько торговъ, сколько можетъ.

жетъ. Сія всѣхъ народовъ польза укоряетъ Францію, что она бросила свои на сахарныхъ мѣстахъ селенія, а особливо Сентъ-Доминское, котораго произведенія доброе правленіе могло бы удвоить, что оставила Луизіанію, Куіяну и Койену почти въ запустѣніи; что не довела до полной ихъ цѣны острововъ де Франса и Бурбона; что не имѣла довольнаго старанія о ловлѣ трески, сельдей и китовъ.

Сѣверные народы жалуются на то, что Франція ни присылаетъ къ нимъ своихъ припасовъ и товаровъ, и отъ нихъ не получаетъ оныхъ иначе, какъ чрезъ Голландскіе корабли. Не польза Франціи, не тотъ безмѣрной ущербъ, которой она ежегодно претерпѣваетъ, оставляя спокойно сію отрасль торговли въ иностранныхъ рукахъ, трогаетъ сихъ народовъ; но собственная ихъ польза. Они знаютъ, что соперничество Французское въ мореплаваніи доставило бы имъ способъ и дѣшевлѣ покупать ея товары и выгодно продавать ей свои.

Двѣ статьи товаровъ, на которые бываетъ весьма великой росходъ, отъ давняго уже времени находятся въ оковахъ нѣкотораго рода единопродавства, а именно: сельди и табакъ. Голландцы почти одни снабдѣваютъ Европу сельдями, а Виргинія и Марилендія даютъ Агличанамъ тѣ же преимущества въ разсужденіи табаковъ.

Всѣ

Всѣ народы имѣютъ въ томъ свою пользу, чтобъ покупать дешевлѣ сельди и табакъ; и дешевизна была бы самымъ естественнымъ и необходимымъ слѣдствїемъ того сильнаго соперничества, которое бы родилось, естьли бы Францїя развела табакъ въ Луизїанїи и естьли бы Францїя и Англїя о сельдяной ловлѣ приложили столько же старанїя, сколько и Голландїя.

Извѣстно, что естьли бы земледѣлїе въ Америкѣ находилось въ лучшемъ состоянїи, то прїѣзды къ ней изъ Европы, и привозы сахару, кафе, какао и брусковой краски удвоилися. Сѣверъ получилъ бы отъ того наилучшей способъ къ распродажѣ всѣхъ своихъ товаровъ нужныхъ къ мореплаванїю; такъ какъ и всѣ прочїе народы обильнѣйшїй вывозъ и большїй росходъ на произведенїя своей прилѣжности. Большее изобилїе припасовъ Американскихъ ободрило бы и распространило Европейскую прилѣжность, поспѣшествовала бы несказанно ея земледѣлїю и размноженїю народа, умножая въ ней упражненїе и способы къ ихъ пропитанїю.

Не безъизвѣстно и то, что рыболовное упражненїе есть школа и притомъ самый лучшїй способъ къ размноженїю матросовъ; что большїя ловли дали бытїе великимъ мореплаванїямъ и мореходной силѣ. Весь свѣтъ пораженъ нынѣ примѣромъ Голландїи;

ландіи, которую одна ловля селдей обогащаетъ ежегодно больше, нежели 60 миліонами. Извѣстно, что ловля производитъ въ государствѣ такую цѣну, какой оно не имѣло, весьма маловажнымъ обмѣномъ; потому что изъ семи по крайней мѣрѣ осьмая часть изъ сей цѣны принадлежитъ къ барышу тѣхъ людей денегъ, которые къ ловлѣ употреблены; и что народъ, продающій внѣ государства произведеніе своихъ ловель, получаетъ столь же извѣстной прибытокъ, какъ бы онъ продавалъ хлѣбъ или вина, въ своей землѣ родящіяся.

Не смотря на все сіе ловля, а наипаче сельдяная, остается весьма въ тѣсныхъ предѣлахъ во Франціи и Англіи двухъ столь просвѣщенныхъ народовъ, не взирая на выгоды ихъ положенія несравненно превосходнѣйшія Голландскихъ.

Безсиліе мореходнаго снаряду во Франціи и недостатокъ матросовъ приписывать надобно больше всего нерадѣнію о своемъ рыбномъ промыслѣ. Но всякой народъ, или провинція, или городъ приморской, желающій завесть великой рыбной промыселъ, или возстановить, естьли онъ находится въ упадкѣ, найдетъ нынѣ въ томъ такое препятство, какого прежде не было, которое состоитъ въ соперничествѣ народовъ, могущихъ снабдѣвать Европу сухою и соленою рыбою. Море есть неизчерпаемый источ-

источникъ; но росходъ не есть безпредѣленъ. Примѣръ чрезвычайнаго богатства Голландской ловли всегда съ похвалою приводимой, такъ какъ ободренїе, долженствующее возбудить прилѣжность въ другихъ приморскихъ народахъ, былъ бы и подлинно самымъ сильнѣйшимъ ободренїемъ, естьли бы сїя отрасль ихъ торговли, сей первый источникъ ихъ богатства и могущества въ одной только исторїи ихъ республики бытїе свое имѣла: всякой бы другой народъ охотно и легко могъ ему подражать. Но приведенїемъ сего примѣра, находящагося предъ нашими очами, представляется въ тожъ время ужасное соперничество, которое преодолѣвать надобно, и препятствїе какого Голландцы совсѣмъ не имѣли, когда они заволили свои великїя рыбныя ловли. Какимъ образомъ другїе народы могутъ получить участїе въ семъ богатствѣ? На изысканїе сихъ то средствъ надобно употребить всякое старанїе. Естьли не возможно отнять у Голландцовъ сей отрасли торговли, то весьма возможно имѣть въ ней участїе; и къ какимъ бы средствамъ Голландская прилѣжность ни прибѣгла; однако довольно будетъ такихъ земель въ Европѣ, которыхъ купцы, будучи удостоены особеннаго покровительства, могутъ за меньшую цѣну снабдѣвать сухою и соленою рыбою; и можно будетъ столько преодолѣть соперничество, сколько надобно для полученїя главнѣйшихъ выгодъ въ рыбной ловлѣ. Фран-

Францїя въ разсужденїи сельдяной ловли находится въ самомъ выгоднѣйшемъ положенїи. Никакой народъ не имѣетъ столько всякихъ принадлежностей къ рыбной ловлѣ, какъ Францїя; и Французскїе купцы суть стольже предпрїимчивы и столь же искусны, какъ и купцы всѣхъ другихъ Европейскихъ земель. Притомъ Францїя имѣетъ въ самой себѣ самое первое и самое существеннѣйшее къ тому ободренїе, то есть самый величайшїй внутреннїй росходъ. Францїя имѣетъ напослѣдокъ все то, что нужно ко вступленїю въ соперничество съ Голландцами, и къ прiобрѣтенїю себѣ еще и всѣхъ преимуществъ въ соперничествѣ. Для чего сельдяная ловля оставлена въ ней въ слабомъ состоянїи? Сей отрасли торговли, хотя и сдѣланы были нѣкоторыя ободренїя; но они были весьма слабы къ тому, чтобъ доставить ей всю ту обширность, до какой она доведена быть можетъ. Всякая отрасль торговли, основавшаяся на ободренїяхъ, останется на всегда въ тѣсныхъ предѣлахъ, естьли она не имѣетъ такого свойства, чтобъ распространяться собственною своею силою въ приращенїяхъ. Таковой торговли встрѣчаются такїя препятствїя, которыхъ ободренїя преодолѣть не могутъ; но которыя доброе распоряженїе удобно отвести можетъ.

Французскїе рыбаки, а наипаче Дїепскїе и Дункеркскїе умѣютъ приправлять

и солить сельди; однимъ словомъ, дѣлать имъ всѣ нужныя приготовленія, столь же хорошо какъ и Галландскіе; и они имѣютъ предъ Голландцами еще и ту выгоду, что у нихъ соль дешевлѣ. Но сія выгода и приуготовленія, сколько бы они хороши ни были, не перемѣняютъ качества сельдей. Тѣ сельди, которыя ловятся Французами въ морскомъ рукавѣ не будучи ни столь крупны, ни столь тѣльны, ни столь жирны, какъ тѣ, коихъ ловятъ Голландцы, не могутъ устоять противъ ихъ подрыва. И такъ кажется, что Французамъ, чтобъ сдѣлать свою ловлю столь же хорошею и изобильною какъ и Голландская, на одинъ только шагъ ступить далѣе надобно, и имъ должно распространить свою ловлю до той стороны рукава, и до самыхъ Шотландскихъ острововъ и до береговъ Шотландскихъ и Аглинскихъ. Французскіе рыбаки имѣли бы способъ предупреждать Голландцовъ въ продажѣ своей рыбы не только во Франціи, но и въ иныхъ мѣстахъ по причинѣ близости портовъ Ишпанскаго, Португальскаго и Средиземныхъ; притомъ они бы могли брать вездѣ въ томъ преимущество крайнею дешевизною.

Въ Голландіи сельди различаются на три рода, изъ которыхъ каждой имѣетъ особливую цѣну. Самыя дорогія сельди суть свѣжепросольныя, или паровыя; сельди засольныя четвертью противъ первыхъ дешевлѣ,

дешевлѣ, и сельди потрошоныя продаются третьею долею дешвлѣ противъ засольныхъ. Сей послѣдней родъ сельдей запрещенъ въ Голландіи прибитыми повсюду листочками; но сносятъ его для того только, что онъ служитъ къ пропитанію бѣдныхъ. Ловля имъ бываетъ въ Ноябрѣ въ Голландскихъ моряхъ и въ каналѣ. Обыкновенная цѣна сельдей сихъ трехъ родовъ бываетъ отъ девяти до тритцати пяти флориновъ за боченокъ.

Обыкновенная цѣна за боченокъ сельдей Діепскихъ есть дватцать одинъ ливръ Туронской, а боченокъ Францускихъ сельдей, есть точно такой же мѣры какъ и Голландской, что дѣлаетъ разности въ цѣнѣ почти по сту на сто. Здѣсь спрашивается, сравняется ли съ симъ умноженіемъ ста на сто то иждивеніе Діепскихъ рыбаковъ, которое потребно для переноски ихъ сѣтей къ Шонландскимъ и Аглинскимъ берегамъ? И какъ не возможно сего положить, то надобно заключить, что Діепскіе рыбаки получили бы несумнительное преимущество предъ Голландскими, естьли бы они перенесли свою ловлю въ тѣ же тони. Голландскіе рыбаки, упражняющіеся только въ мѣлочныхъ ловляхъ, не могутъ съ ними сравиться. Большая часть ихъ отправляетъ тогда свою большую ловлю, когда время уже ей прошло, и они пользуются порою малой ловли, которая начинается

не прежде Ноября. Сїя малая ловля, такъ сказать, для нихъ не иное что есть, какъ остановъ большой ловли, вмѣсто того, что у Французовъ въ ней только состоитъ и вся главнѣйшая ловля.

Почти все вообще слабое состоянїе сельдяной ловли во Францїи приписываютъ отъ части высокости денежныхъ процентовъ. Сочинитель *основанїй торговыхъ* установленїе денежныхъ процентовъ считаетъ за главнѣйщее препятствїе, удерживающее онаго успѣхи. Естьли притомъ во всемъ прочемъ положить равенство между народами производящими наперерывъ другъ передъ другомъ рыбные ловли, говоритъ сей сочинитель: то тотъ, которой платитъ самый великїй процентъ, найдетъ неудобство въ продажѣ, или купцы ограничатъ свои предпрїятїя внутреннимъ только расходамъ, и излишество своихъ капиталовъ употребятъ на выгоднѣйшїя предпрїятїя. Мы находимъ то же мнѣнїе, описанное со всѣми его подробностями въ предуготовленїяхъ къ собранїю примѣчанїй Британскаго земледѣльческаго, торговаго и художественнаго общества, и взятое изъ записокъ о рыбной ловлѣ, врученныхъ Герцогу Егиллонскому.

Голландцы, какъ пишутъ въ сей запискѣ, могутъ имѣть деньги за два съ половиною, или по самой большей мѣрѣ за

три

три процента, на всякія торговыя предпріятія; что весьма уменьшаетъ иждивенія и расходы, при ихъ ловлѣ бывающіе; вмѣсто того, что Францускіе купцы иначе не могутъ денегъ доставать, какъ за пять, или за шесть процентовъ. Одной сей разности довольно къ отдаленію Французовъ отъ соперничества; поелику Голландцы могутъ въ томъ выиграть больше нежели Французы, продавая рыбу дешевлѣ. Ихъ строеніе кораблей, прибавляютъ въ помянутыхъ запискахъ, становится гораздо дешевлѣ, нежели у всякаго другаго народа: сію выгоду получаютъ они 1) отъ привозовъ и вывозовъ чинимыхъ ими на сѣверѣ и на Балтійскомъ морѣ; 2) отъ меньшаго числа людей употребляемыхъ къ мореплавательнымъ службамъ, 3) отъ воздержности ихъ матросовъ. Они при томъ знаютъ искуство дѣлать всѣ тѣ приуготовленія, какихъ требуютъ сельди, которыя дѣлая ихъ лучшими и въ кратчайшее время, слѣдовательно и не столь дорогими, полагаютъ великое препятствіе къ соперничеству. Сверхъ того безмѣрное множество сельдей, какое они всегда могутъ ставить въ Европу, подаетъ имъ возможность довольствоваться низкою цѣною. Тотъ, кто продаетъ много, можетъ довольствоваться малыми прибытками, потому что они у него умножаются. Тотъ, кто продаетъ мало и съ малыми прибытками, принужденъ бываетъ

оставить торговлю, которая не приноситЪ ему и довольнаго содержанія. ИзЪ сего заключаютЪ, что не должно надѣяться, чтобЪ ловля могла притти вЪ цвѣтущее состояніе безЪ исключенія отЪ пошлинЪ.

Сочинитель *основаній торговли*, такЪ какЪ и всѣ тѣ, кои сЪ наибольшею основательностію писали о Французской торговлѣ, держались того мнѣнія, что великость процентовЪ во Франціи есть самое сильнѣйшее препятствіе вЪ приращеніяхЪ ея торговли. Но сколь ни достойны почтенія сіи наблюдатели, и хотя ихЪ мнѣніе есть почти всеобщее; однако оно должно уступать опытамЪ и доказательствамЪ, а наипаче доказательству основанному на правилахЪ исчисленія, которое одно можетЪ опредѣлительно показать преимущества и недостатки вЪ торговомЪ равновѣсіи. Никогда еще вЪ точность не было примѣчено во Франціи, что вся ея торговля по крайней мѣрѣ самые лучшіе ея отрасли, которые доставляютЪ ей самыя большія выгоды вЪ равновѣсіи, всѣ суть произведенія земледѣльства и ея прилѣжности; однимЪ словомЪ, суть дѣла рукЪ ея жителей; и какЪ скоро неоспоримо будетЪ то, что отЪ дешевизны рукодѣлія зависитЪ дешевизна вообще всѣхЪ многоразличныхЪ его произведеній, и что сія дешевизна даетЪ имЪ столь быстрое и столь вы-

годное

годное преимущество во всѣхъ торгахъ; то столь же ясно и неоспоримо будетъ и то, что все то, что ни возвышаетъ цѣну на рукодѣліе, есть разорительно для торговли. А того опровергнуть не можно, чтобъ низкость денежныхъ процентовъ не возвышала цѣны на рукодѣліе; потому что низкость процентовъ не есть и быть не можетъ въ торговлѣ дѣйствіемъ какого ни будь закона; но она есть слѣдствіе изобилія; а сіе изобиліе унижаетъ цѣну на деньги, и чрезъ то необходимо возвышаетъ цѣну на всѣ тѣ вещи, кои вымѣниваются на деньги (а). То, что есть истинно въ разсужденіи земледѣльства и мануфактуръ вообще, есть также истинно и въ разсужденіи рыбной ловли, которая касается и до земледѣльства и до мануфактуръ. Море есть такое поле, съ котораго рыбаки должны собирать плоды въ наибольшемъ изобиліи; а строеніе рыбачьихъ судовъ, есть нѣкоторой родъ мануфактуръ такъ какъ дѣланіе парусовъ, веревокъ и сѣтей, и различныя приготовленія рыбы. Въ ловлѣ все есть строеніе, рукодѣліе, или наемъ людей.

Постройку на отдѣлѣ рыбачьяго Діепскаго судна, которое ловитъ по пятидесятъ ластовъ сельдей, и по пятидесятъ

 тысячь

(а) Смотри въ главѣ о процентахъ.

тысячь макерели, въ двѣ ловли, считая тутъ же сѣти и починку обыкновенно цѣнятъ въ тритцать шесть тысячь ливровъ, полагая суда и всѣ сѣти новыми.

Хозяинъ сего судна, есть ли положить, что помянутая на сооруженіе судна употребленная сумма будетъ лежать въ росходѣ чрезъ шесть мѣсяцовъ заплатитъ, считая по пяти процентовъ въ годъ, девять сотъ ливровъ, которые надобно причислить къ иждивенію употребленному на постройку. И такъ хозяинъ судна Голландецъ, платящій только по два процента съ половиною въ годъ, будетъ имѣть выигрышу противъ Француза четыре ста пятьдесятъ ливровъ. Но сія выгода не можетъ сравниться съ тѣмъ неудобствомъ, какое ему причиняетъ дороговизна рукодѣлія, какъ для строенія судна, такъ для дѣланія и содержанія сѣтей, которые суть двѣ статьи, требующіе наибольшаго росходу. Сей дороговизны есть причиною дешевизна денегъ, и поставку на отдѣлъ такого судна простираетъ по самой малой мѣрѣ до дватцати флориновъ.

Голландской рыбакъ продаетъ боченокъ сельдей обыкновенною цѣною по дватцати флориновъ, что дѣлаетъ по сту на сто больше, нежели какъ Французъ можетъ продать свои, по причинѣ низкой ихъ доброты. Изъ того должно заключить, что не-

необходимо надобно, чтобъ Французской рыбакъ находилъ въ дешевизнѣ своей постройки, которая есть слѣдствіемъ великости процентовъ, средства стоять противъ дешевизны рыболовнаго промысла, и что высокость процентовъ есть для него преимущество предъ Голландскими рыбаками, вмѣсто того, чтобъ быть препятствіемъ, приращеніямъ его ловли, отнимающимъ у него возможность выдерживать соперничество.

Голладской рыбакъ не имѣетъ другихъ преимуществъ предъ Французомъ въ разсужденіи отдѣлки судовъ, кромѣ тѣхъ, кои имъ приноситъ крайняя ихъ бережливость, которая дѣлаетъ, что ихъ снабдѣніе кораблей людьми бываетъ четвертью меньше многочисленно, нежели у Французовъ, и ихъ содержаніе почти не далѣе простирается естественныхъ нуждъ; и хотя наемъ людей дороже въ Голландіи, нежели во Франціи, однако Голладской рыбакъ можетъ ихъ употреблять къ ловлѣ можетъ быть съ меньшимъ иждивеніемъ, нежели какъ употребляются они въ Діеппѣ, потому что во Франціи они нанимаются особенно, а въ Голландіи они содержатся на жалованьѣ. И такъ не высокость процентовъ причиняетъ сіе неудобство Діеппскимъ рыбакамъ; но одинъ обычай, которой можетъ быть больше сходенъ съ государственною пользою; потому что онъ

раздѣляетъ и разсѣваетъ на большее число рукъ рыболовные прибытки, и гораздо лучше возбуждаетъ взаимную между ими ревность, споспѣшествуетъ и распространяетъ прилѣжность.

Хотя Голландскїе корабельные служители и не такъ хорошо содержатся, какъ Французскїе; однако не льзя быть большей выторжкѣ въ семъ пунктѣ; потому что Французы на пятидесятъ ластовое рыбачье судно, имѣющее на себѣ служителей восемдесятъ человѣкъ, съѣстныхъ припасовъ не больше кладутъ, какъ на тысячу четыре ста ливровъ. Во Французскихъ портахъ ставятъ на суда сидръ и самое вино для матрозовъ, а въ Голландїи ставятъ пиво, котораго на Голландскихъ матрозовъ исходитъ великое множество, потому что они воды не пьютъ.

На конецъ неудобства для Голландцовъ въ сельдяной и китовой ловляхъ суть столь велики, что нѣтъ ни одного купца, который бы осмѣлился соорудить рыбачье судно безъ того, чтобъ вмѣстѣ не снабдить его всѣми тѣми товарами, которые касаются до его сооруженїя, на которые онъ и барышъ получаетъ. Одинъ только прибытокъ отъ иждивенїй на сооруженїе и рукодѣлїе употребленныхъ, содержитъ въ Голландїи рыбную ловлю, которая, естьли считать одну сумму постройки суденъ, часто бы дѣлала накладъ,

И такъ ясно видѣть можно, что не высокость процентовъ, ни дороговизна постройки препятствуетъ Французамъ вступать въ большую рыбную ловлю, и отнимаетъ у нихъ возможность вступить въ соперничество. Не съ лучшею основательностію худое состояніе рыбныхъ ея промысловъ приписываютъ и недостатку прилѣжности, и лучшему въ приготовленіи сельдей Голландскому искусству. Наилучшіе способы производить рыбной промыселъ, говоритъ сочинитель *торговыхъ оснований*, и приготовлять рыбу, чрезъ долгое время были нигдѣ не извѣстны, и они у всѣхъ народовъ равно суть возможны. И въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ въ томъ исключительной прилѣжности. Небольшой сельдяной Французской промыселъ научилъ Французовъ такому же искуству во всякихъ приготовленіяхъ рыбы, какъ и Голландцовъ. Но и самыя лучшія приготовленія сельдямъ при Французскихъ берегахъ и въ морскомъ рукавѣ ловимымъ не могутъ дать такихъ качествъ, какія имѣютъ сельди Шотладскаго моря, которыя возвышаютъ ихъ до такой цѣны, что ихъ продаютъ дороже первыхъ стомъ на сто.

Привозы и вывозы чинимые Голландцами въ сѣверѣ и въ Балтійскомъ морѣ, и безмѣрное множество сельдей, которое они всегда могутъ развозить по Европѣ, и которое подаетъ имъ возможность сносить

ихъ дешевизну, могутъ воспрепятствовать Французамъ распространить за границы свою сельдяную торговлю. Купцы, которые бы пожелали приняться за сїю часть торговли, не могли бы того учинить съ успѣхомъ; потому что какъ приступъ къ сѣверной торговлѣ не открытъ еще для Францїи, то имъ не можно будетъ подбирать своихъ грузовъ, такъ чтобъ при нихъ удобнѣе могли быть продаваемы и сельди. Голландцы не посылаютъ сельдей цѣлыми грузами; они ими составляютъ только часть онаго такъ, что они ихъ прибавляютъ и убавляютъ, смотря по тѣмъ мѣстамъ, куда они посылать ихъ думаютъ. А какъ сїе притомъ касалось бы до Французской домашней торговли; то Французы почувствовали бы нѣкоторое неудобство отъ высокости процентовъ. Ибо въ сей то домашней торговлѣ тяжесть великихъ процентовъ бываетъ чувствительна. Слѣдовательно изъ сего можно заключить, что пока Французы не начнутъ торговать на сѣверѣ, то рыбной ихъ промыселъ можетъ оставаться въ тѣхъ предѣлахъ, какїе ему назначитъ внутренній только на рыбу росходъ; но изъ сего не льзя заключить того, чтобъ сїе было препятствїемъ къ возведенїю сельдяной ловли до того степени, чтобъ она могла довольствовать весь государственной на оную росходъ.

Во Франціи находятся важнѣйшія препятствія къ распространенію рыбнаго промысла. Въ ней всегда, а наипаче въ военное время недостатокъ бываетъ въ матрозахъ; потому что тогда мореходной снарядъ, каперы и хватки занимаютъ ихъ весьма великое множество; такъ что ихъ не стаетъ для торговыхъ служебъ; а хотя ихъ въ мирное время и довольно набирается для близкихъ разъѣздовъ и дальнихъ путешествій; однако всегда ихъ бываетъ мало для распространенія рыбнаго промысла. Причина сему весьма видна, а имянно: матрозовъ, опредѣленныхъ единственно для рыбной ловли, совсемъ нѣтъ, кромѣ тѣхъ, коихъ самое упражненіе въ ловлѣ здѣлало матрозами; но упражненіе дѣлаетъ ихъ весьма малое число. Сей недостатокъ въ матрозахъ продолжаетъ та опасность, какую они имѣютъ, чтобъ имъ не быть побраным на королевскіе корабли. Сія самая опасность заставляетъ хозяевъ рыбачьихъ судовъ нанимать для нихъ гораздо большее число людей, нежели сколько ловля требуетъ; потому что они всегда подвержены тому неудобству, что за день до отъѣзду ихъ судовъ похищаютъ у нихъ многихъ матрозовъ въ морскую службу. Естьли прилѣжно расмотрѣть сіе излишество принужденное матрозовъ на всякомъ рыбачьемъ суднѣ, то найдется такой безполезной прибавки цѣлая десятая часть того иждивенія, кое употребляется на наемъ людей

людей, и въ одномъ Дїеппѣ наберется сего излишества столько, что онымъ можно бы было снабдѣвать для ловли каждой годъ восемь или десять судовъ сверьхъ обыкновенныхъ. Уволенїе, данное матрозамъ рыболовнымъ отъ службы на королевскихъ корабляхъ здѣлало бы снабдѣванїе рыбачьихъ судовъ не столь дорогимъ, и число судовъ умножило бы, а съ ними вмѣстѣ размножило бы и рыболовныхъ матрозовъ. Сїя милость тѣмъ больше была бы полезна, что сїи матрозы препроводивши шесть мѣсяцовъ на морѣ, остальные шесть мѣсяцовъ провождали бы въ земледѣльствѣ; сїи одни матрозы были бы вмѣстѣ и матрозы и земледѣльцы, и притомъ изъ сего флота выходили бы наилучшїе морскїе служители.

Пошлины отпускные, которые рыбачьи суда платить должны Адмиралтейству, и тѣ, кои взыскиваютъ откупщики съ соли и съ напитковъ, умножаютъ нарочито росходы, на сооруженїе судовъ употребляемые. Но самое важнѣйшее препятствїе къ распространенїю рыбнаго промысла, суть тѣ пошлины, которыми обременена соленая, а наипаче свѣжая рыба.

Рыбачьи суда привозятъ сельди въ кадкахъ, а перекладываютъ и приправляютъ ихъ уже вѣпортахъ, и изъ трехъ боченковъ выходитъ только два. Сїе приготовленїе,

плата

плата за складку въ анбары , и пошлины съ росходу накладываютъ на боченокъ сельдей новую цѣну пять ливровъ десять солей. Одинъ боченокъ сельдей платитъ вывозной пошлины и на морѣ и на сухомъ пути тритцать два соля шесть деньеровъ; между тѣмъ какъ та же пошлина въ Голландіи не простирается выше трехъ солей и шести деньеровъ. Пошлины привозныя съ соленой рыбы въ Парижѣ съ 1750 года доведены до двухъ солей до шести деньеровъ съ половиною съ ливра продажной цѣны , и до четырехъ солей съ ливра со всей суммы пошлинной , что будучи присоединено къ иждивенію на провозъ употребляемому , доводитъ цѣну боченка сельдей до ужасной величины, и чрезъ то уменьшаетъ на нихъ росходъ. Откупщики требуютъ еще пошлинъ и въ другихъ городахъ; отъ чего сельди дѣлаются весьма дорогими для охотниковъ.

Пошлины съ свѣжей рыбы суть еще гораздо тягостнѣе и разорительнѣе. Пошлины привозныя или рыношныя въ Парижѣ берутся по сороку по осми со ста продажной цѣны Парижской ; и по разсмотреніи рыношной цѣны оказывается , что пошлины на мѣстѣ собираемыя восходили до ста на сто при продажѣ ; ибо ихъ требуютъ по произвольнымъ цѣны установленіямъ. Отъ сего часто дѣлается , что портовой купецъ , которой посылаетъ свѣжую

жую рыбу въ Парижъ, ничего не выигрываетъ, или еще и теряетъ. Хозяинъ судна продаетъ въ Дїеппѣ рыбы на три ста ливровъ купцу, которой посылаетъ ихъ въ Парижъ на свой щетъ. Естьли сїя самая рыба продана будетъ не меньше какъ за тысячу ливровъ, то сей купецъ не получитъ никакого барыша; потому что у него удерживаютъ на пошлины сорокъ восемъ со ста съ цѣны, что дѣлаетъ четыре ста восемдесятъ ливровъ. Извощикъ беретъ 200 ливровъ за провозъ; и такъ ему остается только триста дватцать ливровъ, что будетъ почти таже цѣна, за какую куплена была рыба въ Дїеппѣ. Естьли количество рыбы купленной въ Дїеппѣ за три ста ливровъ, продастся въ Парижѣ только за восемъ сотъ ливровъ, то пошлинъ взято будетъ по сороку осми ливровъ со ста съ цѣны, то есть до трехъ сотъ осмидесятъ ливровъ, извощикъ возметъ двѣсти ливровъ; и такъ купцу останется только двѣсти шеснатцать ливровъ, что слѣдовательно учинитъ восемдесятъ четыре ливра убытку.

Не возможно, чтобъ промыселъ свѣжей рыбы могъ удержаться будучи обремененъ столь ужасными пошлинами. Сїи пошлины несказанно стѣсняютъ росходъ. Притомъ или рыба остается непроданною въ первой рукѣ, или продается, но весьма низкою цѣною, что отнимаетъ всю надежду къ прибытку въ рыбномъ промыслѣ, и принуждаетъ купцовъ оной бросить.

Внутрен-

Внутренній росходъ есть самое дѣйствительнѣйшее ободреніе къ прилѣжности. Онъ есть главнѣйшая пружина, которая оную приводитъ въ движеніе, возвышаетъ и распространяетъ до такого степени, которой приноситъ ей изобиліе и богатство. Сему то наипаче росходу всѣ земли одолжены цвѣтущимъ состояніемъ своихъ мануфактуръ. Всѣ ободренія, какія только выдумать можно, не больше подѣйствуютъ, какъ сколько приступъ лихорадки, естьли они не будутъ подкрѣпляемы великимъ внутреннимъ росходомъ. Но по утверженіи сего росхода прилѣжность сама собою беретъ свое теченіе, получаетъ скорыя приращенія, и тотчасъ приходитъ въ состояніе распространять свои произведенія и до иностранныхъ. Однако сей внутренній росходъ на свѣжую рыбу, есть тотъ самой, которой зборы почти совсѣмъ уничтожили чрезъ излишество пошлинъ, которыми онъ обремененъ.

Сія то есть можетъ быть самая первая и самая главнѣйшая причина, которой надобно приписать безсиліе мореходнаго снаряду; безъ сумнѣнія она препятствуетъ хозяевамъ судовъ распространять селдяную ловлю и вступить въ соперничество съ Голландцами и въ большомъ рыбномъ промыслѣ. Какъ неоспоримо то, что ловля рыбы для соленія, и ловля крупной рыбы есть колыбель, школа и училище матро-

матрозовъ годныхъ во всякую вообще морскую службу; такъ извѣстно также и то, что ловля свѣжей рыбы, производимая при берегахъ во всѣ времена года, есть колыбель и училище матрозовъ потребныхъ къ большему рыбному промыслу. Мѣлочные ловли и ловля свѣжей рыбы, ихъ воспитываетъ, научаетъ, и размножаетъ; а рукодѣлїе дешевѣетъ отъ своего размноженїя. Ободренїе, подкрѣпленїе и защищенїе мѣлочной ловли во Францїи сравнилось бы съ премудростїю того Аглинскаго парламентскаго акта, которой запрещаетъ развозить сухимъ путемъ по разнымъ частямъ государства Невкастельское земляное уголье. Изъ сего то черного училища выходятъ Аглинскїе морскїе служители. Отъ недостатка матрозовъ происходятъ два слѣдствїя, и оба равно разорительныя для торговли, а именно: снабдѣванїе судовъ необходимо дѣлается малочисленнѣйшимъ; и недостатокъ соперничества между матрозами, дѣлаетъ оное дорожайшимъ.

Всѣ умозрительства о большомъ рыбномъ промыслѣ во всякой приморской державѣ всегда будутъ безполезны, гдѣ не вздумаютъ заводить и размножать матрозовъ рыболовныхъ чрезъ ловлю рыбы свѣжей; а до сего единственнаго къ заведенїю большаго рыбнаго промысла средства иначе достигнуть не можно, какъ всевозможнымъ споспѣшествованїемъ рыбному росходу.

ду. Въ семъ заведеніи найдется основаніе всей морской силы. Ибо отъ пренебреженія или оставленія рыбной ловли происходитъ недостатокъ въ матросахъ; а сей недостатокъ возвышаетъ безмѣрно цѣну провозовъ, на которую во Франціи непрестанно жалуются, и которая повреждаетъ и всѣ прочія отрасли торговли сего государства.

Ловля зеленой и сухой трески во Франціи прежде войны была гораздо въ превосходнѣйшемъ состояніи, нежели ловля сельдяная. Сія отрасль, могущая получить и еще великія приращенія, заведена была въ ней на твердомъ основаніи.

Грандвильской, Шербургской, Гонфлерской порты, Гавръ, Діеппъ, Сентвалери, Булонь, Дункерка, Сентмало, Нантесъ, Рошелье, Бордо, Байона и проч. употребили къ ловлѣ зеленой и сухой трески около четырехъ сотъ кораблей, мѣрою отъ двухъ до трехъ сотъ бочекъ; и мореплаваніе для сихъ двухъ ловель занимало отъ пятнатцати до шеснатцати тысячь матросовъ, между которыми считалось до двухъ тысячь матросовъ младшихъ, которые набиралися ежегодно.

Французы имѣютъ ту выгоду, что у нихъ съ сей стороны одинъ только естъ сопротивный народъ, не столько для своей прилѣжности въ сей части торговли, сколь-

ко по превосходству своей морской силы опасный. Агличане также посылаютъ для ловли трески около четырехъ сотъ кораблей по сту осмидесятъ бочекъ. Они не имѣютъ никакого выигрышу предъ Французами въ иждивенïяхъ плаванïя; они употребляютъ къ тому почти то же число служителей, а платятъ имъ нѣсколько дороже; а Французы имѣютъ то преимущество, что лучше приготовляютъ свою рыбу, что получаютъ верьхъ въ торговлѣ, а наипаче въ разсужденïи зеленой трески, которую они ловятъ гораздо въ большемъ количествѣ.

Агличане употребляютъ самые малые корабли къ ловлѣ зеленой трески, которую они приправляютъ и солятъ съ меньшею осторожностïю и тщанïемъ, нежели Французы. Они рѣдко доканчиваютъ свою ловлю, опасаясь, чтобъ самые нижнïе ряды ихъ рыбы не испортились, и чтобъ не испортили и вышнихъ рядовъ; часто они оставляютъ свою работу, наловивъ только двѣ трети, а иногда и половину противъ настоящаго груза. Ловъ трески зеленой у нихъ весьма невеликъ въ сравненïи трески сухой. Они имѣютъ ту выгоду, что у нихъ находится великое число рыбаковъ сидячихъ, которые живутъ на островѣ Терраневѣ, у коихъ они много ее покупаютъ. Но имъ должно побѣждать домашнее соперничество, которое начи-

наетъ

наетъ причинять весьма чувствительной вредъ торговли Великобританской.

Агличане, живущіе въ Новой Англіи и въ Новой Шотландіи, употребляютъ къ ловлѣ обоего роду трески около двухъ сотъ кораблей, которые обыкновенно дѣлаютъ по три поѣздки; что будетъ равняться шести стамъ кораблей, употребленныхъ къ ловлѣ на перерывъ передъ четырью стами Аглинскихъ. Сіи поселенцы снабдѣваютъ селенія матерой земли и селенія острововъ на прямомъ и на возвратномъ пути лежащихъ. Они возятъ также отъ шестидесятъ до семидесятъ грузовъ рыбы какъ въ Португаллію, такъ въ Ишпанію и въ Италію, гдѣ они получаютъ возвратные грузы плодами и товарами надобными для Америки. Парламентской актъ предписалъ имъ, чтобъ они возвратные свои грузы привозили въ Англію, чтобъ тамъ ихъ складывать, и заплативши пошлины опять нагружать и отвозить въ Американскія селенія. Но они никогда не упускаютъ уклоняться отъ сего закона, и провозить свои возвратные грузы прямо въ Новую Англію, гдѣ они складываютъ ихъ тайно и безъ всякаго затрудненія.

Кажется, что законодатель долженствовалъ ожидать, что такой законъ, которой вмѣсто того, чтобъ предупредить злоупотребленіе, оставляетъ въ цѣлости

его основанїе, непремѣнно будетъ нарушаемъ; и что гораздо удобнѣе и надежнѣе было для пользы Аглинской торговли, чтобъ никогда не позволять своимъ поселенцамъ торговать трескою въ Европѣ. Торговля селенїй должна быть совсѣмъ зависящая. Ихъ торговля дѣйствительная должна находиться въ рукахъ купцовъ столичнаго города. Притомъ отъ помянутыхъ прямыхъ возвратовъ неминуемо должно воспослѣдовать то, что въ селенїя симъ способомъ вводится безчисленное множество разныхъ мануфактурныхъ статей съ подрывомъ для произведенїй домашней ихъ прилѣжности, на которую они уменьшаютъ росходъ. Чрезъ то теряется самая лучшая выгода, какую должно получать отъ селенїй; и которая состоитъ въ томъ, чтобъ распространить росходъ произведенїй ихъ столицы. Для Францїи почти все равно, имѣть ли своими соперниками Европейскихъ или Американскихъ Агличанъ. Все ея вниманїе должно устремляться на то, чтобъ соблюсть цѣлость своей ловли, ее распространить, ставить рыбу на Европейскїя ярмонки и стараться, чтобъ она тамъ была лучшей доброты, лучше была приготовляема и дешевлѣ продаваема, нежели у Агличанъ.

Сїя ловля, также какъ и сельдяная обремѣнена привозными пошлинами, которыя простираются отъ четырнатцати до пятнатцати на сто, и притомъ она не меньше

ше терпитъ убытку, какъ и ловля сельдяная отъ недостатку матросовъ и отъ излишества пошлинъ наложенныхъ на свѣжую рыбу; которые уменьшая ихъ росходъ разрушаютъ первой, такъ сказать, зародъ матросовъ и первую подпору морской силы.

Ловля китовъ едва есть извѣстна во Франціи. Байонскіе и Сентжанъ де Люзскіе купцы содержали ее чрезъ нѣсколько лѣтъ довольно въ цвѣтущемъ состояніи: изъ ихъ то наипаче корабельныхъ служителей выискивались наилучшіе китоловы въ Европѣ. Они чрезъ долгое время весьма хорошо выдерживали соперничество Голландскихъ китовыхъ промышлениковъ. Сія ловля напослѣдокъ такъ была пренебрежена, что передъ послѣднею войною, одинъ Байонской купецъ послалъ туда ихъ только два корабля. Не можно сказать, чтобъ иждивенія, употребляемыя на сооруженіе судовъ, заставили его бросить: потому что постройка на отдѣлъ китоваго судна мѣрою въ 350 бочекъ въ Байонѣ простирается до 94000 ливровъ, а въ Голландіи 98000 ливровъ. Франція есть притомъ такое государство, въ которомъ наибольшей росходъ бываетъ на масло, на усы и на жиръ китовой. И такъ трудности набрать корабельныхъ служителей, скудости матросовъ и недостатку покровительства приписать надобно оставленіе сей ловли во

Франціи. Матросы размножившись посредствомъ промысла свѣжей рыбы, будучи обучены ловлею сельдей, и поощрены къ оной исключенїемъ отъ королевской корабельной службы, и напослѣдокъ исключенїемъ отъ всѣхъ пошлинъ съ сей ловли безъ сумнѣнїя подали бы довольно средствъ къ ея возстановленїю.

Примѣръ цвѣтущаго состоянїя, въ какомъ находится ловля Сардинки въ Британїи, которыя прибытки простираются далѣе двухъ милїоновъ, есть довольно поразительное доказательство той удобности, съ какою Францїя могла бы возвысить рыбную ловлю во всѣхъ ея частяхъ до самой вышшей ея цѣны.

Торговля селенїй была бы не извѣстна безъ помощи торговли отправляемой на Африканскомъ берегу, которая состоитъ наипаче въ торговлѣ производимой Арапами, которыхъ работа, есть единственной источникъ богатства въ селенїяхъ. Сїи двѣ отрасли такъ соединены, что ни одна безъ другой пробыть не можетъ. Европейское земледѣлїе, производимое лошадьми или волами, имѣло бы можетъ быть успѣхъ и въ селенїяхъ, естьли бы тамъ вздумали за него приняться; но до сего времени сей родъ земледѣлїя почитался тамъ невозможнымъ: земля требуетъ только рукъ, а въ тѣхъ климатахъ Европейцы не имѣютъ

ютъ рукъ не только для паханія земли, но ниже для другихъ работъ, какихъ требуетъ собираніе плодовъ, и чинимыя надъ ними различныя приуготовленія. Слѣдовательно того не довольно было еще для Европейцовъ, что они завоевали земли въ Америкѣ; надобно имъ еще было завладѣть частію Африки посредствомъ торговли и способомъ негоціацій, чтобъ было кѣмъ оныя земли пахать. Надобно было жителей брать изъ Африки и переводить въ Америку, для завеленія въ ней прочныхъ владѣній. Такимъ то образомъ Европейцы дошли до того, что пользуются теперь своими завоеваніями, и главнѣйшимъ богатствомъ новаго свѣта.

И такъ торговля Африканскаго берега была бы весьма не велика, естьли бы она такъ какъ прежде чрезъ долгое время состояла въ торговлѣ золотымъ пескомъ, морфимемъ, гуммїемъ, и на нѣкоторыхъ мѣстахъ берега воскомъ, по причинѣ великаго соперничества между Европейцами; и естьли бы она не имѣла главнѣйшимъ своимъ предмѣтомъ покупки ея жителей, для наполненія селеній земледѣльцами и работниками, для вспомоществованія ими безсилію рукъ Европейскихъ; а безъ сей помощи селенія или бы бытія своего не имѣли, или бы не имѣли чѣмъ привлечь на себя вниманія отъ торговли.

Г. Колбертъ учинилъ удивительную поправку въ зборахъ. Онъ во время своего министерства заботясь о семъ только одномъ, не признавалъ лучшаго труда и упражненія для министра: онъ размножилъ и обогатилъ источники зборовъ; чрезъ что и оказалъ себя искуснымъ и ревноснымъ министромъ. Земледѣліе тогда процвѣтало; но прилѣжность и торговля были весьма недостаточны. Онъ приложилъ всевозможное стараніе о сихъ двухъ источникахъ богатства, а наипаче о художествахъ и мануфактурахъ, которыя весьма скоро доведены были до самаго вышшаго степени совершенства. Но не то дѣлалось съ торговлею внѣшнею, а наипаче съ Африканскою и обѣихъ Индій. Къ ней недоставало людей; надобно было ее учредить, и сіе долженствовало быть дѣйствіемъ долговременнѣйшаго министерства. Францїя не могла снабдить его такими людьми, какихъ имѣла Голландія, кои производили самыя отважнѣйшія препріятія во всѣхъ частяхъ свѣта, и въ отдаленіи отъ отечества положили твердое основаніе самой обширнѣйшей торговли, и такого могущества, какого ни въ какихъ запискахъ нѣтъ и примѣра. Францїя не производила также людей подобныхъ и тѣмъ знаменитымъ Аглинскимъ прошлецамъ, которые умѣютъ дѣлать новыя обрѣтенія, и заводить селенія. Небольшое число компаній не довольно еще искусныхъ и чрезвычайно сла-

слабыхъ, не могло при смерти г. Колберта ничего здѣлать, кромѣ маловажныхъ нѣкоторыхъ покушеній. Заведенія въ Америкѣ собственно говоря не отъ инаго чего взялись, и чрезъ долгое время не инымъ чѣмъ были подкрѣпляемы, какъ попеченіемъ Голландцовъ, кои будучи возбуждены великими прибытками, снабдѣвали ихъ всѣми потребностьми. Франція столь много находила дѣла для своихъ жителей въ собственной своей землѣ, что они не могли вознамѣриться приняться за такую часть торговли, которой они еще и незнали, и въ которой усматривали они великія опасности. Когда различныя Французскія заведенія, изъ которыхъ ни одно не было учинено по особеннымъ учрежденіямъ министерства, или по расположенію добрыхъ основаній, возрасли одною силою и помощію торговли, которая всюду стремится; гдѣ прилѣжность, ею управляющая, находитъ прибытокъ, то правительство въ 1716 начало обращать на сіи заведенія свое вниманіе, котораго они стали достойными. Усмотрѣли тогда то великое богатство, какое торговля съ селеніями могла принесть государству; и что торговля Африканская должна быть ея основаніемъ. Успѣхи первыхъ ободреній, данныхъ въ нынѣшнемъ году, тотчасъ показали необходимость, чтобъ дать еще новыя ободренія. Они напослѣдокъ были умножаемы, но умножаемы были также, а можетъ быть и до

излишества и узаконенія, и оковы для вольности торговли. Потомъ надобно было соглашать пользу зборщиковъ, вѣчныхъ непріятелей торговли во Франціи, съ пользою купцовъ: ибо польза зборщиковъ стала увеличиваться по мѣрѣ какъ Африканская и Американская торговли процвѣтать начали. Поселенцы почувствовали надобность въ учрежденіяхъ для управленія цехами, также и купцы. Почтено было за надобно отдать подати на откупъ: а сіи различныя учрежденія не всегда споспѣшествовали приращеніямъ селеній и торговли; часто они и стѣсняли ихъ предѣлы. Однако сіи селенія здѣлали приращенія Французской мореходной силѣ больше, нежели до тысячи двухъ сотъ кораблей, обогатили почти всѣ приморскіе порты, и удержали мануфактуры въ цвѣтущемъ состояніи.

Не смотря на недостатокъ довольныхъ ободреній какъ для купцовъ, такъ и для поселендовъ, не смотря на безчисленное множество разорительныхъ утѣсненій, и существенныхъ пороковъ въ цеховомъ правительствѣ въ селеніяхъ; никакой Европейской народъ не вывезъ столь великаго богатства изъ Америки, какъ Французы изъ толь малинькой землицы: и никакой народъ въ своей силѣ и богатствѣ съ Франціею сравниться не могъ бы, естьли бы она приложила хотя посредственное стараніе

о

о тѣхъ пространныхъ земляхъ, которые лежатъ у нее въ пустѣ и имѣютъ въ самое выгоднѣйшее положеніе, и находятся подъ самымъ лучшимъ Климатомъ въ Америкѣ. Фрацузы умѣютъ приводить въ совершенство все; но вновь они мало изобрѣтаютъ: они землю пашутъ изрядно; но они не умѣютъ ихъ вновь разчищать. Нѣкоторые еще будучи ослѣплены собственнымъ богатствомъ Франціи, худо разсуждали о ея заведеніяхъ въ прочихъ трехъ частяхъ свѣта; или не знали въ тонкость ихъ пользы. Намъ теперь надобно востать противъ нѣкотораго предувѣренія, которое и побѣдить не трудно.

Францію не въ такомъ состояніи разсматривать надобно, въ какомъ она была по смерти г. Колберта; изъ того, что она въ то время была первѣйшею державою въ Европѣ безъ торговли обѣихъ Индій. Заключать не должно, что она такова быть должна отъ одного богатства Европейскаго своего капитала, и своей прилѣжности; что ей надобно заключиться въ своихъ Европейскихъ предѣлахъ по смерти г. Колберта нарочито распространившихся, и упражняться прилѣжно въ дѣланіи того, что она въ нихъ имѣетъ, чтобъ пребыть навсегда самымъ богатѣйшимъ и самымъ сильнѣйшимъ народомъ въ Европѣ.

Было бы можетъ быть довольно причинъ пристать къ сему мнѣнію, естьли

бы могущество Франціи не было относительное; естьли бы другія державы, или лучше сказать другіе народы остались въ томъ же состояніи, въ какомъ они находились тогда. Притомъ не будетъ ли благоразумно то, чтобъ предупреждать тѣхъ народовъ, которые помощію богатства Американскаго могутъ впредь достигнуть нарочитаго превосходства въ Европѣ.

Англія почти каждой годъ имѣла недостатокъ въ хлѣбѣ, а Франція была ее житницею. ВъАнгліи и въ Голландіи почти небылоприлѣжности; ихъ купцы были не иное что, какъ мореходцы, а другіе народы не имѣютъ ни прилѣжности, ни мореплаванія. Фрунцузы были тогда мануфактурщиками всей Европы и Америки; гораздо меньше привозили тогда матерій и полотенъ изъ восточной Индіи; прилѣжность Французская не находила почти ни какого противъ себя соперничества; Франція не имѣла нужды проходить моря для сысканія денегъ; всѣ народы и наперерывъ другъ предъ другомъ привозили ей свои, чтобъ только получить за оные продукты ея произрастѣнія, и произведенія ея прилѣжности.

Съ того времени мануфактуры умножились уже до безконечности у всѣхъ народовъ. Всѣ Европейскіе народы, выключая Польшу, стали трудолюбивы. Вездѣ дѣлаютъ уже бархаты и всякаго роду шол-

ковыя

ковыя матеріи, сукна, шерстяныя и бумажныя матеріи, полотна, ковры, лѣнты и проч. и Россія имѣетъ уже часть нашихъ мануфактуръ. Одна Англія похитила у Франціи почти всю складку шерстяныхъ матерій, выключая одну Левантскую складку, и статьи товаровъ, посылаемыя въ Кадиксъ, въ которыхъ она еще и нынѣ имѣетъ участіе. Сіе уменьшеніе росхода на Французскія мануфактуры получило также новое стремленіе отъ привозу полотенъ и матерій Индѣйскихъ весьма усилившагося отъ умножившихся чрезвычайно Индѣйскихъ компаній.

То, что Франція потеряла отъ сего новаго соперничества въ Европѣ, и что во времена Колбертовы дѣлало ея равновѣсіе чрезвычайно выгоднымъ, она потомъ приобрѣла въ росходахъ, бывающихъ въ ея селеніяхъ; отъ которыхъ въ оборотъ получаемые товары, будучи отсылаемы къ иностраннымъ, возвращаютъ во Францію изъ другихъ народовъ, тѣжъ самыя суммы, которыя она нѣкогда извлекала отъ нихъ чрезъ свои мануфактуры. Однимъ словомъ недостатокъ росхода на ея мануфактуры въ Европѣ причиненной отъ прилѣжности, которая по ней ужасно распространилась, и отъ умноженія получаемыхъ въ оборотъ изъ восточной Индіи товаровъ, благополучно былъ замѣненъ росходомъ ея селеній.

Въ мирное время получаемые въ оборотъ изъ Французскихъ селенїй товары цѣнены были во сто сорокъ милїоновъ въ годъ. Утверждаютъ еще, что сїе исчисленїе подтверждается и пошлинными реестрами. Однако Францїя не посылаетъ денегъ въ Америку и за ея товары платитъ одними произведенїями своей земли и мануфактуръ, выключая соленую говядину, масло и говяжье Ирландское сало, котораго она покупаетъ около четырехъ милїоновъ, и нѣсколько статей товаровъ восточной Индїи, нужныхъ къ Гвинейскому торгу. Извѣстно, что Францїя издерживаетъ на себя только самую малую часть изъ сихъ въ оборотъ получаемыхъ товаровъ, которыхъ большая часть раскупается иностранными, которые чрезъ такое посредство платятъ Францїи часть своихъ мануфактуръ и припасовъ своего произрастѣнїя, безъ которыхъ они уже умѣютъ обойтися; потому что они въ тожъ время привыкли всегда и непремѣнно имѣть припасы Американскїе, которыми Францїя ихъ и снабдѣваетъ.

Симъ то сту сороку милїонамъ Францїя наипаче одолжена великими преимуществами въ своемъ равновѣсїи; и сей прибытокъ нынѣ уже безъ сумнѣнїя превосходитъ ту сумму, какую она нѣкогда доставала чрезъ продажу произведенїй своей прилѣжности въ Европѣ: но сїе превосходство не можетъ ее поставить на вышнемъ степени преимущества,

мущества, нежели какимъ она нѣкогда пользовалась. Сїе превосходство не должно быть почитаемо средствомъ къ подкрѣпленїю относительнаго ея могущества, потому что и всѣ прочїе народы почти по такой же мѣрѣ разбогатѣли.

И такъ тѣ, которые думаютъ, что Францїя можетъ оставить свою Американскую торговлю не претерпѣвъ никакого умаленїя ни въ своемъ богатствѣ, ни въ могуществѣ, не довольно еще разсмотрѣли нынѣшнее состоянїе Францїи и другихъ народовъ, а наипаче народовъ приморскихъ; также относительнаго могущества и силы торговли, которая есть единственное для нее средство къ его соблюденїю.

Естьли захотѣть исчислить тотъ ущербъ, какой бы произошелъ во внутренности Францїи отъ неполучанїя сихъ ста сорока милїоновъ въ годъ; то сверьхъ уменьшенїя ея мореплаванїя и государственныхъ доходовъ нашлось бы, что сей ущербъ чувствительно бы коснулся всеобщаго всего народа доходу и во всѣхъ его наимѣльчайшихъ подробностяхъ. Ибо гдѣ бы нашла Францїя въ Европѣ охотниковъ на свои припасы и мануфактуры, кои бы могли своими покупками составить оные сто сорокъ милїоновъ, естьли бы она торговлю своихъ селенїй считала безполезною для своего могущества и богатства. Изъ сихъ раз-

разсужденій, и безчисленныхъ другихъ, надобно заключить, что сія картина весьма живо показываетъ, что та часть торговли, которая Франціи нѣкогда была неизвѣстна, которую она чрезъ долгое время пренебрегала, и которую бы она могла пренебрегать и еще долго, не теряя ничего изъ своего преимущества, здѣлалось по нынѣшнему состоянію Европы, главнѣйшею частію въ составленіи ея могущества, и что во Франціи нѣтъ ничего достойнѣйшего ея вниманія, какъ тѣ средства, чрезъ которыя оная часть торговли приведена быть можетъ въ лучшее состояніе.

Естьли со вниманіемъ посмотрѣть на всеобщую пользу Европы и торговли; то нельзя не быть увѣрену, что въ семъ случаѣ сія польза есть согласна съ пользою Франціи. Всеобщая польза торговли требуетъ, чтобъ всякой народъ производилъ родящіеся у себя товары и продукты въ наибольшемъ, сколько возможно, изобиліи; ибо изъ ихъ то взаимныхъ богатствъ торговля составляетъ сумму своего богатства; чѣмъ больше находится оныхъ, тѣмъ большій торговля дѣлаетъ изъ нихъ оборотъ; ибо росходы умножаются, распространяются, и расширяются по мѣрѣ изобилія; и торговля содержитъ непоколѣбимо сіе изобиліе, когда оно будетъ твердо въ своемъ источникѣ. Вся Европа по причинѣ бывающаго

щаго въ ней безмѣрнаго росхода на сахаръ, на кафе, брусковую краску, хлопчатую бумагу, и проч. Весьма важную имѣетъ въ томъ пользу, чтобъ Франція всегда отъ часу большей и всевозможной во всѣхъ торгахъ дѣлала подрывъ онымъ произведеніямъ, въ помянутыхъ припасахъ состоящимъ и привозимымъ изъ селеній другихъ народовъ: для Европы произошла бы отъ сего та польза, что она ими была бы снабдѣваема со всевозможною дешевизною; но другіе народы и не одну бы сію пользу ощущали отъ сего вожделѣннаго изобилія.

Великое изобиліе Американскихъ продуктовъ необходимо требуетъ великаго числа поселенцовъ, кои бы старались о размноженіи онаго; слѣдовательно и великаго множества и охотниковъ на припасы, а наипаче на мануфактурныя Европейскія произведенія. Франція, приводя въ лучшее состояніе свои селенія, а для сего посылая туда въ большемъ непремѣнно количествѣ свои мануфактуры, убавила бы нарочито тяжести подрыва ими въ Европейскихъ торгахъ причиняемаго; а чрезъ то умножая непрерывно свое богатство, обогащала бы прилѣжность еще и другихъ народовъ.

Чтобъ здѣлать сіи истинны очевиднѣйшими, то довольно будетъ, чтобъ представить здѣсь одну только, но гораздо обширную и весьма драгоцѣнную статью

Европейской торговли : я разумѣю чрезъ сїе полотна. Сохраненїе здоровья , опрятность , надобность и роскошь всѣ совокупно споспѣшествовали приращенїямъ сей мануфактуры въ Европѣ , которая съ начала нынѣшняго вѣка почти удвоилась , не смотря на подрывы , причиняемые отъ обыкновенныхъ бумажныхъ Индѣйскихъ полотенъ и кисей , которые заступали ихъ мѣсто въ безчисленныхъ случаяхъ , и которые наипаче причиняли наивеличайшїй вредъ тонкимъ кисеямъ или батистамъ. Не много еще тому лѣтъ , какъ Англїя , которая выписывала всякаго роду полотенъ отъ иностранныхъ на нѣсколько милїоновъ фунтовъ стерлинговъ , нынѣ выписываетъ ихъ уже несравненно меньше. Она какъ для уменьшенїя покупки таковыхъ иностранныхъ товаровъ (ибо она у себя полотенъ не дѣлала) , такъ и для размноженїя расхода на свои шерстяныя матерїи , издала нѣкогда законъ , которой повелѣвалъ при погребанїи мертвыхъ вмѣсто полотенъ употреблять шерстяныя матерїи. Въ Великобританїи , а особливо въ Шотландїи и Ирландїи упражняются въ сѣянїи коноплей и льну , гдѣ нынѣ дѣлаютъ всякаго роду полотна въ великомъ множествѣ , и довольно хорошїя для снабдѣнїя оными почти всей Англїи. Францїя, Голландїя и Нидерланды, имѣвшїе нѣкогда почти одни полотняную фабрику, потеряли знатную часть своей складки ; и въ Кадиксѣ

диксѣ ощутили подрывъ отъ Силезіи и Вестфаліи въ снабдѣваніи оными западной Индіи.

Хотя и положить, что земледѣліе во Француских ъ селеніяхъ находится въ хорошемъ состояніи, то полотенъ ихъ мануфактуръ, сколько бы ихъ много ни было, не будетъ ставать для удовольствованія въ одно время и внутренняго ея расхода и расхода ея селеній и торговли Кадикской. И такъ вмѣсто того, чтобъ обремѣнять ей своими полотнами Европейскіе торги, что она и учинила бы, естьли бы оставила въ небреженіи свои селенія, необходимо ей надобно, чтобъ она доставала ихъ изъ Силезіи, Вестфаліи, а особливо отъ Нидерландовъ; чрезъ что удержатся въ настоящей цѣнѣ полотна во всѣхъ сихъ земляхъ, сохранится изобиліе или благоденствіе ихъ жителей, а наипаче благоденствіе земледѣльцовъ, которое во всякомъ государствѣ есть всего дратоцѣннѣе, и которое полезнѣе всего для человѣческаго рода.

Подъ именемъ Африканской торговли разумѣется обыкновенно та, которую Европейцы отправляютъ на западныхъ берегахъ Африки отъ Бѣлаго мыса до мыса Доброй Надежды. Хотя торгъ Арапами есть источникомъ богатства для селеній; однако трудно Франціи здѣлать лучшее

 сво-

своимъ купцамъ ободренїе, какъ какое уже она здѣлала учинивъ сей торгъ легчайшимъ, поспѣшнѣйшимъ, обильнѣйшимъ, и нижшей цѣны, нежели каковъ онъ для нихъ былъ до сего времени. Францїя очень чрезъ долгое время оставляла въ своей силѣ привилегїи въ торговлѣ, и весьма мало помышляла о той удобности, съ какою она моглабы завесть канторы и построить крѣпости по золотому берегу, которой изъ всѣхъ частей Гвинеи наибольше изобиленъ невольниками. Французы иначе не могутъ уже торговать на семъ берегу, какъ развѣ съ другою рукою, то есть съ Аглинскими, Голландскими или Дацкими конторами, которыя нынѣ имѣютъ свои крѣпости почти вездѣ, гдѣ только торгъ возможенъ. И сїя есть важнѣйшая причина низкости Французовъ въ сей торговлѣ; ибо естьли они хотятъ торговать на семъ берегу, то не имѣя средства торговать съ первою рукою, не могутъ они избѣжать великой дороговизны въ семъ торгѣ. Но другая и можетъ быть еще и важнѣйшая причина ихъ низкости въ семъ торгѣ находится въ ихъ обыкновенїяхъ, и въ искуствѣ ихъ главнѣйшихъ береговыхъ приставовъ, которыхъ попеченїю сей торгъ повѣряется. Потому что они ни на Жюйдскомъ ни на Ангольскомъ берегу не имѣютъ ни одной исключительной канторы, которой бы опасаться можно было; для нихъ осталось только обыкновенное другихъ народовъ соперничество,

которое имъ преодолѣвать надобно, или свое собственное, которое часто бываетъ всѣхъ вредительнѣе: торгъ тамъ есть вольной для всѣхъ народовъ.

Здѣсь спрашивается у Французскихъ купцовъ, для чего Агличанинъ и Голландецъ, торгующій наперерывъ съ ними въ Жюидѣ или въ Анголѣ, отдаетъ своихъ Араповъ, часть Индѣйскихъ товаровъ, тайно въ Сентъ Доминго провезенныхъ за девять сотъ ливровъ; между тѣмъ какъ торгующій Арапами Французъ продаетъ ихъ по тысячѣ по двѣсти ливровъ? Французъ не можетъ представить причиною сей разности, которая простирается до двадцати пяти у всякаго ста съ груза, тѣхъ подарковъ, какія онъ долженъ раздать, ни тѣхъ пошлинъ, какія онъ платитъ *начальникамъ*, то есть Генералу, Коменданту, Интенданту, и проч.; которымъ скажутъ напротивъ сего тайной Арапной торговецъ развѣ не долженъ оказывать такихъ же учтивостей. Рѣдко однако случалось, чтобъ тайной Арапами торговецъ не былъ терпимъ *начальниками*; и сія ихъ терпимость безъ сумнѣнія должна становиться дороже, нежели употребленіе права; и рѣдко бываетъ, чтобъ они не были провожаемы военными Кораблями; а въ такомъ случаѣ судно, имѣющее провожатыхъ, становится весьма дорого. Притомъ пошлины, платимыя начальникамъ, не могутъ ни за что почестися въ сравнені

той дешевизны, которая состоитъ въ двадцати пяти на сто (а).

И такъ Французскiе купцы, которые жалуются, что они не могутъ выдержать подрыва, потому что имъ не льзя продавать своихъ Араповъ за такую же цѣну; должны видѣть, что Капитаны и другiе береговые офицеры, коимъ порученъ сей торгъ, не умѣютъ столь хорошо отправлять сей торговли, какъ Голландцы и Агличане, ни въ способѣ торгованiя въ разсужденiи дешевизны и проворства, ни въ способѣ содержанiя и управленiя Араповъ во время проѣзда, ибо разумнымъ разсужденiемъ сей грузъ наилучше зберегается.

Извѣстно, что сiя торговля во Французскихъ рукахъ причиняетъ иногда утрату всего капитала; что рѣдко случается, чтобъ одинъ купецъ выигралъ двѣ поѣздки сряду; что торгующiй Арапами часто проигрываетъ; что онъ, когда находитъ подрывъ, принужденъ бываетъ оставаться на долгое время на берегу въ опасности терять изъ своего груза столько, сколько его набираетъ, или отъѣхать съ неполнымъ грузомъ; что они теряютъ половину, или и весь свой грузъ отъ болѣзней, отъ тоски, въ которую впадаютъ Арапы, или отъ бунту. Сiи приключенiя суть весьма часты въ торгѣ Французскомъ, и они не

(а) Сiи пошлины суть уничтожены.

не могли бы удержать сей торговли, естьли бы они неудачливость своихъ поѣздокъ не награждали дороговизною, съ какою они продаютъ своихъ Арановъ въ селеніяхъ.

Они и въ самыхъ селеніяхъ находятъ другую причину къ дорогой продажѣ, а именно, обычай, или лучше сказать злоупотребленіе, обязывающее ихъ дорого продавать своихъ Араповъ.

Во Французскихъ селеніяхъ весьма мало продаютъ арановъ въ долгъ, да и то развѣ въ случаѣ великаго недостатка. Кредитъ, которой обыкновенно дается на нѣсколько мѣсяцовъ, и которой весьма знатное число жителей по малосилію, а чаще по худой совѣсти продолжаютъ до года, есть изъ числа самыхъ важнѣйшихъ препятствій въ приращеніяхъ Гвинейской торговли, въ изобильномъ привозѣ Араповъ въ селенія, и въ разпространеніи вычистки и паханія земель. Сіе то злоупотребленіе, которое однакожъ добрымъ правительствомъ безъ сумнѣнія бы могло быть поправлено, съ одной стороны отнимаетъ бодрость, и уменьшаетъ число судовъ отправляемыхъ въ Гвинею; а съ другой стороны принуждаетъ торгующихъ Арапами продавать дорого, чтобъ наградить свои убытки отъ долговременнаго кредита происходящіе; также и тѣ, кои они претерпѣваютъ отъ ожиданія покупки товаровъ въ оборотъ на

полученныя чрезъ свою продажу деньги, или отъ ожиданія найма. Когда тайнопродавцы отдаютъ своихъ Араповъ четвертою частію дешевле; то они по крайней мѣрѣ имѣютъ ту выгоду, что продаютъ ихъ на наличныя деньги, и тотчасъ сыскиваютъ товары въ оборотъ на полученную ими за прежній грузъ цѣну. Надобно также признаться, что они же часто продаютъ свои грузы и съ накладомъ.

Можетъ быть нѣтъ ни одной такой торговой отрасли, а наипаче во Франціи, съ которою бы были соединены столь великія опасности, какими окружена Гвинейская торговля. Сверьхъ морскихъ опаснастей, которые суть довольно велики, ничто столько не неизвѣстно, какъ удачливой торгъ. Тысяча непредвидимыхъ случаевъ дѣлаютъ его убыточнымъ; часто еще и самый лучшій грузъ погибаетъ въ провозѣ отъ бунтовъ, или отъ болѣзни, или несказанно уменьшается. Послѣ всѣхъ сихъ опасностей, опасности въ кредитѣ опечаляютъ всѣхъ купцовъ: отъ сихъ кредитовъ происходятъ для нихъ безмѣрные убытки. И такъ непремѣнно надобно, чтобъ Арапы имѣли цѣну соразмѣрную столь великимъ и столь многимъ опасностямъ.

Кажется, что можно бы законнымъ образомъ предписать предѣлы платежа за Араповъ, ко-

которые бы не должны быть на срокъ продаваемы какъ съ вычетомъ денегъ; и чтобъ строгой законъ о точныхъ платежахъ на срокъ, пресѣкши злоупотребленія бывающія въ кредитахъ, былъ бы великимъ ободреніемъ для купцовъ, и безъ сумнѣнія умножилъ бы число судовъ, употребляемыхъ для торгу Арапами. Чрезъ такое уменьшеніе опасностей сей торговли безъ сумнѣнія можно бы ее распространить и болѣе; Арапы стали бы дешевлѣ, и привозили бы ихъ въ большемъ количествѣ; и такимъ образомъ размножилось бы нарочито въ селеніяхъ земледѣліе, изобиліе въ ихъ произведеніяхъ, и ихъ торговля. Жители иначе бы торговаться не стали, какъ по всей строгости закона. Они покупку Араповъ почитали бы первѣйшею своею нуждою; и не употребляя уже своихъ продуктовъ опредѣленныхъ на платежъ за Араповъ на товары до роскоши касающіеся, не подвергались бы строгости закона, и научались бы лучшей прозорливости, и были бы вѣрны и исправны въ своихъ обязательствахъ. Такимъ образомъ строгость закона была бы равно полезна для жителей и для торговли.

Утверждаютъ, что Капитаны и офицеры Французскіе не столь проворны и не столь искусны, какъ офицеры другихъ народовъ, а наипаче Голландскіе, и что ихъ незнаніе есть причиною дорогой покупки

Араповъ на берегу, умножаетъ и увеличиваетъ опасности. Французскіе купцы развѣ бы не могли еще убавить своихъ опасностей и привесть въ лучшее совершенство сію отрасль торговли, повѣряя свои корабли довольно уже свѣдущимъ Голландскимъ Капитанамъ? и государство развѣ не можетъ обучать Французовъ на назначенныхъ для Араповъ Голландскихъ судахъ? Развѣ кому стыдно брать прибѣжище къ учителямъ, для изученія нужной науки, когда кто ее не знаетъ?

Купцы часто жаловались на оставленную тайнопродавцамъ удобность привозить Араповъ въ селенія. Убытки, происходящіе отъ того купцамъ отправляющимъ Гвинейскую торговлю, суть довольно чувствительны. Сія потаенная торговля есть равно вредительна ихъ продажамъ какъ и ихъ выручкѣ своей цѣны; она много отнимаетъ во Франціи бодрости у хозяевъ посылающихъ суда въ Гвинею и препятствуетъ притти сей торговли въ такое цвѣтущее состояніе, какого требуютъ селенія для своего сохраненія и поправленія. Но сей убытокъ былъ нѣкогда награждаемъ великими выгодами, которыхъ утаить также не можно.

Сентъ Доминго въ себѣ не больше имѣетъ Араповъ, какъ около ста тысячь, хотя ему и надлежало бы имѣть въ двое;

ибо

ибо сіе селеніе можетъ вмѣстить въ себѣ такое умноженіе, а наипаче естьли занять пустыя поля, и раздѣлить на части большія селидьбы, и чрезъ то отвратить два главнѣйшія препятства въ приращеніяхъ сахарныхъ селеній.

Однако Французскіе купцы не только не привозятъ Арановъ въ Сентъ-Доминго для умноженія ихъ числа сверьхъ ста тысячь, которые сіе селеніе уже имѣетъ; но не могли никогда ихъ привезти и столько, сколько потребно для ежегоднаго дополненія сихъ ста тысячь. Ибо одно содержаніе сего селенія требуетъ ихъ по крайней мѣрѣ по двенатцати тысячь въ годъ. А когда селеніе будетъ терпѣть недостатокъ въ Арапахъ; то первая и главнѣйшая польза селенія, торговли вообще, и государственная требуетъ, чтобъ какъ наискоряе его оными снабдить. Безъ сумнѣнія весьма будетъ убыточно, естьли оно снабдѣно будетъ ими чрезъ иностраннаго купца, которой похищая прибытокъ отъ сего привозу и Французскихъ купцовъ, лишаетъ еще Французскую торговлю и того возвратнаго груза припасовъ, которой ему дается въ платежъ за его прежній грузъ, и которымъ онъ здѣлаетъ пробытокъ своему народу. Но гораздо бы еще бѣдственнѣе было и для государства и для торговли вообще, чтобъ оставить селеніе не снабдя его Арапами. Такимъ то образомъ всякій

за-

запрещающїй законъ всегда бываетъ разорителенъ наипаче, когда его предмѣтомъ будетъ товаръ первой надобности, которымъ народъ самъ себя по мѣрѣ своихъ нуждъ снабдить не можетъ. Надобность запрещенїя есть видима, но надобность и терпимости не меньше есть необходима. Когда какой народъ хочетъ пробыть безъ иностранной помощи, и торговлю припасами и товарами первой надобности хочетъ оставить одному себѣ; то надобно, чтобъ онъ былъ въ состоянїи удовольствовать себя оными. Въ такомъ то случаѣ прозорливая политика должна имѣть въ готовности руку къ подписанїю строгаго запрещенїя такъ какъ и разумная практика должна склонять къ терпимости, когда всѣ снабдѣванїя, какїя только могутъ учинить природные того народа купцы, не будутъ соотвѣтствовать обширности нуждъ.

Островъ Кайена, лежащей въ тритцати левкахъ отъ Сюринама Голландскаго селенїя на принадлежащей ему матерой землѣ, имѣетъ земли, называемыя *Куйаной*, лежащїя между новою Андалузїею и Бразилїею. Сїе селенїе не столь еще сильно, чтобъ могло привлечь къ себѣ торговлю. Въ немъ считается не больше пяти или шести сотъ жителей, изъ которыхъ большая часть не имѣетъ Арабовъ. Однако островъ производитъ драгоцѣнные продукты, а имянно,

но, хлопчатую бумагу, кафе, року, а земли, ему принадлежащія, могли бы производить множество какао такой же доброты, каковой оно родится на Каракскомъ берегу. Сіе селеніе, естьли о немъ приложено будетъ нынѣ лучшее старапіе, тотчасъ здѣлается богатымъ.

Правительство великую бы услугу оказало торговлѣ, и еще торговлѣ всей Европы вообще, и много бы распространило ея мореплаваніе, естьли бы оно уничтожило въ селеніяхъ всѣ выдѣлки. Сверьхъ того, что чрезъ нихъ утрачивается рукодѣліе у владѣтельнаго народа, и что сія работа есть отрывокъ отъ той работы, которую бы въ селеніяхъ на земледѣльство обращать надлежало, сахару для перевозу остается уже третьею долею меньше; потому что на два барика выдѣланнаго сахару уходитъ по три невыдѣланнаго; происходитъ также отъ сего великой ущербъ для росходу Францускихъ водокъ, которыхъ мѣсто занялъ сиропъ дѣлающійся при выдѣлкѣ сахару, подъ именемъ *тафіи* и *гюльдипы*. Польза государственной торговли требуетъ, чтобъ не дозволять селеніямъ заводить у себя такихъ мануфактуръ, и такой работы, которая можетъ заступать мѣсто работы владѣтельнаго народа, кромѣ тѣхъ поселянскихъ нуждъ, которыхъ онъ удовольствовать не можетъ: для сей причины не дол-

должно почитать выгодою для торговли заведенїе пасствъ въ селенїяхъ. Сїи пасствы похищают у торговли три весьма важныя статьи: солонину, коровье масло, и свѣчи; изъ сихъ статей не входитъ почти ничего въ торговлю Сентъ-Домингскую, а въ торговлѣ Мартиникской составляютъ они отъ трехъ до четырехъ милїоновъ. Хотя Францїя получаетъ сїи статьи изъ Ирландїи, однако извѣстно, что для нее выгоднѣе бы было, естьли бы она находила такой же на нихъ росходъ и въ Сентъ-Домингѣ: а безмѣрнаго пространства пасствы сего селенїя, сверьхъ того, что дали бы мѣсто помянутому росходу, гораздо бы больше пользы Францїи принесли, естьли бы они вмѣсто травъ производили брусковую краску, кафе, хлопчатую бумагу или сахаръ. Отъ сего и число его жителей умножилось бы, кои бы и обогатились, и расходъ бы Французскихъ товаровъ распространился. И такъ желательно бы было для Францїи, чтобъ вмѣсто трехъ или четырехъ милїоновъ платимыхъ Ирландїи ежегодно за солонину и масло для Мартиники, плачено было восемь. Надобно примѣтить, что здѣсь польза Французской торговли есть также польза и всѣхъ Европейскихъ народовъ, которые имѣютъ выдѣлку, и которые продаютъ коровье масло и солонину.

Въ числѣ природныхъ богатствъ Луизіанскихъ считаются весьма драгоцѣнными пространные луга, которые, какъ говорятъ, подали бы средство завесть тамъ солонину, и впредь получать сей припасъ изъ сего селенія, которой нынѣ получается изъ Ирландіи.

Правда, такое заведеніе зберегло бы во Франціи нѣсколько миліоновъ, которыми она подкрѣпляетъ свою соперницу. И чрезъ сіе одно бы только неудобство отвратилось. Но развѣ Франція не имѣетъ у себя удобнѣйшаго, надежнѣйшаго и выгоднѣйшаго средства къ совершенному присвоенію сей части торговли? Ибо въ распоряженіи о селеніяхъ ничто такъ неосторожно не здѣлано, какъ дозволеніе всякому селенію быть снабдѣваему отъ другаго селенія. Это великая Англіи ошибка въ управленіе своихъ селидьбъ. Легче и гороздо полезнѣе для Франціи будетъ находить то въ Британскихъ пустыняхъ, въ равнинахъ Шампанскихъ и въ Бордосскихъ степяхъ, чтобы подало ей способъ обойтись безъ Ирландіи. Сіи пространныя земли, будучи обращены въ пасствы, были бы жилищемъ весьма обширной торговли, и солонина въ такомъ же бы изобиліи водилась во Франціи какъ и во всякомъ другомъ мѣстѣ, естьли бы соль, которая есть самое драгоцѣннѣйшее естественное ея произведеніе, отдана была торговли. Употребленіе соли, будучи здѣ-

здѣлано свободнымъ, подало великую удобность къ размноженїю солонины; и скотина, естьли бы ее чрезъ употребленїе соли привели въ лучшее состоянїе, приняла бы сверьхъ того великой прибытокъ. Всякая скотина соль любитъ: ихъ побужденїе ихъ не обманываетъ, и имъ соль здорова. На Грїерскихъ горахъ и въ Швейцарскихъ земляхъ снабдѣвающихъ сыромъ всю Европу, никогда не принимаются доить коровы не давъ ей нѣсколько соли; безъ сего предуготовленїя большая часть коровъ не давались бы свободно и доиться. Вездѣ даютъ соль скотамъ, гдѣ она дешева; а во Францїи даютъ ее во многихъ и такихъ мѣстахъ, гдѣ она дорога, и отъ одного сего употребленїя скотина тамъ находится въ лучшемъ состоянїи, нежели гдѣ индѣ. За расщищенїемъ земли во Францїи, къ которому тамошнїя земледѣльческїя общества возбуждаютъ и поощряютъ безъ сомнѣнїя послѣдовать будетъ заведенїе великихъ пасствъ, и можетъ быть что Францускїе купцы заведутъ торговлю и скотомъ. Довольно на сїе найдется и примѣровъ: Римской купецъ, потерявшїй за нѣсколько лѣтъ отъ наводненїя три тысячи овецъ, отправлялъ оными весьма полезной и весьма прибыльной для своего отечества торгъ.

Изчисленїе богатства, какое бы родилось во Францїи отъ земледѣлїя учрежденнаго по предписанїямъ г. Патулла, въ ужасъ при-

привело нѣкотораго изъ ученыхъ людей (а). Онъ и въ нѣдрахъ изобилія думалъ найти недостатокъ. Куда денутъ, говорилъ онъ, толикое множество хлѣба, столь великое число скота, и толикое изобиліе шерсти? На сей вопросъ можно отвѣтствовать также вопросомъ: откуда возмутся охотники, которые бы раскупали толикое множество сахару, какао, кафе, брусковой краски, хлопчатой бумаги, пшена, табаку и проч., когда одни Французскія селенія будучи исправно насѣваемы, могли бы оными припасами снабдѣвать большую часть Европы?

Охотниковъ сыскать не трудно. Естьли во Франціи и ея селеніяхъ будетъ такое взаимное изобиліе ея естественныхъ произведеній; то было бы и соразмѣрное оному многолюдство; ибо вездѣ тамъ много бываетъ народу, гдѣ изобильно бываетъ пропитаніе. Слѣдовательно расходы по мѣрѣ многолюдства здѣлались бы пространнѣйшими; и излишество изобилія не можетъ быть опасно тамъ, гдѣ оно бываетъ плодомъ трудовъ большаго числа народа. То же должно разсуждать и о тѣхъ приращеніяхъ, какія земледѣліе могло бы получить и въ другихъ селеніяхъ.

Во Франціи непрестанно жалуются на излишество податей; и сіе излишество, говорятъ, весьма много умаляетъ произве-

(а) Г. Мармонтеля.

денія земледѣлія и прилѣжности. Однако подати въ Англіи гораздо больше; но тамъ не столь много жалуются, а въ Голландіи и тѣмъ еще больше, но тамъ уже и совсѣмъ не жалуются. У сихъ двухъ народовъ вся тяжесть податей наипаче лежитъ на росходахъ. Голландія больше ихъ наложила на росходы первой надобности, каковы суть хлѣбъ, земляные яблоки и проч. земли, домы, продажи, побочныя преемничества, и всенародные капиталы. Во Франціижъ подати гораздо не столь тягостны; а можетъ быть они бы здѣлались и еще гораздо лехчайшими, естьли бы можно было перемѣнить способъ собиранія нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Г. Гюмъ оный глубокой Аглинской политикъ между тѣми людьми, которыхъ мы здѣсь *прожектерами* и *выдумщиками* называемъ, и которые славны во Франціи подъ именемъ *зборщиковъ*, *откупщиковъ* и *подрятчиковъ* и проч. говоритъ, что есть такое правило „*что всякая новая подать „производитъ въ подданныхъ новую способность „къ ея понесенію; и что всякое умноженіе „всенародныхъ окладовъ умножаетъ равномѣрно „и прилѣжность.* Но сіе правило по многимъ „обстоятельствамъ можетъ производить великія злоупотребленія, и оно тѣмъ больше опасно, что не льзя опровергнуть, „чтобъ оно само въ себѣ не было истинно, „и чтобъ не было подтверждаемо здравымъ „разумомъ и опытами, но и при извѣстныхъ „обстоятельствахъ„.

Нѣтъ

Нѣтъ такого государства, въ которомъ бы столь много испытали способность подданныхъ къ понесенію умноженія всенародныхъ окладовъ, какъ въ Англіи, Голландіи и Франціи: и сей то отъ части необходимости платить подати Англія, Голландія и Франція одолжены прилѣжностію своихъ жителей. Ибо отъ наложенія подати на нужныя къ жизни вещи неминуемо должно воспослѣдовать, чтобъ народъ или отдѣлился, или возвысилъ цѣну своей работы, или удвоилъ свою прилѣжность. Извѣстно, что естьли подати будутъ умѣренны, то они здѣлаютъ народъ прилѣжнѣйшимъ, трудолюбивѣйшимъ и больше изобилующимъ, нежели другія пользующіеся большею льготою.

Надобность есть мать прилѣжности; и сія надобность происходитъ равно отъ неудобствъ мѣста положенія какой ни будь земли, какъ и отъ всенародныхъ окладовъ въ землѣ и въ выгодномъ положеніи находящейся. Самые искуснѣйшіе въ торговлѣ, и самые трудолюбнѣйшіе народы, какъ доказываетъ исторія, жили на безплодныхъ или весьма тѣсныхъ земляхъ; таковы суть нынѣ Венеціанцы, Генуесцы и Голландцы. Искуственныя неудобства земли могутъ дать прилѣжности такое же теченіе, какъ и естественныя.

Тамъ, гдѣ земля плодоносна, говоритъ Кавалеръ Тампель, и гдѣ народъ не многолюденъ,

людей, нужные къ житїю вещи суть столь дешевы, что прилѣжной человѣкъ работая два дни можетъ себѣ достать пропитанїя на всю недѣлю. Я ето считаю, говоритъ сей наблюдатель, источникомъ лѣности, такой земли жителямъ свойственной; потому что человѣкъ отъ природы больше любитъ покой, нежели трудъ и жить въ праздности, нежели работать. Но напротивъ того случается, что когда нужда заставитъ здѣлать привычку къ труду, то человѣкъ здѣлавшись трудолюбивымъ по нуждѣ, не можетъ уже послѣ безъ труда и жить.

Всегда было примѣчаемо, что въ нехлѣбородные годы, только чтобъ недородъ не былъ чрезвычайной, художники и всякаго роду рукодѣльники работаютъ больше, и лучше живутъ, нежели въ изобильные годы: но подати, такъ какъ и недородъ, когда дойдутъ до излишества, отнимаютъ бодрость и уничтожаютъ прилѣжность. Чрезвычайныя подати возвышаютъ цѣну на рукодѣлье, и всѣ припасы дѣлаютъ дорогими. Сїе излишество наипаче опасно въ тѣхъ государствахъ, которыя обремѣнены великимъ множествомъ изображательныхъ цѣнъ.

Слѣдовательно подати и всенародные оклады надобны для возбужденїя, умноженїя или подкрѣпленїя. Но прозорливость пра-

правительства должна предупреждать злоупотребленія и излишества, и остановлять оклады по крайней мѣрѣ на томъ степени, на которомъ они начинаютъ быть вредными; и ограничивать въ томъ произвольность столько, сколько можно или самымъ существомъ податей, или раздѣленіемъ оныхъ; и собираніе ихъ дѣлать сколько можно легчайшимъ. Но въ семъ случаѣ, а наипаче въ окладахъ личныхъ, не можно никогда дойти до геометрической точности, какія бы къ тому мѣры и предосторожности предпріемлемы ни были. Какой окладъ ни вздумай, однако не можно въ немъ учинить раздѣленія совершенно равнаго и въ точность соразмѣрнаго относительной возможности каждаго частнаго лица. Ни въ какомъ государствѣ нѣтъ можетъ быть ни сотаго между жителями, которой бы платилъ всенародной окладъ въ такомъ точно противъ своей возможности размѣрѣ, каковъ бы тотъ окладъ ни былъ. Кто можетъ дойти до того, чтобъ знать въ точность все то, что частная каждаго прилѣжность скрадываетъ изъ своего произведенія при всенародномъ присмотрѣ, и все то богатство безъ вещества, что пышность, роскошь и тщеславіе или нерадѣніе о бережливости, а иногда и нѣкоторой родъ честолюбія показываютъ публикѣ.

Естьли пошлина съ росходовъ заслуживаетъ предъ всѣми преимущество, то

только до тѣхъ поръ, пока они не будутъ налагаться на первыя нужды, и по количеству ихъ количество, такъ какъ и росходъ, съ котораго они платятся, будетъ зависѣть отъ произволенія. Трактиры и кабаки въ Голландіи, а гораздо еще больше въ Англіи, приносятъ великія суммы государству посредствомъ великихъ пошлинъ наложенныхъ на росходъ, а наипаче на напитки; однако никакія подати не могутъ казаться столь легкими, какъ сіи. Охотникъ, не имѣя никакого дѣла съ повѣренными надъ зборомъ, почти самъ не чувствуетъ, что онъ платитъ окладъ; потому что хлопотаніе съ повѣренными весьма много прибавляетъ тяжести податямъ. При томъ охотникъ, а особливо въ Англіи, выходитъ изъ кабака проглотивши уже доброй пріемъ веселости, и тогда онъ не жалѣетъ уже о томъ, что за него заплатилъ. Личные же оклады напротивъ того производятъ неудовольствіе, а иногда и отвращеніе. Это не возможно, чтобъ ихъ разположеніе не было произвольно; потому что его предлогъ есть всегда не извѣстенъ. Сверхъ того сіи оклады весьма суть противны пользѣ торговли. Они подаютъ поводъ къ развѣдываніямъ состоянія и богатства частныхъ людей весьма для нихъ досаднымъ. А для кредита ничто вреднѣе сего быть не можетъ; слѣдовательно и для торговли. Тѣ, которымъ поручено будетъ раскладывать такія подати въ какомъ

комъ ни будь купеческомъ городѣ, не могутъ производить сего дѣла, не получивъ или не исторгнувъ объявленій вредныхъ для кредита нѣкоторыхъ частныхъ, которые безъ сего могли бы возстановить свои дѣла: и въ самомъ дѣлѣ такое учрежденіе есть весьма бѣдственно.

Тѣ подати безъ сумнѣнія будутъ всѣхъ легче, которыхъ зборъ есть простъ и не соединенъ ни съ трудностями, ни съ иждивеніемъ, ни съ утѣсненіемъ. Ничто столько не оскорбительно для народа и для человѣчества, какъ тѣ иждивенія, какія прибавлять надобно къ платежу податей, и богатство тѣхъ людей, кои отъ ихъ собиранія обогатились. Въ Голландіи весьма великое число людей живутъ однимъ тѣмъ, что употребляются къ збору податей: при нихъ весьма много надѣлали и должностей. Въ Англіи и Франціи налаганіе и зборъ народныхъ денегъ бывали всегда источникомъ безмѣрнаго и стремительнаго обогащенія. Сіи обогащенія, родившіеся изъ убытковъ самаго священнѣйшаго залога, суть у всѣхъ народовъ равно ненавистны. Во Франціи часъ отъ часу больше пресѣкаютъ ихъ приращенія, а другія правительства о томъ еще весьма мало и думаютъ. Вообще всѣ мало оказываютъ почтенія къ источникамъ податей. Пошлины съ росходовъ, которыя будутъ простираться, такъ какъ въ Голландіи до всѣхъ нужныхъ

вЪ жизни вещей , заключаютЪ торговлю и прилѣжность во внутренній только росходЪ. НародЪ вЪ Голландіи кормится отЪ однихЪ иждивеній употребляемыхЪ на мореходный снарядЪ и отЪ росхоши купцовЪ. Сія подать вЪ Англіи притѣсняетЪ всѣ мануфактуры , слѣдовательно и земледѣліе, которое вЪ Англіи больше, нежели индѣ гдѣ, имѣетЪ вЪ томЪ нужду , чтобЪ мануфактуры раскупали его произведенія.

МожетЪ быть и во Франціи можно бы было умножить пошлины сЪ росходовЪ , или здѣлать ихЪ полезнѣйшими для общенародной казны , и не столь тягостными для народа, не причиняя вреда мануфактурамЪ ; и вЪ то самое время облегчить и земледѣлію вЪ счетЪ суммы сего умноженія нѣтЪ важнѣйшаго вЪ политическихЪ матеріяхЪ кЪ разсматриванію , и полезнѣйшаго для торговли и достойнѣйшаго вниманія всѣхЪ просвѣщенныхЪ и опытами искусившихся, и глубокимЪ знаніемЪ правленія снабдѣнныхЪ людей , предлога какЪ человѣколюбіе. Не увидимЪ ли когда ни будь вЪ толь просвѣщенномЪ вѣкѣ у знатнѣйшихЪ ЕвропейскихЪ народовЪ людей , упражняющихся по повелѣнію правительства вЪ изобрѣтеніи начертанія учрежденіямЪ , а особливо податямЪ и торговли ; то есть такой матеріи , которая наибольше надлежитЪ до пользы народовЪ, и тѣхЪ, которые ими управляютЪ ? Мы много

имѣемЪ

имѣемъ сочиненій о сей матеріи; но мало полезнаго, а наипаче въ разсужденіи податей.

Кажется, что Франція хочетъ нынѣ возстановить свою судовую торговлю. Кажется, что наложеніе податей съ мореплаванія всѣхъ чужестранныхъ безъ разбору оное предзнаменовало. Можно бы почесть сіи пошлины ободреніемъ для Француских купцовъ, которые имѣли нужду въ сей помощи для супротивленія подрыву отъ дешевизны фрактовъ, а наипаче отъ фрактовъ Голландскихъ кораблей. Великія пошлины съ иностраннаго плаванія, весьма близко уподобляются Аглинскому морскому акту; и могли бы можетъ быть произвесть во Франціи тѣ же дѣйствія, то есть приращенія мореходнаго снаряду, которой тѣмъ больше умножаться долженъ, что Франція есть такой народъ въ Европѣ, которой больше всѣхъ другихъ вывозитъ припасовъ и товаровъ своего произведенія. Но для той же самой причины, что ея вывозъ безмѣрно великъ, ободреніе новыми пошлинами, естьли они будутъ простираться до умноженія ея мореходнаго снаряду, не естьли чрезвычайно поспѣшно? До сего времени Франція не имѣла довольнаго числа своихъ кораблей ни для четвертой части своего вывозу. Постройка такого числа кораблей, какое для онаго надобно, требуетъ многихъ лѣтъ; и между

тѣмъ, какъ купцы будутъ трудиться о ихъ умноженiи, не должно ли опасаться, чтобъ мореплаванiе и покупанiе иностранныхъ не были задержаны чрезмѣрно великими пошлинами, которыя всѣ товары дѣлаютъ дорогими; и чтобъ пошлины не причинили великаго ущерба въ вывозѣ, а чрезъ то неминуемо и во всѣхъ торговыхъ частяхъ сего норода? Естьли Францiя захочетъ издать законъ подобной Аглинскому морскому акту, то кажется, что она въ разсужденiи нынѣшняго состоянiя Европейскаго мореплаванiя, и безмѣрнаго количества своего вывозу, котораго ни на малѣйшее время остановить не льзя, не причинивъ великаго урону домашней торговли, не должна ожидать постояннаго въ томъ успѣха, какъ развѣ по заведенiи множества кораблей соразмѣрнаго великости сего вывозу.

Одна сѣверная торговля могла бы подать средства морской Французской силѣ къ приобрѣтенiю себѣ столь важнаго приращенiя. Францiя есть такой народъ, которой больше всѣхъ споспѣшествуетъ сѣвернымъ привозамъ и вывозамъ; и естьли она хочетъ удержать при себѣ весь свой разъѣздъ, то надобно, чтобъ она вывозила изъ сѣвера гораздо большее количество товаровъ. Новыя приращенiя мореходнаго ея снаряду здѣлали бы сiю часть торговли несравненно для нее полезнѣйшею. И такъ кажется, что ей надобно начать съ того, чтобъ

здѣ-

здѣлать сію часть торговли дѣйствительною, и щитать ее первѣйшимъ основаніемъ умноженія своей морской силы. Сіе мороплаваніе весьма бы скоро могло размножиться посредствомъ частныхъ ободреній, каковы суть дополненіе и довольствованіе мореплавателей, освобожденіе отъ пошлинъ, награжденія по бочкамъ съ привозу и вывозу, также посредствомъ покровительства, трактатовъ и проч. Сіе плаваніе не будучи препятствуемо подрывомъ тѣхъ народовъ, которые разъѣзжаютъ за меньшую цѣну, нежели Франція, несказанно бы споспѣшествовало къ скорому размноженію кораблей и матросовъ Французскихъ; потому что оно требуетъ много кораблей для привозу въ оборотъ получаемыхъ товаровъ. Сіе средство къ возбужденію Французовъ производить свои разъѣзды, и разпространять Французскую морскую силу, возъимѣло бы можетъ быть скорѣйшій и надежнѣйшій успѣхъ, нежели наложеніе пошлины, которое причиняетъ чувствительной вредъ всей вообще Европейской торговлѣ, которое можетъ нанесть великой ущербъ домашней торговлѣ, и котораго успѣхъ можетъ притомъ найти великія для себя затрудненія. Въ учрежденіяхъ, касающихся до торговли, никакое уваженіе ко всеобщимъ союзамъ, соединяющимъ къ великому рода человѣческаго благополучію, всѣ народы выгодами взаимной торговли не можетъ быть излишно.

ГЛАВА

ГЛАВА VIII.

О Англіи.

Море, говоритъ Канцлеръ Баконъ, (а) *есть родъ нѣкоторой всеобщей монархіи, которую природа, какъ кажется, дала въ приданые Великобританіи, которая рано или поздо сокровища Индѣйскія будетъ имѣть въ своей власти.* Сей великой человѣкъ, которой могъ предвидѣть приращенія наукъ и предозначить ихъ путь, предусмотрѣлъ также приращенія и ужасное возвышеніе и своего отечества. Чего не достаетъ нынѣ у Англіи къ утвержденію своей имперіи на морѣ и всеобщей монархіи въ торговлѣ? При концѣ послѣдней войны, г. Питъ въ своемъ разсужденіи, говоренномъ въ общей камерѣ, сказалъ, *что Америка завоевана и въ Германіи.* Онъ могъ бы прибавить, что Англія завоеваніемъ Америки здѣлалась самымъ сильнѣйшимъ и господствующимъ народомъ въ Европѣ.

Многіе народы доходили до такого степени возвышенія, которой казался быть основаніемъ и началомъ всеобщей монархіи. Но

(а) Во время владѣнія Королевы Елисаветы.

Но сїе излишество могущества было всегда послѣднимъ предѣломъ преимущества въ самомъ могуществѣ ; или лучше сказать первой шагъ къ своему паденїю. Естьли мы принужденными себя находимъ признать нынѣ величество Британскаго народа , то не долженъ ли онъ опасаться сей учтивости , когда онъ свое могущество дѣлаетъ опаснымъ ? Онъ самъ другимъ народамъ проложилъ дорогу , по которой могутъ и они доходить до относительнаго величества; и какой ни будь другой народъ безъ сумнѣнїя дойдетъ до того , что будетъ въ состоянїи возстановить прежнее между народами равновѣсїе ; естьли Англїя не будетъ стараться всегда обуздывать тѣхъ усиливанїй , какїя любовь къ вольности обыкновенно производитъ.

Сїе величество и сїе почтительное могущество не есть плодъ войны. Оно родилось отъ великой торговли , которыя основанїемъ было землед ѣлїе и исправныя мануфактуры. И сїе есть тотъ самой путь , по которому другїе народы шествовать должны , чтобъ привести въ равновѣсїе столь великое могущество. Англїя ясно показываетъ , что тѣ, которые всякой купечествующїй народъ почитаютъ безсильнымъ , находятся въ заблужденїи. Сими то силами , которыя обыкновенно подаетъ богатство великой торговли , можетъ Англїя и еще удерживать сїе преимуще-

мущество, сїе явное господство удерживанїемъ первѣйшихъ приращенїй и усиливанїй того народа, которой вздумаетъ возвыситься или возвратить свое относительное могущество при самомъ можетъ быть ихъ рожденїи.

Аглинская торговля имѣетъ больше семи тысячь судовъ; и сїе число безъ сумнѣнїя и еще будетъ умножено, естьли она присвоитъ себѣ Сеньгалъ, нѣкоторые сахарные Канадскїе острова, Капбретонъ, Флориду и здѣлаетъ заведенїе въ Кампешѣ, что все подаетъ ей весьма удобныя средства отправлять почти всю Американскую торговлю. Никакой народъ столько не увеличилъ своей морской силы; и какой выгоды не приобрѣла она не только къ ея содержанїю, но и къ такому размноженїю, до какого она сама довести ее захочетъ? *Всѣ Индѣйскїя сокровища*, какъ то предвозвѣщалъ славный оный Канцлеръ Баконъ за два вѣка предъ симъ, *находятся нынѣ въ ея власти.* Неограниченной кредитъ, которымъ сей народъ чрезъ мѣру пользуется, долженствовалъ или разорить его, или возвесть его на сей степень могущества, на которомъ видимъ его нынѣ. И такъ можно видѣть, сколь велики непрестанныя приращенїя сего возвышенїя, которому теперь удивляется вся Европа, и которое можетъ быть большую оныя часть приводитъ въ смятенїе приращенїями народнаго долгу.

До-

Доходы Англіи въ 1680 году, которой былъ Епохою великаго преобращенія, не простирались далѣе двухъ миліоновъ стерлинговъ. Сихъ доходовъ ставало, говоритъ Милордъ Болинброкъ, на платежъ обыкновенныхъ коронныхъ росходовъ, такъ какъ и на содержаніе флота и арміи многочисленнѣйшей еще, нежели какой тогдашнее время требовало. Всенародные долги и долги банковые не многимъ болѣе восходили 300000 фунт. стерл. Въ сію епоху щитала, что всенародные доходы были точно соразмѣрны всеобщимъ доходамъ всего народа, и содержанію народа въ довольствѣ, и размноженію богатства и могущества государственнаго.

Г. Даненанъ, препроводившей часть своей жизни въ исчисленіи силы и доходовъ Аглинскихъ, въ 1698 году въ запискѣ своей о публичныхъ Аглинскихъ долгахъ, всеобщей всего народа доходъ поставилъ въ 44000000 стерл., а всенародные доходы въ 3355472 фун. стерл. На основаніи сего исчисленія увѣрялъ онъ, что все то, что можно наложить на торговлю, доведено уже до самаго вышняго степени, и можетъ быть и далѣе надлежащей своей мѣры. Большая часть вещей, говорилъ онъ, внутренній нашъ росходъ составляющихъ, довольно уже обремѣнена, такъ что хотя и можно сказать, что для большей части нашихъ долговъ надлежащія мѣры приня-

ты; однако и то извѣстно, что средства потребныя для преди суть гораздо труднѣе къ изобрѣтенію.

Но какими бы глазами сей исчислитель взглянулъ на ту картину, которая бы ему представила, что всенародные доходы чрезъ умноженіе всякихъ податей больше нежели въ двое превосходитъ его оцѣнку, и долги или употребленіе народнаго кредита, которые не далѣе тогда простирались какъ до 17500000 фунтъ стерлинговъ, и котораго платежъ былъ тогда располагаемъ по разнымъ частямъ всенародныхъ доходовъ, нынѣ уже доведены больше нежели до 14000000 стерл.? Безъ сумнѣнія онъ бы подумалъ, что благосостояніе Великобританіи есть не совмѣстно съ долгами скопляющимися въ столь чрезвычайной неразмѣрности. Онъ бы не могъ предугадать того искусства, съ какимъ Аглинской духъ умѣетъ сносить столь великую тяжесть, и сталъ бы провѣдывать совершенное паденіе всего народа за долго прежде, нежели какъ употребленіе кредита доведено было до сей чрезвычайности; потому что онъ тогдажъ предлагалъ Англіи средства къ поддержанію своего кредита, которыхъ онъ нигдѣ индѣ не обрѣталъ, какъ въ учрежденіи складошной казны, и въ назначеніи съ разныхъ частей торговли самыхъ надежнѣйшихъ всенародныхъ доходовъ.

Въ

Въ то время земледѣліе и мануфактуры не были еще доведены до самаго вышняго степени своей цѣны; Индѣйская, Американская, Африканская, Левантская торговли, также торговля съ Ишпаніею и сѣверомъ, хотя были уже и нарочиты, однако не были еще въ такомъ цвѣтущемъ состояніи до какого они доведены были послѣ. Торговли съ Португалліею и съ западною Индіею чрезъ Ямайку, которые сдѣлались двумя самыми богатѣйшими частьми ея торговли, тогда и совсѣмъ еще у нее не было; или по крайней мѣрѣ она не была еще достойна никакого вниманія.

Естьли бы Аглинская торговля осталась въ тѣхъ же предѣлахъ; то правительство не моглобы всенароднаго долгу довесть далѣе ста сорока миліоновъ. По исчисленіямъ самыхъ глубокомысленнѣйшихъ Аглинскихъ политиковъ, народъ не могъ бы снести тяжести оныхъ и тогда, когда бы они дошли до осмидесятъ миліоновъ. Долги не простирались еще до сей суммы, какъ Г. Гюмъ предвозвѣщалъ великую перемѣну своему народу. „Или народъ, говорилъ „онъ, испровергнетъ всенародной кредитъ, „или всенародной кредитъ испровергнетъ „народъ. Не возможно, чтобъ и тотъ и „другой были между собою совмѣстны, „потому способу, какимъ одинъ съ другимъ „обходился„. Исчисленія Г. Гюма и другихъ великихъ политиковъ его соотечественниковъ были не исправны. Ибо и все-

народной кредитъ, котораго употребленїе доведено уже гораздо далѣе тѣхъ предѣловъ, которые онъ ему назначилъ, и народъ находится вмѣстѣ во всей своей цѣлости; и послѣднїй мирный трактатъ обѣщаетъ, какъ кажется, средства къ весьма близкой расплатѣ, и слѣдовательно утверждаетъ самое величайшее и самое непоколебимѣйшее могущество, какое только могло гдѣ ни будь быть. Аглинскїе политики будучи ожесточены противъ излишняго употребленїя всенароднаго кредита, не измѣряли его твердости, по приближенїю земледѣльческихъ, мануфактурныхъ и торговыхъ приращенїй къ самому цвѣтущему ихъ состоянїю. Они не видѣли, что по мѣрѣ, какъ непрестанныя прибавленїя къ тяжести всенародныхъ долговъ возрастали, приращенїя торговли умножали въ народѣ силу къ понесенїю оныя: и въ самомъ дѣлѣ не инымъ чѣмъ, какъ помощїю богатства торговаго непрестанно дополняемаго и всегда вновь умножаемаго народъ содержитъ тяжесть и излишняго употребленїя кредита, и самаго кредита вмѣстѣ. Торговля до послѣдняго замиренїя непрестанно умножала росходы товаровъ; и слѣдовательно въ зборахъ и росходные пошлины; привозы и вывозы, слѣдовательно и таможенныя пошлины, которыя во время послѣдней войны приносили по милїону лишку противъ прежнихъ

годовъ

годовъ (а). Сіи политики хотя и весьма проницательны; однако гораздо хуже измѣряли состояніе безмѣрныхъ приобрѣтеній, какія сей народъ учинилъ въ Америкѣ и въ Африкѣ по послѣднему мирному трактату.

Съ начала умноженіе всенароднаго долгу, то есть предъ послѣднею войною, а особливо передъ войною оконченною Э-ла Шапельскимъ трактатомъ Англія наслаждалась самымъ цвѣтущимъ состояніемъ; всѣ ея земли были вычищены, покрыты хлѣбомъ и ужаснымъ множествомъ всякаго скота. Нѣкогда продавала ей ежегодно хлѣбъ и Франція; а нынѣ уже за нѣсколько лѣтъ Англія съ своей стороны ставитъ ей онаго отъ времени до времени на нѣсколько миліоновъ, много также Ишпаніи и Португаліи. По мѣрѣ приращеній сѣянія льну и коноплей, наипаче въ Ирландіи и въ Шотландіи уменшила она почти четвертою частію привозъ къ себѣ иностранныхъ полотенъ, которой простирался до четырехъ миліоновъ въ годъ; и сего уже было много: ибо оное сѣяніе завелось весь-

(а) Сіе ужасное умноженіе таможенныхъ пошлинъ было засвидѣтельствовано г. Питомъ въ общей камерѣ. Оно произошло по крайней мѣрѣ по большей части съ добычь получаемыхъ наипаче съ Голландіи, которыя цѣнимы были больше, нежели во сто миліоновъ флориновъ.

ма не задолго. Кожи, масло коровье, солонина, рыба, оловянныя ея и угольныя руды, ея Виргинскiе и Мариландскiе табаки, Каролинское пшено и товары, въ оборотъ получаемые изъ восточной Индiи, весьма много составляли грузовъ къ вывозу.

Англiя почти одна отправляла торговлю шерстяными матерiями въ Россiи. Увѣряютъ, что она ихъ туда посылала всякой годъ до 30000 кусковъ. Она посылала также великое ихъ множество и къ другимъ сѣвернымъ народамъ, въ Германiю, въ Нидерланды, въ Ишпанiю, въ Левантъ; и по исключительной привилегiи она одна снабдѣвала оными и Францiю, и которую, какъ вѣроятно, она и впредь чрезъ долгое время снабдѣвать будетъ. Сiя послѣдняя статья одна приносила чрезъ многiе годы къ дополненiю ея равновѣсiя прибытку до полутора милiона фунтъ стерлинговъ.

Селенiя сѣверной Америки давали ей великое участiе въ мѣховой Европейской торговлѣ, и приносили уже ей довольно матерiаловъ къ строенiю кораблей. Ея сахарные острова не приносили ей сахару, кафе, брусковой краски ниже на внутреннiй ея росходъ. Сiя самая драгоцѣннѣйшая отрасль Американской торговли находилась почти совсѣмъ въ рукахъ у Французовъ. Но Англiя была довольно награждаема тою торговлею, которую она тайно отправляла

чрезъ Ямайку съ Ишпанскою Америкою, которую Англія считала самою богатѣйшею частію всея своея торговли.

Можетъ ли народъ не видѣть, что чрезъ непрестанное умноженіе всенароднаго долгу, сіе великолѣпное зданіе толиками политическими попеченіями и самою успѣшнѣйшею и самою разумнѣйшею прилѣжностію сооруженное, падетъ напослѣдокъ подъ тяжестію излишества податей здѣлавшагося необходимымъ, по причинѣ излишняго употребленія кредита? Займы, помощію которыхъ Англія учинила столь великія завоеванія въ Америкѣ не преминутъ довесть ее до того, что она потеряетъ знатную часть древней своей въ Европѣ торговли, и торговлю своей прилѣжности. Можетъ ли она вмѣсто сего быть удовольствована обширностію своего мореходнаго снаряду и своихъ завоеваній? Но приключенія, которыхъ никто предусмотрѣть не можетъ, рѣшатъ сію неизвѣстность.

Извѣстно, что излишество податей нанесло довольно чувствительной ударъ всѣмъ мануфактурамъ, производя дороговизну въ рукодѣліи. Сія дороговизна неминуемо и естественно отъ дороговизны пропитанія и всѣхъ нужныхъ къ жизни вещей произойти имѣющая, ввела всѣ мануфактурныя произведенія въ такую цѣну за рукодѣлье, которая будетъ стремиться къ уничтоженію прилѣжности.

Оцѣнки и пошлины всякаго рода наложили такую цѣну на мануфактуры за рукодѣлье, что самые умереннѣйшіе изъ Агличанъ считали сей прибавки еще прежде послѣдней войны уже до 30 на 100; а другіе простирали ее еще и далѣе (а). Г. де Битъ говоритъ въ своихъ запискахъ, что кусокъ сукна станетъ въ Голландіи въ 70 флор.; съ котораго мастера платили пошлины 20 флор., что все составляетъ цѣны за рукодѣлье по 40 на 100, сверхъ его внутренней цѣны. Изъ сего можно разсуждать о цѣнѣ за рукодѣлье, какую оцѣнки нарочито умноженныя послѣ сего счисленія налагаютъ нынѣ на Аглинскіе мануфактуры, и о удобности, съ какою сія цѣна подаетъ другимъ прилѣжнымъ народамъ утвердить за собою преимущество во всѣхъ тѣхъ торгахъ, въ которыхъ Агличане не имѣютъ исключительной привилегіи.

Сей народъ самъ въ 1759 показалъ неоспоримое доказательство сего худаго состоянія своихъ мануфактуръ чрезъ то запрещеніе, которому подвергъ онъ всѣхъ своихъ купцовъ употреблять въ Левантскую торговлю Французскіе шерстяныя матеріи.

(а) Кавалеръ Декеръ признанной безпристрастнымъ сочинителемъ простиралъ оную до 31 на 100, смотря на счисленія Г. Давенака и Г. Локка.

возвыся ни мало мануфактуръ, не щитая крайней несоразмѣрности между цѣною сей первой матеріи и цѣною другихъ матерій потребныхъ къ мануфактурамъ, и цѣною за рукодѣлье. Словомъ сказать: ободреніе къ земледѣлію отнято безъ малѣйшей пользы для мануфактуръ.

Та хитрая предосторожность, которою Агличане сами упрекаютъ въ своихъ публичныхъ запискахъ мануфактурщиковъ есть также весьма убѣдительно доказательство упадка мануфактуръ. На нихъ взводили, что они дороговизну рукодѣлія награждали отчасти тѣмъ, что уменьшали тяжесть и мѣру своихъ и матерій, давая имъ искуственную и принужденную длину, растягивая его въ рамахъ: отъ сего дѣлается, что сіи матеріи будучи поношены тотчасъ принимаютъ прежній свой видъ и выводятъ наружу хитрость мануфактурщика. Такое ухищреніе можетъ привесть въ презрѣніе мануфактуры какого ни будь народа даже до того, что они лишатся на долгое время своей продажи. И такъ для предупрежденія сей столь вредной недовѣрки въ иностранныхъ, Франція и здѣлала учрежденіе, касающееся до вѣрности мануфактурщиковъ, и учредила надзирателей, кои наблюдали, чтобъ оное учрежденіе исполняемо было во всей своей точности. Всеобщей довѣренности въ торговли обманывать безъ вреда не можно. Англія

так-

также имѣетъ весьма строгія учрежденія о сей матеріи; но корыстолюбія и нужда изобрѣтаютъ тысячу способовъ уклонятся отъ ихъ исполненія.

Множество нищихъ, Англію обремѣняющее, есть также сильнымъ доказательствомъ упадка ихъ трудолюбивыхъ упражненій. Г. Локкъ причину сихъ безпорядковъ изъясняетъ слѣдующимъ образомъ. Рукодѣльникъ, требующій на свое содержаніе большаго иждивенія, необходимо умножаетъ свое жалованье, безъ чего онъ прожить не можетъ; мануфактурщикъ, издерживающій больше иждивенія по той же причинѣ и мѣрѣ возвышаемъ цѣну своей работы; купецъ оптовой и купецъ мѣлочной, желая достать себѣ такой же и обыкновенной прибытокъ, также возвышаетъ цѣну своего товара; такъ что напослѣдокъ товары остаются непроданными, мануфактуры и вывозы остановляются, купцы дѣлаются банкрутами, а рукодѣльники нищими.

Въ запискѣ, изданной въ 1739 году отъ нѣкотораго человѣка, странствовавшаго по повелѣнію правительства для извѣданія нынѣшняго состоянія Французскихъ и иныхъ мѣстъ шерстяныхъ мануфактуръ, находится, „что Французы высылаютъ „великое множество шерстяныхъ чулковъ „и матерій въ Ишпанію, гдѣ они ихъ про-

теріи. Купцы за нѣсколько лѣтъ прежде сего запрещенія покупали Французскія шерстяныя матеріи въ Марселѣ; по тому что Аглинскія матеріи, будучи не въ состояніи выдерживать подрыва, оставались не проданными, или и продавались, но съ убыткомъ. Сей парламентской актъ, содержащій сіе запрещеніе, былъ не иное что, какъ пустая предосторожность: ибо торговля производитъ свое теченіе по такимъ путямъ, до которыхъ власть законодательская простираться не можетъ. Парламентъ не можетъ запретить Лондонскому купцу приказать Марсельскому купцу покупать что ни будь на свой щетъ, и посылать оное въ Левантскіе порты съ такимъ условіемъ, съ какимъ за благо разсудитъ; ниже воспрепятствовать, чтобъ его приказы не были точно исполнены. Слѣдовательно такой законъ есть публичное признаніе паденія мануфактуръ, а не средство отъ бѣдствія.

Кто бы могъ сумнѣваться, чтобъ Агличане въ Кадиксѣ, въ сѣверѣ и вездѣ, гдѣ они ни находятъ подрывъ отъ Французскихъ матерій, не ощупили того, что они нынѣ ощущаютъ въ Левантѣ? Запрещеніе выпускать шерсть можно было щитать за ободреніе, естьли бы причина упадка мануфактуръ не находилась въ излишней цѣнѣ рукодѣлья. Дѣйствіе сего запрещенія было то, что цѣна на шерсть унизилась, земледѣльцы пришли въ уныніе, и земныя произведенія умалились не

„даютъ отъ 10 до 12 на 100 дешевлѣ не-„жели Агличане; и что причина сей раз-„ности есть та, что рукодѣлье во Фран-„цїи есть третьею частїю дешевлѣ, неже-„ли въ Англїи„. Состоянїе, въ какомъ нынѣ должны быть Аглинскїя мануфактуры, можно познать еще и изъ того, что съ 1739 году всенародные долги и оцѣнки умножены больше, нежели въ двое.

Шелковыя, полотняныя и позументныя золотыя и серебреныя мануфактуры, и первыя матерїи, служащїя къ модамъ, не только не приносятъ ничего для вывозу, но нестаетъ ихъ и на внутреннїй росходъ. Англїя соблюдала чрезъ долгое время преимущество своихъ моровъ и тафты. Она великое множество ихъ вывозила и въ самую Францїю. Она потеряла сїю выгоду; потому что Францїя научилась дѣлать такїяжъ матерїи, такой же доброты, но за меньшую цѣну; и сама Англїя выписываетъ изъ Францїи богатыя и модныя матерїи. Торговля, не смотря на самыя строжайщїя о томъ запрещенїя находитъ способъ ихъ туда провозить.

Законы запретительные о привозѣ и вывозѣ, или что все равно наложенїе излишнихъ пошлинъ, часто клонятся къ разоренїю государства. Англїя давно уже ощущаетъ сїе съ стороны Францїи. Первое разорительное дѣйствїе ея запрещенїй и излишныхъ пошлинъ, простиравшееся до

50 или до 100 на 100 убытку, было то, что они дали мѣсто и случай безмѣрному множеству тайныхъ провозовъ, которыхъ ни самые остроумнѣйшіе предосторожности пресѣчь не могли. Второе столь же пагубное дѣйствіе есть то, что они возбудили Французскую прилѣжность къ изыскиванію средствъ, чтобъ пробавляться безъ Аглинской шерсти. Во Франціи и учинено уже нѣсколько опытовъ, которые и удались; безъ сумнѣнія дойдутъ и до того, что шерсть сего королевства ничѣмъ не будетъ уступать Аглинской; изъ чего произойдетъ двойственной вредъ для Агличанъ. 1) Франція, какъ скоро можно ей будетъ пробавляться безъ Аглинской шерсти, будетъ дѣлать шерстяныя матеріи еще за меньшую цѣну, и тѣмъ больше утвердитъ преимущество своихъ мануфактуръ во всѣхъ торгахъ. 2) Шерсти здѣлавшись весьма дешевыми въ Англіи, какъ потому, что ихъ ниже тайно вывозить не будутъ, такъ и по причинѣ малости внутренняго росхода неминуемо причинятъ великой упадокъ въ земледѣльствѣ.

Дѣйствія запрещеній, и притомъ слабости мануфактуръ шолковыхъ въ Англіи можно видѣть и изъ Аглинскихъ исчисленій, которыя поставляютъ, что шолковыхъ матерій привозятъ въ Англію на 200000 фунтъ стерл.

По-

Полотняныя мануфактуры получили великїе успѣхи, а особливо вѣ Ирландїи и Шотландїи, такѣ какѣ и сѣянїе льну и конаплей. Но они еще весьма далеко не дошли до такого изобилїя, какое потребно для внутренняго росходу. Агличане цѣнятѣ вѣ четыре милїона стерл. свой, и своихѣ селенїй росходѣ на полотна, которыхѣ они и нынѣ еще получаютѣ три четверти или двѣ трети отѣ иностранныхѣ.

Они не могли дойти до того, чтобѣ сравниться золотыми и серебреными позументами сѣ Францїею. Лучшей вкусѣ, превосходнѣйшая легкость и лучшей видѣ, меньшая цѣна даютѣ преимущество Францускимѣ позументамѣ, которое уступаютѣ имѣ и сами Агличане: ибо не смотря на запрещенїя провозятѣ ихѣ великое множество вѣ Англїю.

Аглинскїе мастера во многихѣ статьяхѣ, до слѣсарной работы касающихся, удержали при себѣ преимущество, а наипаче вѣ разсужденїи стальныхѣ орудїй, по ихѣ чистотѣ и остротѣ: но они уступаютѣ оное Французамѣ во всѣхѣ работахѣ зависящихѣ отѣ вкуса: ибо они вѣ нихѣ до такого совершенства, и столь сѣ малою цѣною никогда дойти не могли.

Сельдяная ловля, которою, какѣ кажется, сама природа господство поручила Велико-

ликобританіи; потому что самая изобильнѣйшая часть сего промысла производится при ея берегахъ: находится столь въ слабомъ состояніи, что она не стоитъ и того, чтобъ ее щитать въ числѣ прочихъ частей торговли, не смотря на всѣ ободренія, какія къ тому ни были употребляемы. Оцѣнки суть такія препятствія въ приращеніяхъ рыбнаго промысла, что никакія ободренія чинимыя къ вывозу побѣдить ихъ не могутъ. Дороговизна рукодѣлья, дѣлаетъ дорогими всѣ орудія потребныя къ рыбной ловлѣ, и доводитъ до весьма высокой цѣны проѣзды рыбачьихъ судовъ. Притомъ на рыбу наложена весьма великая пошлина; сельди такою пошлиною обременены, что народъ ихъ совсѣмъ не употребляетъ; потому что они для него весьма дороги; а отъ сего то бы народнаго употребленія и надлежало сельдяному промыслу имѣть наилучшее свое ободреніе. Такое то есть дѣйствіе всенароднаго долгу: Великобританское правительство находится въ непрерывномъ колебаніи между казенными и торговыми нуждами; и непрестанно одною рукою разрушаетъ то, что другою созидаетъ.

Лондонъ содержитъ Ирландію и Шотландію въ недостаточномъ состояніи. Сія гордая столица содержитъ ихъ въ такихъ оковахъ, которые препятствуютъ имъ возвысить свою торговлю до такого степени,

пени, до какого она доведена быть можетъ, и которые всю ту торговлю, какую сїи два королевства ни отправляютъ, переводятъ въ руки Агличанамъ. Ирландїя отправляетъ съ иностранными, а наипаче съ Францїею торгъ, быками, соленою лососиною, кожами, говяжьимъ саломъ, масломъ коровьимъ, и увѣряютъ, что Францїя дополняетъ свое съ нею равновѣсїе весьма великою платою. Сїе равновѣсїе весьма много претерпѣло отъ запрещенїя вывозить шерсть, которой Францїя покупала великое множество Но какъ обратные иностранные товары, какъ для Ирландїи, такъ и для Шотландїи посылаемы были чрезъ Лондонъ; и какъ сїи королевства не имѣли никакого безпосредственнаго и открытаго обмѣну, то равновѣсїе ихъ торговли смѣшалось съ Аглинскимъ, которое и поглотило всю ихъ торговлю. Упадокъ, въ которой приведены Ирландїя и Шотландїя, весьма много препятствуетъ тѣмъ выгодамъ, какїя бы ихъ торговля могла приносить равновѣсїю Великобританскому.

Домашняя ихъ торговля таможенными пошлинами заключена весьма въ тѣсныя предѣлы. Ибо таможня есть самая вреднѣйшая непрїятельница торговли, а наипаче домашней. Для сей то причины таможенная оцѣнка въ Голландїи есть весьма умѣренна, и ихъ зборъ очень легокъ, а въ

Гам-

Гамбургѣ и того легче; а Франція учредила и совсѣмъ вольные порты. Англія думала достигнуть того же чрезъ тотъ законъ, которымъ повелѣваемо было возвращать таможенные пошлины при обратномъ вывозѣ. Но весьма еще далеко до того, чтобъ ему быть равну съ умѣренными пошлинами или съ учрежденіемъ вольныхъ портовъ. Таможенныя пошлины чрезъ то ни мало не престанутъ удерживать теченія торговли. Сіе принужденіе приводитъ Алинскіе обратные вывозы почти въ такіяжъ обстоятельства, въ какихъ бываютъ товары въ оборотъ изъ Америки и восточной Индіи получаемые, и несказанно умаляютъ выгоды сихъ послѣднихъ.

Купецъ, покупающій или Американскіе или Индѣйскіе товары для обратнаго вывоза, долженъ платить двѣ суммы, одну за товары, а другую за таможенныя пошлины. Во второй суммѣ, которая въ разсужденіи многихъ статей бываетъ въ двое больше первой, онъ тотчасъ теряетъ часть, которую у него удерживаютъ вмѣсто пошлины на таможенныхъ приставовъ, а потомъ и проценты за все то время, какое употребляется на ихъ дѣланіе, или на приготовленіе своей посылки къ иностраннымъ; что все часто требуетъ многихъ мѣсяцовъ и непремѣнно умножаетъ цѣну, и искуственное достоинство товаровъ, и которые приводятъ Аглинскаго купца не въ состояніе выдерживать подрывъ.

Вир-

Виргинской и Мориландской табакъ продавался въ Англіи иностраннымъ по $2\frac{1}{2}$ деніер. стерл. фунтъ, и Агличане платятъ за оной съ наложеніемъ таможенныхъ пошлинъ $8\frac{5}{8}$ деніеровъ. Сіи самыя пошлины отнимаютъ у Агличанъ возможность продавать иностраннымъ свой выдѣланной табакъ; потому что пошлины даютъ иностраннымъ выгоды по 35 на 100 противъ сей ихъ мануфактуры.

Англія уступала отъ давняго времени великую выгоду Швеціи, Россіи, Ишпаніи, въ торговлѣ желѣзомъ чрезъ истребленіе своихъ лѣсовъ, которое собственныя ея желѣзныя руды дѣлаетъ почти безполезными. Истребленіе сего богатства доведено до такого излишества, что сама Ирландія бывши нѣкогда весьма изобильною въ самыхъ лучшихъ дубовыхъ лѣсахъ, нынѣ достаетъ оные изъ Норвегіи, и принужденною себя находитъ продаватъ свои кожи Голландіи и Фландріи сырыми, за недостаткомъ коры на выдѣлываніе ихъ у себя.

Провозъ есть самая драгоцѣннѣйшая часть морской торговли. Въ Голландіи больше всего дешевизна сего провоза содержитъ экономическую ея торговлю въ цвѣтущемъ состояніи. У Агличанъ и постройка судовъ и проѣзды становятся весьма дорого: фрактъ есть также часть

ихъ

ихъ торговля обремененная ихъ оцѣнками и ихъ таможенными пошлинами.

Канаты, парусина и желѣзо отъ таможенъ весьма вздорожали. Различныя пошлины и накладки со всѣхъ нужныхъ въ жизни вещей возвышаютъ цѣну и на плотничью работу, такъ какъ на морскіе съѣстные припасы, и корабельные снаряды. Для сей же самой причины мореходецъ неминуемо долженъ требовать большаго и жалованья. Проѣздъ Аглинскаго корабля, построеннаго и совсѣмъ снаряженнаго изъ дорогихъ матеріаловъ, снабдѣннаго припасами за дорогую цѣну, и наполненнаго матросами и офицерами за большую плату, не можетъ быть дешевъ; что самое прибавляетъ новую цѣну на товары, которая естественно причиняетъ великое неудобство въ иностранныхъ торгахъ. Такимъ то образомъ дороговизна фракту и оцѣнки нарочито уменьшили вывозъ землянаго уголья, и принудили предпочитать Голландскія коровыя уголья, хотя они и гораздо ниже добротою. Также во Франціи еще больше трудятся надъ копаніемъ угольной руды.

Торговля восточной Индіи не больше выгодна для Европейскихъ народовъ, оную отправляющихъ, какъ только по мѣрѣ ея вывоза товаровъ изъ Индіи, и привоза нужныхъ вещей для внутренняго ихъ расхода, которыя бы они принуждены были

Ѣ полу-

получать изъ второй руки; и сїя послѣдняя выгода безъ прибытковъ, получаемыхъ отъ обратнаго вывоза, была бы не очень прибыточна. Аглинская восточной Индїи компанїя имѣла обѣ сїи выгоды, и отправляла весьма прибыльную торговлю для сего народа, пока она въ сей торговли иныхъ соперниковъ не имѣла кромѣ Голландцовъ. Французская компанїя тотчасъ причинила великой уронъ, а учрежденїе другихъ компанїй заключило толь въ тѣсные предѣлы ея выгоды, что обратной вывозъ товаровъ гораздо меньше возвращалъ въ государство денегъ вывозимыхъ изъ него въ Индїю для сей торговли, которыхъ по увѣренїю Агличанъ ихъ компанїя употребляла всякой годъ около пяти сотъ тысячь фунтъ стерлинговъ.

Полуденная компанїя, которыя предлогомъ была исключительная торговля вдоль по восточнымъ и западнымъ Ишпанскихъ селенїй берегамъ, есть не иное что, какъ компанїя, состоящая на кредитѣ со времени послѣдняго э-ла-Шапельскаго трактата, которой въ противность *Ассїентскому* трактату отнялъ у сей компанїи торговлю Арапами въ Ишпанскихъ селенїяхъ, торговлю, которую отправляла она двумя своими *дозволенными* судами, уступленными ей *Ассїентскимъ* трактатомъ, и нагружаемыми Европейскими товарами, и которые компанїя учинила двумя подвиж-

ными

ными неисчерпаемыми магазейнами. Утраты сей богатой торговой отрасли, которая составляла весьма обширной вывозъ, ничто въ Англіи не наградило.

Изъ описанія многолюдства, земледѣлія, естественныхъ произведеній и торговли Аглинскихъ селеній въ сѣверной Америкѣ можно составить великолѣпную картину. Но какую пользу приносятъ сіи селенія къ Великобританскому равновѣсію? Богатство, остающееся въ сихъ селеніяхъ, обогащающее посредствомъ торговли поселенцовъ, и непереходящее чрезъ руки Аглицанъ Европейскихъ, не должно признавать богатствомъ принадлежащимъ до ихъ торговли. Въ селеніяхъ надобно было расходиться великому множеству Европейскихъ мануфактурныхъ товаровъ, и они бы долженствовали уступить Англіи весь на сѣверъ провозъ, для содержанія ей своего мореходнаго снаряду. Но не могли отъ нихъ исторгнуть столь полезной уступки: произведенія сихъ селеній, будучи почти совсѣмъ подобны Аглинскимъ, заслуживали, чтобъ господствующій народъ подвергнулъ ихъ совершенному запрещенію. Но сіи селенія вывозятъ свой хлѣбъ и рыбу наперерывъ предъ Англіею въ Ишпанію, въ Португалію и въ Средиземное море, откуда они получаютъ въ оборотъ всѣ нужныя для себя Европейскіе товары. Они еще и нынѣ посылаютъ нагруженные корабли въ

Амстердамъ, и надписываютъ тамошнимъ купцамъ. Они дѣлаютъ полотна, шляпы и шерстяныя матерïи: они снабдѣваютъ сахарныя острова лѣсомъ, мукою, всякаго рода солониною и скотомъ, и получаютъ въ торговлѣ съ сими островами выгодное равновѣсïе, но весьма вредное привозамъ и вывозамъ Аглинскимъ. Сïя торговля причиняетъ ей столь же великой уронъ, какъ бы она была производима чрезъ иностранныхъ. Она обогащаетъ поселенцовъ почти независящихъ, которыхъ богатство вмѣсто того, чтобъ споспѣшествовать обогащенïю господствующаго своего Европейскаго государства, заключаетъ еще въ теснѣйшïе предѣлы его торговлю и его равновѣсïе.

Англïя издаетъ нынѣ законы, но слабые къ обузданïю или къ ограниченïю прилѣжности сихъ поселенцовъ. Она утишаетъ только бѣдствïе, а не искореняетъ оное. Первые поселенцы тотчасъ учредили у себя республиканское правительство подобное Голландскому, которое долго стояло, и надъ которымъ Аглинской Король инаго права не имѣлъ, какъ только опредѣлялъ правителей и офицеровъ воинскихъ; а изъ законодательской власти, онъ удержалъ только право подтверждать предлагаемые ему отъ нихъ законы. Жители соблюли себѣ право давать совѣты правителямъ, опредѣлять имъ жалованье, и призывать

ихъ

ихъ въ свои собранія. Сіи сопротивные Аглинской торговли селенія непрестанно усиливаются и обогащаются, и всегда находятся въ состояніи возобновить свое прежнее правленіе, и учредить независящія государства.

Одинъ недостатокъ Европейскихъ товаровъ, говоритъ нѣкоторой Аглинской писатель (*), въ которомъ Англія чрезъ долгое время содержала свои селенія, произвелъ у нихъ мануфактуры, которыхъ заведеніе и приращенія суть столь противны пользѣ торговли господствующаго народа, которыхъ она и уничтожить нынѣ уже не осмѣлится. Таже нужда завела тамъ строеніе кораблей, мореплаваніе, котораго обширность есть столь велика, что приводитъ въ смятеніе и самую Англію.

Постройка кораблей есть весьма важной торговой предлогъ въ сихъ селеніяхъ, а особливо въ Бостонѣ и Филадельфіи. Тамъ строятъ корабли иногда и по коммиссіи, но большая часть ихъ строится на щетъ купцовъ тѣхъ селеній, которые потомъ и посылаютъ ихъ съ грузами въ Ишпанію, въ Португаллію или на Средиземное море, гдѣ по продажѣ своихъ грузовъ, они составляютъ обратные свои грузы изъ товаровъ

(*) Истор. Аглинскихъ селеній въ Сѣверной Америкѣ.

варовъ тѣхъ же самыхъ портовъ, или отдаютъ свои корабли въ наемъ, или и совсѣмъ ихъ продаютъ. Помянутой писатель утверждаетъ, что сія торговля есть выгодна для Англіи; потому что купцы по продажѣ своихъ грузовъ или своихъ кораблей, деньги за оные переводятъ векселями на Лондонъ; изъ чего онъ заключаетъ, что такою оборотною торговлею поддерживается равновѣсіе между Великобританіею и селеніями, и что всѣ прибытки остаются въ Великобританіи.

Но не можно ли сказать въ отвѣтъ сему писателю, что сіи прямые проѣзды въ иностранные порты, будучи дозволены кораблямъ поселянскимъ сѣверной Америки суть предосудительны для Англіи и тогда, когда и сами корабли продаются въ иностранныхъ портахъ, и когда и прибытки всѣ сего плаванія переводятся векселями на Лондонъ? Не ясно ли видно то, что Англія въ сей торговли теряетъ свою экономическую торговлю и обратные вывозы и таможенныя пошлины, плату за поклажу и за коммиссію, и нѣкоторую часть работы въ своихъ портахъ? А въ случаѣ прямыхъ возвратовъ въ селенія, что нынѣ наичаще бываетъ, не дѣлается ли того, что мореходцы, а особливо Бостонскіе и Филадельфскіе, которыхъ флотъ простирается далѣе 1500 кораблей, снабдѣваютъ не только свои, но и другія всѣ Аглинскія

скія селенія, Европейскими товарами, нагружая ихъ въ иностранныхъ портахъ; чему быть никакъ не можно безъ чрезвычайнаго ущерба какъ для торговли, такъ и для казны Аглинской? Сіи купцы получаютъ двойную прибыль. Они не платятъ таможенныхъ пошлинъ, и получаютъ свои возвратные грузы гораздо за меньшую цѣну въ портахъ средиземныхъ, нежели въ портахъ Аглинскихъ.

Изключительная торговля мѣхами, въ сѣверной Америкѣ отправляющаяся, и овладѣніемъ канады приобрѣтенная, не была столь знатнымъ предлогомъ, чтобъ для нее тратить толь великія иждивенія, какія истощены были на ея приобрѣтеніе, и издерживать великіе суммы, коихъ непрестанно требуетъ содержаніе тѣхъ пространныхъ областей, кои суть жилищемъ сея торговли.

Много уже тому лѣтъ, какъ всѣ Европейскіе народы вдалися въ торговлю. Тѣ, у коихъ она была уже заведена лѣтъ за дватцать или за тритцать, привели ее въ лучшее состояніе; прочіе начали промышлять себѣ нужную оныя часть. Полотняныя, шолковыя, шерстяныя и слѣсарныя фабрики несказанно размножились. Ибо прилѣжность человѣческая день отъ дня приходитъ въ лучшее совершенство; и всякой народъ нечувствительно принимается за такую часть

торговли, которая наиболье ему свойственна. И такъ не возможно, чтобъ вывозы товаровъ изъ Англїи, у которой всѣ рукодѣлья нынѣ стали гораздо дороже, нежели у всякаго другаго народа, не претерпѣли еще нарочитаго уменьшенїя отъ всеобщаго приращенїя Европейской прилѣжности.

Извѣстно, что естьли въ подробность разсмотрѣть равновѣсїе Англїи со всѣми прочими народами, то нашлось бы, что она не имѣетъ никакихъ другихъ въ ономъ выгодъ, кромѣ тѣхъ, кои приноситъ ей Португалїя и потаенная ея торговля съ западною Индїею. Она безъ сумнѣнїя распространитъ до безпредѣльности сїю послѣднюю часть посредствомъ тѣхъ хорошихъ къ тому способовъ, какїя ей подаютъ заведенїя ея во Флоридѣ и Кампешѣ: она можетъ еще чрезъ нѣсколько лѣтъ содержать въ равновѣсїи Французскую торговлю сахаромъ, когда она пуститъ въ дѣло свои нейтралитетныя острова. Такимъ образомъ Англїя поправитъ недостатки своего равновѣсїя, и подкрѣпитъ нѣсколько домашнюю свою прилѣжность новою складкою ея произведенїй въ Америкѣ, или умноженїемъ въ ней подчиненныхъ себѣ на свои товары охотниковъ: но ей не можно уже будетъ соединить древнихъ своихъ преимуществъ въ Америкѣ съ тѣми, кои получаетъ она отъ новыхъ своихъ прїобрѣ-

тенїй

тенїй, и чрезъ то возвратить прежнее свое преимущество въ Европѣ въ разсужденїи росхода на свои мануфактуры, ниже всегда содержать ихъ въ цвѣтущемъ состоянїи. Дороговизна рукодѣлья непремѣнно будетъ ихъ содержать въ предѣлахъ внутренняго только росхода; и сїя дороговизна до тѣхъ поръ состоять будетъ, пока безмѣрная тяжесть всенароднаго долгу будетъ принуждать правительство содержать подати въ томъ излишествѣ, до какого они доведены.

Отъ излишества податей уничтожилось вдругъ многолюдство, землядѣльство и мануфактуры. Агличане нынѣ жалуются сами на сїе разоренїе, которое они приписываютъ чрезвычайной обширности своихъ приобрѣтенїй въ Америкѣ. Притомъ доказательство сего разрушенїя здѣлалось довольно яснымъ чрезъ запрещенїе вывозу шерсти, и хлѣба, воспослѣдовавшемъ на мѣсто того закона, которой давалъ къ тому ободренїя, а чрезъ то Англїя отняла у купцовъ возможность употреблять въ восточной торговли Французскїя шерстяныя матерїи. Приписывать причину сего разрушенїя обширности владѣнїй приобрѣтенныхъ въ Америкѣ, есть стараться скрыть истинную причину бѣдствїя, столь ясно открывающуюся въ излишествѣ податей, котораго повелительнымъ образомъ требуетъ всенародный

 долгъ.

долгѣ. Кто не видитѣ, что вѣ Англїи излишество податей изсушаетѣ непрестанно самой источникѣ оныхѣ? Нищїе ежедневно умножаются даже до того, что подати, платимые за нищихѣ, простираются далѣе трехѣ милїоновѣ стерлинговѣ вѣ годѣ. Ничто столь ясно не доказываетѣ упадка трудолюбїя и прилѣжности, какѣ сїе ужасное множество праздныхѣ рукѣ, которыхѣ прилѣжность пропитать не можетѣ, и которыхѣ прокормленїе утѣсняетѣ равно земледѣлїе какѣ торговлю и зборы, которыхѣ богатство и они бы умножать долженствовали.

Одно только уничтоженїе всенароднаго долгу могло бы быть лѣкарствомѣ* противѣ столь великихѣ и столь существенныхѣ бѣдствїй, и подало бы средства ко уменьшенїю податей, или и кѣ совершенному уничтоженїю тѣхѣ изѣ нихѣ, кои суть разорительны для прилѣжности. Пока сей долгѣ сѣ податьми, кои суть неминуемымѣ его слѣдствїемѣ, пребывать будетѣ, до тѣхѣ порѣ не можно будетѣ видѣть Англїю на такомѣ степени высоты, которой бы отнималѣ всю вѣроятность, чтобѣ сїе наемное могущество, чтобѣ сїе огромное зданїе отѣ чего ни будь удобно поколебаться могло. Весьма бы полезно было изысканїе тѣхѣ средствѣ, чрезѣ которыя бы Англїя могла избавиться отѣ тяжести всенароднаго долгу. Надобно учредить

редить складошную казну. Ибо гдѣжъ индѣ можно найти капиталу ? Не льзя наложить онаго ни на какую часть публичныхъ доходовъ , кои хотя уже и весьма излишны , однако едва ихъ стаетъ на обыкновенные росходы и на платежъ процентовъ. Не меньщежъ трудно наложить и новую подать. Народъ столько уже обремѣненъ податьми , что ни малѣйшаго въ нихъ прибавленія понести не можетъ. Можно ли отъ распространенія Американской торговли ожидать столь великаго умноженія таможенныхъ пошлинъ , чтобъ онымъ можно было завесть складошную казну достойную вниманія ? Сіе умноженіе было бы и тогда чрезвычайно , естьли бы оно вошло до миліона. Вымороншая казна , состоящая изъ одного миліона или хотя и изъ двухъ, можетъ ли сравниться со стомъ сорока миліоновъ долгу , и удовольствовать необходимыя нужды , какую народная прилѣжность имѣетъ въ томъ , чтобъ избавиться отъ излишества податей ? Новыя Аглинскія богатства въ Америкѣ не больше здѣлаютъ пользы въ казнѣ всенародной. Они безъ сумнѣнія обогатятъ нѣсколько купцевъ. Но богатство нѣсколька частныхъ людей не есть богатство государственное.

Естьли бы при нынѣшнемъ состояніи Англіи случилась еще война между приморскими державами ; то нашлось бы можетъ

жетъ быть гораздо скорѣе доказательство слабости, нежели бы твердое основанїе великаго могущества въ ужасномъ ономъ множествѣ заведенїй на Африканскомъ берегу и въ обоихъ Индїяхъ. Трехъ или четырехъ сотъ военныхъ кораблей не будетъ довольно къ сохраненїю въ одно время столь великаго множества заведенїй разсѣянныхъ по тремъ частямъ свѣта, и Европейскихъ береговъ противъ предпрїятїй другой морской державы, хотя бы она имѣла и половину толь великаго числа военныхъ кораблей. Мѣстоположенїе и обширность областей Аглинскихъ принудятъ ее всегда содержать по крайней мѣрѣ вдвое больше морской силы, чтобъ быть въ состоянїи воспротивиться сопротивному народу; и можно еще усумнѣться о успѣхѣ и сихъ толь великихъ усиливанїй, естьли еще другой какой нибудь народъ вышлетъ противъ нихъ хотя двѣсти кораблей линѣйныхъ. И то еще не довольно извѣстно, что нынѣшнее состоянїе Аглинскихъ зборовъ и его многолюдства дозволило ли бы ему вооружить на долгое время столь великое множество военныхъ кораблей. Естьли бы опять случилась какая ни будь нещастная необходимость вновь собрать и поставить въ готовности ту ужасную морскую силу; то она по потерянїи безчисленнаго множества солдатъ и матросовъ въ продолженїе послѣдней войны, легко ли она можетъ набрать больше ста

тысячь

тысячь матросовъ для снабдѣнія ими толикаго множества кораблей? Многолюдство, составляющее по самой большей мѣрѣ только около семи миліоновъ жителей, будучи уже прошедшимъ урономъ очень уменьшено, также и нынѣшнею убылью народа, коего требуютъ новыя заведенія въ Сенегалѣ, въ Антиляхъ, во Флоридѣ, въ Кампешѣ, въ Капбретонѣ и въ Канадѣ, можетъ ли еще собрать изъ себя и всегда дополнять корпусъ сухопутнаго войска вдвое многочисленнѣйшій, нежели какой Англія когда ни будь прежде содержала; а при томъ и больше ста тысячь матросовъ, не причиня совершенной погибели земледѣльству и прилѣжности неминуемо на дополненіе таковыхъ урововъ осуждаемымъ? А хотя бы Англія и долго могла выдержать столь великой и столь съ ея многолюдствомъ несоразмѣрной уронъ въ людяхъ; то можетъ ли она еще выдерживать новыя приращенія всенароднаго долгу? потому что ей не можно будетъ столь великую силу привесть въ движеніе безъ помощи новыхъ займовъ, и слѣдовательно новыхъ податей для платежа за нихъ процентовъ. Развѣ источникъ столь разорительнаго збору есть неисчерпаемъ; и кредитъ, въ какомъ онъ теперь находится, развѣ и предѣловъ уже не имѣетъ?

Но положимъ, что прибѣжище къ зборамъ есть еще удобно, и что Англія поставитъ четыре ста военныхъ кораблей про-

противъ ста осмидесятъ или двухъ сотъ кораблей Французскихъ : то какому бѣдствїю подвергнется она , естьли ей случится быть побѣжденной ? и коликїя неудобства будетъ она претерпѣвать отъ мѣлочнаго раздѣленїя своихъ силъ , естьли Французской мореходной снарядъ будетъ имѣть столь же искусныхъ мореходцовъ , какъ и Агличане ? Французскїе корабли имѣютъ ту выгоду , что они снабдѣны большимъ числомъ служителей ; но Аглинскїе офицеры больше имѣли опытовъ , лучше знаютъ море , и сами суть исправные корабельные работники : и сему то преимуществу одолжены они своимъ выигрышемъ на послѣдней войнѣ. Но естьли Францїя къ своимъ домашнимъ морскимъ школамъ присоединитъ и походные школы на корабляхъ ; естьли ея мореходцы будутъ упражняться на морѣ въ мореплавательной наукѣ ; то и Французской флотъ будетъ имѣть своихъ Турвилевъ , Баертовъ , Дюкесновъ , Дюгетроеневъ , и какъ кажется , получилъ бы и то преимущество , какое превосходнѣйшее число морскихъ служителей неминуемо ему доставить долженствуетъ. Упадокъ , въ какой двѣ или три неудачныя компанїи могутъ ввергнуть Англїю , и невозможность къ поправленїю , въ которой она тогда находилась отъ всегдашнихъ и чрезмѣрныхъ своихъ займовъ , довольно чувствителенъ.

Унич-

Уничтоженіе народныхъ долговъ есть единственное надежное основаніе, какое Англія могла бы дать своему могуществу, а изъ всѣхъ завоеваній, которыя она здѣлала, или впредь еще можетъ здѣлать, соперничественныя народы того только должны опасаться, которое ей можетъ подать средства къ освобожденію себя отъ оныхъ.

Не преставали обнародовать въ послѣднюю войну, что Англія завоеваніемъ Мексиканскихъ и Перуанскяхъ рудъ, какъ единственнымъ средствомъ хотѣла избавиться отъ долговъ, коими она отягощена была. По случаю распространила она свои заводы близъ тѣхъ родниковъ гораздо въ большемъ количествѣ нежели какъ думали, и какихъ и сама Англія не надѣялась; но притомъ учредила и торговлю, которая болѣе могла принести пользы, нежели какую получали уже купечествующія выкапываніемъ оныхъ рудъ. Ибо сія польза торговли не принадлежитъ до государственной казны, и не могла быть назначена къ заплатѣ государственныхъ долговъ.

Въ Сенегалѣ такого заведенія не находится. Сіе учрежденіе даетъ Англіи способность присвоивать себѣ такъ, что никакая Европейская держава не можетъ на то жаловаться, что она несравненно богатѣе золотою рудою Бреэиліи, Мексики и Перуи.

руи. Государство можетъ завоевать и заплатить скоро всѣ свои долги при помощи сихъ рудъ.

Наконецъ извѣстны стали источники сего удивительнаго множества золота, которое Мандинги, Сараконы, черные народы продаютъ Европейцамъ на брегахъ Сенегала и Гамбра. Наиболее оно есть въ королевствѣ Вамбюкскомъ, въ которомъ ево находится столь великое множество, что оно и названо *золотою землею*. Мандинги и Сараколы будучи природные жители королевства Каламскаго суть первые основатели золотой торговли, въ королевствѣ Бамбюкскомъ и въ другихъ земляхъ на востокѣ, и опасность оной лишиться, дѣлаетъ ихъ прилѣжными къ воспрепятствованію входа другимъ народамъ. Самыя жители Бамбюкскія отъ давняго времени узнавъ цѣну своего богатства, и къ похищенію онаго жадность своихъ сосѣдей не дозволяютъ чужестранцамъ вѣзжать въ ихъ земли.

Одинъ токмо изъ Европейцовъ во Франціи извѣстенъ компаніи Индѣйской факторъ называемой Компагнонъ, которой въ сіе богатое королевство могъ взойти. Онъ здѣлалъ весьма подробное и точное описаніе какъ множеству ихъ рудъ; такъ и удивительному богатству. Два директора компаніи Индѣйской Депременилъ и Давыдъ

Давыдъ, бывши за собственными своими дѣлами въ Сенегалѣ свидѣтельствуютъ прилѣжность, справедливость и вѣрность сего фактора; то есть, что должно имѣть великую довѣренность въ его описаніи.

Руды западной Индіи не могутъ сравняться съ богатствомъ сихъ. Сверьхъ сего земля не произрастаетъ ничего нужнаго для жизни; и какъ жители столькожъ имѣютъ отвращенія выходить изъ ихъ земель, сколько и впущать въ оныя чужестранцовъ; то ихъ торговля единственно производится съ Мандингами и Сараколами ихъ сосѣдями, которые заставляютъ терпѣть ихъ долгое время ихъ нужды, дабы чрезъ сіе продать имъ дороже. Безъ сумнѣнія, когдабъ Европейцы между ими утвердились, или лучше поселились, тобъ они освободились отъ мучительства ихъ сосѣдей, и знаніе, какое бы они получили о Европейскихъ товарахъ, обязало бы ихъ привести въ совершенство свои выгоды и больше доставать золота изъ своихъ родниковъ.

Не было бы не возможно Европейскому народу, имѣющему твердѣйшія поселенія въ Сенегалѣ, въ Гамбрѣ и близъ другихъ рѣкъ тамъ находящихся, построить города одинъ отъ другаго въ равномъ разтояніи, чтобъ покорить Мандинговъ, Гуинеатовъ

и Сараколовъ, сосѣдей королевства Бамбукскаго. Сей народъ покоривши оные народы, удобно могъ бы имѣть наконецъ всѣ руды Бамбукскія въ своей зависимости. Агличане больше имѣютъ способности, нежели всякой другой Европейской народъ для перенесенія ихъ торговли чрезъ рѣку Сенегалъ. Сїе приобрѣтенїе кажется удобно здѣлать, естьли сравнить убытки и трудности, съ удивительною смѣлостїю и прилѣжанїемъ, какое прилагаютъ Ишпанцы, для завладѣнїя Мексиканскихъ и Перуанкихъ рудъ, которыхъ самые богатѣйшїе въ сравненїи съ Бамбукскими суть весьма бѣдны. Ибо сего королевства землю довольно только нѣсколько разрыть и порощистить, чтобъ достать самое чистѣйшее золото. Арапы тамъ рѣдко роютъ землю; и какъ они достаютъ руду почти на поверхности земной, то они не копаютъ болѣе осьми или десяти футовъ въ глубину, и останавливаются на томъ мѣстѣ, гдѣ надѣются достать самую богатую руду. Потому что они не имѣютъ и сего столь простаго искуства, чтобъ дѣлать лѣсницы и подпирать землю.

Завоеванїе сихъ рудъ безъ сумнѣнїя весьма возможное; чему можно видѣть также и весьма великую способность. Но какъ не можно имѣть сей способности безъ великаго розхода, то довольно и явствуетъ, что компанїя Индѣйская во Францїи не упусти-

ла

ла бы воспользоваться открытіемъ и познаніемъ ихъ фактора, котораго она не могла подозрѣвать исправность, естьли бы ей не возпрепятствовала невозможность употребить потребное число денегъ на таковое предпріятіе. И дѣйствительно кажется, что одни только силы народныя могутъ въ томъ успѣть.

Чтобъ достичь дѣйствительнаго успѣха въ семъ предпріятіи, то надлежало бы требовать отъ щетной Сенегалской палаты великаго заготовленія людей, денегъ, военныхъ припасовъ всякихъ потребностей для постройки крѣпостей и для плавленія рудъ, вывозныхъ товаровъ, водоходныхъ суденъ, дабы можно было въ нуждѣ вспомоществовать, и снабжать всегда напередъ посланныхъ людей снарядами, товарами и сѣѣстными припасами, равно какъ и изъ крѣпостей въ разныя уже времена построенныхъ во всѣхъ мѣстахъ способныхъ къ защищенію дорогъ и владѣній. Легко понять можно, что съ такими предосторожностями не только можно доставать безопасно Бамбукскія руды; но можно еще отдалить или подъ власть свою привести народы, находящіеся на дорогѣ отъ самой щетной палаты Сенегала даже до Бамбука, такъ что плавленія рудъ сего королевства будетъ столь же безопасно и столь же спокойно, какъ руды Мексиканскія и Перуанскія.

Иждивенїе, какого требуетъ столь богатое завоеванїе, не удержитъ безъ сомнѣнїя предпрїятїя въ Англїи, развѣ время то, которое требуется къ приготовленїю. Какое бы сїе иждивенїе ни было, или какъ бы не велико оное хотѣли положить, оно не можетъ стоить Аглинскому народу толикихъ иждивенїй, какъ людьми, такъ и деньгами, коликихъ одна изъ ея послѣднихъ компанїй стоила въ Германїю; и подлинно хотя бы иждивенїе было еще большее, однако не можно сравнить съ тѣми сокровищами, которыя предмѣтомъ оной будутъ.

Изъ сего то кажется одного источника Англїя могла бы почерпать удобно то, чѣмъ тотчасъ народные долги можетъ заплатить, и уничтожить то противное равновѣсїе, которое она сама положила своему могуществу, которое рано или поздо не преминетъ его обратить въ ничто, естьли только оставить его быть такимъ, какъ оно есть. Сїе есть можетъ быть одно средство къ скорому уничтоженїю тѣхъ чрезмѣрныхъ податей, которыя отягощаютъ по большой части народъ, безпрестанно приводятъ его въ безсилїе, къ поддержанїю и къ учиненїю непоколебимымъ того высокаго степени могущества, на который она возведена; могущества, которое ей не можно соблюсть долго, какъ выбившись изъ подъ разорительнаго бреме-

ни тѣхъ безчисленныхъ иждивеній, какія она дѣлала, для полученія онаго.

Завоеваніе Бамбукскихъ рудъ безъ сомнѣнія было бы довольно ощутительно въ Европейской торговлѣ. Сіе завоеваніе, которое бы было безъ сумнѣнія въ короткое время заплатою всѣхъ долговъ Англіи, здѣлало бы также нѣкоторую перемѣну въ щастіи ея заимодавцовъ, а особливо ея заимодавцовъ Голландскихъ, нажившихъ при семъ случаѣ великой капиталъ, который употреблять имъ не возможно, и чрезъ который было бы для нихъ весьма трудно находить у иностранныхъ свое удовольствіе. Сверьхъ того естьлибъ Франція, пользуясь всѣми выгодами, какія подаетъ ей естественное ея земли богатство, поспѣшила съ своей стороны заплатить свои долги, и оставила раззорительный займовъ источникъ.

Естьли положить, что богатство рудъ Бамбукскихъ и другихъ мѣстъ находящихся въ нутри Африки, куда силы и прилѣжность Агличанъ могутъ достичь, состоитъ только въ вѣдомостяхъ нѣкоторыхъ путешественниковъ, и что Арапы привезли только въ Европейскія учрежденія золото собранное на рѣчныхъ пескахъ, то Британской народъ, которому довольно извѣстны всѣ безвыгодности бремени его долговъ, безъ сомнѣнія всѣми силами стараться станетъ избавиться оныхъ чрезъ

какое ни будь другое средство. Чего не должно ожидать отъ чувствованій, какія вдыхаетъ дѣйствителеное владѣніе сего мнимаго чудовища, нынѣ дѣйствительнымъ почти учинившагося отъ всеобщаго единоначалія моря и торговли? Духъ, свойство народа, ревность соотечественная могутъ произвесть такія старанія, которыя по одному разсужденію покажутся выше человѣчества, чтобъ удержать силу власти и владѣнія, которое Агличане приобрѣли, и которое нынѣ у нихъ и домомъ почитается.

Агличане подѣлали безмѣрное множество всенародныхъ учрежденій. Они воздвигли множество зданій въ честь человѣчества, которыя стоили имъ миліоновъ, чрезъ произвольныя рукоподписанія. Всякой гражданинъ, предлагающій похвальное и очевидно полезное народу учрежденіе, чтобъ здѣлать оное чрезъ рукоподписанія, бываетъ обнадеженъ успѣхомъ своего предложенія. Рукоподписанія умножаются по его произволенію. Сія соотечественная ревность есть можетъ быть самое лучшее основаніе Британскаго народа; сія ревность понеже нынѣ наиболѣе возбуждена въ Великобританіи высокимъ мнѣніемъ о своемъ повсемственномъ обладаніи, то не удивительно когда сей народъ представляетъ Европѣ особенное зрѣлище, въ разсужденіи заплаты своихъ долговъ посредствомъ

ствомъ рукоподписанія ; а особливо когда онъ взираетъ на Францію , учреждающую разумнымъ управленіемъ свои доходы, такъ какъ твердыя основанія государственной казны соразмѣрной богатству ея источниковъ , умножающую общественные доходы и облегчающую народъ ; ибо она и то и другое дѣлать въ состояніи.

Которые захотятъ пещись о благосостояніи Англіи , сказалъ г. Даренанъ въ 1698 году , должны подавать такія предложенія , которыя бы насъ приводили въ состояніе заплатить свои долги прежде , нежели Франція могла бы заплатить свои. Другой политической исчислитель за нѣсколько лѣтъ предложилъ весьма простой чертежъ для заплаты долговъ, и который по разсмотрѣніи много похваляли. За погрѣшность почитается думать , говорилъ онъ , чтобъ государство было должникомъ общественныхъ заведеній ; каждый частный человѣкъ долженъ оному числомъ денегъ соразмѣрнымъ его достаткамъ , и платитъ часть изъ прибытковъ на подать , сверьхъ иждивенія на собираніе сихъ податей ; изъ того онъ заключилъ , что было бы выгоднѣе дѣлать раздѣленіе долговаго капитала между всѣми подданными, и чтобъ каждой давалъ извѣстное число денегъ , соразмѣрное своимъ промысламъ , чтобы заплатить вдругъ всѣ народные долги.

Въ самомъ дѣлѣ каждой подданной имѣетъ свое участїе въ дачахъ вспомогательныхъ, равно какъ и въ общественныхъ тягостяхъ и въ тѣхъ выгодахъ, кои происходятъ отъ уменьшенїя долговъ и отъ приращенїя народной довѣренности и торговли; словомъ, въ благосостоянїи народа. Сей чертежъ съ перваго взгляду казался прелестнымъ, однако онъ погрѣшилъ въ двухъ важныхъ статьяхъ, которыя навсегда будутъ непреодолимымъ препятствомъ къ исполненїю онаго. 1) Въ томъ, что бѣдный художникъ, который платитъ немалую часть нужныхъ податей для заплаты изъ прибытковъ народныхъ долговъ въ разсужденїи съѣстныхъ припасовъ имъ издерживаемыхъ, былъ бы не въ состоянїи дать вдругъ соразмѣрной капиталъ. 2) Легко можно утаивать капиталы прибыль приносящїе, что принудило бы упасть всю тяжесть на тѣхъ, которыхъ имѣнїя суть видны или извѣстны. Но по симъ же самымъ основанїямъ соотечественная ревность можетъ у Британскаго народа открыть произвольное рукоподписанїе къ собранїю складошной казны и внести въ сїю казну можетъ быть больше пяти милїоновъ чрезъ годъ, и кто знаетъ, коль далеко сїя свойственная Агличанамъ ревность, нынѣ возбужденная самыми важнѣйшими причинами, т. е. удостовѣренїемъ о безопасности своего благосостоянїя и о учиненїи

ихъ

ихъ обладанія непоколебимымъ, можетъ распространить произвольное сіе собираніе? Можетъ быть весьма скорое было бы совершенное свобожденіе (а).

Соотечественная ревность произвела Франціи великіе успѣхи, а любовь народная къ Королямъ есть издревле самымъ сильнымъ защитникомъ. Безъ сомнѣнія можно найти въ различномъ видѣ тѣ же самые источники: и народъ обѣихъ государствъ равно былъ бы благополученъ, естьли бы свобожденіе отъ народныхъ долговъ было скорое; естьли бы священные и ненарушимые законы утвердили тамъ навсегда народную казну, и естьли бы на конецъ оба народы захотѣли соединиться чрезъ такой торговый взаимный договоръ, который бы отдалялъ навсегда

ѣ 5 каж-

(а) Всякъ видитъ сего важность и почти мало выгодное положеніе Англіи; но никто не старается разсмотрѣть тому причины, или удостовѣриться объ оныхъ изъ правилъ. Однако сколь полезно для Европы, и особливо для главноначальствующихъ, чтобы прямо цѣнить относительное государствъ могущество, и различать существенную силу и прямую величность, отъ одной только ихъ внѣшности, такія правительства и соображенія, которыхъ они требуютъ, тѣмъ болѣе нужны, что главнѣйшіе торговли способы основаны по большой части на економическихъ правилахъ государственнаго правленія.

каждаго подданнаго отъ раздѣленія и дозволялъ наслаждаться равенствомъ, также достойнымъ сихъ двухъ народовъ. Торговый договоръ, изъ котораго произходили бы столь щастливыя слѣдствія, былъ бы главнымъ упражненіемъ взаимнаго сношенія политики, учинилъ бы безсмертными тѣхъ министровъ, которые бы воздвигли столь полезное зданіе человѣчеству, и какъ думать надобно далъ бы покой Европѣ на долгое время.

Естьли бы захотѣли принять трудъ разсмотрѣть выгоды и взаимные уроны торговли относительной сихъ двухъ народовъ и ихъ запретительныхъ законовъ безпристрастно, и со всею точностію и подробностію, какой требовала бы важность сей матеріи; то дошли бы безъ сомнѣнія до извѣстныхъ и надежныхъ способовъ къ учрежденію между ими прямаго равновѣсія взаимныхъ прибытковъ, которое бы могло быть твердымъ и постояннымъ ихъ союза основаніемъ. Не можно сомнѣваться, чтобъ вольность взаимной между обѣими народами торговли не умножила много вывозовъ изъ Франціи въ Англію; Англія съ своей стороны умножила бы также свои вывозы во Францію. Торговыя цѣны были бы одни только предѣлами выгодъ сей взаимной торговли; а уроны, какіе одинъ изъ двухъ народовъ иногда въ ономъ могъ бы испытать, были бы

бы всегда меньше тѣхъ, которые получаются отъ взаимныхъ запрещеній, отъ весьма ободреннаго соперничества, и отъ той пагубной отрасли безпрестанныхъ раздѣленій и войнъ, которыя столько разъ опустошали Европу. Ибо естьли прилѣжно посмотрѣть на прошедшія войны, то увидѣть можно, что сіи два народа должны всѣми своими богатствами своей прилѣжности, которую ничто такъ истощить не можетъ, какъ война.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.

ПОГРѢШНОСТИ.

		напечатано	читай
Стр.	4	на сухотъ	на сухомъ
—	7	Марилѣандскому	Мариландскому
		народ	народъ
—	11	Монтескію	Монтескіэ
—	19	и пресываятъ	и пребываютъ
—	20	ихъ изобиліе.	ихъ изобиліе,
—	23	мрилѣжанія	прилѣжанія
—	14	частыхъ	частныхъ
		въ при озѣ	въ привозѣ
—	27	какіе	какія
—	50	съ Аличанами	съ Агличанами
—	55	1470	1420
—	56	прилѣжаеіе	прилѣжаніе
—	57	1687	1087
—	70	лаключившись	заключившись
—	71	премущества	преимущества
		возвышатся	возвысятся
—	72	зеддедѣліе	земледѣліе
		покупаемъ	покупаетъ
		морплаванію	мореплаванію
—	73	корблей	кораблей
—	74	оскъ	воскъ
		пеоккъ	песокъ
—	84	ни какога	никакого
—	88	сія	сіи
—	90	на градить	наградить
—	91	у умѣряема	и умѣряема
—	92	жануфактуры	мануфактуры
		темъ	тѣмъ
—	108	которые суть слѣдующіе	которыя суть слѣдующія
		которыя	которые
—	112	хорашаго	хорошаго
—	114	за браго	за благо
—	119	коее	каее
—	129	твердѣлъ	твердѣетъ
—	131	іосподинъ	господинъ
		и коее	и каее
—	137	сенеткіе	сенетные

)(

		напечатано	читай
Стр.	137	ростѣнія	растѣнія
—	138	отрослію	отраслію
		вЪ кахао	вЪ какао
—	151	что большую часть времени ихЪ	что по большой части ихЪ
—	158	изключительнхЪ	изключительныхЪ
—	196	порядочные	порядочныя
—	198	возвращнія	возвращенія
—	200	многочисленнѣйшнми	многочисленнѣйшими
—	205	де Улоа	де Уллоа
—	209	представляющей	представляющій
—	227	а другихЪ	и другихЪ
—	228	вЪ 173	вЪ 1733
		всего	изЪ всего
—	229	коѳе	каѳѣ
—	234	внутреннаго	внутренняго
—	236	Ишпанской ,	Ишпанской
		приличестуютЪ	приличествуютЪ
—	240	которые былЪ плодЪ	которыя были плодомЪ
—	243	пятьдесятЪ	пятидесятЪ
		которыя они	которые она
—	246	иностранные мануфактуры	иностранныя мануфактуры
—	249	Коломбовы	Колумбовы
		которые вЪ исторіи	которыя вЪ исторіи
		побуждать	побѣждать
—	252	состояніе кемерціи	состояніе торговли
		вЪ комерціи	вЪ торговлѣ
—	253	и комерціи	и торговли
—	255	комерціи	торговли
—	256	комерцію ,	торговля ,
		сію комерцію	сію торговлю
—	258	излишные	излишныя
		повторяеме	повторяемыя
—	259	Ишпанскою	Ишпанскую
—	263	свобовной	свободной
—	276	прочіе части	прочія части
—	284	замки	замкѝ
—	287	чремѣренЪ	чрезмѣренЪ
—	289	токамЪ	тонамЪ

		напечатано	читай
Стр.	290	варварскіе разбой-ническіе	варварскія разбойническія
		шакже	также
—	294	на миліоны	на миліонъ
—	296	на оные	на оныя
—	297	торговли	торговлѣ
—	301	и которые	и которыя
		новые	новыя
		самыя обильнѣйшія	самые обильнѣйшіе
—	316	многочисленнаго	отъ многочисленнаго
—	338	столь нужны	будучи столь нужны
—	348	и торговли	и торговлѣ
—	353	благодонствіе	благоденствіе
—	362	не можно дѣлать	не можно
—	363	восемь , ливровъ	восемь ливровъ ,
—	365	и меньше и здоровья	не меньше и для здоровья
—	366	къ ихъ торговлѣ	ихъ торговли
—	368	извѣстіяхъ	извѣстіямъ
—	376	и всей торговли	и всей торговлѣ
		въ торговли	въ торговлѣ
—	378	въ торговли	въ торговлѣ
—	379	ни присылаетъ	не присылаетъ
—	411	Фрацузы	Французы
—	426	Фрунцускіе	Французскіе
—	442	норода	народа
—	446	Сеньгалъ	Сенегалъ

) о (

